

БИБЛИОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

ЗАПАДНЫХЪ,

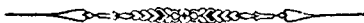
издаваемая при Кіевской Духовной Академіи.

КНИГА 19.

Твореній блаженнаго Іеронима

Стридонскаго

ЧАСТЬ 11.

К І Е В Ъ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, домъ № 4

1889.

ТВОРЕНІЯ
БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА
Стридонскаго.

ЧАСТЬ 11.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, домъ № 4.
1889.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ КНИГЪ ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА ІЕЗЕКІИЛЯ.

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

Послѣдовательность требовала, дочь Евстохія, чтобы пророчество о Тирѣ и князѣ тирскомъ помѣстить въ одномъ томѣ и связанное какъ по мѣсту, такъ по предреченію не раздѣлять чрезъ порядокъ книгъ. Но такъ какъ содержаніе [этого пророчества] слишкомъ обширно и превышаетъ предѣлы растяженія [тома], то нами до девятой книги отложено толкованіе, которое по молитвамъ твоимъ и всѣхъ святыхъ надѣмся довести до конца и изъяснить также то, что написано у Іезекіиля противъ фараона и всего Египта. Также и отсюда, вслѣдствіе обширности, мы должны отдѣлить [часть] для десятой книги, чтобы удержался одинаковый объемъ томовъ и чтобы раздѣленіе труда на части доставляло отдохновеніе и диктующему, и пишущему, и читающему.

Глава XXVIII. Ст. 1—10. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣчскій! скажи князю тирскому: такъ говоритъ Господь Богъ: такъ какъ вознеслось сердце твое и ты говорилъ: „я Богъ и возсѣлъ на сѣдалищѣ Божіемъ въ сердце моря“, между тѣмъ какъ ты человѣкъ, а не Богъ, и ставилъ сердце свое наравнѣ съ сердцемъ Божіимъ: то вотъ ужели ты мудрѣе Даниила? Никакая тайна не сокрыта отъ тебя. Мудростію и разу-*

момъ своимъ ты приобрѣлъ себѣ силу и собралъ золото и серебро въ сокровищницы свои. Великою мудростію своею и торговлею своею ты умножилъ силу свою и вознеслось сердце твое въслѣдствіе силы твоей. Поэтому такъ говоритъ Господь (Богъ): за то, что вознеслось сердце твое, какъ сердце Божіе, вотъ Я наведу на тебя иноземцевъ, самыхъ сильныхъ изъ народовъ, и они обнажатъ мечи свои противъ красы мудрости твоей и обезобразятъ красоту твою. Они умертвятъ тебя и предидутъ, и ты умрешь смертію убитыхъ въ сердцѣ моря. Скажешь ли ты предъ убійцами своими, говоря: „я Богъ“? тогда, какъ въ руки убійцъ твоихъ ты человекъ, а не Богъ. Смертію необрызанныхъ умрешь ты въ руки иноземцевъ, ибо Я сказалъ, говоритъ Господь Богъ. LXX: И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: и скажи ты, сынъ человеческій, князю тирскому: такъ какъ вознеслось сердце твое и ты говорилъ: „я Богъ, въ обиталищъ Божіемъ обиталъ, въ сердцѣ моря“, ты же человекъ, а не Богъ, и ставилъ сердце свое наравнѣ съ сердцемъ Божіимъ: то ужели ты мудрѣе Даниїла? Мудрые не научали тебя мудрости своей: развѣ образованіемъ своимъ или мудростію своею ты составилъ себѣ силу и собралъ золото и серебро въ сокровищницы свои или великимъ образованіемъ своимъ и торговыми оборотами своими умножилъ силу свою? Въслѣдствіе силы твоей вознеслось сердце твое. Поэтому такъ говоритъ Господь Богъ: за то, что ты поставилъ сердце свое наравнѣ съ сердцемъ Божіимъ, вотъ Я наведу на тебя иноземныхъ губителей изъ народовъ, и обнажатъ они мечи свои на тебя, противъ красы мудрости твоей, и уничтожатъ красоту твою до гибели, и низведутъ тебя, и будутъ располагать (disponent) тобою, и ты умрешь смертію пораженныхъ въ сердцѣ моря. Скажешь ли ты предъ убійцами своими, говоря: „я Богъ“? Но ты человекъ, а не

Богъ предъ толпою поражающихъ тебя. Смертію необръзанныхъ ты умрешь въ рукахъ иноземцевъ, ибо Я сказалъ, говоритъ Адоиаи Господь“. Вездѣ, гдѣ соотвѣтственно Семидесяти дважды стоить *Господь, Господь*, первое имя составляетъ тетраграмму (יהוה); оно относится собственно къ Богу и называется неизреченнымъ; второе — общее (יה), встрѣчающееся часто у людей. Какъ описаны сначала богатства, за тѣмъ разрушеніе и плачь города Тира подъ образомъ корабля; такъ сначала обращается пророческая рѣчь къ князю тирскому, вслѣдствіи того, что онъ, высокоумѣрно возгордившись, не употреблялъ во благо тѣ богатства, которыя имѣлъ, затѣмъ [описываются] плачь и стenanія о томъ, что отъ столь великихъ благъ онъ дошелъ до такихъ злоключеній. Поэтому сперва должно сказать о первомъ. У Исаи (гл. 14) написано относительно царя вавилонскаго Навуходоносора, что онъ приравнивалъ себя къ могуществу Божію и столь горделиво превозносился, что дерзнулъ сказать: *выше звѣздъ небесныхъ възду и буду подобенъ Вышнему* (ст. 13—14). И будучи низверженъ съ престола, онъ заслужилъ того, чтобы услышать: *како спаде денница, восходящая завтра* (ст. 12)? Также о фараонѣ [написано] у этого самаго пророка: *рѣки мои суть и азъ сотворихъ я* (Іезек. 29, 9), и о князѣ тирскомъ, что онъ съ высокоумѣрнымъ сердцемъ надменно говорилъ: *я Богъ и на сѣдалищѣ Божіемъ сидѣлъ или въ обиталицѣ Божіемъ обиталъ*, тогда какъ онъ человѣкъ, а не Богъ. Хотя это, повидному, превышаетъ силы человѣческой брѣнности и составляетъ слова не столько людей, сколько безумствующихъ демоновъ, однако мы должны понимать эту гиперболу въ томъ смыслѣ, что они настолько надмевались и не знали мѣры для себя, что, возгордившись временнымъ счастьемъ и могуществомъ царства и считая настоящія блага вѣчными, не сознавали того, что они люди, и приевояли себѣ вѣчную власть. Но подъ образомъ князей, царей, отдѣль-

ныхъ городовъ или областей изображаются [также] противныя силы, о коихъ и апостолъ Павелъ пишетъ: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Ефес. 6 12). И въ другомъ мѣстѣ: *премудрость глаголемъ въ совершенныхъ: премудрость же не вѣка сего, ни князей вѣка сего престающихъ* (1 Кор. 2, 6). И снова, разсуждая о премудрости, онъ говоритъ: *юже никтоже отъ князей вѣка сего разумъ: аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (тамъ же ст. 8). Также въ пророчествѣ Даниїла ясно читается о князѣ израильскаго народа Михаилѣ, и о князѣ греческомъ и о князѣ персидскомъ (гл. 10). И Моисей яснѣе пишетъ въ пѣсни Второзаконія: *егда раздѣляше Вышній языки, яко распя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу ангеловъ Божіихъ или, какъ лучше стоитъ въ еврейскомъ: по числу сыновъ израилевыхъ. И бысть часть Господня людіе его Іаковъ, уже наслѣдія Его Израиль* (Второз. 32, 8—9). И такъ какъ мы знаемъ, что наилучшіе цари—Давидъ, и Соломонъ и Іосія, и патріархи и пророки служили прообразомъ Господа Спасителя; то не будемъ удивляться тому, что наихудшіе цари, наоборотъ, были прообразомъ царей-богоотступниковъ. И такъ примѣнительно къ тому и другому смыслу будемъ изъяснять написанное относительно и царей высокоумныхъ и вназей богоотступническихъ. [Онъ] говоритъ: хотя ты находишься среди моря, въ тѣсныхъ предѣлахъ острова, скажу болѣе: хотя ты человѣкъ и облеченъ браннымъ человѣческимъ тѣломъ; однако ты, превознесшись вельдствіе высокоумія сердца, возмнилъ себя обитающимъ на престолѣ Божіемъ, на небесахъ. И такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ ты хвастаешься мудростію и люди изъ царства твоего соперничали въ загадкахъ съ Соломономъ; то неужели ты мудрѣе Даниїла, который, по милости Божіей,

побѣдилъ всѣхъ волхвовъ и гадателей и теперь мудрѣ всѣхъ въ Вавилонѣ? Или такъ должно понимать: если бы даже ты былъ мудрѣ Даниила, который, по общему призна- нію, мудрѣ всѣхъ, и желалъ богатствами и могуществомъ сравняться съ могуществомъ Божиимъ; однако ты будешь взятъ врагами и, послѣ гибели города, будешь покрытъ многими ранами и уже не будешь говорить „я Богъ“, но, наученный гибелью, признаешь себя человѣкомъ, а не Богомъ. Если же мы пожелаемъ княземъ тирскимъ назвать ту же власть, которой былъ преданъ Богомъ самый городъ или страна, то можемъ принять оное свидѣтельство: *азъ рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси. Вы же яко чело- вѣцѣ умирате и яко единъ отъ князей падаете* (Псал. 81, 7). Ибо имъ переданы области для управленія, какъ судьямъ императоромъ. Они, забывъ, что почетное положе- ніе ихъ зависитъ отъ воли другаго, какимъ недавно былъ Геракліанъ (или Герадіанъ) въ Африкѣ, возстали съ тиран- ническою мыслию противъ царя и владыки своего, чтобы, разсѣявшись по всему міру, подъ видомъ идолослуженія при- своить себѣ имена боговъ и вслѣдствіе напыщенности и вы- сокомѣрія впасть въ судъ и сѣти діавола. Объ этомъ и Сла- ситель сказалъ въ Евангеліи: *видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18).

Ст. 11—19. *И было ко мнѣ слово Господне, гово- рящее: сынъ человеческій! подними плачъ о царь тир- скомъ, и скажешь ему: такъ говоритъ Господь Богъ: ты печать подобія, полный мудрости и совершенный по кра- сотѣ: ты пребывалъ въ сладости рая Божія. Всякій ка-мень драгоценный покрывалъ тебя: сардолмикъ, топазъ, и ясписъ, хризолитъ, ониксъ, и бериллъ, сапфиръ, карбун- кулъ и изумрудъ. Золото—обдѣлка украшенія твоего и ободки (foramina) твои приготовлены были въ день сотво- ренія твоего. Ты херувимъ простертый и остяняющій, и*

Я поставилъ тебя на святой горѣ Божіей. Ты ходилъ среди огнистыхъ камней; ты совершенъ былъ въ путяхъ твоихъ со дня сотворенія твоего, доколь не нашлось въ тебѣ беззаконія. Отъ обширной торговли своей внутреннее твое исполнилось неправды, и ты согрѣшилъ, и Я изгналъ тебя съ горы Божіей и погубилъ тебя, херувимъ, осѣняющій изъ среды камней огнистыхъ. И возгордилось сердце твое отъ славы твоей; ты погубилъ мудрость отъ красоты твоей, Я повергъ тебя на землю, предъ лицемъ царей Я отдалъ тебя на позорище. Множествомъ беззаконій твоихъ и неправедною торговлею своею ты осквернилъ святыню твою. Поэтому Я извлеку изъ среды тебя огонь, который пожретъ тебя, и превращу тебя въ пепелъ на землѣ предъ глазами всѣхъ видящихъ тебя. Всѣ, видѣвшіе тебя среди народовъ, изумятся о тебѣ. Ты погибъ, и не будетъ тебя во вѣкъ. LXX: И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ челоѣческій! подними плачъ о князь тирскомъ, и скажешь ему: такъ говоритъ Господь Богъ: ты печать подобія, полный мудрости и вѣнецъ красоты: ты пребывалъ въ сладости рая Божія. Ты былъ покрываемъ всякимъ драгоценнымъ камнемъ: сардоликомъ и топазомъ, и изумрудомъ, и карбункуломъ, и сапфиромъ и ясписомъ, и серебромъ и золотомъ, и гиацитомъ (ligurio) и агатомъ, и аметистомъ, хризолитомъ, и берилломъ, и ониксомъ и золотомъ ты наполнилъ сокровищницы свои и житницы свои у себя; со дня сотворенія твоего приготовили вѣстѣ съ херувимомъ, который былъ помазанъ Богомъ и обитилъ въ скинни. Я поставилъ тебя на святой горѣ Божіей; ты находился среди огнистыхъ камней. Ты былъ непороченъ во дняхъ твоихъ, со дня сотворенія твоего, доколь не нашлись въ тебѣ беззаконія. Отъ обширной торговли своей ты наполнилъ кладовыя (cellaria) свои неправдою, и согрѣшилъ, и пораженъ былъ горою Божіею, и вывелъ тебя хе-

рувимъ остыняющій изъ среды огнистыхъ камней. Возгордилось сердце твое отъ красоты твоей, погибла мудрость твоя влѣсть съ красотою твоею. По причинѣ множества грѣховъ твоихъ Я повергъ тебя на землю; предъ лицемъ царей отдалъ тебя на опозореніе. Множествомъ грѣховъ своихъ и неправедною торговлею своею ты осквернилъ святыни свои. И извлеку Я огонь среди тебя; онъ пожретъ тебя; и превращу тебя въ пепелъ на землѣ предъ глазами всѣхъ видящихъ тебя, и всѣ, знавшіе тебя среди народовъ, будутъ скорбѣть о тебѣ. Ты подвергся погибели, и уже не будетъ тебя во вѣкъ. Такъ какъ мы сказали, кто царь тирскій и какъ онъ палъ чрезъ гордость, то познакомимся съ сѣтованіями его о прежней славѣ. Сначала ему напоминаетъ о томъ, чѣмъ онъ былъ, чтобы онъ скорбѣлъ объ утратѣ того, что имѣлъ. Ты, говоритъ, печать подобія, подобно тому, какъ евангелистъ Іоаннъ говоритъ собственно о Спасителѣ: Сего бо Отецъ знамена Богъ (Іоанн. 6, 27), и о людяхъ: положилъ печать, яко Богъ истиненъ есть (Іоанн. 3, 33). И въ Псалмахъ: знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи (Псал. 4, 7). И въ другомъ мѣстѣ: возлюбленнии, нынѣ чада Божія есмы, и не у явися, что будемъ; вѣмы же, яко егда явится, подобни Ему будемъ (1 Іоанн. 3, 2). Поэтому и въ отношеніи къ Богу говорится: кто будетъ подобенъ Тебѣ (Псал. 34, 10)? Ибо иное подобіе и иное равенство. Поэтому самую грубую ересь представляетъ собою та, которая во Христѣ признаетъ только подобіе Отца и отвергаетъ естество (naturam). Мы же признаемъ въ Сынѣ не подобіе только, но равенство. Ибо за то и преслѣдовали Его іудеи, что Онъ не только нарушалъ субботу, но и дѣлалъ Себя равнымъ Богу (Іоанн. 5, 18). А гдѣ равенство, тамъ одно и тоже естество и существо (natura, substantia). Тоже говоритъ о подобіи и апостоль: чадца моя, ими же паки бользную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ

(Гал. 4, 19), то есть, чтобы вы приняли подобіе Его, утраченное вами по вашей винѣ. И такъ какъ въ латинскихъ спискахъ вмѣсто печати (signaculo) стоитъ распечатываніе (resignaculo), ибо буквально переводившій примѣнительно къ употребленному въ переводѣ LXX (ἀποσφράγισμα) ¹⁾ поставилъ вслѣдствіе неправильнаго подражанія (κακοζήλωσ) распечатываніе (resignaculum); то нѣкоторые такъ объясняютъ это, что царь тирскій распечаталъ и утратилъ печать Божію и образъ, отпечатлѣнный какъ бы на весьма мягкомъ воскѣ, такъ что вмѣсто печати сдѣлалъ распечатываніе и не имѣлъ образа и подобія Божія, по которому и первый человекъ былъ сотворенъ, какъ говоритъ Богъ: *сотворимъ человека по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). И нужно замѣтить, что образъ былъ только тогда, а подобіе получается при крещеніи Христовомъ. Поэтому къ тому, коему было сказано: *ты печать подобія*, присоединяется: *полный мудрости, совершенный по красотѣ или вѣнецъ красоты*. Ибо гдѣ есть подобіе Божіе, тамъ и полнота мудрости, и совершенная красота или какъ бы украшенный различными цвѣтами и составленный изъ добродѣтелей вѣнецъ, который рачительный [человекъ] увеличиваетъ чрезъ свое усердіе, старательно развивая природный даръ, а небрежный уменьшаетъ соотвѣтственно тому, что говорится въ Притчахъ подъ образомъ красивой, но не благойравной женщины: *яко же усерязъ въ ноздрехъ свини, тако женѣ злоумный льгота* (Притч. 11, 22). Далѣе слѣдуетъ: *ты пребывалъ въ сладости рая Божія*, вмѣсто чего въ еврейскомъ стоитъ *eden*, какъ повѣствуетъ и исторія Бытія. Едемъ (*eden*) же означаетъ *сладость*. И прекрасно для отличія называется рай Божіимъ, чтобы показать, что

¹⁾ Отъ ἀποσφράγιζω, означающаго запечатывать и распечатывать.

есть и противоположный рай, не Божій, у тѣхъ, кои замѣняютъ истину ложью (Рим. гл. 1) и хвастаются, что они имѣютъ рай. Этими словами онъ показываетъ, что это написано не о человѣкѣ, а о противной силѣ, пребывавшей нѣкогда въ раю Божіемъ, хотя іудеи полагаютъ, что здѣсь посредствомъ риторической фигуры (τρόπον), называющейся гиперболою (ὑπερβολή), излагается пророчество о царѣ тирскомъ Хирамѣ. Но кому говорится: *ты пребывалъ въ сладости рая Божія*, тому дается знать, что онъ имѣлъ и что утратилъ. Затѣмъ, что касается соединяемаго съ пребываніемъ въ раю: всякій камень драгоценный покрывалъ тебя или окружалъ тебя и украшалъ, сардоликъ, топазъ и ясписъ, хризолитъ и опиксъ, и бериллъ, сапфиръ и карбункулъ, и изумрудъ, или двѣнадцать камней, какъ они описываются у LXX въ другомъ порядкѣ и подъ другими именами, то должно замѣтить, что не всякимъ драгоценнымъ камнемъ царь тирскій былъ окружаемъ и покрываемъ и, какъ перевелъ Симмахъ, обвязываемъ и обтягиваемъ, но всякій камень, который имѣлъ князь тирскій, былъ драгоценнымъ. Также много есть драгоценныхъ камней, которыхъ не называетъ въ настоящемъ мѣстѣ Писаніе: халкидонъ, сардониксъ, хризопрасъ, гацинтъ, также кристаллъ и весьма цѣнный жемчугъ. Но и Акилла, и Симмахъ и Θεοδοτίωνъ и LXX толковниковъ значительно разнятся между собою относительно не только порядка, но также числа и названій [камней]. Также въ Апокалипсисѣ Іоанна, гдѣ говорится о построеніи Іерусалима изъ живыхъ камней, тѣ же самыя камни, съ небольшимъ измѣненіемъ порядка въ концѣ, полагаются въ основанія его, такъ что описываются ворота его, построенныя изъ прозрачнаго кристала (Апок. гл. 21). Также на груди первосвященника, въ четыре ряда на паперсникѣ (rational) описываются тѣже камни (Исх. гл. 28), и на раменахъ его два камня опиксовые, на которыхъ были

написаны имена двѣнадцати патріарховъ. Истинный Перво-священникъ, о которомъ написано: *Ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Псал. 109, 4), носитъ ихъ на груди, носить на раменахъ, чтобы двѣнадцатю камнями указывать на число апостоловъ, а двумя на таинства обоихъ завѣтовъ. Изъ нихъ одинъ, евангелистъ Іоаннъ воздѣжалъ на груди Его, чтобы почерпнуть воды мудрости и быть въ состояніи сказать: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу* (Іоанн. 1, 1—2). Они служатъ живыми камнями, изъ которыхъ создается Церковь и о которыхъ апостоль Петръ пишетъ: если бы увѣровали, *яко благъ Господь. Къ Нему же приходяще, камени живу, отъ человекъ убо уничижену, отъ Бога же избранну, честну, и сами яко каменіе живо создается въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благоприятны Богови Іисусъ Христомъ.* Зане говоритъ Писаніе (Исаіи 28, 16): *се полагаю въ Сіонѣ камень краеуголенъ, избранъ, честенъ, и вѣруай въ онъ не постыдится* (1 Петр 2, 3—6). Относительно этого единогласно и сосудъ избранный говоритъ: *наздани бывше на основаніи апостоль и пророкъ, сушу краеуголну самому Іисусу Христу, Господу нашему, о Немъ же всяко созданіе составляемо растетъ въ святой храмъ Божій* (Ефес. 2, 20—21). Эгѣ тѣ камни, о которыхъ въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: „камни святые бѣются по землѣ подобно колесамъ“ (Зах. 9, 16), мало соприкасаясь съ землею, и, катаясь, поспѣшаютъ къ небу. О нихъ и Писаніе говоритъ: *се Азъ уготовляю анфраксъ (carbunculum) камень твой, и на основаніе твое сапфиръ. И положу забрала твоя іасписъ, и врата твоя каменія кристалла, и огражденіе твое каменія избранная. И вся сыны твоя научены Богомъ, и во мнозѣ миръ чада твоя. И привдою возградилшия* (Исаіи 54, 11—14). Свое мнѣніе объ этомъ мы высказали въ тол-

кованіи на того же пророка. О подобнаго рода камняхъ и двадцатый псаломъ поеть: *Господи, силою Твоею возвеселится царь, и о спасеніи Твоемъ возрадовался зъло. Желаніе сердца его далъ еси ему, и хотѣніа устну его исполнилъ еси. Яко предварилъ еси его благословеніемъ благостыннымъ, положилъ еси на главъ его вѣнецъ отъ камене чиста* (ст. 1—4). Это тѣ жемчужины пророковъ и апостоловъ, которыя, по сравненію Христа (Матѣ. гл. 13), всѣ продаются въ Евангелии, чтобы можно было купить драгоценную жемчужину и камень, о которомъ Захарія пишетъ (гл. 4), что онъ имѣеть семь очей, то есть семь даровъ Духа Святаго. Читай Исаію. И апостоломъ Павломъ полагаются на основаніи Церкви, для построения на немъ, золото, серебро и драгоценныя камни (1 Кор. гл. 3). Но говорить о цвѣтахъ, свойствахъ и дѣйствіяхъ каждаго изъ нихъ теперь не время; это требуетъ особаго тома, такъ какъ взаимное сравненіе всѣхъ камней и порядка камней у Іезекііля, и въ Исходѣ, и въ Апокалипсисѣ и у Исаіи вызывало бы много вопросовъ и въ читателѣ, и въ авторѣ. Особую книгу о нихъ лично передалъ мнѣ и святой мужъ епископъ Епифаній. И въ XXXVIII книгѣ Естественной Исторіи Плинія Секунда, послѣ разнообразныхъ свѣдѣній о всякихъ предметахъ, говорится о драгоценныхъ и простыхъ камняхъ. Къ ознакомленію съ ними мы и должны отослать рачительнаго читателя. Далѣе, въ переводѣ Симмаха пишется, что этотъ князь тирскій какъ бы былъ украшенъ ожерельемъ изъ камней. Поэтому онъ говоритъ объ ободкѣ (tympanum) золотомъ, на которомъ были укрѣплены камни. Поэтому и въ еврейскомъ далѣ слѣдуетъ: *золото—обдѣлка украшенія твоего и ободки (foramina) твои приготовлены были въ день сотворенія твоего*. Въмѣсто этого LXX поставили: *золотомъ ты наполнилъ сокровищницы свои и кладовыя свои*, относя это къ чувству и уму, такъ какъ мысль его

открывала въ божественныхъ тайнахъ и собирала для себя духовныя богатства, относительно которыхъ Господь заповѣдалъ: *скрываете себѣ сокровище на небеси, и идѣже ни червь, ни тля тлитъ и идѣже татіе не подкапываютъ, ни крадутъ. Идѣже бо есть сокровище твое, ту и сердце твое* (Матѣ. 6, 20—21). Это есть то сокровище, о которомъ также въ Евангеліи Онъ говоритъ: *подобно есть царствіе небесное сокровищу, сокровенному на селѣ, еже обрѣтъ чловкъ скры, и отъ радости его идетъ, и вся, елика имать, продаетъ, и купуетъ село то* (Матѣ. 13, 44); а кладовыя или житницы—тѣ, о которыхъ въ другомъ мѣстѣ написано: *благословенны житницы твои и останцы твои* (Второз. 28, 5). Послѣ сего въ еврейскомъ говорится: *ты херувимъ простертый и осѣняющій*,—подразумѣвается: ковчегъ и очистилище, или по LXX, въ томъ смыслѣ, что онъ вмѣстѣ съ херувимомъ былъ помазанъ и сотворенъ. Отсюда ясно, что къ чловѣку, князю города Тира это не можетъ относиться, но къ силѣ, бывшей нѣкогда святою и превосходнѣйшею, которая была поставлена, чтобы управлять городомъ Тиромъ. *И поставилъ Я* (тебя), говоритъ, *на святой горѣ Божіей*, указывая, безъ сомнѣнія, на рай, въ который, какъ говоритъ апостолъ Павелъ о себѣ, онъ былъ восхищенъ послѣ третьяго неба (2 Кор. гл. 13). *Cherub* (херувимъ) же—мужескаго рода, числа единственнаго, а во множественномъ говорится *cherubim*—херувимы, которые означаютъ *множество видѣній*; на нихъ покоится и возсѣдаетъ Богъ и пользуется этою колесницею, какъ говоритъ къ Нему пророкъ: *Сяди на херувимѣхъ, явился* (Псал. 79, 2), и въ другомъ мѣстѣ: *взыде на херувимы, и летѣ, летѣ на крылу вътрєню* (Псал. 17, 11). Этотъ же самый херувимъ или сотворенный вмѣстѣ съ херувимомъ, простертый и осѣняющій святыни, поставленъ былъ на святой горѣ Божіей, о которой мы часто говорили. И апостолъ Павелъ говоритъ, если

только кто принимаетъ посланіе въ Евреямъ: *приступисте къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тмамъ ангеловъ* (Евр. 12, 22). Или же подъ святою горою Божіею должно понимать (какъ мы сказали) рай. Онъ ходилъ также среди огнистыхъ камней, о которыхъ написано: *творяй ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный* (Псал. 103, 4). И не только Богъ, называющійся огнемъ поядающимъ (Второз. гл. 4), поядаетъ сѣно, дрова и солому, но также и ангелы, называющіеся огнистыми камнями и пылающими духомъ. Поэтому и Господь говоритъ: *огня придохъ во врещи на землю, и что хочу, аще уже возгорѣся* (Лув. 12, 49). Слѣдующее же затѣмъ: *ты совершенъ былъ въ путяхъ твоихъ со дня сотворенія твоего* (вмѣсто чего LXX поставили: *ты былъ непороченъ во дняхъ твоихъ со дня сотворенія твоего*), *доколь не нашлось беззаконія въ тебѣ*, показываетъ, что всякое твореніе Богъ создалъ хорошимъ и оно имѣло совершенную добродѣтель, и потому князь тирскій былъ непорочнымъ, такъ что послѣдующая порочность была слѣдствіемъ не природы, а воли. *Доколь не нашлось беззаконія въ тебѣ*. Найдено было Богомъ то [беззаконіе], которое хранилось заключеннымъ въ сокровищницахъ сердца твоего вслѣдствіе злости и злоупотребленія властью, которая была получена тобою. Также отъ обширной торговли его наполнились внутренности его или сокровищницы беззаконіемъ. Ибо, ища многого и не довольствуясь ни знаніемъ прибрѣтеннымъ, ни властію, тотъ, кто властвовалъ, наполнилъ кладовыя и внутренности сердца своего, такъ что насытившись и отолстѣвъ, онъ сталъ упрямствовать противъ Творца своего. Ибо *яде Іаковъ и насытится и отвержется возлюбленный: уты, утолстѣ, разширѣ, и остави Бога, сотворшаго его* (Второз. 32, 15). И *отъ сердца исходятъ помышленія злая* (Матѣ. 15, 19), по причинѣ которыхъ Богъ говоритъ: *ты согрѣшилъ и Я изгналъ тебя*

съ горы Божіей или: ты былъ пораженъ горою Божіею, и чтение объ этомъ должно возбуждать въ насъ страхъ. Ибо если херувимъ простертый и осѣняющій, поставленный на святой горѣ Божіей и среди огнистыхъ камней, совершенный и непорочный, вслѣдствие обширной торговли наполнилъ внутренности свои беззаконіемъ и согрѣшилъ, и былъ изгнанъ съ горы Божіей, то есть изъ райской обители, или пораженъ горою Божіею, подъ которою, очевидно, разумѣется Христосъ, или поселенный и обитавшій на горѣ Божіей, былъ пораженъ самимъ собою и мучился угрызеніями совѣсти по причинѣ зла, сознавая себя недостойнымъ обитанія на горѣ: то что мы должны думать о себѣ? Поэтому говорится ему: *и погубилъ Я тебя, херувимъ, осѣняющій среди камней огнистыхъ*, чтобы ты не оставался среди огнистыхъ камней, но погибъ. Я вывелъ тебя, бывшего херувимомъ, или херувима, который осѣнялъ тебя, изъ среды огнистыхъ камней соотвѣтственно тому, что и объ Адамѣ написано: *изрине Адама и всели его (или херувима) прямо рая сладости* (Быт. 3, 24). И указываетъ причины, почему онъ былъ выведенъ или изгнанъ изъ среды огнистыхъ камней: *ибо возгордилось сердце твое отъ красоты твоей*, такъ какъ ты Божіе считаешь своимъ. Поэтому и апостоль говоритъ, что онъ получилъ жало въ плоть, ангела сатаны, который удручалъ его, чтобы онъ не превозносился важностію откровеній и не впалъ въ судъ діавола (2 Кор. гл. 12). И потому погибла, говоритъ, мудрость твоя вмѣстѣ съ красотою твоею или ты погубилъ мудрость твою вслѣдствие красоты твоей, такъ что, желая быть бѣдшимъ, нежели какимъ ты былъ созданъ, и имѣть большее разумѣніе, нежели какое ты получилъ отъ Бога, ты утратилъ и то, что имѣлъ, и вмѣсто красоты и мудрости тебя постигло безобразіе и глупость; поэтому ты, обитавшій прежде на горѣ Божіей, низверженъ былъ на землю. Объ этомъ и Исаія пишетъ: *како*

спаде денница, восходящая завтра (14, 12). И Спаситель въ Евангеліи говоритъ: *видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18). То же и Іеремія говоритъ по отношенію къ Іерусалиму: *омрачи во гнѣвъ Своемъ Господь дщерь Сіоню, сверже съ небесе на землю славу Израилеву* (Плач. 2, 1)? Низвержень же ты предъ всеѣми царями, чтобы все въ слѣдствіе твоего примѣра устрашились,—или предъ добрыми царями, сердце которыхъ въ рукѣ Божіей (Притч. гл. 21), или предъ злыми, царства которыхъ діаволь показывалъ Спасителю (Матѣ. гл. 4) и которые вышли на встрѣчу царю вавилонскому, говоря ему: и ты взятъ въ плѣнъ, какъ и мы, и сопричисленъ въ намъ. Поэтому онъ и осквернилъ святыню свою, которую имѣлъ, когда жилъ на горѣ и пребывалъ среди огнистыхъ камней. Далѣе слѣдуетъ: *извлеку среди тебя огонь, который пожретъ тебя*. Этотъ огонь въ серцѣ царя тирскаго возжегъ тотъ, кто обладаетъ стрѣлами огненными и о которомъ написано: *все любодѣющіи яко пещь сердца ихъ* (Ос. 7, 4 и 6). Объ этомъ огнѣ говоритъ и Ісаія: *ходите свѣтомъ огня вашего и пламенемъ, егоже разжегосте* (Ісаіи 50, 11), чтобы выходя наружу, онъ пожиралъ обладающаго имъ соотвѣтственно написанному у того же Ісаи: „пожралъ вещество, какъ сѣно“ (гл. 5). Въ день тотъ исчезнутъ горы, холмы и лѣса, и онъ пожретъ отъ души до тѣла. Этотъ огонь, называющійся чуждымъ, Надавъ и Авіудъ, принесли къ алтарю Господню и зато были сожжены божественнымъ огнемъ (Лев. гл. 10). Поэтому и Моисей говоритъ: *сіе есть, еже рече Господь, глаголя: въ приближающихся Мнѣ освѣщуся* (Лев. 10, 3). Но освященіе Божіе служитъ наказаніемъ для грѣшниковъ. Затѣмъ говорится: *и превращу тебя въ пепелъ на землю*, чтобы все, настроенное тобою, истребилъ огонь угрызений твоей совѣсти. Хотя ты долженъ былъ оставаться въ покоѣ въ субботу и не дѣлать рабскаго дѣла, однако ты собиралъ

дрова въ субботу, чтобы огонь имѣлъ, что пожирать въ груди твоей. Онъ истребитъ также всѣ злыя дѣла, превращая въ пепель, чтобы вполне угасъ пагубный огонь и чтобы всѣ видѣли и изумлялись погибели и уничтоженію царя тирскаго въ теченіи не многихъ вѣковъ, но одного, или можетъ быть навсегда, чтобы исполнилось написанное: „не пощажу тебя и не помилую“ (Іезек. гл. 7). Евреи наряду съ другими своими измышлениями и генеалогіями и нескончаемыми разслѣдованіями обыкновенно объясняютъ эти слова, какъ сказанныя противъ тирскаго царя Хирама, хотя отъ Соломона до Іезекііля прошло весьма много лѣтъ, которыя люди въ то время, очевидно, не могли прожить, и такъ произносятъ ихъ, какъ будто бы пророкъ иронически говорить ему: не печать ли ты подобія Божія, полный мудрости и совершенный по красотѣ, не украшенъ ли ты всѣми камнями, не херувимъ ли ты или не сотворенъ ли ты вмѣстѣ съ херувимомъ, хотя, наоборотъ, ты согрѣшилъ и долженъ превратиться въ прахъ? И въ баснѣ своей они присоединяютъ чудо, говоря вопреки Писанію или безъ авторитета Писанія, что Хирамъ жилъ тысячу лѣтъ. Но какъ натянуто такое толкованіе, это понятно для благоразумнаго читателя и безъ нашего сужденія.

Ст. 20—26. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! обрати (или утверди) лице твое на Сидонъ и пророчествуй о немъ, и скажешь: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на тебя, Сидонъ, и прославлюсь въ тебѣ (или среди тебя), и узнаютъ, что Я Господь, и когда произведу судъ въ немъ (или въ тебѣ) и явлю святость Мою въ тебѣ (или въ немъ). И пошлю на него (или на тебя) моровую язву и кровопролитіе на улицы его (или твои): и падутъ среди его убитые (или раненные) мечемъ (или мечами) со всѣхъ сторонъ, и узнаютъ, что Я Господь.*

И не будетъ впередъ для дома Израилева соблазна къ огорченію и терню, причиняющаго боль, со стороны всѣхъ сосѣдей, нападающихъ на него (или досаждающихъ ему): и узнаютъ, что Я Господь Богъ. Такъ говоритъ Господь Богъ: когда Я соберу домъ Израилевъ изъ народовъ (или язычниковъ), между которыми они разсыяны, Я явлю святость Мою въ нихъ предъ глазами язычниковъ. И будутъ они жить въ землю своей, которую Я далъ рабу Моему Иакову, и будутъ жить въ ней безмятежно (или съ надеждою), и построятъ дома, и насадятъ виноградники, и будутъ жить съ упованіемъ (или съ надеждою), когда Я произведу судъ надъ всѣми противниками (или досадителями) ихъ вокругъ ихъ, и узнаютъ, что Я Господь Богъ ихъ. Слѣдующаго затѣмъ по LXX: Богъ отцовъ ихъ въ еврейскомъ нѣтъ. Въ слѣдъ за Тиромъ божественная рѣчь обращается къ Сидону, ибо оба эти города находятся въ одной странѣ. И въ Евангеліи вмѣстѣ съ Тиромъ называется и Сидонъ: *аще въ Тиръ и Сидонъ быша силы были, бывшія въ тебѣ* (Матѣ. 11, 21). Поэтому и хананейка, дочь которой была мучима демономъ, вышедши изъ предѣловъ тирскихъ и сидонскихъ, получила то, о чемъ просила (Матѣ. гл. 15). Предрекаетъ же божественная рѣчь то, что и самъ онъ будетъ взятъ вавилонянами и узнаетъ изъ тяжести бѣдствій, что Онъ Господь, когда Онъ совершитъ судъ надъ нимъ и явитъ святость Свою въ немъ, и будетъ погублять его голодомъ, моровою язвою и мечемъ, такъ что онъ будетъ падать на улицахъ своихъ и не будетъ впередъ служить соблазномъ для народа Божія и часто нападать на него. А когда совершится это, народъ израильскій, разсыянный среди народовъ, возвратится въ землю свою, и Онъ явитъ святость Свою въ нихъ,—не въ худомъ смыслѣ, какъ въ Сидонѣ, а въ хорошемъ, такъ какъ Онъ помируетъ ихъ, и они будутъ жить въ землѣ, которую далъ Онъ отцу ихъ Иакову, и бу-

дуть жить безмятежно и уповая на Господа, и построить дома, и насадят виноградники, когда Онъ исполнитъ Свои обѣтованія, и тогда они узнаютъ, что Онъ Господь, обѣтованія коего не преложны. Многіе относятъ это ко времени Зоровавеля, Ездры и Нееміи, когда народъ израильскій возвратился и жилъ въ землѣ іудейской. Другіе же надѣются, что это исполнится въ послѣднее время и въ теченіе тысячелѣтія. Затѣмъ примѣнительно къ духовному толкованію смыслъ, по нашему мѣнію, таковъ. Сидоняне значатъ *ловцы*, о которыхъ и въ Псалмахъ написано: *душа наша яко птица избавися отъ стѣти ловящихъ* (Псал. 123, 7), и въ Притчахъ: „око блудницы—стѣти грѣшника“ (Притч. гл. 23). Есть и въ хорошемъ смыслѣ, противоположные этимъ ловцы, о которыхъ и Іеремія пишетъ: *се Азъ пошлю рыбаки и ловцы*, которые *уловятъ васъ на всякомъ холмѣ и горѣ ерем.* 1 6, 16), каковыхъ и Господь посылаетъ на ловитву, и изъ рыболововъ дѣлаетъ ихъ ловцами челоувѣковъ (Матѣ. гл. 4). Поэтому и селенія Петра и Андрея называются этимъ именемъ, ибо Вивсаида на нашемъ языкѣ означаетъ *домъ ловцовъ*. Такимъ образомъ противъ этихъ наихудшихъ ловцовъ направляется слово Божіе, и повелѣвается пророку обратитъ или утвердить лицо свое на Сидонъ, и не увлечься всякимъ вѣтромъ ученія, но стоять въ истинѣ, истреблять ихъ ловцовъ. Но чѣмъ Господь угрожаетъ Сіону? Вотъ Я самъ приду на тебя, когда буду истреблять тебя, и узнаютъ всѣ, которые будутъ жить, что Я Господь, когда Я воздамъ заслуженное тобою, и пошлю моровую язву и кровопролитіе на улицы твои. И справедливо говорится объ улицахъ Сидона, ибо широкъ и пространенъ путь, приводящій къ смерти (Матѣ. гл. 7). И будутъ худо стоявшіе падать со всѣхъ сторонъ убитые мечомъ,—тѣмъ мечомъ, который послать на землю пришелъ Господь, чтобы разъединить худо соединенное и чтобы тѣ, кои останутся, узнали,

что Онъ Господь. И когда не будетъ ихъ, то уже не будетъ соблазна къ огорченію и терна боли, уязвляющаго и поражающаго народъ Божій. Говорится же все это относительно противныхъ силъ въ томъ смыслѣ, что онѣ будутъ истреблены въ послѣднее время и будетъ вѣчная безопасность, когда Господь соберетъ домъ Израилевъ, — тѣхъ, кои умомъ видятъ Бога, — и освятится Онъ въ нихъ, и исполнится оное написанное: *святи будите, яко Азъ святъ есмь* (Лев. 19, 2). И будутъ жить въ землѣ своей, о которой и въ другомъ мѣстѣ читаемъ: *върую видѣти благая Господня на земли живыхъ* (Псал. 26, 13). Ес даль Онъ Іакову, который заннул старшаго брата и удостоился получить первенство его. И будутъ жить въ ней безопасно или съ надеждою, и построятъ дома, и насадятъ виноградники, и будутъ жить съ сугубою надеждою соотвѣтственно тому, что читается у Исаіи: *иже отдоеніи отъ млека, отторженіи отъ сосца печали на печаль ожидайте, надежды къ надежди* (Исаіи 28, 9). Построятъ же такіе дома, какіе по евангелію строить тотъ, кто поставилъ основанія не на пескѣ, а на камнѣ (Матѣ. гл. 7). О нихъ написано; *еще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудитася зиждущіи* (Псал. 126, 1), и въ Исходѣ по LXX: *понеже бояхуся бабы Бога, сотвориша себѣ жилища* (Исх. 1, 21) и многое подобнаго рода. Когда же Господь произведетъ судъ надъ нападающими или досаждающими Израилю со всѣхъ сторонъ; тогда всякое твореніе узнаетъ, что Онъ есть Господь, суды котораго истина, всѣ праведны (Псал. 18).

Глава XXIX. Ст. 1—3. *Въ десятомъ* (или по LXX: *въ двѣнадцатомъ*) *году, въ десятомъ* (или по еврейскому: *въ двѣнадцатомъ*) ¹⁾ *мѣсяцъ, въ первый* (или *въ одинъ*) *день*

¹⁾ Въ еврейскомъ стоятъ: *въ десятомъ* [году], *въ двѣнадцатый* [день] *мѣсяца*. См. ниже толк. на гл. XXX.

мѣсяца было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ чело-
вѣческій! обрати (или утверди) лице твое на фараона,
царя египетскаго, и будешь пророчествовать о немъ и го-
ворить о всемъ Египтъ, и скажешь: такъ говоритъ Го-
сподъ Богъ. Въ слѣдъ за Сидономъ, который также находился
на финиійскомъ берегу, въ десятомъ году плѣненія царя
Іоакима и въ двѣнадцатомъ мѣсяцѣ и въ одинъ день мѣсяца
изрекается слово пророку, чтобы онъ обратилъ или утвердилъ
лицо свое на фараона, царя египетскаго, и говорилъ о немъ
и о всемъ Египтъ или ко всему Египту,—ибо съ другой
стороны Іудеи на томъ же берегу находится страна египет-
ская,—и предрекъ то, что имѣеть быть съ нимъ. Если же
слѣдуетъ сказать что—либо о числахъ, то [мы скажемъ]:
какое мѣсто занимаетъ между десятью одинъ день, вслѣдствіе
чего и въ началѣ Бытія не сказано: *бысть вечеръ, и бысть
утро, день первый, но единъ* (1, 5), чтобы указать на по-
стоянное возвращеніе одного и того же дня: тѣмъ же поряд-
комъ между десятью декадами, то есть сторицимъ числомъ
будеть обладать число десять, такъ какъ Агнецъ возьмется
для жертвы, чтобы быть закланнымъ, въ день четырнадца-
тый, и такимъ образомъ порядокъ чиселъ чрезъ свои декады
идеть до тысячи, и десяти тысячъ, и ста тысячъ и далѣе.
Послѣ же десятаго года поставленъ мѣсяцъ двѣнадцатый,
чтобы указать на совершенное число двѣнадцати апостоловъ
и пророковъ (которые заключаются въ одной книгѣ). Далѣе,
по LXXдесятый мѣсяцъ, называющійся по-еврейски *tebeth*, у
египтянъ *ῥοβί*, у римлянъ называющійся январемъ (*januarius*),
какъ служащій у нихъ началомъ ¹⁾ года, занимаетъ, по пре-
ращеніи зноя, первое мѣсто по зимнему холоду. Этого до-
статочно будетъ сказать о числахъ. Но то въ особенности
должно изслѣдовать: одинъ ли и тотъ же фараонъ уломи-

¹⁾ Собственно *дверью* (*janua*).

нается въ Исходѣ, и у Исаин, и у Іеремин, и у Іезекііля, и во многихъ другихъ мѣстахъ, и въ Пѣсни Пѣсней: *конемъ моимъ въ колесницахъ фараоновыхъ уподобихъ тя, ближняя моя* (1, 8), или различныя? Мнѣ кажется, что это не одинъ, но что у египтянъ этимъ именемъ обозначается царское достоинство подобно тому, какъ у римлянъ цари ихъ называются кесарями и августами отъ перваго Юлія Кесаря и отъ втораго, усыновленнаго имъ Октавіана, который впоследствии получилъ имя Августа, и у ассириянъ антїохами, у персовъ арсакидами, у филистимлянъ авимелехами, а въ Египтѣ послѣ Александра итолемеями до Клеопатры, послѣ побѣды надъ которой при Авціи Египетъ сдѣлался римскою провинціею. Итакъ теперь слово Божіе изречается противъ всякаго царя египетскаго, означающаго *διασχεδαστής*, то есть истребитель и терзатель и все убивающій и раздѣляющій мечомъ. Примѣнительно къ таинственному смыслу это должно относить къ той силѣ, которой былъ подчиненъ Египетъ. Ибо никогда человѣкъ не осмѣлился бы сказать: „мой рѣкъ, и я создалъ ихъ“, и не назывался бы дракономъ великимъ и сидящимъ среди рѣкъ своихъ. Египетъ же по-еврейски называется *Mesraim* и на нашемъ языкѣ переводится: *ἐχθλίβορα*, то есть *притѣсняющій* и *зунетающій* тѣхъ, кои подчинены ему, и не допускающій возвести очей къ небу, но по Евангелію и по примѣру той женщины, которая восемнадцать лѣтъ была скорчена діаволомъ, всегда опускающій ихъ къ землѣ (Лук. гл. 13). Итакъ посмотримъ, въ чемъ состоитъ угроза противъ фараона и всего Египта.

Ст. 3—7. *Вотъ Я на тебя, фараонъ, царь египетскій, великій драконъ, который лежишь (или сидишь) среди рѣкъ своихъ и говоришь: „моя рѣка и я создалъ себя самаго (или ихъ)“. И Я наложу узду (или петлю) на челюсти твои, и прильплю рыбъ изъ рѣкъ къ чешуѣ твоей (или къ перьямъ твоимъ), и вытащу тебя изъ средины*

рѣкъ твоихъ, и всѣ рыбы твои прилипнутъ къ чешуѣ твоей. И брошу (или низвергну) вскорѣ (или въ пустыню) тебя и всѣхъ рыбъ изъ рѣки твоей; ты упадеши на поверхность земли (или равнины твоей). И не будешь ты убранъ и прибранъ; Я отдалъ тебя на създеніе звѣрямъ земнымъ и птицамъ небеснымъ. И узнаютъ всѣ обитатели Египта, что Я Господь; потому что ты былъ посохомъ (или жезломъ тростниковымъ) для дома Израилева, когда они ухватились (или онъ ухватился) за тебя рукою своею, а ты сломился и искололъ все плечо ихъ, и когда они опирались на тебя, ты разслабъ и сдѣлалъ разслабленными (или сокрутилъ) всѣ чресла ихъ. Ради браткости мы соединяемъ оба изданія, гдѣ они мало разнятся между собою. Но гдѣ велико различіе, тамъ мы предлагаемъ то и другое. Говорить же противъ фараона, правителя египетскаго, и подъ образомъ его говорить къ великой силѣ, которой Египеть былъ преданъ для управленія и которая, тѣмъ не менѣе, возгордилась противъ Творца своего, присвоивъ себѣ владычество надъ землею и отдавая себя на повлоненіе народамъ Египта. И говорить, сообразно съ положеніемъ страны, какъ къ царю, что онъ полагается на наводненіе Нила и не особенно желаетъ дождей съ неба, и считаетъ себя самаго или рѣки, то есть *бошрохъ* и рукава Нила, виновникомъ себя и хвастается, что рукава Нила имъ созданы. Не ангела, говорить, Я пошлю, драконъ великій, который лежиши и возсѣдиши въ срединѣ рѣкъ твоихъ, но самъ приду, чтобы наказать тебя. Ибо ты осмѣлился сказать: моя рѣка Ниль и я самъ создалъ себя или: я самъ создалъ рѣку, орошающую весь Египеть. И когда Я приду, то вложу узду на челюсти твои или сожму нетлею уста твои, которыми ты высокоумно говорилъ, и всѣхъ сообщниковъ и вождей твоихъ, которыхъ называетъ рыбами, прилѣплю къ чешуѣ или перьямъ твоимъ, чтобы, бывъ вытащенъ изъ рѣки, ты былъ брошенъ или низверженъ.

Ибо ты чрезмѣрно превознесся въ пустынь. И ты упадешь на поверхность равнины или земля твоей, потому что Египеть страна ровная. И не будетъ убранъ трунь твой и ты не будешь прибранъ, то есть никогда не будешь похороненъ, но Я отдамъ тебя звѣрямъ и птицамъ небеснымъ на съѣденіе, чтобы обитатели Египта, увидѣвъ на тебѣ совершеніе этихъ судовъ Моихъ, узнали, что Я Господь. Произойдетъ же это съ тобою потому, что ты обольщаль народъ мой, Израиля, твоею помощію, чтобы они полагались не на Бога, Творца своего, а на тебя. Ты былъ для нихъ посохомъ тростниковымъ по Исаи (гл. 30) или жезломъ пустымъ и стеблемъ весьма ломкимъ, опираясь на который они тщетно искали защиты, такъ что, когда они склонились къ тебѣ, ты сломался и искололъ плечо и руку, которою держались за тебя, и когда они изъ-за тебя считали себя безопасными, ослабили всѣ чресла ихъ, такъ что они упали на землю и вмѣсто помощи получили раны. Говорится же это метафорически какъ бы къ царю египетскому потому, что и самая страна не была враждебною по отношенію къ дому Израилеву, но, обѣщая многое, удаляла ихъ отъ помощи Божіей. А что драконъ въ таинственномъ смыслѣ означаетъ противную силу, объ этомъ часто мы читаемъ. Поэтому и фараонъ называется *διασχεδαστής*, ибо онъ отдѣляетъ и удаляетъ отъ Бога, и Египеть, то есть *Mesraim*, переводится: *угнетающіе* и *притѣсняющіе*, именно тѣхъ, коихъ онъ могъ поработить себѣ. Драконъ же этотъ есть тотъ противитель, о которомъ весьма подробно говоритъ Ювъ (Юв. гл. 40 и 41). И въ Псалмахъ написано: *Ты сокрушилъ главу дракона, далъ еси того брашно людемъ египетскимъ* (Псал. 73, 14). Великимъ называется драконъ сравнительно съ меньшими, о которыхъ въ псалмѣ поется: *Ты стерлъ еси главы драконовъ въ водѣ* (тамъ же ст. 13). И въ другомъ мѣстѣ: *сіе море великое и пространное; тамо гади, ихъ же нѣтъ числа, живот-*

ная малая съ великими; тамо корабли преплаваютъ, драконъ сей, его же создалъ еси ругатися ему (Псал. 103, 25—26). О немъ и въ другомъ мѣстѣ говорится: „онъ царь всѣхъ, находящихся въ водахъ, и начало творенія Господня, созданный на поруганіе ангеламъ его“ (Іов. гл. 41). Сидитъ же или лежитъ онъ въ срединѣ рѣкъ своихъ, не одной, но многихъ. Подъ ними мы разумѣемъ различныя ереси, чрезъ которыя онъ проникъ въ Египеть вѣба сего и оросилъ души обольщенныхъ дождями, не съ неба сходящими, но съ земли, и мутными водами, которыя пить не воспрещаетъ Іеремія, говоря: *что тебѣ и пути египетскому, еже пити воду геонскую* (Іер. 2, 18)? Въмѣсто этого въ еврейскомъ написано *sior*, что переводится: *воды мутныя и грязныя*. А чтобы понять, что это за рѣки дракона египетскаго, это мы можемъ знать изъ противоположенія. Господь говоритъ о Своихъ рѣкахъ: *выруай въ Мя, рѣки отъ чрева его истекуть воды живы* (Іоанн. 7, 38), и къ самарянѣмъ: *иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждетъ во вѣки, но будетъ въ немъ источникъ воды, текущія въ животъ вѣчный* (Іоанн. 4, 14). Это тѣ рѣки, исходящія съ неба, о которыхъ Давидъ поетъ: *рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5), безъ сомнѣнія, указывая на Церковь. Разсмотримъ, въ чемъ состоитъ наказаніе и мученіе дракона. Далѣе слѣдуетъ: *и наложу узду пли петлю на челюсти твои*. Подобно сему и оное [изреченіе] Іова: *извлечеша дракона брюкомъ, и обложиши узду о ноздрехъ его. Уповаетъ, яко увидетъ Іорданъ во уста его, во око свое возметъ его. Будетъ вѣднѣо кольцо въ ноздри его и устнѣ его* (Іов. 40, 18—21). Налагаетъ же Господь узду на челюсти этого дракона и прокалываетъ уста его и сжимаетъ ихъ кольцомъ, когда чрезъ мужей Церкви, наставленныхъ въ Священныхъ Писаніяхъ, налагаетъ на него молчаніе и когда разрушаются всѣ превратныя ученія. И прилѣпляетъ рыбу изъ рѣкъ его

къ чешуѣ и перьямъ его, посредствомъ которыхъ еретики высокоумно стремятся въ высоту, чтобы и они, бывъ побѣждены вмѣстѣ съ дракономъ, составляли одно тѣло съ нимъ и соединялись съ нимъ или чрезъ соучастіе въ заблужденіи или чрезъ сходство наказанія, подобно тому, какъ *прильпляетъ Господеву единъ духъ есть* (1 Кор. 6, 17). И имѣеть драконъ египетскій не одну рѣку, но многія рѣки, которыми онъ орошаетъ низменный и отлогій Египеть, не заключающій въ себѣ никакихъ горъ и [имѣющій] воды не силомаскія, текущія тихо (Исаіи гл. 8), но мутныя и грязныя (Исаіи гл. 8). Посему и вытаскиваетъ его Господь изъ середины рѣкъ его, чтобы онъ не лежалъ въ нихъ и не сидѣлъ на нихъ и чтобы все рыбы прилипли къ чешуѣ его, сообразно съ качествомъ пороковъ, по всему тѣлу дракона. прилиная или къ головѣ, или къ чреву, или къ хвосту и оконечностямъ, чтобы, когда будетъ вытащенъ драконъ, были вытащены также и рыбы, прилипшія къ нему. И брошу тебя, говоритъ, въ пустыню, чтобы ты не находилъ, кого обольстить. Или низвергну тебя съ высоты гордости твоей, и низвергну вскорѣ, соотвѣтственно оному [слову] апостола: *Богъ же міра да сокрушитъ сатану подъ ноги ваша вскорѣ* (Рим. 16, 20), чтобы, по сокрушеніи и низверженіи дракона, были низвержены также рыбы изъ рѣки его и налъ виновникъ преступленій, который прежде считалъ себя стоявшимъ и обращающимся по всему міру. Упадетъ же на поверхность земли своей, на которую онъ былъ сверженъ съ неба, чтобы болѣе не собираться въ собраніяхъ (ecclesiis) еретиковъ и не быть убраннымъ, то есть похороненнымъ среди тѣхъ, кои вѣрили ему, когда они освободятся отъ него, но быть отданнымъ на съденіе звѣрямъ земнымъ и птицамъ небеснымъ, — звѣрямъ, о которыхъ написано: *не предаждь звѣремъ душу, исповѣдающуюся Тебѣ* (Псал. 73, 19), и птицамъ небеснымъ, которыя поѣдаютъ носѣянное при дорогѣ и, по

истолкованію Спасителя, означаютъ діаволовъ (Матѣ. гл. 13). Ибо не только князь злобы, но и ученики его называются діаволами, согласно съ тѣмъ, что говорится объ Іудѣ: *не Азъ ли васъ дванадесяте избрахъ, и единъ отъ васъ діаволъ есть* (Іоанн. 6, 70)? Нисбесными же птицами называются они потому, что обѣщаютъ себѣ высокое, и когда драконъ вмѣстѣ съ рыбами своими будетъ низверженъ и брошенъ и отданъ на съѣденіе звѣрямъ земнымъ, нисколько не обладающимъ кротостію, и тѣмъ, кои увлекаются всякимъ вѣтромъ ученія (Ефес. гл. 4); тогда всѣ живущіе въ семъ мірѣ познають, что Онъ Господь. Вся же причина наказаній заключается въ томъ, что онъ тщетно обѣщаль помощь дому Израилеву и служилъ для него жезломъ или посохомъ тростниковымъ, пустымъ и празднымъ, и не обладающимъ полнотою, потому что онъ не могъ сказать: *отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ* (Іоанн. 1, 16), тогда какъ Писаніе заповѣдало: *да не явишися предъ Господомъ Богомъ твоимъ тощъ или пустъ* (Исх. 23, 15). А что мы не должны искать помощи у Египта, объ этомъ и въ другомъ мѣстѣ свидѣтельствуетъ Писаніе: *горе сходящимъ во Египетъ помощи ради* (Исаи 1, 1). Изъ-за подобнаго рода тростниковаго жезла и Рапсагъ несправедливо уворяетъ Езекию, царя іудейскаго, говоря: *се уповаеши на жезлъ тростянъ сокрушенный сей, на Египетъ, на него же еще опрется мужъ, увидетъ въ руку его; тако есть фараонъ, царь египетскій, и вси, уповающіи на него* (Исаи 36, 6). Говоря это относительно праведнаго царя, лгалъ тотъ, кто въ переводѣ означаетъ: *многій чашею*. Ибо онъ былъ упоенъ изъ золотой чаши Вавилона и потому свое предлагалъ народу, исповѣдающему Господа. Здѣсь же фараонъ порицается за то, что онъ былъ для дома израилева жезломъ или посохомъ тростниковымъ, пустымъ или ломкимъ и обѣщавшимъ помощь, вскорѣ подлежащую сокрушенію. А чтобы мы были въ состояніи

знать, что это за жезлъ тростниковый, на который не должны надѣяться домъ Израилевъ, это мы можемъ понять изъ противопоставленія съ посохомъ и жезломъ Господнимъ, о которомъ говорится въ Господу: *жезлъ Твой и палица Твоя, тамя утѣшиста* (Псал. 22, 4). И Ааронъ имѣлъ этотъ жезлъ, поглотившій драконовъ египетскихъ, и когда ударилъ имъ по плотинамъ Нила, то явились мошби во всемъ Египтѣ (Исх. гл. 7 и 8). Моисей также простеръ, по LXX, этотъ жезлъ и поднялъ къ небу, и Господь навелъ южный вѣтеръ, [продолжавшійся] весь тотъ день и всю ночь, а утромъ вѣтеръ поднялъ и навелъ саранчу на всю землю египетскую. Объ этомъ, полагаю, жезлъ пишется и въ книгѣ Числь (гл. 17), что онъ разцвѣлъ и принесъ орѣхи или миндали. Это имѣлъ и апостоль, когда говорилъ: *что хотите, съ палицею ли прииду къ вамъ* (1 Кор. 4, 21)? И совершавшіе пасху имѣли въ рукахъ посохи, безъ поддерживанія коими слабого тѣла человѣческаго они не могли ѣсть плоть агнца. Это жезлъ изъ корня лессева, на которомъ почивали семь пуховъ. Но не таковъ фараонъ, и посохъ египетскій и жезлъ тростниковый, обольщавшій державшихся за него и уязвлявшій плеча ихъ, то есть силу. И кто только ни будетъ опираться на него, у того расслабнуть чресла и онъ не будетъ въ состояніи стоять и совершать пасху съ препоясанными чреслами. Это относится къ тѣмъ, конхъ сердца и утробы испытуетъ Богъ (Псал. 7).

Ст. 8—16. *Посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я наведу на тебя мечъ и истреблю у тебя человека и скотъ. И будетъ земля египетская пустынею (или погубелью) и степью, и узнаютъ, что Я Господь, ибо онъ (или ты) говорилъ: моя рыбка, и я создалъ ее (или мои рыбки, и я создалъ ихъ). Посему вотъ Я на тебя и на рыбки твои, и обращу землю египетскую въ пустыни, опустошенную (или раззоренную) мечомъ отъ башии Сиенской*

(или отъ Магдала и Сіены) до самаго предѣла Евіоніи. Не будетъ проходить по ней нога человѣческая и нога скота не будетъ ходить по ней, и не будутъ обитать на ней сорокъ лѣтъ. И сдѣлаю землю египетскую пустынею среди земель опустѣвшихъ и города ея среди разрушенныхъ городовъ будутъ пустыми сорокъ лѣтъ. И расточу (или разсыю) Я египтянъ по народамъ и развѣю ихъ по землямъ. Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: по окончаніи сорока лѣтъ Я соберу Египетъ (или египтянъ) изъ народовъ, между которыми они были разсыяны. И возвратю племъ Египта, и поселю ихъ въ землю фатурской, въ землю происхожденія ихъ (или въ землю, изъ которой они были взяты). И будутъ тамъ царствомъ (или властію) смиреннымъ, самымъ смиреннымъ между прочими царствами. И не будетъ оно больше возноситься надъ народами, и умалю ихъ, чтобы они не господствовали надъ народами (или чтобы они не были многочисленны среди народовъ). И не будутъ они впередъ упованіемъ (или надеждою) для дома Израилева, учащими беззаконію, чтобы тѣ бѣжали и слѣдовали за ними (или: чтобы приводить имъ на память беззаконіе ихъ, чтобы они слѣдовали за ними), и узнаютъ они, что Я Господь. Послѣдующее соедини съ предшествующимъ. Такъ какъ ты былъ жезломъ тростниковымъ для дома Израилева и не только сломался въ рукѣ его, но по Исаи (гл. 36) прободолъ рубу его, а теперь искололъ плечо, и самъ разслабъ и сдѣлалъ разслабленными чресла опирающихся на тебя; то Я наведу на тебя мечъ враговъ и вмѣстѣ съ людьми истреблю скотъ, и обратится земля египетская въ пустыню, и вторично узнаютъ египтяне, что Я Господь. И этимъ концомъ Я не удовольствуюсь; но такъ какъ онъ дошелъ до такого богохульства, что называлъ своими рѣки и все плодородіе Египта; то Я истреблю и самаго того, кто называлъ себя Творцемъ, и рѣки, относительно которыхъ онъ хвастался, что они созданы имъ,

и образу землю египетскую въ пустыню весьма обширную и разоренную мечомъ, отъ башни сіенской до самыхъ предѣловъ Еѳіонія. вмѣсто *башни*, называющейся по-еврейски *magdal*, LXX поставили названіе мѣстности, написавъ Μαγδαλόν. Башня же сіенская существуетъ до сего времени, это — крѣпость, подвластная римлянамъ, гдѣ находятся пороги Нила и до какового мѣста Нилъ, начиная отъ нашего моря, судоходенъ. Итакъ весь Египетъ, говоритъ Онъ, будетъ опустошенъ до самыхъ предѣловъ Еѳіонія, въ которыхъ присоединяется крайняя страна Египта, такъ что ни нога человѣческая не будетъ проходить по нему, ни скота не будетъ находиться въ немъ, и онъ будетъ необитаемъ сорокъ лѣтъ. Ибо обазывается снисхожденіе египтянамъ, и такъ какъ они нѣкогда оказали гостепримство Израилю, то осужденіе ихъ болѣе кратковременно. Тиръ оставался въ субботнемъ покоѣ семьдесятъ лѣтъ и послѣ того возвратился въ прежнее состояніе. Также плѣненіе Іудей и разрушеніе храма до Кира, царя персидскаго, продолжалось цѣлыхъ семьдесятъ лѣтъ. Ибо *силніи силнѣ истязани будутъ* (Прем. Сол. 6, 6). Словами же: *сдѣлало землю египетскую пустынею среди земель опустѣвшихъ* указываетъ на палестинянъ, идумеянъ, и моавитянъ и на всѣ другія страны, относительно которыхъ было выше изложено предреченіе пророка. Тогда Онъ расточитъ или разсѣетъ египтянъ по народамъ и развѣетъ по землямъ. Но такъ какъ Господь благъ и милосердъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, то по истеченіи сорока лѣтъ Египетъ будетъ возстановленъ, и весь плѣнь возвратится на прежнюю землю и поселятся въ главномъ городѣ, называющемся Фатуръ (Phatures), гдѣ онъ произошелъ и откуда вышелъ; только такъ, что для своей пользы онъ утратитъ прежнюю гордость и будетъ смиреннымъ царствомъ или самымъ смиреннымъ изъ народовъ, такъ что онъ не будетъ уже превозноситься надъ народами и имѣть власти надъ

ними, но, бывъ умалень, онъ не будетъ обольщать надеждою на себя домъ израилевъ и учить ихъ беззаконію или приводить имъ на память то беззаконіе, что они, оставивъ помощь Божию, искали опоры у Египта. И все это совершится, чтобы египтяне въ третій разъ познали, что Онъ Господь. Все это мы вратцѣ изложили, полагая историческія основанія. Теперь должно разъяснить облако аллегоріи, и мы съ тою же краткостію постараемся избѣгать длинноты и въ этомъ толкованіи. Дракону, сказавшему: *мои рѣки, и я содалахъ ихъ*, говорится, что самъ Господь наведетъ на него мечъ, о которомъ у Исаи написано: *утися мечъ Мой на небеси: се снидетъ на землю*, чтобы погубить на ней людей и скоть (34, 5),—все то, что, повидимому, обладаетъ разумомъ или простотою, и погубить не безусловно, но для дракона, чтобы погибли для дракона и жили для Бога и чтобы земля египетская была погибелью въ вышеизложенномъ смыслѣ, въ томъ, что она погибнетъ для дракона и послѣ гибели обратится въ пустыню, переставъ имѣть у себя жесточайшаго врага. И тогда люди, и скоть и погибшая земля узнаютъ, что Онъ Господь,—въ томъ смыслѣ, въ какомъ въ семьдесятъ седьмомъ псалмѣ написано: *егда убиваше я, тогда взыскаху Его* (Ст. 34). Ибо *всякъ ищай обрътаетъ* (Матѣ. 7, 8). Но это служить доказательствомъ милосердія Божія, что погибаетъ изобиліе міра сего и иссыхаютъ рѣки египетскія или земля ихъ дѣлается пустынями и, по опредѣленію Господню, опустошается отъ башни сіенской, означающей *кругъ*,—ибо ничего прямого онъ не будетъ имѣть у себя,—до земли еіоплянъ, означающихъ смиренныхъ,—потому что всякая гордость, возстающая на разумъ Божій, будетъ ниспровержена и смирится для своего спасенія. И ни нога человѣка, то есть ничто разумное, не будетъ проходить по Египту, ни нога скота не будетъ ходить, чтобы онъ не имѣлъ никого изъ простецовъ, которыхъ фа-

раонъ, отпустивъ людей, хотѣлъ удержатъ въ Египтѣ, тогда какъ Моисей не соглашался на это и желалъ также освобожденія скота изъ плѣна египетскаго. *И не будутъ, говоритъ, обитать въ ней сорокъ лѣтъ*, библовое число всегда означаетъ скорбь и наказаніе. Поэтому и Моисей, и Илія и самъ Спаситель постились сорокъ дней и ночей, и въ теченіе сорока лѣтъ народъ находился въ пустынѣ, чтобы впослѣдствіи, обрѣзавшись въ Галгалахъ, избавиться отъ позора и безчестія египетскаго. Согласно съ таинственнымъ значеніемъ этого числа и этотъ самый пророкъ спалъ на правомъ боку за колено Іудино сорокъ лѣтъ, и народу предвозвѣщается, что онъ будетъ въ рабствѣ въ Египтѣ четыреста лѣтъ (Быт. гл. 15), которыя составляютъ сорокъ декадъ или четыре *эхатоттада*; (сотни). Также дожди потопа наводняли землю сорокъ дней. Ибо справедливость требовала, чтобы оскорбляющей Бога чрезъ четыре стихіи мира, изъ которыхъ, какъ говорятъ, все слагается, когда Онъ это любитъ и поддерживаетъ, былъ наказанъ чрезъ это самое число, и Израиль, согрѣшавшій относительно субботы, несъ наказаніе въ теченіе семи декадъ, то есть семидесяти лѣтъ. И дѣлается земля египетская пустынною и города ея [оказываются] среди раззоренныхъ земель и городовъ, построенныхъ не изъ камней, а изъ кирпича и соломы, чтобы разсѣлся Египеть, который худо былъ скрѣпленъ, и чтобы былъ развѣянъ по землямъ, именно для того, чтобы пшеница отдѣлилась отъ соломы, и по окончаніи сорока лѣтъ Египеть будетъ возстановленъ и возвратятся плѣнники его и поселятся въ землѣ фатуреккой, означающей *хлѣбъ поправный*, гдѣ тотъ хлѣбъ, который сказалъ: *Азъ есмь хлѣбъ, иже съедый съ небесе* (Іоанн. 6, 51), былъ попираемъ ничтожествомъ еретическимъ, чтобы они, пришедши въ Церкви, жили хлѣбомъ поправнымъ и не превозносились высокоумно, но были царствомъ смиреннымъ. И возвратившись въ прежнее состояніе, они принизятся чрезъ

смиреніе, тагъ какъ они жили въ Египтѣ, и строили кирпичные города, и будутъ среди многихъ царствъ Церкви смиренными, и познаятъ, противъ Кого они грѣшили, и не будетъ впередъ Египетъ возноситься надъ церквами, распространяемыми по всему міру, но будетъ умалень и немногіе останутся въ немъ согласно съ написаннымъ: *Дажь имъ, Господи. Что даси имъ? Дажь имъ утробу неплодѣющую и сосцы сухи* (Осіи 9, 14), чтобы они не радовались и не превозносились чрезъ множество обольщенныхъ, но были умалены: *мнози бо суть званіи, мало же избранныхъ* (Матѣ. 20, 16). И не будутъ они впередъ обольщать домъ Израилевъ, то есть Церковь, и обѣщать имъ тщетную надежду и увѣренность, уча беззаконію, чтобы они избѣгали церковнаго ученія и слѣдовали египетскимъ вождельніямъ. Все же это совершится для того, чтобы египтяне въ третій разъ познали, что Онъ Господь. Это, какъ мнѣ кажется, говорится потому, что первое познаніе египтянъ будетъ чрезъ плоть, второе чрезъ душу, третье чрезъ духъ,—сперва на землѣ, во второй разъ—послѣ окончательнаго обращенія міра сего, въ третій разъ—послѣ воскресенія.

Ст. 17—21. *И въ двадцать седмомъ году, въ первомъ [мѣсяцъ] и въ одинъ день мѣсяца было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! Навуходоносоръ, царь вавилонскій, заставилъ войско свое служить великую службу противъ Тира: всякая голова оплывивѣла и всякое плечо обнажилось, а ни ему, ни войску его не дано вознагражденія отъ Тира, за службу, которую онъ служилъ противъ него. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я Навуходоносору, царю вавилонскому, дамъ землю египетскую, и унесетъ онъ богатства ея, и разграбитъ добычи ея и расхититъ награбленное его, и [это] будетъ вознагражденіемъ войску его, и за дѣло, чрезъ которое онъ служилъ Мнѣ противъ нея, Я дамъ ему землю египетскую,*

за то, что они для меня трудились, говоритъ Господь Богъ. Въ тотъ день произрастетъ рогъ дома И раилева, и Я открою тебѣ уста среди ихъ, и узнаютъ они, что Я Господь. Спрашивается: какимъ образомъ послѣ десятаго года предшествующей рѣчи непосредственно стоитъ двадцать седмой годъ, и далѣе десятый и двѣнадцатый, а въ концѣ описанія храма двадцать пятый? Но рѣшеніе не трудно. Ибо, такъ какъ и предшествующее пророчество относительно Египта и то, которое теперь изречается, находятся въ взаимной связи, хотя они были въ различныя времена, то они соединены одно съ другимъ, какъ предреченныя относительно одной страны. То же мы часто читаемъ и у Іереміи, что времена описываются въ обратномъ порядкѣ. Ибо въ нѣкоторыхъ [мѣстахъ] прежде излагаются дѣла Седевін, а потомъ Іоакима, который былъ ранѣе его. Въ Псалмахъ же нельзя искажать историческаго порядка, потому что это произведеніе лирическое. Итакъ скажемъ сначала примѣнительно къ буквальному смыслу. Когда Навуходоносоръ сдѣлалъ нападеніе на Тиръ и не могъ поставить предъ стѣнами тараны, машины и осадныя орудія, потому что онъ былъ окруженъ моремъ; то приказалъ безчисленному множеству войска складывать камни и дѣлать насыпи и, наполнивъ средину моря или вѣрнѣе весьма узкій проливъ, соединилъ близъ лежащій берегъ съ островомъ. Когда тиряне увидѣли, что вотъ-вотъ это окончится и когда отъ удара стѣнобитныхъ орудій стали сотрясаться основанія стѣнъ, то знатныя лица сложили на корабли и отравили на острова все, что имѣли дорогого, — золото, серебро, и одежды и разнаго рода утварь, такъ что, взявъ городъ, Навуходоносоръ не нашелъ ничего, что стоило бы труда его. Но такъ какъ онъ въ этомъ случаѣ повиновался волѣ Божіей, то чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ взятія Тира дается ему Египеть. Но Тиръ гораздо болѣе жестокъ, нежели Египеть. Ибо тотъ дѣлалъ нападеніе на Іерусалимъ,

а этотъ обѣщаль тщетную помощь. Ибо не одно и то же обольщать слабыхъ надеждою и воевать противъ народа Божіа. Поэтому Онъ и говоритъ, что Навуходоносоръ, царь вавилонскій, при нападеніи на Тиръ заставилъ свое войско служить Миѣ, чтобы исполнить волю Мою; всякая голова оплѣшивѣла и всякое плечо обнажилось у тѣхъ, кои носили корзины съ землею и камни, отъ которыхъ исцаранывались плеча и нлѣшивѣла голова, и однако ни оупь самъ ни войско его не нашли ничего достойнаго въ Тирѣ. И такъ какъ оупь чрезъ это служилъ Миѣ и исполнялъ волю Мою противъ Тира, то Я за это дамъ ему землю египетскую. Нѣкоторые говорятъ, что это исполнилось при Навуходоносорѣ, другіе — при сынѣ Кира, Камбизѣ, который опустошилъ Египеть до самой Евіопіа, такъ что убилъ аниса и истребилъ всѣхъ идоловъ ихъ. Поэтому полагаютъ, что оупь впалъ въ безуміе вслѣдствіе паденія съ копя и былъ пронзенъ собственнымъ мечомъ. Весьма подробно излагасть эту исторію Геродотъ, гдѣ описывается и весь Египеть съ его округами и укрѣпленіями и селеніями, и происхождение Нила и родовачальниковъ этого народа, и мѣра земли со всѣхъ сторонъ до пустыни Евіопской и береговъ Великаго моря и указываются пограничныя мѣстности Ливіа и Аравіа. Причиною же гвѣва Господня противъ Египта служить то, что оупь обольщаль народъ Божій своею помощію, чтобы тотъ не надѣялся на Бога, и прогнѣвлялъ Его. *Въ тотъ, говоритъ, день, въ который будетъ взять Египеть, произрастетъ рогъ дома Израилева, безъ сомнѣнія, указывая на родъ царскій.* Нѣкоторые относятъ это къ Зроровелю, сыну Салавѣилеву, происходившему чрезъ Іехонію изъ рода Давида, другіе къ послѣднему времени, когда, какъ полагаютъ, придетъ Іліа. Но мы, разумѣя Христа подъ рогомъ Господнимъ, слѣдуемъ дѣйствительной исторіи. И когда, говоритъ, это первое исполнится, тогда, пророкъ, откроются уста твои, и предреченіе твое не будетъ въ зависимости отъ неопредѣ-

леннаго обѣщанія, но будетъ видимо, какъ исполнившееся на дѣлѣ, чтобы всѣ слышавшіе узнали, что Я Господь, котораго слово тождественно съ исполненіемъ. Это сказано примѣнительно къ буквальному или истинному смыслу пророчества. Но изъ того, что Навуходоносоръ получилъ вознагражденіе за доброе дѣло, мы видимъ, что и язычники, если дѣлаютъ что-либо доброе, не остаются безъ вознагражденія судомъ Божиимъ. Поэтому и Іеремія называетъ Навуходоносора голубемъ Божиимъ, такъ какъ онъ, [дѣйствуя] противъ грѣшившаго народа, служилъ волѣ Божіей. *Се Азъ пошлю, говоритъ, Навуходоносора, раба Моего* (Іерем. 25, 9). Отсюда ясно, что мы осуждаемъ чрезъ сравненіе съ язычниками, если они дѣйствуютъ по естественному закону, которымъ, даже написаннымъ, мы пренебрегаемъ. Объ этомъ весьма подробно разсуждаетъ апостоль Павель [въ посланіи] къ Римлянамъ. А чтобы не казалось, что мы опускаемъ что-либо въ примѣненіи къ духовному смыслу, мы спрашиваемъ: гдѣ мы читаемъ объ этомъ числѣ, тѣ есть двадцать седьмомъ? Въ книгѣ Бытія (гл. 7) Писаніе свидѣтельствуетъ, что въ шестисотый годъ жизни Ноя, въ второй мѣсяцъ, въ двадцать седьмой день второго мѣсяца были наведены воды потопа на поверхность земли, а впослѣдствіи, въ седьмой мѣсяцъ того же года, близкій къ субботѣ, и въ двадцать седьмой день того же седьмаго мѣсяца прекратились воды потопа, и вѣсчегъ Ной остановился на горахъ Араратскихъ, означающихъ Арменію. Отсюда мы видимъ, что это число среднее и имѣетъ обоюдное значеніе, такъ какъ въ это [число] начинается и гнѣвъ Божій, [выразившійся] въ потопѣ, и милость Его проявляется въ то же число дней въ седьмомъ мѣсяцѣ. И такъ какъ мѣсяцъ у евреевъ, опредѣляемый у насъ календами, нонами и идами, исчисляется по теченію луны, вслѣдствіе чего и греческое слово *μήν*, то есть *луна*, получило наименованіе отъ мѣсяца, то чрезъ двадцать седьмой

день мѣсяца выражается то, что осталось нѣсколько свѣта, чтобы гнѣвъ Его не былъ совсѣмъ безъ милости. Когда же оканчивается полный кругъ луны, то совершается и пасха и всѣ главные праздники. Это мы ввратцѣ изложили, чтобы знать, что въ этомъ числѣ заключается одинаково и доброе и худое: доброе для Навуходносора, которому дается вознагражденіе за трудъ, худое для египтянъ, которымъ предвозвѣщается опустошеніе.

Глава XXX. Ст. 1—19. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человеческій! пророчествуй и скажи: такъ говоритъ Господь Богъ: рыдайте, увы, увы, день! Ибо близокъ день, и приближается день Господенъ, день облака, время народовъ будетъ. И придетъ мечъ на Египетъ и будетъ ужасъ въ Еѳіопіи, когда въ Египтъ будутъ падать пораженные и будетъ взято богатство (multitudo) его и будутъ разрушены основанія его. Еѳіопія и Ливія, и мидяне, и весь остальной народъ, и Хубъ и сыны земли завѣта вмѣстѣ съ ними падутъ отъ меча. Такъ говоритъ Господь Богъ: и падутъ поддерживающіе Египетъ, и будетъ ниспровержена гордыня власти его, отъ башни Сіенской (или Сенской) будутъ падать отъ меча въ немъ, говоритъ Господь воинствъ. И опустѣютъ среди земель пустынныхъ, и города его будутъ среди опустошенныхъ городовъ. И узнаютъ они, что Я Господь, когда Я пошлю огонь на Египетъ и всѣ помощники его будутъ сокрушены. Въ тотъ день выйдутъ отъ Меня вѣстники на корабляхъ (trieribus), чтобы сокрушить самонадѣянность Еѳіопіи, и будетъ у нихъ ужасъ въ день Египта, ибо онъ несомненно настанетъ. Такъ говоритъ Господь Богъ. И положу конецъ многолюдству Египта рукою Навуходносора, царя вавилонскаго: онъ и съ нимъ народъ его, храбрѣйшіе изъ народовъ, приведены будутъ для погубленія земли. И обна-*

жатъ мечи свои на Египетъ, и наполнятъ землю убитыми. И сдѣлаю русла рѣкъ сухими и предамъ землю въ руку самыхъ злыхъ [людей], и рукою иноземцевъ опустошу землю и все, наполняющее ее: Я, Господь, сказалъ [это]. Такъ говоритъ Господь Богъ: и истреблю Я истуканы и уничтожу идоловъ изъ Мемфиса, и не будетъ уже вождя въ землю египетской и наведу ужасъ на землю египетскую. И опустошу Я землю францускую, и пошлю огонь на Тафнисъ, и произведу судъ въ Александріи, и изолью гнѣвъ Мой на Пелузій, крѣпость Египта, и истреблю многолюдіе Александріи и пошлю огонь на Египетъ. Подобно мучащейся родами будетъ страдать Пелузій, и Александріа будетъ опустошена и въ Мемфисѣ будетъ ежедневная тѣснота. Юноши Иліополя и Бубаста (или Бугаста) падутъ отъ меча, а тѣ будутъ отведены въ плѣнъ. И въ Тафнисѣ померкнетъ день, когда сокрушу тамъ скипетры Египта и прекратится въ немъ гордыня могущества его: облако покроетъ его, а дочери его будутъ отведены въ плѣнъ. И произведу суды въ Египтѣ, и узнаютъ, что Я Господь. LXX: И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! пророчествуй и скажи: такъ говоритъ Адонай Господь: о, о день! Ибо близокъ день, и близокъ путь Господень: день облака, будетъ конецъ народовъ. И придетъ мечъ на египтянъ, и будетъ смятеніе въ Евіоніи. И будутъ падать пораженные въ Египтѣ, и возьмутъ многолюдство его, и падутъ основанія его. Персы, и критяне, и лидяне, и ливійцы, и весь смѣшанные и изъ сыновей завѣти Моего падутъ отъ меча. Такъ говоритъ Адонай Господь. И падутъ опоры Египта, и будетъ испровержена укоризна силы его отъ Магдала до Сіены, падутъ въ немъ отъ меча, говоритъ Адонай Господь. И опустѣетъ среди странъ пустынныхъ, и города его будутъ среди городовъ опустѣвшихъ, и узнаютъ, что Я Господь,

когда Я пошлю огонь на Египетъ и будутъ сокрушены
 всѣ помогающіе ему. Въ тотъ день выйдутъ отъ Меня
 вѣстники, спѣшащіе погубить надежду Евіоніи, и будетъ
 между ними смятеніе въ день Египта, ибо вотъ онъ
 придетъ. Такъ говоритъ Господь Богъ. И погублю мно-
 жество египтянъ рукою Навуходоносора, царя вавилон-
 скаго,—его самого и народа его вмѣстѣ съ нимъ, губите-
 лей, которые посланы изъ народовъ, чтобы погубить землю.
 И всѣ обнажатъ мечи свои на Египетъ, и наполнится
 земля пораженными. И сдѣлаю рѣки ихъ опустѣвшими,
 и предамъ землю въ руку самыхъ злыхъ [людей], и погублю
 землю и все, наполняющее ее, рукаминоплеменниковъ:
 Я, Господь, сказалъ [это]. Ибо такъ говоритъ Господь
 Богъ: и истреблю мерзости, и уничтожу вельможъ изъ
 Мемфиса и князей изъ земли египетской, и уже не будетъ
 ихъ. И произведу ужасъ въ землю египетскую, и погублю
 землю фатурскую, и пошлю огонь на Тафнисъ, и совершу
 мщеніе въ Діосполь, и изолью ярость Мою на Саисъ,
 крѣпость Египта, и истреблю мноюлюдіе Мемфиса. И
 пошлю огонь на Египетъ, и будетъ смятенъ смятеніемъ
 Саисъ и въ Діосполь будетъ разрывъ и разолюются воды.
 Юноши Иліополя и Бубаста падутъ отъ меча, а жен-
 щины будутъ отведены въ плѣнъ, и въ Тафнисъ померк-
 нетъ день, когда Я сокрушу тамъ скипетры Египта, и
 погибнетъ тамъ укоризна силы его, и облако покроетъ
 его, и дочери его будутъ отведены, и произведу Я суды
 въ Египтъ, и узнаютъ, что Я Господь. Послѣ двадцать
 седьмага года плѣненія царъ Іоакима, онъ возвращается къ
 настоящему времени, когда онъ началъ пророчествовать про-
 тивъ Египта, то есть къ десятому году и десятому мѣсяцу,
 въ одиннадцатый день мѣсяца, и говоритъ, что ему повелѣно
 Господомъ говорить ко всѣмъ народамъ и вмѣстѣ со всѣми
 къ Египту въ частности. Итакъ, что же онъ говоритъ? Ры-

дайте: увы, увы день! Ибо близокъ день и приближается день Господень, не сіяющій отъ яснаго солнца, но покрытый облаками и приносящій вавилонскую бурю. И когда мечъ начнетъ опустушать Египеть, въ Еѳіоніи, сосѣдней съ Египтомъ, будетъ ужасъ, чтобы не достигъ ихъ мечъ вавилонскій. Ибо въ Египтѣ будутъ падать пораженные, и возьмутъ богатство его, и все до основанія будетъ разрушено, такъ что если въ Египтѣ найдется кто-либо изъ Еѳіоніи, и Ливіи, и Лидіи, и вообще изъ различныхъ народовъ и изъ Хуба, — что Симмахъ перевелъ: *Аравія*, — и изъ сыновъ земли завѣта, то есть изъ народа іудейскаго, то падетъ вмѣстѣ съ ними отъ меча. Вмѣсто этихъ народовъ LXX поставили: *персы, и критяне, и лидяне, и ливійцы, и всѣ смѣшанные и сыны завѣта Моего падутъ вмѣстѣ съ нимъ отъ меча*. А чтобы мы знали, что всѣ эти народы были помощниками Египта, слѣдующія далѣе слова указываютъ на это: и падутъ поддерживающіе Египеть или опоры Египта, то есть союзники, и вся гордыня власти или укоризна силы его будетъ испровержена и низложена отъ башни Сіенской, о которой мы сказали, что она находится на крайнихъ предѣлахъ Египта, или отъ Магдала до Сіены, какъ перевели LXX. Всѣ города египетскіе будутъ опустошены, чтобы они познали Господа, когда огонь халдеевъ опустошитъ все, и будутъ сокрушены всѣ помощники его и достигнутъ вѣстники, по Акилѣ и Θεодотіону, *Сима*, что Симмахъ перевелъ *спѣшашіе*, мы перевели *корабли*¹⁾, — ибо это мы узнали отъ евреевъ, — чтобы была собрушева вся самонадѣянность Еѳіоніи и чтобы, по опустошеніи сосѣдней страны, страхъ объялъ ближайшую къ ней. А чтобы мы знали, что это за мечъ, который опустошалъ и наводилъ ужасъ на Еѳіонію, далѣе слѣдуетъ всеѣ: и положу конецъ многолюдству Египта рукою Наву-

¹⁾ Собственно *трехвесельныя суда* (trieres).

ходоносора, царя вавилонскаго, который не только придетъ, но придетъ въ сопровожденіи многихъ народовъ, такъ что весь Египетъ наполнится кровію убитыхъ, и столь великъ будетъ гнѣвъ Божій, что иссохнутъ русла рѣкъ, то есть διάρρηξαι. Низа до самой почвы, и рукою губителей или самыхъ злыхъ людей будетъ опустошено все, наполняющее Египетъ. Ибо Мои слова не могутъ оставаться безъ исполненія, и гнѣвъ будетъ то имѣть слѣдствіемъ, что будутъ разрушены истуканы египетскіе и уничтожены идолы изъ Мемфиса, служащаго до сего времени главнымъ мѣстомъ египетскаго суевѣрія, или вельможи и князья изъ Мемфиса и изъ земли египетской. Страхъ же такой овладѣлъ Египтомъ потому, что вся земля фатурская погибаетъ и огонь опустошаетъ Тафнисъ или, какъ перевели LXX, *Тамисъ*. И Я произведу, говоритъ, суды въ Александріи, которая такъ называется въ настоящее время. Прежнее же имя ея—*Но*, которое Агила, Симмахъ и Θεοδοτιουъ перевели такъ, какъ оно поставлено въ еврейскомъ. Вмѣсто этого LXX почему-то поставили *Диосполь*—это небольшой городъ въ Египтѣ. Мы же поставили *Александрію* вмѣсто *Но*, какъ предвареніе (per anticipationem), которое по-гречески называется πρόληψις, подобно тому какъ у Виргилія говорится:

и къ берегуль онъ

Прабыль лавинскыи. ¹⁾

не потому, чтобы они въ то время, когда Эпей прибыль въ Лаций, назывались лавинійскими, но для того, чтобы читатель могъ яснѣе представить себѣ эту мѣстность, которая впоследствии была названа лавинійскою. И изолью, говоритъ, гнѣвъ Мой на *Саинъ*, который мы перевели *Пелузіемъ* и который называется крѣпостью Египта потому, что онъ имѣеть вблизи надежную гавань и что тамъ производится въ весьма

¹⁾ Virg. Aen. I, 2.

большинхъ размѣрахъ морская торговля. Поэтому и поэтъ¹⁾ называетъ чечевичу пелузійскою, не потому, чтобы тамъ въ особенности много родилось этого рода овоща, а потому, что она болѣе всего доставляется сюда изъ Фиванды и всего Египта по рѣкѣ Нилу. И истреблю, говорить, многолюдіе Александрии, которая опять въ еврейскомъ названа *Но*, вмѣсто чего LXX перевели не *Діосполь*, какъ выше, но *Мемфисъ*. А чтобы показать, что онъ уже въ то время былъ многолюднымъ городомъ, онъ говорить: *истреблю многолюдіе Но*, и пошлю огонь на Египеть, то есть царя вавилонскаго, который, подобно огню, все опустошитъ. *Подобно мучащейся родами будетъ страдать Саинъ*, то есть *Пелузій*, или будетъ смятенъ смятеніемъ, и въ Александрию, то есть въ *Но*, будетъ разрывъ, и разольются воды, вмѣсто чего LXX опять перевели *Діосполь*. Египтяне, по причинѣ наводненія Нила, обыкновенно устраиваютъ высокія насыпи по берегамъ Нила. Если онѣ влѣдствіе небрежности стражей или чрезмѣрно большаго количества воды прорываются, то вода не орошаетъ прилегающихъ полей, но затопляетъ ихъ и опустошаетъ. Чрезъ это дается знать, что Египеть такъ будетъ занятъ войскомъ халдейскимъ, какъ онъ обыкновенно покрывается и разрушается наводняющими и чрезмѣрно увеличивающимися водами Нила. Вмѣсто наводненія и вторженія воды и разрыва насыпей въ еврейскомъ поставлено: *и будетъ въ Мемфисѣ ежедневная тѣснота*, такъ какъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ раздѣляется Ниль, и гдѣ находится храмъ аписа и даются отвѣты оракуловъ, будетъ ежедневная тѣснота. Также юноши Иліополя, называющагося по-еврейски *Онъ* (или *Авенъ*), и другого города, Бубаста, падутъ отъ меча, такъ что самые города, или обитатели ихъ или женщины ихъ будутъ отведены въ плѣнъ, и этотъ полъ подвергнется оскор-

¹⁾ Virg. Ge. rg. I, 228.

бленію. Въ Тафнисѣ же, царскомъ городѣ, будутъ сокрушены скинетры Египта, то есть весь царскій родъ. И когда могущество его, по истребленіи князей, превратится, тогда померкнетъ день, и все наполнится тьмою и мракомъ, такъ что самый городъ покроется облакомъ скорби и плача, и дочери его, то есть прочіе города, будутъ отведены въ плѣнъ, чтобы послѣ того, какъ Я произведу суды въ Египтѣ и всѣмъ покажу Себя судією, египтяне познали, что Я Господь. Эти начальныя положенія мы изложили какъ бы для дѣтей, чтобы чрезъ буквы, слоги, имена и соединеніе словъ они могли дойти до чтенія прозаическаго или поэтическаго произведенія. Теперь приступимъ къ иносказательному смыслу и весьма обширное море разсужденія представимъ вкратцѣ, какъ бы на картинѣ. Къ пророку было Слово Господне, которое всегда было во Отцѣ, и называетъ его не его именемъ, но сыномъ человѣческимъ. Это [наименованіе] въ Священныхъ Писаніяхъ всегда принимается въ хорошую сторону только въ единственномъ числѣ, какъ у этого же самаго пророка, и у Даніила и въ Евангеліи. Но во множественномъ числѣ оно читается въ противоположномъ смыслѣ, какъ въ слѣдующемъ изреченіи: *сынове человечестіи, зубы ихъ оружія и стрѣлы, и языкъ ихъ мечъ остръ* (Псал. 56, 5). И еще: *сынове человечестіи, доколѣ тяжкосердіи* (Псал. 4, 3)? Ибо *левъ возрветъ, кто не убоится? Господь Богъ глагола, и кто не проречетъ* (Амос. 3, 8)? Рыдай, говоритъ, увы, увы, день! Ибо близокъ день и приближается, говоритъ Господь, день облака, будетъ время или конецъ народовъ. Двойная бываетъ кончина,—или вообще всѣхъ, когда придетъ конецъ, или въ частности каждаго, когда наставетъ день смерти. Близкимъ же называется потому, что, въ сравненіи съ вѣчностію, всякое время коротко. Поэтому и Іаковъ, сказавъ, что ему сто тридцать лѣтъ, говоритъ: *малы и злы дніе мои* (Быт. 47, 9). И псалмовѣвецъ, раз-

суждая о брѣнности всего рода человѣческаго, говорить: *дниѣ наши яко стнѣ преходятъ* (Псал. 143, 4). Принимая это во вниманіе, мы не должны ни превозноситься сплю, ни стремиться къ богатству, ни радоваться счастію, зная, что все вскорѣ будетъ взято [отъ насъ]. И прекрасно говорится о днѣ Господнемъ, потому что вся мірская жпзнь будетъ разрушена, и, по уничтоженіи заблужденія, явится одна истина, и о днѣ облака и мрака, ибо никто изъ безстрашныхъ и сомнѣвающихся въ опредѣленіи [Божіемъ] не оживаетъ Судіи безъ трепета. И будетъ время или конецъ народовъ, -- не одного египетскаго народа, но всѣхъ, чтобы ясно было, что пророчество изрекается относительно всѣхъ народовъ. Далѣ слѣдуетъ: придетъ на Египетъ мечъ, обращающійся пламенный мечъ, Слово Божіе, отдѣляющее добрыхъ отъ злыхъ и истребляющее наиболѣе злыхъ своимъ огнемъ, [придетъ] же на Египетъ вѣка сего, такъ что ужасъ будетъ въ Еѳіопіи, [среди тѣхъ], кои живутъ за Египтомъ, въ ночи заблужденія и тмѣ и конхъ черпота съ трудомъ или совсѣмъ не измѣняется въ бѣлзну. И будутъ въ Египтѣ падать пораженные, которые худо стояли въ нечестіи. И будетъ уничтожено многолюдіе Египта. Ибо „широкъ и пространенъ нуть, ведущій къ смерти“ (Матѣ. гл. 7). И будутъ разрушены основанія его, чтобы ничего не оставалось въ Египтѣ изъ прежней твердости, но чтобы, по оставленіи наихудшихъ основаній, было положено основаніе Христова для созданія Церкви на немъ. Ибо *всякъ садъ, егже не насади Отецъ небесный, искоренится* (Матѣ. 15, 13). Посему и Іереміи повелѣвается разрушить то, что было построено, чтобы построить лучшее (Іерем. гл. 1) Погибнуть въ Египтѣ также еѳіопляне, ливійцы и лядяне или, по Семидесяти, персы, критяне, и лядяне, и ливійцы и Хубъ, то есть аравійцы, и весь остальной народъ, которыхъ LXX перевели: *гибриды и смѣшанные*. Подъ всѣми ими, смотря по различію пороковъ и истолкованію пмечь, изложенному

нами въ видѣніи о Тирѣ, мы можемъ понимать различные народы. Поэтому и апостолъ говоритъ: *вы языцы во плоти, глаголеміи необръзаніе* (Ефес. 2. 11). Ибо онъ никогда не сказалъ бы: *языцы во плоти*, если бы не были другіе, въ духѣ, какъ въ другомъ мѣстѣ: *видите Израиля по плоти* (1 Кор. 10, 18). Посему въ особенноти нужно заботиться о томъ, чтобы мы сердцемъ снова не возвратились въ Египеть, изъ котораго одинъ разъ вышли, и не оказались между прочими народами и не погибли отъ меча, о которомъ далѣе говорится: *юноши Иліополя и Бубаста падуть отъ меча, тѣмъ болѣе, что присовокупляется: и сыны земли завѣта паче сыны завѣта Моего влѣсть будутъ поражены мечомъ*, о которыхъ написано: *горе сходящимъ во Египетъ помощи ради, уповающимъ на кони и на колесницы* (Исаіа 31, 1). Если же убиваются въ Египтѣ люди изъ прочихъ народовъ, то тѣмъ болѣе сыны земли союза и завѣта Божія, которые, презрѣвъ хлѣбъ ангельскій, вспоминали о дыняхъ, и лузѣ, и чеснокѣ и огурцахъ египетскихъ (Числ. гл. 11). Тогда падуть опоры и поддержки египетскія, поддерживавшія его въ печестіи, — діалектическія тонкости и философскіе извороты. Также будетъ испровержена укориженная и горделивая власть тѣхъ, кои все говорятъ съ высокоуміемъ и ни во что ставятъ церковную простоту. Ибо будутъ падать въ немъ, пачиная отъ башни Сіенской, находящейся на крайнихъ предѣлахъ Египта и смежной съ Еоіюшей и Блемміями, гдѣ Нилъ не судоходенъ, и шумятъ водопады и все непроходимо и наполнено змѣями и ядовитыми животными. Если же Магдалъ (какъ мы выше сказали) означаетъ величавость, а Сіева круговращеніе, то очевидно, что египетскія богатства и укориженная сила и величавость, то есть хвастовство и превозношеніе силою погибнуть, до круговращенія египетскаго, гдѣ нѣтъ ничего устойчиваго, но [все] безпорядочно вращается и скользитъ и подвергается разрушенію. Тогда будутъ

опустошены города, и земля будетъ пустынною и не останется никакого собранія, имѣющаго что-либо твердое, чтобы изъ конца дѣль они познали, что Онъ Господь, когда Онъ пошлетъ на Египеть огонь, который по волѣ Господа будетъ горѣть, чтобы сгорѣли сѣно, дрова и солома, изъ которыхъ построилось зданіе на основаніи Христовомъ, и чтобы были истреблены все помощники превратныхъ ученій. Изъ этого слѣдуетъ заключать, что лжеименное знаніе и тѣ, о коихъ написано: *расточи языки хотящія бранемъ* (Псал. 67, 31), называются союзниками и помощниками Египта. Въ день тотъ, говоритъ, выйдутъ отъ лица Божія—вѣстники, о которыхъ написано въ Евангеліи: *ангелы ихъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Матѣ. 18, 10). И въ притчѣ о посѣвѣ жнецы — ангелы, то есть вѣстники, посылаются, чтобы собрать все соблазны и ввергнуть ихъ въ печь огнепную, гдѣ плачь очей и скрежетъ зубовъ (Матѣ. гл. 13). И они поспѣшатъ исполнить повелѣніе Божіе, чтобы страхомъ удалить или сокрушить самонадѣянность Еѳіопіи, — тѣхъ, кои достигли крайней степени зла, чтобы при разрушеніи Египта была сокрушена Еѳіопія и чтобы она пришла въ ужасъ отъ того, что день Господень есть [день] мученія и наказанія, посредствомъ котораго будетъ изгнанъ мракъ грѣховъ и останется свѣтъ добродѣтелей. И положу ковецъ, говоритъ, многолюдству Египта рукою Навуходоносора, царя египетскаго, которому они отданы для наказанія, ибо онъ есть врагъ и каратель, получившій многолюдство Египта въ вознагражденіе за то, что онъ служилъ [Богу] при нападеніи на Тиръ, чтобы перестали быть многочисленными въ Египтѣ тѣ, кои всегда были въ немъ. Если же кто либо возразитъ: какимъ образомъ въ Второзаконіи говорится слѣдующее: *въ седми-десятихъ душахъ спидоша отцы ваши во Египеть; нынѣ же вы стали, яко звѣзды небесныя множествомъ* (10, 20): то это легко разрѣшается. Ибо здѣсь представленъ примѣръ

множества не земного, а небеснаго, которое сіяеть добродѣтелями и полно свѣта. На это многолюдство Египта наводятся сильнѣйшіе изъ народовъ, чтобы погубить землю, вмѣсто которыхъ LXX перевели *губители*. Я не знаю, какъ это примѣнимо къ тѣмъ, кои наводятся Господомъ, — развѣ соотвѣтственно оному примѣру: *посланіе аггелы лютыми* (Псал. 77, 49). Они обнажатъ мечи свои на Египеть и наполнятъ землю убитыми или пораженными, чтобы они познали, что они убиты и поражены и что Египеть настолько разрушенъ, что дошелъ до ничтожества, такъ что иссохнуть всѣ рѣки краснорѣчія, которыми наполнялись заблужденія египетскія, камышъ и тростникъ, и они будутъ предапы въ руку самыхъ злыхъ [людей], которые будутъ мучить ихъ, и все, наполняющее Египеть, что худо возрасло, будетъ истреблено Богомъ рукою иноземцевъ. Ибо не добрые, но злые ангелы поставлены для истязанія. Это необходимо для того, чтобы они узнали, что Господь сказалъ [это]. Это часто употребляется для того, чтобы слышащіе узнали, что это слова не пророка, а Господа, котораго повелѣнія не могутъ оstarаться безъ исполненія. Далѣе слѣдуетъ: *и истреблю истукановъ или мерзости*. LXX перевели: *и уничтожу идоловъ или вельможъ изъ Мемфиса и не будетъ вождя или князей въ земль египетской*. Ибо прелугому Господу свойственно разрушать худшія измышленія, чтобы въ Египтѣ не оставалось никакого подобія, выдающаго себя за образъ истины. Погибнуть также вельможи изъ Мемфиса, означающаго *изъ устъ*, которыми измышлялись всѣ идолы, чтобы, по избіеніи главъ и учителей идольскихъ, не было князя въ Египтѣ и чтобы весь Египеть наполнился ужасомъ и гибелью. О городахъ его говорится: *и погублю землю фатурскую и пошлю огонь въ Тифнисъ или въ Таписъ и произведу суды въ Но*, который LXX перевели: *Діосполь, и изолью гнивъ Мой на Салисъ, крѣпость Египта*. Фатуръ значитъ *попраніе хлѣба*, Тафнисъ — *заповѣдь низкая*, Діос-

поль, вмѣсто котораго въ еврейскомъ поставлено *Но*, — *покой*, Саянъ — *искушеніе*. Этими именами указывается на различныя собранія еретиковъ и всякой лжи, воп понируютъ и презираютъ хлѣбъ церковный, и слѣдуютъ заповѣди низкой и не ведущей къ небу, и предаются наслажденіямъ и находятся въ повоѣ, каковымъ былъ, какъ мы читаемъ въ Евангеліи (Лук. гл. 10), одѣтый въ порфиру богачъ, и служить искусителямъ, изъ которыхъ одинъ просилъ Господа о полученіи власти искушать Іова. Все это Господь истребить и сожжетъ, и изольетъ на это гнѣвъ Свой и разсѣетъ крѣпость Египта, чтобы, доведенные до ничтожества, они не тревожили народъ Божій и не заставляли надѣяться на ихъ помощь, чтобы, оставивъ истину, искать лжи и быть поражаемыми чрезъ ихъ защиту подобно тому, какъ [поражаются] жезломъ тростниковымъ. Послѣ сего говорится: *и истреблю или погублю многолюдіе Мемфиса*, вмѣсто чего въ еврейскомъ стоитъ *Но*, который выше тѣ же LXX перевели *Діосполь* и который означаетъ *покой*. Ибо много есть нищущихъ покоя и желающихъ лежать на ложахъ изъ слововой кости и вѣсть молодыхъ ягнять. Или примѣнительно къ LXX, переведемъ *Мемфиса*, много есть говорящихъ другимъ: *остави, да изму сущезъ изъ очесе твоего* (Матѣ. 7, 4), тогда какъ въ своемъ они имѣютъ бревна. И посылается на Египетъ огонь, который своимъ пламенемъ истребить многоглаголаніе и наслажденія. И будутъ страдать искушающіе, и въ Діосполѣ, вмѣсто котораго въ еврейскомъ опять стоитъ *Но*, будетъ разрывъ, чтобы разлились всѣ воды и погубило злое сборище и разсѣялось по разнымъ сторонамъ. Или, примѣнительно къ еврейскому [тексту], въ Мемфисѣ будетъ ежедневная тѣснота, такъ какъ должны будутъ дать отчетъ за всякое праздное слово, чтобы они поняли, что ни одно изъ ихъ словъ не мпаетъ суда Господня. Также юноши Иліополя и Бубаста падутъ отъ меча.

Иліополь по-еврейски называется *Он*, что означает *скорбь*. Бубасті же на египетскомъ языкѣ [означаетъ] *опытъ устъ*. Всѣ тѣ, кои не могли переноситъ скорби міра, но слѣдовали наслажденіямъ Діосполя, и надѣялись на скорость языка или въ преніяхъ противъ другихъ ученій имѣли опыты побѣды, надуть отъ меча слова Божія: а тѣ, кои, вслѣдствіе слабости ума, называются не юношами, а женщинами, будутъ отведены въ плѣнъ. Или самые города, по причинѣ скорби и хвастливости устъ, будутъ отведены въ плѣнъ. *И въ Тафнисъ*, говоритъ, *померкнетъ день*. Тафнисъ значитъ: *уступающіе устамъ*, подразумѣвается: *дѣвола*, которому кои уступаютъ, тѣ утратятъ свѣтъ истины, и измѣнятъ день въ ночь и познаютъ, что скипетры Египта и всякая власть въ Тафнисѣ сокрушены, такъ что въ немъ не будетъ укоризненной силы или гордыни могущества его, и затмится облакомъ лучи Солнца правды, и не женщины, но дочери будутъ отведены въ плѣнъ, и совершитъ Господь не одиавъ судъ, но многіе суды въ Египтѣ. Ибо какъ у Отца есть различные обители для добрыхъ, такъ и въ Египтѣ будутъ различные суды для наказаній, чтобы, по исполненіи всего этого, египтяне познали, что Онъ Господь, суды котораго истинны, оправданны вкупѣ (Псал. 18 10).

Ст. 20 — 26. *И было ко мнѣ въ одиннадцатомъ году, въ первомъ (мѣсяцѣ), въ седмый [день] мѣсяца слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! Я сокрушилъ мышцу фараона, царя египетскаго, и вотъ она не обвѣзана, чтобы снова быть ей здоровою и быть обмотанной перевязками и обвитой (ut sarciretur) холстомъ (или чтобы былъ приложенъ пластырь) и, по полученіи силы, быть въ состояніи держать мечъ. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на фараона, царя египетскаго, и ослаблю мышцу его сильную, но сокрушенную (или мышцы сильныя и расположенныя), и выброшу мечъ изъ руки его, и расточу (или разсѣю) Египетъ по народимъ и развѣю ихъ по землямъ,*

А мышцы царя вавилонскаго укрѣплю, и дамъ мечъ въ руку его, и сокрушу мышцы фараона, и стономъ будутъ стонать предъ нимъ пораженные (или, какъ стоитъ у LXX: и наведутъ мечъ на Египетъ, и разграбятъ добычи его и расхитятъ награбленное имъ. Далѣе слѣдуетъ): И укрѣплю мышцы царя вавилонскаго, а мышцы фараона опустятся, и узнаютъ, что Я Господь, когда Я дамъ мечъ Мой въ руку царя вавилонскаго, и простретъ онъ его на землю египетскую, и разсѣю Я Египетъ по народамъ и развѣю его по землямъ, и узнаютъ, что Я Господь. Снова возвращаемся къ порядку пророчества; ибо послѣ двадцать седьмаго года теперь стоитъ одиннадцатый. Вопросъ этотъ возникалъ и выше. Ибо хотя слово Божіе противъ Тира было въ одиннадцатый годъ, который впереди поставленъ, однако далѣе говорить къ фараону въ годъ десятый, и затѣмъ ставить двадцать седмой, какъ мы сказали, а теперь одиннадцатый. Оставляя прочее, касающееся порядка псалмовъ, мы спрашиваемъ: почему третій псаломъ стоитъ впереди тѣхъ псалмовъ, въ которыхъ Давидъ измѣнилъ лицо свое предъ Авимелехомъ (Псал. 56), и пятидесятаго [псалма] покаяннаго, въ подписаніи котораго говорится, что онъ вошелъ къ Виоавіи, женѣ Ури, хотя эти псалмы должны предшествовать третьему, въ которомъ замѣчается, что онъ бѣжалъ отъ сына своего Авессалома? Но относительно Псалмовъ отвѣтъ легокъ: это произведеніе лирическое, а отъ подобаго рода произведенія не требуется историческій порядокъ, но поэтическое изображеніе (сagmina) отдѣльныхъ событій. Относительно же историческаго повѣствованія то слѣдуетъ сказать, что сказанное объ одномъ предметѣ въ различныя времена не должно быть раздѣляемо въ изложеніи, но излагаться въ одномъ мѣстѣ. Такъ напримѣръ, сказанное въ разное время относительно Египта должно быть познаваемо чрезъ непрерывный порядокъ чтенія. Тѣмъ не менѣе, послѣ сказаннаго

нами, остается вопросъ: почему въ одномъ и томъ же мѣстѣ сперва было слово Господне къ фараону въ годъ одиннадцатый, и послѣ того въ двадцать седьмой, а затѣмъ въ годъ десятый, между тѣмъ какъ по порядку слѣдовало бы, конечно, отмѣтить предъ каждымъ изъ пророчествъ сперва годъ десятый, затѣмъ одиннадцатый и на третьемъ мѣстѣ двадцать седьмой? На это мы можемъ отвѣтить слѣдующимъ [изреченіемъ]: *о глубина богатства, премудрости и разума Божія! Яко не испытани судове Его и не изслѣдовани путіе Его* (Римл. 11, 33). И въ другомъ мѣстѣ: *бездну и премудрость кто изслѣдитъ* (Сир. 1, 3)? Но мы можемъ и то сказать, что въ пророчествахъ не соблюдается историческій порядокъ, хотя не во всѣхъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, потому что въ нихъ не о прошедшемъ повѣствуется, а предвозвѣщается будущее сообразно съ изволеніемъ Духа Святаго. Въ исторіи же, каковы пять книгъ Моисея, и Іисуса, и книги Судей, также Руѡъ и Есѡирь, Самуила и Царей (Malachim), книга Паралипомепонъ и Ездры, равно какъ соединенная съ нею [книга] Нееміи, не встрѣчается обратнаго порядка. Этого достаточно будетъ сказать о порядкѣ годовъ. Теперь разсмотримъ, въ чемъ стоитъ пророчество противъ фараона или о фараонѣ. [Богъ] говоритъ, что Онъ сокрушилъ мышцу, и что она не обвернута, и не обвязана, и не обвита перевязками и не наложенъ пластырь на нее согласно съ написаннымъ: *нѣсть пластыря приложити, ниже елса, ниже обязанія* (Исаи 1, 6). Если бы это было сдѣлано, то она, получивъ силу, безъ сомнѣнія могла бы держать мечъ и выступить на войну. Посему благой и милосердый Богъ снова ослабляетъ мышцу или мышцы его, чтобы совсѣмъ вынать мечъ изъ руки его и чтобы Египеть былъ разсѣянъ по народамъ и развѣянъ по землямъ. Подъ мышцею же понимай крѣпость и силу согласно съ словами Писанія: *сокруши мышцу грѣшнику и лукавому* (Псал. 9, 36). Она сокрушается у противниковъ

нашихъ, когда они хотя преслѣдуютъ насъ, но не могутъ погубить. И ради спасенія рабовъ Божіихъ царь вавилонскій часто возстаетъ, чтобы сильнаго погубилъ болѣе сильный и чтобы злые преданы были болѣе злымъ чрезъ Бога, укрѣпляющаго мышцы самыхъ злыхъ, чтобы спасшійся узналъ, что Онъ Господь; познаніе же того, что Онъ Господь, есть начало добродѣтели. Въ противуположность этому, мы можемъ сказать: *сынове Иліи сынове погибелнии, невѣдуще Бога* (1 Цар. 2, 12). И въ хорошую сторону о царяхъ, совершавшихъ правое предъ лицомъ Божіимъ, написано, что они знали Господа. Сказанное же у LXX: *и сокрушу мышцы его сильныя и расположенныя*, что по гречески выражается чрезъ *тетраμενα*, исбавлено влѣдствіе ошибки переписчиковъ. Ибо тѣ перевели не *тетраμενα*, а *тетраμενα*, то есть не *расположенныя*, а *простертыя*. Въмѣсто этого другіе переводчики по своему обычаю поставили *высокія*.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ КНИГЪ ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА ІЕЗЕКІИЛЯ.

КНИГА ДЕСЯТАЯ

Мнѣ хотѣлось бы, какъ я уже прежде сказалъ, пророчества противъ одной страны или одного царя изъяснить въ однѣхъ и тѣхъ же книгахъ и не разъединять мысли читателя. Но что дѣлать съ обширностію [содержанія], которое если не раздѣлать на части, то оно будетъ превышать предѣлы тома, и съ тѣмъ, что чрезмѣрное нагроможденіе обременительно какъ для автора, такъ и для читателя? Посему послѣ рѣчи противъ Египта и оплакиванія его и противъ царя египетскаго, о мышцѣ котораго, не обвязанной и не получившей исцѣленія, мы сказали въ концѣ девятой книги, мы переходимъ къ началу десятой книги, — [къ пророчеству] противъ того же фараона, который сравнивается съ царемъ ассирійскимъ и о которомъ, послѣ обширнаго пророчества, поднимается плачь, и затѣмъ противъ всего Египта. При истолкованіи сего ты, дѣвственница Христова Евстохія, воздвигни съ Моисеемъ руки, чтобы наша побѣда была плодомъ твоихъ молитвъ. Ибо это зависитъ не отъ желающаго и не отъ подвизающагося, но отъ милующаго Бога (Рим. 9, 16), который говоритъ къ пророку: *разшири уста твоя и исполню я* (Псал. 80, 11), тогда какъ пророкъ отвѣчаетъ: *уста моя*

отверзохъ, и привлекохъ духъ (Псал. 118, 131), который, *идъже хоцетъ, дышетъ* (Іоанн. 3, 8). А *идъже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17), каковую свободу даровалъ намъ Господь и обладаніемъ которой тщетно хвастались іудеи, говоря: *стѣмя Авраамле есмь, и никомуже работаюмъ николиже* (Іоанн. 8, 33), между тѣмъ какъ они подчинялись многимъ порокамъ и грѣхамъ и не знали онаго изреченія: *имже бо кто побъжденъ бываетъ, сему и работенъ есть* (2 Петр. 2, 19).

Глава XXXI. Ст. 1—18. *И было въ одиннадцатомъ году, въ третьемъ мѣсяцѣ, въ одинъ [день] мѣсяца, было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человеческій! скажи фараону, царю египетскому, и народу его: кому ты уподобился въ величїи твоёмъ? Вотъ Ассуръ, какъ кедръ (или кипарисъ) на Ливанѣ съ прекрасными вѣтвями, и съ тѣнистою листвою, и высокій ростомъ и между густою листвою (или среди облаковъ) возвышалась вершина его. Воды питали его, бездна возвышала его, рѣки ея текли вокругъ корней его и протоки свои она направляла ко всѣмъ деревьямъ страны. Отъ того высота его перевысила всѣ деревья страны (или поля), и умножались отрасли и поднимались вѣтви его отъ многихъ водъ. И когда онъ простиралъ тѣнь свою, на вѣтвяхъ его вили гнѣзда всякія птицы небесныя, и подъ листвою его раждали всякіе звѣри мѣсные, и подъ тѣнью его обитало собраніе всѣхъ народовъ. И красовался онъ громадностью своею и расширеніемъ (или множествомъ) отраслей (или вѣтвей) своихъ, потому что корни его были у водъ. Кедръ (или кипарисъ) не былъ выше его въ раю Божіемъ, и ели (или сосны) не равнялись съ высотой его и платаны (или ели) не были равными (или подобными) листьямъ (или вѣтвямъ) его. Ни одно дерево рая Божія (или въ раю Божіемъ) не было подобнымъ ему и красотъ его, потому что Я сдѣлалъ его красивымъ и*

съ многочисленными густыми листьями, и завидовали ему въ деревья наслажденія (или сладости), бывшія въ рай (въ вѣдѣн. прибавлено: Божіемъ). Посему такъ говоритъ Господь: за то, что онъ высоко поднялся и пустилъ вершину свою зеленѣющую и густую (или среди обливовъ) и сердце его превознеслось отъ высоты его; за то Я отдалъ его въ руку самаго сильнаго (или князя) изъ народовъ; онъ поступитъ съ нимъ, какъ надобно (faciens faciet; или и совершу Я погибель его); за нечестіе Я изгналъ его. И срубятъ его чужеземцы и самыя жестокіе изъ народовъ (или губители народовъ), и бросятъ его на горы и на всѣхъ долинахъ будутъ падать вѣтви его, и будутъ сокрушены отрасли его на всѣхъ скалахъ (или поляхъ) земли, и уйдутъ изъ-подъ тѣни его всѣ народы земли и оставятъ его. На развалинахъ его обитали (или отдыхали) всякія птицы небесныя и на вѣтвяхъ его были всѣ звѣри страны. Поэтому не будутъ превозноситься высотой своею всякія деревья у водъ, и не будутъ поднимать вершину свою среди вѣтвей и листьевъ (или въ облакахъ) и не удержатъ высоты своей въ, наполявмыя водами; ибо всѣ преданы смерти, во глубину земли, среди сыновъ человѣческихъ, къ сходящимъ въ ровъ. Такъ говоритъ Господь Богъ: въ день, когда онъ сошелъ въ преисподнюю, Я опредѣлилъ (или навелъ) плачъ (или бездна оплакала его): Я покрылъ его бездною, и остановилъ рѣки ея и задержалъ многія воды. Сокрушался (или омрачился) по немъ Ливанъ и всѣ дерева полевыя были потрясены (или были въ уныніи). Шумомъ паденія его Я потрясъ (или были потрясены) народы, когда Я низвелъ его въ преисподнюю вмѣстѣ съ отшедшими (или отходящими) въ ровъ. И утѣшились въ преисподней землѣ всѣ дерева наслажденія (или сладости), отличныя и наилучшія на Ливанѣ, и всѣ, [которыя] наполялись водами. Ибо и они вмѣстѣ

съ нимъ отойдутъ (или отошли) въ преисподнюю къ убитымъ (или пораженнымъ) мечомъ, и мышца (или стѣмя) каждаго изъ обитающихъ подъ тѣнью его, среди народовъ (или жизни своей) погибли. Кому уподобился ты, славный и высокій среди деревъ наслажденія! Вотъ ты низведенъ вмѣстѣ съ деревьями наслажденія въ землю преисподнюю, среди необръзанныхъ будешь лежать, вмѣстѣ съ убитыми мечомъ. Таковъ фараонъ и все множество его, говоритъ Господь Богъ. Я по обычаю соединилъ оба изданія,—вро-чемъ, [лишь] тамъ, гдѣ они наиболѣе представляли разностей, чтобы чрезъ двоякое изложеніе не увеличивать объема книгъ. Но прежде всего нужно знать, что все то, что говорится о царѣ ассирійскомъ въ будущемъ времени, у LXX излагается, какъ совершившееся, и рѣчь такъ обращается или къ вязю ассирійскому или къ дереву, чтобы какъ въ мужескомъ, такъ и въ женскомъ родѣ можно было разумѣть одно и то же лицо, потому что и дерево¹⁾ относится къ ассиріянину и ассиріянищъ называется деревомъ. О царѣ же вавилонскомъ въ настоящемъ мѣстѣ не дѣлается никакого упоминанія, чтобы не могло показаться, что вызывается гнѣвъ властителей и повелителей противъ плѣннаго народа, находившагося въ Халдеѣ, но говорится о царѣ ассирійскомъ, который въ то время былъ уже взятъ халдеями, и вся сила ассиріянь находилась подъ властію вавилонянь. Посему и десять колѣнь, то есть Израиля, берутъ ассиріяне, а два, то есть Іудино и Веніаминово, покоряютъ халдеи и разрушаютъ городъ Іерусалимъ. Итакъ, намѣреваясь говорить противъ фараона, царя египетскаго, и народа его, слово Божіе употребило противъ него такое вступленіе: *кому ты уподобился въ величїи твоємъ? Вотъ Ассуръ, какъ кедръ на Ливанъ* и проч. Смысль же слѣдующій: не удивляйся, если ты будешь побѣжденъ и погибнешь и потеряешь свою власть и всѣ силы

¹⁾ Въ латинскомъ языкѣ слово *arbor* (дерево) женскаго рода.

египетскія будутъ уничтожены, когда Ассуръ, гораздо сильнѣйшій тебя, былъ истребленъ вслѣдствіе покоренія тѣми же халдеями. И описываетъ могущество царя ассирійскаго подь образомъ дерева кедра по еврейскому [тексту], кипариса по LXX, находившагося на горѣ Ливанѣ, которое было съ красивыми вѣтвями и густою листвою и возвышалось до облаковъ и которое потому настолько разрослось, что напоялось не водами, но безднами, то есть самыми обильными водами,—ибо бездна означаетъ множество шума водъ,—такъ что всякія птицы вили гнѣзда на вѣтвяхъ его и всякіе звѣри лѣсные рождали подь листьями его. А чтобы мы не сомнѣвались, какія это были птицы небесныя и какіе звѣри полевые, то яснѣе поставлено: *и подь тѣнью его обитало собраніе весьма многихъ народовъ*. Кедръ, говоритъ, и кипарисы, ели или сосны и платаны или кипарисы не равнялись съ вѣтвями его. Но чтобы не говорить о каждомъ деревѣ отдѣльно, онъ говоритъ: и всѣ дерева рая не были подобными ему и красотѣ его. Поэтому нѣкоторые думаютъ, что говорится не о царѣ ассирійскомъ, а о противной силѣ, о которой въ рѣчи о Тирѣ (Іезек. гл. 28) говорится, что она родилась среди херувимовъ и была украшена драгоценными камнями, но впоследствии по своей винѣ низпала на землю; она и у Исаи (14, 12) называется павшею денницею и изображается въ Евангеліи Господомъ: *видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18). Но мы, для того между прочимъ, чтобы слѣдовать исторіи, все это будемъ понимать, какъ сказанное гиперболически, въ томъ смыслѣ, что ассиріянинъ обладаетъ такимъ могуществомъ и такъ угнеталъ всѣ народы, что равнялъ себя съ силою ангеловъ. Говорится же все подь образомъ весьма высокаго кедра или кипариса метафорически въ ассиріянину, и истребленіе его называется срубленіемъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ: *Я не удалъ его въ руку самого сильнаго изъ народовъ* призмы-

васть царя вавилонскаго уразумѣть, что побѣда его надъ ассиріяниномъ зависѣла не отъ собственной [его] силы, а отъ власти Божіей. *За нечестіе*, говорить, *Я изгналъ его*, чтобы прикровенно предостеречь вавилонянина, что не должно быть жестокимъ и угнетать отданный ему народъ Божій, чтобы не испытать того же отъ ассиріянина, который былъ жестокимъ и нечестивымъ. *И срубятъ его чужеземцы и самыя жестокіе изъ народовъ* или, по LXX, *губители*, чего никогда не сказала бы жившій въ Халдеѣ, чтобы не возбудить его противъ своего народа. Также повергается онъ на горы, и во всеѣхъ долинахъ опадаютъ вѣтви его и ломаются на скалахъ, и оставляется онъ всеми народами, то есть птицами небесными и звѣрями полевыми, и дойдетъ до такого разрушенія, что все деревья, считавшіяся, сравнительно съ ассирійскимъ деревомъ, высокими, уже перестануть возвышаться и подниматься вверхъ и не сохранять своей высоты, но, когда то будетъ срублено, все равно будутъ срублены вслѣдствіе страха. Что было сказано метафорически, это выражается яснѣе. Все, говорить, были преданы (подразумѣвается: цари на смерть) во глубину земли (то есть въ преисподнюю), среди сыновъ человѣческихъ (не между деревьями), къ отходящимъ въ ровъ. Безъ сомнѣнія указывается на преисподнюю. Послѣ срубленія дерева ассирійскаго или въ тотъ день, когда ассиріянинъ сошелъ въ преисподнюю и Господь навелъ (или опредѣлилъ) плачь, снова метафорически говорится о немъ, что онъ былъ покрытъ бездною сообразно съ написаннымъ: *придохъ во глубины морскія, и буря потопи мя* (Псал. 68, 3), и все рѣки, то есть все народы, уже перестали напоить его, и Ливанъ опечалился или омрачился по немъ, то есть по дереву, или по томъ, то есть по ассиріянину. А чтобы мы не думали, что рѣчь идетъ о дереву, то далѣе слѣдуетъ: *шумомъ паденія его Я потрясъ народы*. Ибо какое паденіе одного дерева можетъ быть такимъ, чтобы

шумомъ паденія его были потрясены всѣ народы? *Когда Я низвелъ* (или *низвели*) *его*, говоритъ, *въ преисподнюю*: въ буквальный смыслъ дерево не можетъ быть низводимо въ преисподнюю вмѣстѣ съ другими, отошедшими въ ровъ, то есть въ преисподнюю. И утѣшились во глубинѣ земли, то есть въ сердцѣ земли, всѣ дерева наслажденія или сладости, что по-еврейски называется *Едемъ* (*eden*), чѣмъ указываетъ на тѣнистыя роци и отличные и наилучшіе лѣса, бывшіе на Ливанѣ и напоившіеся водами. Ибо и самыя деревья вмѣстѣ съ нимъ, то есть съ ассиріяниномъ, сойдутъ въ преисподнюю къ убитымъ или пораженнымъ мечомъ. Деревья не поражаются мечами, но срубаются, и не сходятъ въ преисподнюю. И мышца, говоритъ, или сѣмя (ибо у евреевъ слово *zara* имѣеть оба эти значенія) будетъ отдыхать подъ тѣнью его среди племенъ,—не дерево, а народы. Наконецъ дѣлается обращеніе къ самому ассиріянину или къ фараону. *Кому уподобился ты, славный и высокій между деревьями наслажденія?* Никто, говоритъ, не былъ равенъ тебѣ, но всѣхъ царей ты превзошелъ могуществомъ, и однако вмѣстѣ съ прочими царями, сопровождавшими тебя, ты былъ низведенъ во глубину земли, то есть въ преисподнюю, какъ говоритъ Писаніе: *внидутъ въ преисподняя земли, предадутся въ руки оружія, части лисовомъ будутъ* (Псал. 62, 10—11). *Среди необрѣзанныхъ*, говоритъ, *будешь ты лежать вмѣстѣ съ убитыми мечомъ*. Дается знать, что это были за деревья, что это за кедръ или кипарисъ, пораженный мечами и лежащій съ необрѣзанными. И для соединенія послѣдняго съ предшествующимъ, послѣ выше сказаннаго: *кому ты уподобился въ величій твоемъ? Вотъ Ассуръ, какъ кедръ на Ливанѣ, съ прекрасными вѣтвями и листьями* и проч., теперь присовокупляется: *таковъ фараонъ и все множество его, говоритъ Господь*. Какъ, говоритъ, ассиріянинъ, кедръ и кипарисъ былъ низверженъ бывъ срубленъ вавилоняниномъ; такъ будутъ срублены

вавилоняниномъ фараонъ и народъ его, то есть самое дерево и вѣтви его. Это пока сказано примѣнительно къ историческому смыслу; но многіе думаютъ, что это относится къ будущей кончинѣ міра и что царь фараонъ, то есть та сила, которой былъ подчиненъ Египетъ, сравнивается съ сильнѣйшимъ царемъ ассирійскимъ, то есть съ антихристомъ; потому что если онъ падетъ, то еще легче падутъ и другіе власти-тели тьмы этой и князья міра. Теперь мы скажемъ о частностяхъ, вѣратцѣ касаясь всего, чтобы не столько излагать и изъяснять темное, сколько казаться давшими матеріалъ желающимъ объяснять. Прежде всего должно рассмотреть, почему въ одиннадцатомъ году, въ третьемъ мѣсяцѣ, въ одинъ день мѣсяца было къ Іезекиілю слово Господне, говорящее: *сынъ человѣскій! скажи фараону египетскому и множеству его.* Къ тому, кто имѣетъ говорить фараону, обращается слово Господне въ одиннадцатомъ году, ибо онъ не достигъ еще двѣнадцатаго числа, свойственнаго полной и совершенной добродѣтели. Поэтому и у Іакова двѣнадцать сыновей (Быт. гл. 35), подобно которымъ впослѣдствіи двѣнадцать именъ пророковъ заключаются въ одной книгѣ. И апостоловъ—двѣнадцать (Луб. гл. 6), и такъ какъ одинъ изъ нихъ, Іуда былъ предатель, то на его мѣсто избирается Матѣй (Дѣян. гл. 1). И дочь начальнига синагоги двѣнадцатилѣтняя воскрешается Господомъ (Марк. гл. 5). Также вровоточивая получаетъ исцѣленіе въ двѣнадцатомъ году (тамъ же). Но такъ какъ фараонъ обличается и потомъ оплакивается, то съ числомъ одиннадцати лѣтъ соединяется третій мѣсяцъ и одинъ день. Поэтому и далѣе въ двѣнадцатомъ году, въ двѣнадцатомъ мѣсяцѣ, въ одинъ [день] мѣсяца обращается къ Іезекиілю слово Господне, говорящее: *сынъ человѣскій! подними плачъ о фараонѣ, царь египетскомъ, и скажешь ему.* Ибо кто оплакивается, тотъ оплакивается для того, чтобы онъ уразумѣлъ, сколько благъ онъ утратилъ. Но такъ какъ

это былъ фараонъ, и рука его еще не была обвязана и онъ не получилъ прежней силы, то въ двѣнадцатомъ году и мѣсяцѣ остается еще двадцать девять дней, чтобы исполнилось число двѣнадцати годовъ. Итакъ въ одинъ день мѣсяца обращается слово Господне къ пророку и повелѣвается ему говорить царю египетскому и множеству его. При этомъ заслуживаетъ удивленія, что четыре переводчика свазали не народу, а множеству. Мнози бо суть звани, мало же избранныхъ (Матѳ. 22, 14). И въ законѣ написано: „не будешь вмѣстѣ съ множествомъ во злѣ“. Къ царю египетскому говорится: *кому ты уподобился въ величїи твоємъ или въ высотѣ твоей*. Ибо и онъ также превознесся и подлежить оному опредѣленію: *всякъ возносяйся смирится* (Лук. 14, 11); однако онъ не былъ подобенъ высотѣ того, кто былъ какъ кедръ или кипарисъ на Ливанѣ съ красивыми вѣтвями и тѣнистыми листьями, и былъ высокъ ростомъ и поднималъ голову до самыхъ облаковъ, до которыхъ по Давиду (Псал. 35) достигла истина и которымъ повелѣвается не проливать дождя на Израиля (Исаїи гл. 5). Также изображается красота его, которая вслѣдствіе развращенной воли превратилась въ безобразіе, такъ что о немъ говорится: *стрыетъ Господь кедры ливанскія* (Псал. 28, 5), и будучи самъ высокимъ и находясь на весьма высокой горѣ, онъ чѣмъ выше былъ, тѣмъ ниже палъ. Желая изобразить его высоту, Священное Писаніе называетъ его кедромъ великимъ, который питали воды,—не воды *Силоамли, текущія тисъ* (Исаїи 8, 6), но воды Расина и воды Египта, о которыхъ написано: *что тебѣ, еже пити воду Геонскую* (Іерем. 2, 18) или *Сіоревую*, что означаетъ воды *мутныя*. Также бездна возвышала его, надъ которою въ началѣ міра носилась тьма (Быт. 1, 2) и относительно которой бѣсы просили, чтобы они не были посылаемы въ нее (Лук. гл. 8). Вокругъ ворней его были рѣки бездны, о которыхъ говорится: *что тебѣ*

и пути ассирійскому, да піеши воду рѣчную (Іерем. 2, 18)? И въ другомъ мѣстѣ: *се возводитъ Господь на вы воду рѣки силу и многу, царя ассирійска и всю славу его* (Исаи 8, 7). Также протоки свои направляла бездна ко всѣмъ деревьямъ страны, чтобы напоить не только князя міра сего, но и союзниковъ его. Поэтому онъ возвысился и разросся болѣе всѣхъ самыхъ высокихъ деревъ, и умножились отрасли его, и онъ обладалъ властію надъ всѣмъ міромъ, говоря: *сія вся мнѣ предана* (Матѣ. 4, 9; Лук. 4, 6). И поднимались вѣтви его, напоившіяся водами. Онъ простиралъ или расширялъ тѣнь свою, чтобы всѣхъ подчинить своей власти. На вѣтвяхъ его вили гнѣзда всякія птицы небесныя. Ибо *всякъ, творяій грѣхъ* (Іоанн. 8, 34), отъ діавола рожденъ и причисляется къ его вѣтвямъ. Вили же гнѣзда на вѣтвяхъ его тѣ птицы, которыя поѣдали посѣянное при пути евангельскомъ (Матѣ. гл. 13), или: такъ какъ всѣ согрѣшили и нуждаются въ милосердіи Божиємъ, о которыхъ сказано: *всеи уклонившася, вкупѣ неключими быша* (Псал. 13, 3), то они на вѣтвяхъ его свили гнѣзда. Далѣе слѣдуетъ: *и подѣ листовою его рождали всякіе звѣри лѣсные*, которые утратили вѣротность Христову, *и подѣ тѣнью его обитало собраніе весьма многихъ народовъ*, такъ что не было никого, кто не былъ бы защищаемъ тѣнью его, кромѣ того, кто сказалъ: *вотъ грядетъ сего міра князь и во Мнѣ не имать ничесоже* (Іоанн. 14, 30). Ибо *единъмъ человекомъ грѣхъ въ мірѣ вниде и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся чловѣки вниде, въ немже все согрѣшиша* (Рим. 5, 12), и въ Адамѣ всѣ мы умираемъ (1 Кор. гл. 15), и *все согрѣшиша и лишени славы Божіа* (Рим. 3, 23). Однако въ самомъ обитаніи есть различіе. Одни обитаютъ на вѣтвяхъ его, какъ птицы, присвоая себѣ знаніе философіи и еретическихъ ученій; другіе, какъ дивіе звѣри, неувротимые и жестокіе; иные, какъ множество весьма многихъ народовъ, чѣмъ

указывается на соединенныхъ чрезъ различные пороки и грѣхи. Но Ассуръ красовался громадностію своею и широтою отраслей своихъ, ибо корень его былъ напоенъ многими водами, такъ что въ раю Божіемъ не было выше ни одного кедра и кипариса, и ели и сосны не равнялись съ высотой его, или платаны не были равны листвѣ его. Никакое изъ деревъ въ раю растеній не равнялось съ нимъ, потому что ни одно дерево въ раю Божіемъ не уподобилось ему и красотѣ его. Ибо они не превозносились чрезъ высокомеріе, но знали смиреніе свое и не домогались святотатственно присвоить себѣ подобіе Божіе. Слѣдующее же затѣмъ: *и завидовали ему всѣ дерева сладости, бывшія въ раю, мы такъ изъясняемъ: завидовали дерева рая множеству вѣтвей его: мнози бо суть званіи, мало же избранныхъ* (Матѳ. 20, 16), и: „широкъ и пространенъ путь, ведущій къ смерти“ (тамъ же 7, 13). Ибо желали имѣть столько [вѣтвей] для спасенія, сколько Ассуръ имѣлъ для гибели. Такъ какъ Ассуръ высоко поднялся и пустилъ вершину свою зеленѣющую и густую или до облаковъ поднѣялъ вершину, и вознеслось сердце его, такъ что онъ говорилъ: *буду подобенъ Вышнему* (Исаи 14, 14); то онъ былъ отданъ въ руку самаго сильнаго изъ народовъ, подъ которымъ мы разумѣемъ другую противную силу, которой онъ предается для наказанія, ибо онъ есть врагъ и мститель, такъ что подъ Ассуромъ разумѣется антихристъ, а самый сильный изъ народовъ, которому онъ былъ преданъ, есть сатана согласно съ онымъ изреченіемъ апостола: *ихже предахъ сатанъ, да накажутъ не хулити* (1 Тим. 1, 20): онъ несомнѣнно содѣлаетъ (*faciens faciet*) съ нимъ то, что будетъ повелѣно ему Господомъ. Но кипарисъ этотъ былъ изгнанъ изъ рая Божія за свое нечестіе, и срубятъ его чужеземцы и жестокіе или губители среди народовъ, чтобы исполнилось написанное: *губителю раны приѣмлющу, безумный коварный бу-*

детъ (Притч. 19, 25), и еще: *уже стжира при корени дерева лежитъ* (Матѣ. 3, 10). Они срубятъ его на горахъ, чтобы онъ палъ вслѣдствіе высокомѣрія своего. Во всѣхъ же долинахъ будутъ падать вѣтви его, чтобы были низведены въ адъ всѣ тѣ, кои слѣдовали за нимъ, и чтобы они ушли изъ-подъ тѣни его и оставили его, чтобы и птицы небесныя и звѣри земныя, бывшіе прежде подъ нимъ и защищавшіеся тѣною его, впоследствии были участниками наказанія его. И когда прочія дерева лѣсовъ или рая увидятъ, что Ассуръ-випарисъ палъ по опредѣленію Божію, то не будутъ возноситься высокомѣрно, и не будутъ мнить себя чѣмъ-либо и не будутъ считать напояція ихъ воды ихъ собственнымъ своимъ богатствомъ, ибо всѣ вѣтви, и птицы небесныя и звѣри земныя, бывшіе подъ властію Ассура, будутъ низведены чрезъ смерть въ преисподнюю земли. О нихъ написано: *предъ Нимъ падутъ вси нисходящїи въ землю* (Псал. 21, 30). И въ другомъ мѣстѣ: *видутъ въ преисподняя земли* (Псал. 62, 10), и будутъ не съ ангелами, но съ сынами человѣческими, нисходящими въ ровъ или въ могилу вѣчную. Когда же онъ сойдетъ въ преисподнюю земли и достанется въ добычу лисицамъ, которыми онъ будетъ растерзанъ; тогда будетъ плачь или всѣхъ союзниковъ его или святыхъ силъ, которыя будутъ скорбѣть о томъ, что онъ сошелъ въ преисподнюю. Поэтому Господь говорить: *Я покрылъ его бездною, водами которой онъ прежде былъ питаемъ, и остановилъ рѣки ея, то есть бездны, и удержалъ многія воды, чтобы онѣ не напоили его, но болѣе покрывали.* Сопрушался о немъ Ливанъ, на которомъ онъ возвышался, и всѣ деревья полевая были потрясены, страшась, что и они будутъ подобнымъ образомъ срублены. *Шумомъ паденія его Я потрясъ народы, чтобы всѣ знали о погибеліи его и низведеніи въ преисподнюю вмѣстѣ съ другими союзниками его.* И получили утѣшеніе всѣ дерева на-

слажденія, то есть рая, когда увидѣли, что воздается и злое злымъ и доброе добрымъ. Это тѣ деревья ливанскія, напоявшіяся водами рѣкъ Господнихъ, среди которыхъ было и то напоявшіеся дерево, которое пало. Или всѣ деревья, которыя нѣкогда были хорошими и напоялись водами и были высокими на Ливанѣ, получаютъ утѣшеніе, когда увидятъ, что князь ихъ испытываетъ подобныя мученія. Ибо и сами они сойдутъ въ преисподнюю къ убитымъ мечомъ Божиимъ, и вся сила деревъ будетъ находиться подъ тѣнью его, то есть въ наказаніи, среди всѣхъ народовъ, которые будутъ удерживаемы запорами ада. Послѣ сего рѣчь обращается къ самому фараону, которому въ началѣ было сказано: *кому уподобился ты въ величій твоимъ*, и говорится ему: *кому уподобился ты, славный и высокій между деревьями наслажденія?* Конечно, ассиріянину, который палъ. И ты былъ славнымъ и высокимъ между деревьями Едема, то есть сладости и рая, и вотъ ты низведенъ, подобно ассиріянину, вмѣстѣ со всѣми деревьями, бывшими въ сладости, во глубину земли и въ преисподнюю, и будешь лежать не спокойно, но испытывая наказанія и среди необрѣзанныхъ, то есть нечистыхъ, и вмѣстѣ съ тѣми, кои пали отъ меча Божія. А чтобы мы знали, кто тотъ, кому было сказано: *славный и высокій между деревьями наслажденія*, то яснѣе поставлено: *это фараонъ и все множество его*, или по LXX: *таковъ фараонъ и все множество его*, такъ что какъ выше ассиріянинъ былъ срубленъ и палъ, такъ падетъ и египтянинъ.

Глава XXXII. Ст. 1—16. *И было въ двѣнадцатомъ году, въ двѣнадцатомъ (или въ десятомъ) мѣсяцѣ, въ одинъ день (въ вудг. слова день нѣтъ) мѣсяца, было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человеческій! подними плачъ о фараонѣ, царѣ египетскомъ, и скажешь ему: ты уподобился льву народовъ и дракону, находящемуся въ морѣ,*

и бодалъ рогомъ въ рѣкахъ твоихъ, и мутилъ воды ногами твоими и попиралъ рѣки ихъ (или твои). Посему такъ говоритъ Господь Богъ: Я раскину на тебя сътъ Мою во множествѣ народовъ многихъ и вытащу тебя мрежею Моею (или вытащу тебя удою). И выкину (или вытащу) на землю, брошу тебя на поле (или поля наполнятся тобою). и поселю (или посажу) на тебѣ всѣхъ птицъ небесныхъ, и насыщу тобою звѣрей всей земли, и раскидаю мясо твое по горамъ, и наполню холмы (или долины) гноемъ твоимъ (или кровію твоею), и напою землю (или напоится земля) смрадомъ крови твоей (или пометомъ твоимъ) на горахъ и долины наполнятся тобою. И когда ты уяснешь, закрою небо, и звѣзды его омрачу, солнце закрою облакомъ, и луна не дастъ свѣта своего. Всѣ свѣтила небесныя опечалю (или помрачатся) по тебѣ и наведу тьму на землю твою, говоритъ Господь Богъ. И раздражу сердце многихъ народовъ, когда введу сокрушенныхъ (или плѣнныхъ) твоихъ между народами въ земли, которыхъ (или въ землю, которой) ты не знаешь. И приведу въ изумленіе о тебѣ народы (или многіе народы), и цари ихъ отъ чрезвычайнаго страха придутъ въ ужасъ о тебѣ, когда мечъ Мой начнетъ носиться надъ ними, и вдругъ затрепещетъ каждый за дуту свою въ день паденія (или ожидая паденія своего отъ дня паденія) твоего. Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: мечъ царя вавилонскаго придетъ на тебя; мечами сильныхъ (или исполиновъ) истреблю множество твое (или силу твою); всѣ они—непреодолимые народы (или губители изъ всѣхъ народовъ), и уничтожатъ (или погубятъ) гордость (или укоризну) Египта, и разсыется множество его (или будетъ сокрушена вся сила его). И истреблю всѣхъ животныхъ его, бывшихъ на весьма многихъ водахъ (или отъ водъ многихъ), и не будетъ болѣе мутить ихъ нога человѣка, и копыто

животныхъ не будетъ мутить (или попираеть) ихъ. Тогда сдѣлаю воды ихъ весьма чистыми (или дамъ наконецъ покой водамъ ихъ), и рыки ихъ проведу, какъ масло (или потекутъ, какъ масло), говоритъ Господь Богъ, когда сдѣлаю землю египетскую пустынною (или погибшею). Земля же египетская опустѣетъ отъ всего наполняющаго ее (или съ наполняющимъ ее), когда я поражу (или разстю) всѣхъ живущихъ на ней, и узнаютъ, что Я Господь. Это плачь, и будутъ плакать о немъ, надъ Египтомъ и множествомъ его (или о всей силѣ его), будутъ плакать о немъ, говоритъ Господь Богъ. Мы соединяемъ оба изданія только тамъ, гдѣ они разнятся. Но гдѣ одинъ и тотъ же смыслъ, тамъ мы слѣдуемъ еврейскому. Во многихъ спискахъ по LXX стоитъ двѣнадцатый годъ и десятый мѣсяць; по прочимъ же переводчикамъ десятый годъ и двѣнадцатый мѣсяць, такъ что или уже былъ плѣненъ Іерусалимъ и радость фараона уничтожается вслѣдствіе грозящихъ ему бѣдствій, или ему предстоитъ плѣненіе, и онъ болѣе скорбитъ о своихъ бѣдствіяхъ, нежели радуется плѣненію другихъ. А пока, полагая историческія основы, мы вратцѣ коснемся того, какъ понимаютъ евреи это мѣсто. Со львомъ не одного народа, но многихъ пародовъ и съ морскимъ дракономъ сравнивается фараонъ, какъ обладающій землею и водами, который, вслѣдствіе напоенія рѣбами, возносился въ гордыню, называемую рогомъ, и множествомъ войска своего, переходя чрезъ воды, могъ мутить ихъ. Поэтому [Богъ] говоритъ, что Онъ раскинетъ сѣть Свою на множество его, и вытацитъ его мрежею Своею или удою, и броситъ или распротретъ того на землю, кто былъ подобенъ извивающемуся многочисленными изгибами змѣю, чтобы онъ былъ съѣдаемъ всѣми птицами небесными. И хотя не только птицы, но всѣ звѣри земные будутъ терзать его, однако остатокъ мяса его будетъ наполнять горы, и долины и поля, такъ что все будетъ кишѣть червями. Гово-

рить же это метафорически въ томъ смыслѣ, что когда птицы небесныя и звѣри насытятся мясомъ его, то есть войско его и все множество, остальная часть превратится въ червей и въ гной. Тогда, говорить, небеса покроются тьмою; солнце, и луна и прочія свѣтила не будутъ давать свѣта своего, но все омрачится по тебѣ, и ничего не будетъ радостнаго для тебя, и при твоей гибели всѣ народы и всѣ цари отъ чрезвычайнаго страха придуть въ ужасъ, видя, что мечъ Мой носится повсюду и никого не щадить, и при твоёмъ паденіи будутъ страшиться подобнаго паденія. А чтобы ты зналъ, какой это мечъ, то выслушай болѣе ясное: мечъ царя вавилонскаго придетъ на тебя; мечами сильныхъ или исполиновъ истреблю все множество твое. Эти исполины—непреодолимые народы, находившіеся въ войскѣ царя вавилонскаго. Они уничтожатъ или погубятъ гордость Египта и все множество его, и ничего не останется въ Египтѣ, но вмѣстѣ съ людьми будутъ истреблены также скотъ и безсловесныя животныя. И такое будетъ запустѣніе въ Египтѣ, что ни ногою человѣка, ни копытомъ животныхъ не будутъ мутиться воды рѣкъ его, но все будетъ спокойно, и воды рѣкъ его, весьма чистыя и свѣтлыя, будутъ течь, какъ масло, потому что никто не будетъ переходить ихъ и возмущать ихъ теченіе. Будетъ же это вслѣдствіе запустѣнія Египта, который превратится въ пустыню со всѣмъ множествомъ своимъ, когда Господь поразитъ всѣхъ обитателей его, чтобы тѣ, кои останутся, узнали, что Онъ Господь. Поэтому оплакивается фараонъ, и будутъ оплакивать его дочери окрестныхъ народовъ. Но не только о немъ [будутъ плакать], но и о множествѣ его, которое при опустошеніи Господомъ было истреблено. Того, что нами коротко сказано, достаточно будетъ относительно простаго буквального смысла. Перейдемъ къ духовному смыслу. Я не думаю, чтобы очень много труда требовалось для того, чтобы узнать, кто фараонъ, царь египетскій, когда мы выше подробно говорили, что это именно та сила, которой былъ отданъ Египетъ,—или одна страна или Египетъ всего міра, который не былъ созданъ, какъ левъ, но по своей винѣ уподобился льву народовъ.

Ибо человекъ въ чести сый не разумъ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ (Псал. 48, 13). Объ этомъ левъ и Петръ говорятъ: *супостатъ* нашъ *діаволъ*. яко *левъ рыкая ходитъ, иский кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). И въ девятомъ Псалмѣ: *ловитъ въ тайнѣ, яко левъ во оградѣ своей, ловитъ, еже восхитити нищаго* (ст. 30). И у Іереміи Духъ Святой говоритъ: *порази ихъ левъ отъ дубравы* (Іерем. 5, 6). А что дракономъ (вмѣсто чего Авила перевелъ *leviаванъ*, поясняя слово драконъ) называется, согласно съ прежнимъ объясненіемъ, діаволъ, это я доказалъ многими свидѣтельствами. Онъ говорилъ: *мол сунъ рѣки, и изъ сотвори ихъ я* (Іезек. 29, 3). Итакъ, этотъ драконъ съ рѣками своими, какъ бы съ рогами, набрасывался на весьма многіе народы, что мы можемъ разумѣть относительно Марціона, Валентина, Арія, Евномія и прочихъ ересіарховъ, которые подражаютъ мужамъ Церкви, говорящимъ въ Господу Спасителю: *о Тебѣ враги наши избодемъ роги* (Псал. 43, 6), но бодаютъ не для спасенія, чтобы поднимать отъ земли къ небу, но чтобы яизвергнуть въ бездну. Поэтому далѣе слѣдуетъ: *и мутилъ воды ногами твоими*, сообразно съ онымъ [изреченіемъ] Спасителя: *смущалъ же васъ понесетъ судъ* (Галат. 5, 10). Ибо онъ не хочетъ пить *воды силоамли, текущія тистъ* (Исаія 8, 6), но мутныя и грязныя воды Египта, когорыя прежде, нежели были попраны ногами дракона, были чистыми и тебли правильно, но когда онъ сдѣлался мутнымъ, то утратилъ правильное теченіе. Ибо еретики не пользуются свидѣтельствами Писаній въ ихъ взаимной связи, но все перепутываютъ. И такъ какъ онъ есть врагъ и мститель, то драконъ египетскій не только мутитъ ногами чужія воды, но и свои рѣки попираетъ, чтобы не падить тѣхъ, коихъ разъ онъ подчинилъ своей власти. Желая избѣжать сего, праведный молить: *да не приидетъ мнѣ нога гордыни* (Псал. 35, 12). И въ другомъ мѣстѣ,

бывшій непраннымъ просить, чтобы онъ не былъ понижаемъ: *помилуй мя, Господи, говоритъ онъ, яко попра мя человекъ* (Псал. 55, 1). Врагъ же человекъ есть діаволь, о которомъ и въ другомъ псалмѣ говорится: „да не велчается болѣе человекъ на землѣ“ (Псал. 9). *Поэтому такъ говоритъ Господь Богъ: Я раскину сеть Мою на тебя, на множество народовъ многихъ.* Господня сѣть ветхаго и новаго завѣта, разумно со-плетенная, закидывается на дракона, обитающаго во множествѣ народовъ и всегда находящаго удовольствіе въ смутахъ и множествѣ пародовъ, для того, чтобы вытащить его мрежею Свою или удою своею. Это та мрежа, которая закидывается въ море вѣка сего и вытаскиваетъ много рыбъ, изъ которыхъ одиѣ пзбираются, а другіе выбрасываются (Матѣ. гл. 13). Или это та уда, о которой въ Іовѣ написано: *извлечеши змія удицею, и обложиши узду о ноздряхъ его* (Іов. 40, 20), вмѣсто чего Акила перевелъ: *вытащиши левіаѳана уздою и веревками обвяжешъ языкъ его.* Вытаскивается же драконъ или левіаѳанъ изъ моря удою или мрежею Господнею для того, чтобы быть брошеннымъ или простертымъ на землѣ и чтобы всѣ извороты его, которыми онъ прикрывалъ свои козни, открылись и обнаружались для всѣхъ и были повержены на землю, и чтобы лежалъ тотъ, кто бѣ небу поднималъ уста свои и хвастался, что онъ подобенъ Вышнему. Поэтому далѣе слѣдуетъ: *и поселю или посажу на тебѣ всѣхъ птицъ небесныхъ и насыщу тобою зверей всей земли со гласно съ написаннымъ: далъ еси того брашно людемъ еѳіопскимъ* (Псал. 73, 14), которые называются или птицами или звѣрями земными (Матѣ. гл. 13; Лук. гл. 8), — птицами, которыя, какъ мы сказали, похищаютъ посѣянное при дорогѣ, и звѣрями земными, которые сдѣлались лютыми вслѣдствіе пороковъ, что можетъ быть отнесено къ еретикамъ и язычникамъ. Слѣдующее же затѣмъ: *и раскидаю мясо твое по горамъ и наполню холмы твои гноемъ твоимъ или на-*

положи долины кровію твоею имѣеть такой смыслъ, что мы подъ птицами небесными и звѣзрами земными должны понимать народы обольщенныя и жестокость язычниковъ, горы относить къ ересіархамъ, каковыми были Валентинъ и Марціонъ, а холмы къ перемникамъ ихъ, насыщающимся гноемъ дракона, или долины, наполняющіяся кровію дракона, ко всѣмъ низшимъ изъ вѣрующихъ. Или горы — это тѣ противныя силы, которыя обращаются въ воздухъ, а долины — тѣ, которыя достигаютъ преплодней и предапы вѣчнымъ наказаніямъ. Дальнѣйшія слова: *и напою землю смрадомъ крови твоей на горахъ или напоится земля пометомъ твоимъ на горахъ и долины наполнятся тобою*, означаютъ то, что всякая гордость и высокоумѣнное превозношеніе еретиковъ наполняется не столько животворною и чпстою, сколько смрадною и гнойною кровію согласно съ написаннымъ: *положи ихъ яко гной земный* (Псал. 82, 11—12), отъ чего избавляетъ святаго Господь, *воздвизаяй отъ земли нища и отъ нища возвышаяй убога, посадити его съ князи, съ князи людей Своихъ* (Псал. 112, 7—8). Долины же, находящіяся въ углубленіяхъ и на самомъ низу, означаютъ, какъ мы выше сказали, или преплодную, или низкій образъ мыслей еретиковъ, все дѣлающихъ изъ за наслажденія и земныхъ богатствъ. А что присоединяется къ этому: *и когда ты угаснешь, Я закрою небо и омрачу звѣзды его, закрою солнце облакомъ, и луна не дастъ свѣта своего, всѣ свѣтила небесныя опечалю или омрачу по тебѣ, и наведу тьму на землю твою, говоритъ Господь Богъ*, это совершенно нельзя понять, если мы будемъ слѣдовать буквальному смыслу. Ибо, такъ какъ по уничтоженіи фараона или дракона солнце, и луна и звѣзды не давали свѣта своего и небо было закрыто тьмою по оному поэтическому выраженію:

Ночь безпрерывная всѣмъ угрожала народамъ преступнымъ¹⁾;

¹⁾ Virgil. Georg. I, 468.

то должно такъ сказать, что небо или небеса покроются тьмою послѣ того, какъ угаснетъ тотъ фараонъ который принималъ видъ ангела свѣта (2 Кор. 11, 14) и о которомъ въ другомъ мѣстѣ написано: *свѣтъ нечестивыхъ угаснетъ* (Іов. 18 5). О нихъ и Павелъ говоритъ: *и къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Ефес. 6, 12). И помрачить Господь звѣзды его, — или дракона или неба. Объ этомъ и апостоль Іуда пишетъ: *звѣзды блуждающія, имже мракъ тмы во тьки блюдется* (Іуд. ст. 13). Также солнце закроется облакомъ, — солнце неправды, противоположное солнцу правды, облакомъ же — или Самимъ Господомъ Спасителемъ, который сходитъ въ Египетъ на облакѣ легкомъ (Исаи гл. 19), не обремененномъ никакою тяжестію грѣховъ, или пророками и апостолами, о которыхъ мы читаемъ: *облакомъ заповѣмъ, еже не одождити на него дожда* (Исаи 5, 6). И въ Псалмахъ: *истина Твоя до облакъ* (Псал. 35, 6). Когда же солнце неправды затмится, луна, подъ которою мы разумѣемъ церковь еретиковъ и которая считалась получающею свѣтъ отъ солнца неправды, не дастъ свѣта своего и не будетъ обольщать вѣрующіхъ лжеименнымъ званіемъ. Также всѣ свѣтила и вся мнимая ученость еретиковъ изсякнетъ, когда угаснетъ драконъ, или они будутъ опечалены, когда погибнетъ глава [ихъ], такъ что Самъ Господь покроетъ землю еретиковъ тьмою, то есть невѣдѣніемъ истины, чтобы слѣпые вели слѣпыхъ въ яму и обитатели земли были повержены во тьму кромѣшную, гдѣ плачь и скрежетъ зубовъ. Далѣе говорится: *и раздражу сердце народовъ многихъ, когда введу сокрушенныхъ или плѣнныхъ твоихъ между народами въ землю, которой ты не знаешь*, чтобы бывшіе прежде рабами фараона гнѣвались на него, видя, что плѣнники его отведены въ другую землю, о существованіи которой не зналъ драконъ. И мы не должны сомнѣваться въ томъ, что тѣ земли, которыя не знаетъ драконъ, хорошія, потому именно, что плѣнники фараона замѣняются другими плѣнниками, о которыхъ говорится въ Сна-

сителю: *возшелъ еси на высоту, плынилъ еси плынь, пріялг еси даінія въ члловѣцнхъ* (Псал. 67, 19) или по апостолу: *даде даінія челоѡкомъ* (Ефес. 4, 8). И изумлю, говорятъ, о тебѣ многіе народы, чтобы тѣ, кои прежде удивлялись могуществу Фараона, впоследствии удивлялись тому, что онъ палъ съ своей высоты. Также отъ чрезвычайнаго страха будутъ ужасаться о немъ цари народовъ, царства которыхъ діаволь показывалъ Господу и о которыхъ въ псалмѣ говорится: *предсташа царіе земстїи и князи собрашася вкупу* (Псал. 2, 2). Исполнится же это тогда, когда мечъ Господень будетъ носиться надъ лицами ихъ, — подразумевается: царей или народовъ. Недѣ мечомъ же Господнимъ должно разумѣть слово Божіе живое, и дѣйственное и острѣйшее всякаго меча обоюду остраго (Евр. гл. 4); онъ летаетъ, и свербааетъ, и ослѣпляетъ глаза видящихъ и наводитъ ужасъ на лица, чтобы, изумляясь паденію Фараона, они увидѣли, что вѣстѣ съ нимъ и они пали. Это именно тотъ мечъ Господень, о которомъ написано: *се лежитъ сей на паденіе и востаніе многимъ* (Лув. 2, 34), чтобы возвышать смиренныхъ и смирять гордыхъ. Мечъ же царя вавилонскаго придетъ на дракона для того, чтобы Господь мечами сильныхъ или исполиновъ истребилъ все множество его, слѣдовавшее за царемъ египетскимъ. Всѣ они, говорятъ, непреодолимые или губители изъ народовъ, чтобы лютые были преданы для наказанія лютейшимъ, о которыхъ написано: *посланіе аггелы лютыми* (Псал. 77, 49). И апостоль говоритъ: *ихже предахъ сатанѣ, да накажутся не хулити* (1 Тим. 6, 20), или *во изможденіе плоти, да духъ спасетъ* (1 Кор. 5, 5) Но когда чрезъ таковаго рода служителей будетъ уничтожена гордость Египта и истреблено множество его, тогда погибнуть всѣ животныя его, бывшия при водахъ весьма многихъ, и не будетъ болѣе мутить ихъ нога челоѡка. Ибо если *блаженъ стьющїй при всякой водѣ, идѣже волъ и оселъ попираетъ* (Исаи 32, 20), то наобо-

ротъ, несчастенъ тотъ, кто еще будетъ въ состояніи удержи-
вать въ своемъ заблужденіи по крайней мѣрѣ простецовъ, такъ
что нога человѣка не будетъ понирать средп ихъ, чтобы
воды египетскія не казались имъ ющими даже признакъ муд-
рости и разума. Тогда не ипой, а Самъ Господь содѣлаетъ
весьма чистыми тѣ воды, которыя были мутными при го-
сподствѣ дракона, такъ что рѣки ихъ потекутъ, какъ масло,
и будутъ источникомъ истиннаго свѣта. Сбудется же это
тогда, когда Господь содѣлаетъ землю египетскую пустынною,
и истребитъ множество его, и будутъ поражены всѣ обита-
тели ея, чтобы изъ этого исхода они могли познать, что
Опъ Господь. Что же касается присоединенія: *это плачь,*
и будутъ плакать дочери народовъ объ Египтъ и о мно-
жествѣ его будутъ плакать, говоря Господь, то оче-
видно что души всѣхъ народовъ, которые прежде были угне-
таемы, или тѣхъ народовъ, которые пребывали не въ Египтѣ,
а въ странѣ живыхъ, будутъ плакать о погибелп дракона и
всего множества его, не въ надеждѣ на спасеніе, но потому,
что послѣ такого могущества онъ по своей влпѣ и вслѣд-
ствіе высокоумія былъ подвергнутъ вѣчнымъ наказаніямъ.

Ст. 17—32. *И было въ двѣнадцатомъ году, въ пят-*
надцатый [день] мѣсяца: было ко мнѣ слово Господне, го-
ворящес: сынъ человѣческой! возгласи плачевную пѣсь надъ
множествомъ египетскимъ и низринь его самага и дочерей
народовъ сильныхъ во глубину земли вмѣстѣ съ отходящи-
ми въ ровъ. Чьмъ лучше ты! Сойди и спи съ необръзанными.
Тѣ падутъ среди убитыхъ мечомъ; онъ отданъ мечу; они
увлекли его и всѣхъ народовъ его. Среди преисподней бу-
дутъ говорить съ нимъ самыя могущественныя изъ силь-
ныхъ, которые вмѣстѣ съ союзниками его (или своими)
сошли и уснули вмѣстѣ съ необръзанными и убитыми
мечомъ. Тамъ Асуръ и все множество его, вокругъ его
гробы его, всѣ убитые и нависше отъ меча, гробы которыхъ
поставлены на краяхъ рва, и множество его находилось

вокругъ гроба его, всѣ убитые и падающіе отъ меча, ко-
 торые нѣкогда распространяли ужасъ въ страны живыхъ.
 Тамъ Еламъ и все множество его вокругъ гроба его: всѣ
 они убитые и падающіе отъ меча, которые необрѣзан-
 ными сошли во глубину земли, которые наводили собою
 ужасъ въ страны живыхъ и понесли позоръ свой вмѣстѣ
 съ отходящими въ ровъ. Среди убитыхъ поставили ложе
 съ) между всѣми народами его, вокругъ его гробъ его. И съ
 они необрѣзанные, убитые мечомъ. Ибо они наводили
 ужасъ (въ вѣдлг. прибавлено собою) въ страны живыхъ,
 и понесли позоръ свой вмѣстѣ съ отходящими въ ровъ:
 они положены среди убитыхъ. Тамъ Мосохъ и Оувалъ и
 все множество его; вокругъ его гробы его. Всѣ они необрѣ-
 занные, и убитые, падающіе отъ меча; они наводили
 собою ужасъ въ страны живыхъ. И не будутъ они спать
 вмѣстѣ съ сильными, и падающими и необрѣзанными, ко-
 торые сошли въ преисподнюю съ оружіемъ своимъ и по-
 ложили мечи свои подъ головы свои, и остались беззаконія
 ихъ на костяхъ ихъ, потому что они, какъ сильные,
 были ужасомъ въ страны живыхъ. Посему и ты будешь
 сокрушенъ среди необрѣзанныхъ и будешь спать съ уби-
 тыми мечомъ. Тамъ Идумея, и цари ея и всѣ вожди ея,
 которые положены съ войскомъ своимъ вмѣстѣ съ убитыми
 мечомъ и которые уснули вмѣстѣ съ необрѣзанными и
 съ отшедшими (въ вѣдлг. съ отходящими) въ ровъ. Тамъ
 всѣ князья сѣвера, и всѣ сидоняне (или ловцы), которые
 трепещущіе были низведены и были посрамлены въ силу
 своей, потому что они необрѣзанные уснули вмѣстѣ съ
 убитыми мечомъ и понесли позоръ свой вмѣстѣ съ отхо-
 дящими въ ровъ. Увидяъ ихъ фараонъ, и утѣшился о
 всемъ множествѣ своемъ, которое было убито мечомъ, фа-
 раонъ и все войско его, говоритъ Господь Богъ. Ибо Я
 (или онъ) распространилъ страхъ Мой (или свой) въ страны

живыхъ, и уснулъ онъ среди необръзанныхъ вмѣстѣ съ убитыми мечомъ, фараонъ и все множество его, говоритъ Господь Богъ. Въ этомъ мѣстѣ изданіе LXX толковниковъ представляетъ много разностей и относительно порядка, и относительно перевода; сверхъ того кое-что въ немъ прибавлено изъ Θεοδοтіона. Поэтому мы признали необходимымъ изложить и его, не удерживаясь отъ растяженія и соображаясь съ усердіемъ ревностнаго читателя. LXX: *И было въ двѣнадцатомъ году, въ пятнадцатый [день] мѣсяца: было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! плачь о множествѣ египетскомъ: и изведутъ дочерей его умершихъ народы во глубину земли къ отходящимъ въ ровъ.* (Далѣе подъ астерисками прибавлено: ✠. *изойди съ прекраснѣйшей воды ✠. и спи съ необръзанными * затѣмъ по порядку слѣдуетъ:)* *Среди пораженныхъ мечомъ падутъ вмѣстѣ съ нимъ, и уснетъ вся сила его, и скажутъ тебѣ исполныи во глубинѣ рва: „сойди. Кого ты лучше? Сойди, и спи съ необръзанными среди пораженныхъ мечомъ“.* Тамъ *Ассуръ и все сборище его.* (Слѣдующаго затѣмъ: —: тамъ *положены всѣ пораженные, —: и гробъ его во глубинѣ рва, —: и было сборище его * въ еврейскомъ иѣтъ, но прибавлено Семьдесятъю. Затѣмъ говорится:)* *Вокругъ гроба его всѣ пораженные, навѣше отъ меча.* (И снова изъ изданія Θεοδοтіона подъ астерисками прибавлено: ✠. *Они поставили гробы его по краямъ рва, ✠. и было сборище вокругъ гроба его. ✠. Всѣ они пораженные и падающіе отъ меча.* Послѣ того LXX поставили: *Они навели собою страхъ въ странѣ жизни. Тамъ Египтъ и вся сила его вокругъ гроба его, всѣ пораженные и падающіе отъ меча, и всѣ необръзанные, отходящіе во глубину земли, которые собою наводили ужасъ въ странѣ жизни и получили мученіе свое вмѣстѣ съ отходящими въ ровъ среди пораженныхъ. Тамъ положены Мосохъ, и Оувалъ и вся сила ихъ вокругъ гроба*

его, всѣ пораженныя его, всѣ необръзанныя и пораженныя мечомъ, которые собою наводили ужасъ на страну жизни и не уснули вмѣстѣ съ исполнимами, навшими отъ вѣка: они сошли въ преисподнюю съ оружіемъ, которое употребляли для войны, и положили мечи свои подъ головы свои, и остались беззаконія ихъ на костяхъ ихъ, ибо они наводили ужасъ на исполнителей во время жизни своей. И ты среди необръзанныхъ будешь сокрушенъ, и будешь спать съ пораженными мечемъ. Тамъ Едомъ, и цари его, и всѣ князья Ассура, которые предали силу его на поражение мечомъ: они уснули вмѣстѣ съ пораженными, съ отшедшими въ ровъ. Тамъ всѣ князья свѣра, всѣ военачальники Ассура, которые сошли пораженныя съ ужасомъ ихъ и посрамленныя въ силу своей уснули, какъ необръзанныя, вмѣстѣ съ пораженными мечомъ, и приняли мученіе свое вмѣстѣ съ отходящими въ ровъ. Увидитъ ихъ фараонъ и утѣшится о всей силѣ ихъ: пораженныя мечомъ, фараонъ и вся сила его, говоритъ Господь Богъ. Ибо Я навелъ страхъ его на страну жизни, и будеть онъ спать среди необръзанныхъ вмѣстѣ съ пораженными мечомъ, фараонъ и все множество его, говоритъ Господь Богъ. Мнѣ не безызвѣстно, что такое разногласіе между двумя издавіями непріятно будетъ для разборчиваго читателя, но что мнѣ дѣлать съ моими обвинителями, которые, если я опущу что-либо изъ перевода LXX толковниковъ, кричатъ, что я святотатецъ и не имѣю страха Господня, въ особенності тѣ, которые хотя отступаютъ отъ правой вѣры и слѣдуютъ заблужденіямъ манихеевъ, однако смущаютъ души неопытныхъ, если получаютъ возможность указать на какое либо отступленіе отъ древняго обычая, желая болѣе заблуждаться, нежели научиться чему-либо истинному отъ ревнителя. А между тѣмъ въ примѣненіи къ историческому пониманію смыслъ ясенъ. Ибо въ томъ же двѣнадцатомъ году и въ томъ же, какъ мы пола-

гаемъ, мѣсяцѣ, но не въ одинъ, какъ выше, а въ пятнадцатый день мѣсяца, поднимается плачь не о фараонѣ, а о силѣ или множествѣ Египта, который со всеми дочерьми своими или сильныхъ народовъ низвергается съ гордыни своей во глубину земли, то есть во глубину преисподней, и говорится къ царю египетскому: чѣмъ ты лучше, чтобы ты удостоился избавленія отъ смерти? Ибо если Ассуръ и Еламъ, то есть персы, и Мосохъ, означающій каппадокійцевъ, и Фуваль, подъ которымъ одни хотятъ понимать иберійцевъ, другіе—италійцевъ, также идумеи, и князья сѣвера и сидоныне вмѣстѣ съ войсками своими, при помощи которыхъ они навели ужасъ на все народы, умерли, и убиты мечомъ и положили мечи свои подъ головы свои, что должно понимать, какъ сказанное *ἄφρατῆστέρον* (для бѣльшей изобразительности): то неужели ты одинъ можешь не подвергнуться тому же? Когда ты увидишь въ преисподней вмѣстѣ съ собою такое множество снящихъ и гробъ свой, окруженный памятниками князей, бывшихъ нѣкогда весьма сильными; то ты будешь даже утѣшаться, признавая мученія болѣе легкими вслѣдствіе сообщества весьма многихъ. Пока достаточно будетъ это вкратцѣ высказать относительно простого смысла. Теперь съ тою же краткостію, насколько позволяетъ трудность толкованія, коснемся сущности духовнаго пониманія. Выше было слово Господне къ пророку въ одинъ день мѣсяца, здѣсь — въ пятнадцатый. Въ первый, то есть въ календы, бываетъ начало мѣсяца, въ пятнадцатый же, когда совершается полное кругообращеніе луны и именно въ первый мѣсяцъ, бываетъ первый день опрѣсноковъ, а въ седьмой [мѣсяцъ] — праздникъ кущей, когда устроиваются палатки (это—главнѣйшіе праздники у евреевъ). Оплакивается же сила Египта для того, чтобы онъ пересталъ быть сильнымъ во злѣ и получилъ ослабленіе, и когда онъ станетъ болѣе слабымъ, тогда будетъ болѣе сильнымъ. Вмѣсто *силы* Египта въ еврейскомъ

стоитъ *множество*. Ибо широкъ и пространенъ путь, ведущій къ смерти, и многіе идутъ по нему (Матѣ. гл. 7), подобно тому, какъ, наоборотъ, къ Израилю говорится: *останетеса мали числомъ во языцехъ* (Второз. 4, 27); ибо всегда добродѣтель рѣдѣа и труденъ и узокъ путь, ведущій къ жизни, и немного идущихъ по нему. Что же касается того, что оплакивается Египеть и умершія дочери его, по семидесяти, или сильныхъ народовъ отводятся во глубину земли, въ ровъ или въ весьма глубокую яму; то они означаютъ души, пребывающія въ Египтѣ вѣка сего, которыя утратили Того, кто говоритъ: *Азъ есмь животь* (Іоани. 14, 6), и, умерши во грѣхахъ, тяжестію ихъ увлекаются въ преисподнюю, какъ говоритъ грѣшникъ: *яко беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготыша на мнѣ* (Псал. 37, 5). О нихъ въ другомъ мѣстѣ написано: *опидутъ въ преисподняя земли, предадутся въ руки оружія, части шисовомъ будутъ* (Псал. 62, 10). Ибо *ископоваяя ровъ, впадется въ оны* (Сирах. 27, 29). Поэтому мы также читаемъ: *ровъ изры, и ископа, и падетъ въ яму, юже содѣла* (Псал. 7, 16). Въ слѣдующемъ далѣе: *чьмъ лучше ты? сойди и спи съ необръзанными* рѣчь обращается къ фараону, царю египетскому, или къ самому Египту соответственно дополненію у LXX изъ Θεодотіона: *съ прекраснѣйшей воды сойди и спи съ необръзанными*. Это въ частности относится къ тому, кто, возродившись въ вращеніи Христовомъ и вниманіи вмѣстѣ съ Церквію [словами]: *кто сіа, восходящая убѣлена и утвержаема о братья своихъ* (Пѣсн П. 8, 5), впоследствии, оскверненный или любодѣяніемъ или другими пороками, извергается изъ Церкви, и говорится ему: *сойди съ прекраснѣйшей воды и спи съ необръзанными*, то есть съ нечестыми, подобно съ тою мыслию, которую выражаетъ апостоль: *мы есмь обръзаніе, иже духовъ Богу служимъ, и хвалимся о Господѣ, а не во плоти надѣемся* (Ефес. 3, 3). Всѣ они па-

дуть вмѣстѣ съ фараономъ среди пораженныхъ или убитыхъ тѣмъ мечомъ, который принести на землю пришелъ Господь. Ибо какъ отдѣляетъ добрыхъ отъ злыхъ мечъ Христа, говорящаго: *не придохъ воерещи миръ на землю, но мечъ* (Матѳ. 10, 34); такъ мечомъ ережиковъ посѣкаются все народы, и пораженные низвергаются въ преисподнюю. Это весьма сильныя исполины, и мятельники, и поднимающіе высоко уста свои, и чѣмъ болѣе они возносятся чрезъ высокомеріе, тѣмъ болѣе низвергаются во глубину рва и на края преисподней,—все тѣ, которые убиты мечомъ. А чтобы знали или фараонъ или вся сила Египта, низвергнутая въ преисподнюю, кого они имѣютъ соучастниками въ наказаніяхъ, въ слѣдующей затѣмъ рѣчи говорится: *тамъ Ассуръ и все множество его или сборище его*. Ибо князь еретиковъ есть діаволъ, а собраніе его по истинѣ есть сборище, о которомъ въ Апокалипсисѣ (2, 9) говорится: они — *собище сатанино*. Слѣдующе затѣмъ стихи, отмѣчаемые спереди обломъ, я считаю нужнымъ опустить и сказать о томъ, что стоитъ въ еврейскомъ: *вокругъ его гробы ихъ*, то есть обольщенныхъ имъ. Все они поражены или убиты мечомъ, и потому нази, и гробы ихъ поставлены на краяхъ рва. А что преисподняя называется ровомъ (*Iacus*)¹⁾, это ясно показываетъ тотъ исадомъ, въ которомъ кающійся говорить: я уиодобился *низходящимъ въ ровъ* (Псал. 27, 1). Подъ нимъ мы отнюдь не должны разумѣть, по свойству латинскаго языка, то, что по-гречески называется λίμνη (озеро), каковы озеро Тиверіадское, и озеро Марійское и Бенахское и многія другія, а то, что мы обыкновенно называемъ цистернами. Табъ какъ такіе водоемы охлаждають воду и удаляютъ изъ нея теплоту Духа, то выкапываютъ ихъ грѣшники и все еретики, и по свидѣ-

¹⁾ Слово *Iacus* означаетъ яму или ровъ, служащій для скопленія воды, всякое вмѣстилище воды, водоемъ (цистерну) и озеро.

тельству Писанія, насколько помню, никто изъ святыхъ не выкапывалъ водоемовъ, то есть цистернъ, а все грѣшники, къ каковымъ принадлежалъ царь Озія прокаженный, который палъ чрезъ свою гордость и о которомъ написано, что это былъ человекъ, преданный земнымъ дѣламъ, и построилъ онъ многія высокія башни по угламъ и выкопалъ водоемы (2 Пар. гл. 26). Наоборотъ, къ праведному говорится: *пій воды отъ своихъ сосудовъ и отъ твоихъ кладенцевъ источника* (Притч. 5, 15) И еще: *источникъ твоя воды да будетъ тебѣ твой* (тамъ же ст. 18). Посему и Господь говоритъ: *Мене оставиша, источника воды жибы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, то есть цистерны, иже не возмугутъ воды содержать* (Иерем. 2, 13). Далѣе слѣдуетъ: *и было множество его вокругъ гроба его*. Все они окружаютъ ассиріянина, и составляютъ весьма большое множество; все они были поражены, и убиты и падаютъ отъ меча. Ибо они не могутъ стоять съ Моисеемъ и выпнать [словамъ]: *ты стоишь въ храмъ Господни* (Псал. 133, 1); но все поражены, и убиты и падаютъ, которые нѣкогда наводили ужасъ въ странѣ живыхъ,—ужасъ же на тѣхъ, кои были предстоятелями церкви и [боялись], чтобы тѣ не обратили страну живыхъ въ народъ мертвыхъ и не обольстили всѣхъ простодушныхъ. Посему и Павелъ говорилъ: *боюся же, да не како, якоже змій Еву прелсти лукавствомъ своимъ, тако истлѣютъ и разумы ваши отъ простоты, яже о Христѣ* (2 Кор. 11, 3). Но этотъ страхъ умѣряется надеждою на Господа, такъ какъ мужъ церковный говоритъ: *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель живота моего, отъ кого устрашуся* (Псал. 26, 1)? Послѣ сего говорится: *тамъ Еламъ (или Ассуръ) и все множество его вокругъ гроба его*, конечно, ассиріянина. Еламъ на нашемъ языкѣ означаетъ *вознесеніе ихъ*. Ибо все тѣ, кои, пренебregши смиреніемъ Христовымъ, возносятся чрезъ

гордость діавола и возмнили себя имѣющими значеніе въ лжепменномъ знаніи, должны быть названы еламитами, которые окружають гробъ царя ассирійскаго, и убиты и поражены мечомъ. И хотя они высоко поднимали уста свои, однако сошли нечистыми и необрѣзанными во глубину земли, таѣ что чѣмъ выше они возносились, тѣмъ болѣе пали. Они не однажды, но двукратно наводили собою ужасъ въ странѣ живыхъ. Ибо кто изъ членовъ церкви находится въ безопасности отъ ужаса сламитовъ и не погубилъ ли онъ нѣкоторыхъ изъ ихъ стада? И прекрасно Церковь Христова называется страню живыхъ, чтобы, наоборотъ, сборища еретиковъ были признаваемы страню мертвыхъ. И понесли они, говорить, позоръ или мученіе свое вмѣстѣ съ тѣми, коиъ они увлекли съ собою въ ровъ и во глубину преисподней; ложе ихъ среди убитыхъ, то есть тѣхъ, коиъ они умертвили своимъ мечомъ, и они обрѣзаются подобнаго рода народами. Эти народы—народы царя ассирійскаго, и хотя они хвастаются тѣмъ, что они обрѣзаны, однако они не обрѣзанные, и убиты мечомъ и въ третій разъ навели ужасъ и страхъ въ странѣ живыхъ. Поэтому они понесли мученіе свое и наказаніе среди тѣхъ, кои обольстили своими коварствами. Тамъ, то есть подлѣ ассиріянина, *Мосохъ и Оуваль и все множество его вокругъ гроба его*: всѣ необрѣзанные, и убитые и падающіе отъ меча, которые наводили собою ужасъ въ странѣ живыхъ. Вмѣсто Мосоха и Оувала Симмахъ и Θεодотіонъ перевели *ложе ихъ*, чтобы показать, что ложа еретиковъ или могилы вѣчныя служатъ [мѣстомъ] наказаній для царя ассирійскаго. Мосохъ означаетъ *безуміе*, Оуваль *обращеніе*,—не къ добру отъ зла, но отъ добра къ злу, или все, подвергающее всѣхъ еретиковъ опасности безумствовать и съ одинаковымъ рвеніемъ обращаться къ злу. И не удивительно, если безумствующіе и соединившіеся для зла имѣють множество, когда они союзники Египта, любя-

щаго множество. Всѣ они убиты мечомъ, какъ наводившіе собою ужасъ не одинъ разъ и не двукратно, но въ третій разъ въ странѣ живыхъ, о которыхъ выше мы подробнѣе сказали. Далѣе слѣдуетъ: *и не будутъ спать съ сильными или исполинами, и падающими и необръзанными, которые сошли въ преисподнюю съ оружіемъ своимъ и положили мечи свои подъ головы свои, и были беззаконія ихъ на костяхъ ихъ, потому что они, какъ сильные, были ужасомъ въ странѣ живыхъ.* Тѣ, говорить, кои стояли во главѣ еретиковъ, достигли столь высокой степени зла и такого мученія, что не заслуживаютъ того, чтобы переносить мученія паравнѣ съ сильными и исполинами, павшими въ началѣ. Они сошли въ преисподнюю, возставая противъ Бога и Церкви Его а унося съ собою не дѣла покаянія въ своемъ заблужденіи, а оружіе, о которомъ написано: *сынове чело-вѣчестіи, зубы ихъ оружія и стрѣлы* (Псал. 56, 5); и положили, говорить, мечи свои подъ головы свои, прекращая враждебные замыслы и вмѣсто окончательной побѣды имѣя оружіе своихъ мнѣній, такъ что беззаконія ихъ были на костяхъ ихъ, то есть они не оставляли самыхъ смѣлыхъ измышлений и ученій своего заблужденія. Ибо они, какъ сильные, были ужасомъ при жизни своей или въ странѣ живыхъ. Это въ четвертый разъ говорится въ томъ смыслѣ, что они всѣхъ наиболѣе сильныхъ, и обладающихъ знаніемъ Писанія и бывшихъ изъ страны живыхъ, устрашали своею превратностію, когда сошли въ преисподнюю съ оружіемъ своимъ, и положили мечи свои подъ головы свои и тогда беззаконія ихъ проникали до костей ихъ. Послѣ сего написано: *потому и ты будешь сокрушенъ среди необръзанныхъ.* Это говорится или къ Фараону, или къ силѣ, или къ множеству Египта, которое будетъ сокрушено согласно съ написаннымъ: *Богъ же да сокрушитъ сатану подъ ноги ваша вскорь* (Рим. 16, 20). И будешь спать, говорить, вмѣстѣ съ убитыми мечомъ.

Тамъ вмѣстѣ съ ассиріяниномъ и съ множествомъ египетскимъ будетъ Идумея и цари ея, всѣ тѣ, кои были въ порабощеніи земнымъ дѣламъ или находили удовольствіе въ [пролитіи] крови. Ибо Идумея значить и *земная* и *кровавая*. Всѣ тѣ цари и всѣ князья, о которыхъ часто говоритъ и апостоль (Филип. гл. 3) и которые были преданы земнымъ дѣламъ и ежечасно проливали кровь тѣхъ, коихъ они обольщали своимъ коварствомъ, уснули вмѣстѣ съ необрѣзанными и нечистыми и вмѣстѣ съ сошедшими въ ровъ, о чемъ мы выше сказали. Ихъ будутъ сопровождать и князья сѣвера, отъ котораго возгораются бѣдствія на землю и отъ котораго или у Іереміи (гл. 1) или у этого же самаго пророка (Іезкк. гл. 22) разжигается котель, полный мяса и костей. И не только князья сѣвера, но всѣ военачальники Ассура, вмѣсто чего въ еврейскомъ правилнѣе поставлено *всѣ сидоняне*, по нашему переводу: *охотники* сообразно съ написаннымъ: *душа наша яко птица избавися отъ сети ловящихъ* (Псал. 123, 7), вмѣсто чего въ еврейскомъ поставлено *сидоняне* Эти сидоняне или охотники, полагавшіеся нѣкогда на силу свою, трепещущіе будутъ низвергнуты въ преисподнюю, и будутъ лежать нечистые и понесутъ позоръ или мученіе свое, испытывая вѣчныя угрызения совѣсти, такъ что огонь ихъ не будетъ угасать (Исаіи гл. 66) и червь ихъ не будетъ умирать (Марк. гл. 9). Когда всѣхъ ихъ увидитъ фараонъ, то онъ утѣшится, или имѣя еще прежнюю злобу и увидѣвъ, что онъ имѣетъ многихъ соучастниковъ въ своемъ наказаніи, или же онъ утѣшился потому, что увидѣлъ, что и они посрамлены чрезъ наказанія и ужасы, [наводившіеся] ими на все убитое мечомъ множество его, то есть фараона или всѣхъ союзниковъ его, и въ особенности царя ассирійскаго, и Мосоха, и Оувала, и идумеянъ, и князей сѣвера и сидонянъ. Ибо они вводили собою ужасъ въ странѣ живыхъ.

Это говорится въ пятый разъ, чтобы мы остерегались и избѣгали всѣхъ подобнаго рода народовъ, обольщающихъ насъ чрезъ всѣ чувства. и знали, что они страшны и не легко избавиться отъ нихъ, если мы со всею осторожностію не охраняемъ сердца своего (Притч. гл. 4). Уснулъ, говоритъ, и самъ фараонъ съ союзниками своими, убитыми мечомъ, каковыхъ союзниковъ множество и которые идутъ по широкому и пространному пути, направляясь въ вѣчнымъ навазашимъ.

Глава XXXIII. Ст. 1—9. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! говори къ сынамъ народа твоего, и скажешь имъ: если Я наведу мечъ на землю, и возьметъ народъ той земли изъ послѣднихъ своихъ одного человѣка (или изъ своихъ одного человѣка) и поставитъ его стражемъ надъ собою, и онъ, увидѣвъ мечъ, идущій на землю, затрубитъ въ трубу и возвѣститъ народу, и если кто будетъ слышать звукъ трубы, но не остережетъ себя, и придетъ мечъ и возьметъ (или захватитъ его); то кровь его будетъ на головѣ его. Звукъ (или голосъ) трубы онъ слышалъ, но не остерегъ себя: кровь его на немъ будетъ; а если онъ остережется, то спасетъ душу свою. Если же стражъ видѣлъ идущій мечъ и не затрубилъ въ трубу, и народъ не былъ предостереженъ, и придетъ мечъ и возьметъ [у кого-либо] изъ нихъ душу; то хотя тотъ взятъ за беззаконіе свое, но кровь его взыщу отъ руки стража. И тебя, сынъ человѣческій, Я поставилъ стражемъ дому Израилеву. Посему, слыша изъ устъ Моихъ слово, ты будешь возвѣщать его имъ отъ Меня. Если Я скажу нечестивому: „нечестивый! ты смертію умрешь“, а ты не будешь говорить, чтобы предостеречь нечестиваго отъ пути его; то нечестивецъ тотъ умретъ за беззаконіе свое, но кровь его Я взыщу отъ руки твоей. Если же ты возвѣщалъ нечестивому, чтобы обратить его отъ путей его, но онъ*

не обратился отъ пути своего; то онъ умретъ за беззаконіе свое, а ты спасъ душу твою. Снова въ пророку обращается слово Господне, которое нѣсколько времени безмолвствовало, потому что ни пророкъ, ни человѣческая брѣнность не можетъ постоянно и непрерывно внимать пророчеству, и говорить оно то самое, что выше излагается. Сынъ человѣческій! Я поставилъ тебя стражемъ дому Израилеву, и ты будешь слушать изъ устъ Моихъ слово и угрожать имъ отъ Мени тѣмъ, что если Я скажу беззаконнику: „смертію умрешь“, а ты не возвѣстилъ и не говорилъ ему, чтобы сообщить и чтобы онъ обратился отъ путей своихъ и былъ живъ; то беззаконникъ тотъ умретъ за беззаконіе свое, а кровь его Я взыщу отъ руки твоей. Но если ты возвѣстилъ баззаконнику, но онъ не обратился отъ беззаконія своего и отъ пути своего; то беззаконникъ тотъ умретъ за беззаконіе свое, а ты спасъ (или спасешь) душу свою. Если ты тщательно вникнешь въ это, то хотя увидишь сходство, но не тожество, потому что здѣсь есть много различія. И относительно всѣхъ Священныхъ Писаній мы должны замѣтить, что гдѣ усматривается нѣкоторое сходство мысли, тамъ не все выражается тожественнымъ образомъ, но многое или опускается, или прибавляется, и представляетъ взаимныя различія въ отдѣльныхъ словахъ. Но прежде, чѣмъ перейти къ болѣе глубокому [пониманію], мы должны пока вкратцѣ изъяснить мысль. Если будетъ поставленъ стражъ у народовъ, чтобы предвозвѣщать грядущій мечъ и гиѣвъ Господень, и если онъ будетъ возвѣщать, но народъ не захочетъ слушать; то стражъ спасется, а тотъ, кто будетъ пораженъ мечомъ, самъ будетъ виновнымъ въ крови своей; но если онъ будетъ слушать, то спасетъ душу свою. Если же стражъ не затрубитъ въ трубу, и народъ, не зная объ идущемъ мечѣ, не предостережетъ себя; то хотя народъ умретъ за беззаконіе свое, однако кровь умирающаго Я взыщу отъ руки стража. А чтобы зналъ пророкъ

Іезекииль, что общее разсужденіе относится преимущественно къ нему, то говорится: и ты, сынъ человѣческой, не землю и не народомъ земли, какъ выше Я сказалъ, но Мною поставленъ въ стражи дома Израилева. Поэтому, если Я скажу нечестивому; „нечестивый! ты смертію умрешь“, а ты не будешь говорить ему, чтобы онъ предостерегся и спасся отъ погибели; то хотя онъ умретъ за беззаконіе свое, которое онъ прежде содѣлалъ и о которомъ если бы ты возвѣстилъ, онъ могъ спастись, но кровь его Я възыщу отъ твоей руки. Если же ты возвѣстишь и предупредишь нечестиваго, чтобы онъ обратился отъ злыхъ путей своихъ, но онъ не захочетъ исполнить это; то хотя онъ умретъ за беззаконіе свое, но ты спасешь душу свою отъ погибели за нерадѣніе. Изъ этихъ словъ мы узнаемъ, что человѣкъ, хотя бы онъ былъ беззаконнымъ и нечестивымъ, можетъ избавиться отъ своего нечестія, если онъ будетъ слушать слова учителя и покается, равно и учитель подвергается опасности, если онъ вслѣдствіе страха опасности или отчаянія въ грѣшникѣ не захочетъ учить, потому что онъ становится виновнымъ въ крови того, кто могъ спастись и избавиться отъ смерти, если бы онъ не погибъ вслѣдствіе молчанія учителя, и въ каждомъ изъ нихъ сохраняется свобода воли, такъ какъ и отъ воли учителя зависить или молчать или говорить, и отъ воли слушателя—или слушать, и исполнять и спастись, или пренебречь и погибнуть вслѣдствіе собственнаго нерадѣнія. И не говорится тотчасъ затѣмъ, что такъ какъ пророкъ предрекаетъ, то будетъ то, что онъ предрекъ. Ибо онъ предрекаетъ не для того, чтобы сбывалось, но для того, чтобы не сбывалось, и если Господь говоритъ, то это не значить, что необходимо должно исполниться то, чѣмъ Онъ угрожаетъ; но Онъ угрожаетъ для того, чтобы обратился къ покаянію тотъ, кому Онъ угрожаетъ, и чтобы не было того, что будетъ, если пренебрегутъ словами Господа. Но это мѣсто мы можемъ троякимъ образомъ объяснять,

—въ томъ смыслѣ, что земля, поставившая себѣ стража, или есть, соотвѣтственно буквальному смыслу, земля Іудейская, или, примѣнительно къ духовному смыслу, есть Церковь, часто избирающая себѣ стражемъ послѣднаго въ народѣ, то есть Того, го и апостоль, пиша къ Коринѳянамъ (гл. 4), избираетъ судьей, или душа вѣрующаго, которая умъ и разумъ поставляетъ надъ толпою и множествомъ помысленій своихъ, чтобы не всѣ возбужденія помысловъ исполнять, но судить и разбирать, чему должно слѣдовать и чего должно избѣгать. Подъ стражемъ земли іудейской долженъ быть понимаемъ или царь или пророкъ, а подъ стражемъ Церкви или епископъ или пресвитеръ, ибо онъ избирается народомъ и, будучи свѣдущимъ въ чтеніи Писаній и предусматривая будущее, долженъ возвѣщать народу и исправлять согрѣшающаго. Поэтому въ особенности должно страшиться того, чтобы мы не приступали къ этой обязанности недостойные, и бывъ избраны народомъ, не предавались нерадѣнію и лѣности и, что еще хуже, служба удовольствіямъ, чреву и праздности, не думали, что мы приняли почеть, а не служеніе; ибо и Сынъ человѣческій пришелъ не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить (Матѳ. гл. 20), и омылъ ноги учениковъ (Іоанн. гл. 13), чтобы показать, что всякая нечистота и пороки въ ученикахъ должны омываться и очищаться учителями; и чтобы мы тотчасъ не отвѣтили: какая польза учить, когда слушатель не хочетъ исполнять то, чему ты учишь? Ибо каждый бываетъ судимъ сообразно съ своимъ расположеніемъ (ex animo) и обязанностями: ты, —если не будешь говорить, а тотъ, —если не будетъ слушать. О нерадивыхъ учителяхъ Соломонъ говоритъ: *премудрость сокровенна и сокровище не явлено, кая польза есть въ обоихъ* (Сирах. 20, 30)? На вѣчто подобное указывается и въ Евангеліи (Марк. гл. 9), что кто соблазнить одного изъ меньшихъ въ Церкви, тому лучше было бы, если бы повѣсилъ ему ка-

мень жерновный на шею и бросили во глубину, нежели если бы онъ, бывъ поставленъ на стражѣ, весьма многимъ причинялъ вредъ.

Ст. 10—20. *И ты, сынъ человеческій, скажи дому Израилеву: вы такъ сказали, говоря: „беззаконія наши и грѣхи наши на насъ и мы истаеваемъ въ нихъ: какъ же мы можемъ жить?“ Скажи имъ: „живу Я, говоритъ Господь Богъ: не хочу смерти нечестиваго, но чтобы нечестивый обратился отъ пути своего и живъ былъ. Обратитесь отъ злыхъ путей вашихъ, и для чего умирать вамъ, домъ Израилевъ? И ты, сынъ человеческій, скажи сынамъ народа твоего: праведность праведника не спасетъ его въ день согрѣшенія его, и нечестіе не послужитъ во вредъ нечестивому въ день обращенія его отъ нечестія своего, и праведникъ въ день согрѣшенія своего не можетъ остаться въ живыхъ за праведность свою. Если Я даже скажу праведнику, что онъ будетъ живъ, и онъ, понадеявшись на праведность свою, совершитъ беззаконіе; то вся праведная дѣла его будутъ преданы забвенію и онъ умретъ за беззаконіе свое, какое содѣлалъ. Если же Я скажу нечестивому: „ты смертію умрешь“, и онъ покается въ грѣхъ своемъ и будетъ творить судъ и правду, отдастъ залогъ, и возвратитъ похищенное, будетъ ходить по заповѣдямъ жизни и не дѣлать ничего неправеднаго; то онъ будетъ живъ и не умретъ. Вся грѣхи (его), которыми онъ грѣшилъ, не взымаются ему: онъ творилъ судъ и правду, онъ будетъ живъ. И сказали сыны народа твоего: „неправъ путь Господа“, но ихъ путь неправъ. Ибо когда праведникъ отступилъ отъ праведности своей и началъ дѣлать беззаконія; то онъ умретъ за это. И когда нечестивый отступилъ онъ нечестія своего и сталъ творить судъ и правду; то онъ будетъ за то живъ. А вы говорите: „неправъ путь Господа!“ Я буду судить каждаго изъ васъ, домъ Израилевъ, по путямъ его. Если мы будемъ певни-*

мательно читать, то намъ представится это тожественнымъ съ прежнимъ пророчествомъ, въ которомъ говорится: *еда хотѣнемъ восхоуи смерти грѣшника, глаголетъ Господь, а не еже обратится ему отъ своего пути зла и живу быти* (Іезек. 18, 23)? И въ концѣ того же пророчества: *обратитесь и отвержитесь отъ всѣхъ нечестій вашихъ, и не будутъ вамъ неправды въ мученіе* (тамъ же ст. 30). Ибо тамъ слово обращается къ тѣмъ, кои хотятъ покаяться и правдою загладить грѣхи, чтобы обратиться съ вѣрою и отъ всего сердца принести покаяніе. А здѣсь говорить къ тѣмъ, кои вслѣдствіе множества грѣховъ или нечестій своихъ отчаяваются въ спасеніи и говорятъ: *беззаконія наши и грѣхи наши на насъ, и мы истаеваемъ въ нихъ: какъ же мы можемъ жити?* Смысль же слѣдующій: если вамъ разъ была предназначена смерть и если никакое врачеваніе не можетъ исцѣлить нашихъ ранъ; то кабая надобность намъ трудиться и изнурять себя и не проводить настоящую жизнь въ отчаяніи, чтобы по крайней мѣрѣ ею наслаждаться, когда мы утратили будущую? Имъ отвѣчаетъ Богъ, что Онъ не хочетъ смерти нечестиваго, но чтобы онъ обратился и былъ живъ. И Онъ обращается къ отчаявающимся нечестивцамъ: *обратитесь отъ злыхъ путей вашихъ*. А чтобы мы знали, кто эти нечестивые, въ слѣдующихъ затѣмъ словахъ поясняется: *къ чему вамъ умирать, домъ Израилевъ?* Жизнь же и смерть въ этомъ мѣстѣ разумѣется не та, которою мы наравнѣ съ животными по закону природы или живемъ или уничтожаемся чрезъ смерть; но та, о которой написано: *блигоугожду предъ Господемъ въ странѣ живыхъ* (Псал. 114, 8). *Душа согрѣшающая, та умретъ* (Іезек. 18, 20). И отъ частной угрозы, высказанной по отношенію къ дому Израилеву, переходитъ къ общему разъясненію, что и праведника не спасетъ прежняя праведность, если онъ будетъ совершать новыя прѣступленія, и грѣшника или нечестиваго

не погубятъ прежніе грѣхи, если онъ дѣлами правды исправитъ прежнія заблужденія, и что Богъ въ томъ и другомъ судитъ не прежде бывшее, а настоящее. Если Я скажу, говоритъ Онъ, праведнику: ты будешь живъ и пообщаю ему награды за праведность, а онъ, понадѣявшись [на это], будетъ грѣшить; то всеъ прежнія праведныя дѣла его будутъ преданы забвенію и онъ умретъ за настоящее беззаконіе; но Мое опредѣленіе остается неизмѣннымъ, ибо Я не могу въ одномъ и томъ же человѣкѣ воздавать грѣшнику то, что общалъ праведнику. Наоборотъ, если Я буду угрожать и скажу грѣшнику и нечестивому: *еще три дни, и Ниневія превратится* (Іов. 3, 4), и онъ покается и добрыми дѣлами исправитъ прежнее заблужденіе, такъ что будетъ творить судъ и правду, отдастъ залогъ и возвратитъ похищенное, будетъ ходить по заповѣдямъ жизни и не дѣлать ничего не-праведнаго: то не долженъ ли онъ жить жизнию, которая есть Христось, а не умирать, такъ какъ угроза грѣшнику не должна карать праведника? Нѣчто подобное говоритъ слово Божіе къ Іереміи, когда онъ сошелъ въ домъ горшечника и слышалъ или общанія или прещеніе Божіе исполнить это, чтобы или призвать людей во спасенію или отвратить отъ грѣха (Іерем. гл. 18). Посему, кои говорятъ: „неправъ путь Господа“, тѣ обличаются въ томъ, что собственное ихъ мнѣніе неправо, такъ какъ они имѣютъ око лубавое и судать не о новомъ, а о прежнемъ. Всѣмъ имъ дается знать, что и грѣшникъ не долженъ отчаяваться въ спасеніи, если онъ приноситъ покаяніе, и праведникъ надѣяться на свою праведность, если онъ вслѣдствіе нерадѣнія утратилъ то, что сняскалъ великимъ трудомъ. Ясное мы опускаемъ, чтобы остановиться на болѣе темномъ; а въ чемъ настоящее пророчество разнится отъ прежняго и въ чемъ они сходны, это можетъ показать взаимное сличеніе ихъ. Затѣмъ, что значить творить судъ и правду, отдать залогъ, возвратитъ по-

хощенное, ходить по заповѣдямъ жизни и прочее, объ этомъ мы сказали выше въ этомъ же самомъ пророкѣ.

Ст. 21—22. *И было въ двѣнадцатомъ году, въ десятомъ мѣсяцѣ* (въ вульгатѣ не говорится о мѣсяцѣ), *въ пятый [день] мѣсяца переселенія (или плѣненія) нашего: пришелъ ко мнѣ одинъ убѣжавшій (или спасшійся) изъ Іерусалима, говоря: разрушенъ (или взятъ) городъ. Но предъ прибытіемъ убѣжавшаго вечеромъ была на мнѣ рука Господня, и открыла уста мои до прибытія [того] ко мнѣ поутру и, по открытіи устъ, я уже не былъ безмолвенъ.* Въ одиннадцатомъ году царствованія Седекіи, въ пятомъ мѣсяцѣ былъ взятъ городъ Іерусалимъ. Пророчество же это [было] въ двѣнадцатомъ году, въ десятомъ мѣсяцѣ, въ пятый [день] мѣсяца плѣненія или переселенія, когда былъ плѣнень Іехонія (или онъ съ Іехонією). Отсюда видно, что чрезъ одинъ годъ, и четыре мѣсяца и двадцать пять дней по взятіи Іерусалима пришелъ въ Вавилонъ одинъ изъ гражданъ іерусалимскихъ, который сообщилъ, что городъ взятъ и разрушенъ. Но за день предъ прибытіемъ сообщившаго это вечеромъ была рука Господня на пророкѣ Іезекіилѣ, которая открыла уста его, бывшія прежде заключенными, и все, что тотъ имѣлъ сказать, этотъ подтвердилъ, какъ прежде исполнившееся, и онъ уже не безмолвствовалъ, видя, что пророчество его исполнилось на дѣлѣ и что не сомнѣвается народъ, бывший въ Вавилонѣ, или тѣ, кои были взяты въ плѣнъ согласно съ пророческимъ предреченіемъ. Ибо тогда открываются уста пророка, когда оказалось исполнившимся на дѣлѣ то, что онъ предвозвѣщалъ, и со всею свободою вѣщаетъ тотъ, кто изображаетъ не будущее, а или настоящее или прежде бывшее. Это въ букввальномъ смыслѣ. Примѣнительно же къ таинственному смыслу, если Іезекіиль означаетъ *силу Божию*, а Христось есть Божія сила и премудрость (1 Кор. 1, 24), это такъ должно понимать, что кто могъ избѣжать вѣролом-

ства іудеевъ, баковы были апостолы и спасшійся остатокъ, тотъ будетъ возвѣщать предъ Христомъ, что испровержены всѣ іудейскія установленія, соблюденіе боторыхъ доселѣ нѣкоторые признають необходимымъ, не внимая словамъ апостола: *отъ благодати отпадоште, иже закономъ оправдаетеся* (Галат. 5, 4). И удивляюсь упорству людей, что они желаютъ на словахъ защищать то, что не рѣшаются исполнять на дѣлѣ, если только подъ шкурою овецъ, то есть христіанъ, не скрываются волки іудейскіе: къ чему въ церквахъ Христовыхъ раздается гласъ защитника синагоги? И такъ по взятіи и разрушеніи Іерусалима отверзаются уста Господни чрезъ апостоловъ и мужей апостольскихъ, которые могутъ сказать: *уста мои отверзошася къ вамъ, Коринѳяне* (2 Кор. 6, 11). *Дверь ми отверзеша велика и постышиа* (1 Кор. 16, 9). И оное: *уста моя отверзохъ, и привлекохъ духъ* (Псал. 118, 131), такъ какъ онъ никогда не можетъ бозмолвствовать и слышать съ Израилемъ: *Слыши Израилю, и молчи* (Второз. 27, 9), но во всемъ мірѣ будетъ возвѣщать и распространять Евангеліе Христово среди народовъ. Соотвѣтственно этому смыслу и двѣнадцатый годъ относится къ двѣнадцати колѣнамъ, и десятый мѣсяць—ко времени іудейскаго умилостивленія, которое погречески называется *ἡλασμός*, и пятый день мѣсяца—къ плотскимъ чувствамъ, которыя всѣ, по взятіи Іерусалима и по замѣненіи Евангеліемъ, какъ мы показали, были уничтожены и прешли, и вечеромъ, то есть при кончинѣ міра, была рука Господа на истинномъ Іезекіилѣ, который чрезъ пророковъ предвозвѣстилъ будущее разрушеніе города, а по утру оно оказалось совершившимся.

Ст. 23—33. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человеческій! обитающіе на этихъ развалинахъ въ землю Израилеву утверждають, говоря: „Авраамъ былъ одинъ и получилъ во владѣніе землю, а насъ много; намъ отдана земля во владѣніе“.* Посему скажи имъ: такъ го-

воритъ Господь Богъ: вы ли, которые ѣдите съ кровію, и поднимаете глаза ваши къ мерзостямъ вашимъ и проливаете кровь, получите землю въ наслѣдіе? Вы стояли съ мечами своими, дѣлали мерзости и каждый изъ васъ осквернялъ жену ближняго своего, и получите землю въ наслѣдіе? Такъ скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: живу Я! кои обитаютъ на развалинахъ, тѣ падутъ отъ меча, а кто въ полѣ, тотъ будетъ отданъ зверямъ на съѣденіе, а кои въ укрѣпленіяхъ и въ пещерахъ, тѣ умрутъ отъ моровой язвы. И обращу землю въ пустыню и степь, и престанетъ гордая сила ея и опустѣютъ горы Израилевы, такъ какъ никто не будетъ проходить чрезъ нихъ. И узнаютъ, что Я Господь, когда Я обращу землю ихъ въ пустыню и степь за всѣ мерзости ихъ, какія они дѣлали. И о тебѣ, сынъ человѣческій, сыны народа твоего разговариваютъ у стѣнъ и въ дверяхъ домовъ, и говорятъ одинъ другому, каждый говоря ближнему своему: приходите, и послушаемъ, какое слово исходитъ отъ Господа. И они приходятъ къ тебѣ подобно тому, какъ приходитъ народъ (или какъ собирается обыкновенно народъ), и садится предъ тобою народъ Мой, и слушаютъ слова Твои, но не исполняютъ ихъ, ибо обращаютъ ихъ въ забаву (canticum) для устъ своихъ, и сердце ихъ увлекается за корыстію ихъ (япп, какъ стоитъ у LXX: ибо они обращаютъ ихъ въ ложь устъ своихъ, и сердце ихъ идетъ вслѣдъ за мерзостями ихъ. Далѣе слѣдуетъ:). И ты для нихъ, какъ музыкальная пѣснь, которая поется пріятно и сладкозвучно, и они будутъ слушать слова Твои, но не будутъ исполнять ихъ, и когда сбудется предсказанное,—ибо уже сбывается,—тогда они узнаютъ, что среди ихъ пророкъ. Прежде всего слѣдуетъ знать, что около восьми стиховъ, начиная съ того мѣста, которое мы перевели: которые ѣдите съ кровію и поднимаете глаза ваши къ мерзостямъ вашимъ до того мѣста, гдѣ

написано: *такъ скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ*, пѣтъ у LXX, которыми и это, вмѣстѣ со многими другими, было опущено, или хотя и переведено ими, но постепенно исчезло по винѣ переписчиковъ. Латиняне же наши или, вѣрнѣе, ненавистники христіанскіе и, говоря яснѣе, наслѣдники Груннѣевой партіи¹⁾ лаютъ на насъ: почему мы объясняемъ по еврейскому [тексту], какъ будто бы тѣмъ должна быть предлагаема лица, кои не хотятъ ея, а не для тѣхъ готовится трапеза, кои принимаютъ ее съ благодарностію. Но если они не имѣютъ довѣрія въ намъ, то пусть читаютъ другія изданія, -- Авилы, Симмаха и Θεодотіона; пусть они обратятся съ запросомъ въ еврейскіе не изъ одной мѣстности, чтобы не хвастаться, что тѣ подбулены нами, но изъ различныхъ странъ, и когда увидятъ, что тѣ всѣ согласны съ моимъ заблужденіемъ или невѣжествомъ, то поймутъ, что они слишкомъ умны и желаютъ болѣе слать, нежели учиться, и пусть они поселятся въ семидесяти кельяхъ александрійскаго Фароса, чтобы не потерять парусовъ съ кораблей и не воздыхать объ утратѣ веревокъ. Это противъ ненавистниковъ. Теперь мы начнемъ объяснять изложенное нами. По взятіи Іерусалима и по разрушеніи храма, какъ мы сказали, въ Іерусалимѣ были оставлены только бѣдные страны, о которыхъ пишетъ Іеремія (гл. 39), чтобы воздѣлывать виноградники и поля и жить на развалинахъ сожженнаго города. И хотя они должны были бы приносить покаяніе о томъ, вслѣдствіе чего произошло плѣненіе, однако, обольщая себя пустою надеждою, они говорили: одинъ былъ отецъ нашъ Авраамъ, и однако онъ получилъ эту землю въ наслѣдіе, не въ томъ смыслѣ, что онъ обладалъ ею, а въ томъ, что сѣмя его получило землю обѣтованную. Поэтому если отъ него одного произошло такъ много народовъ, то

¹⁾ Ученики Руфина.

мы, которыхъ гораздо болѣе, которые остались въ землѣ іудейской и обитаемъ въ опустѣвшихъ и разрушенныхъ городахъ, безъ сомнѣнія гораздо болѣе умножимся, чтобы въ большемъ числѣ владѣть тѣмъ, чѣмъ онъ одинъ владѣлъ. Господь отвѣчаетъ имъ, что Авраамъ одинъ получилъ во владѣніе обѣтованную землю за вѣру. Ибо *вѣрова Авраамъ Богу, и вѣтънися ему въ правду* (Быт. 15, 6). А они, какъ невѣрующіе и преступные, не могутъ владѣть ею, хотя бы ихъ было и болѣе. вмѣстѣ съ тѣмъ перечисляется также то, чѣмъ они прогнѣвляютъ Бога, именно шесть видовъ грѣховъ. Вы ѣдите съ вровію и глаза ваши поднимаете къ мерзостямъ, то есть къ идоламъ вашимъ, и проливаете кровь, то есть совершаете челоуѣкоубійство: можете ли вы, дѣлая это, удержать въ наслѣдіи землю? Вы недовольствуетесь и этими преступленіями, но ежедневно стоите съ мечами вашими, готовые убивать и подражая Исаву, который стоялъ и жилъ съ мечомъ своимъ, совершаете неимовѣрныя мерзости, то есть непотребства похотей, и каждый оскверняетъ жену ближняго своего, становясь болѣе преступнымъ чрезъ то, что онъ осквернилъ жену друга и ближняго. И дѣлая это, неужели, говорить, вы думаете, что удержите землю въ наслѣдіи? Поэтому отвѣчай имъ, пророкъ, и выскажи Моими словами слѣдующій приговоръ о нихъ. Клянусь Самимъ Собою, что кои живутъ въ опустѣлыхъ мѣстахъ и на развалинахъ, тѣ падутъ отъ меча, а кои находятся на поляхъ и на равнинахъ, тѣ будутъ съѣдены птицами; кои же находятся среди стѣнъ или въ укрѣпленіяхъ и пещерахъ, тѣ не могутъ избѣжать гнѣва Божія, но умрутъ отъ голода и моровой язвы. И обращу, говорить, землю іудейскую въ пустыню и престанетъ гордая сила ея,—та, которая прежде была сплюю. *Гордымъ же Богъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать* (Іак. 4, 6). Горы и все опустѣетъ и придетъ въ такое запустѣніе, что никто не будетъ проходить чрезъ нихъ, и тогда

тѣхъ, кои остались въ небольшомъ числѣ, не будутъ надѣяться на многочисленность свою, но изъ великаго запустѣнія узнаютъ, что Я Господь, обратившій землю въ пустыню за всѣ мерзости, совершавшіяся ими. Это можетъ быть сказано противъ тѣхъ, кои по взятіи Іерусалима и опустошеніи всей страны іудейской жили въ небольшомъ числѣ на развалинахъ и въ опустѣвшихъ городахъ и селеніяхъ. Теперь мы перейдемъ къ иносказательному смыслу и по своему обьявленію скорѣе коснемся лишь, нежели подробно изложимъ обширное разсужденіе. Всякій еретикъ живетъ въ опустѣлыхъ мѣстахъ и развалинахъ, и считаетъ себя обладателемъ земли Израилевой и говоритъ: если Авраамъ одинъ вѣрою своею достигъ такого благословенія, что умножился, какъ песокъ морской и какъ звѣзды небесныя; то гораздо скорѣе мы, коихъ болѣе, будемъ владѣть землею Израиля, то есть видящихъ Бога, и Іудею исповѣданія Господня. Имъ отвѣчаетъ Господь: онъ получилъ землю во владѣніе за вѣру, а вы за невѣріе или, скорѣе, за богохульство не можете обладать землею Израилевою, то есть Церковію. Ибо, во-первыхъ, вы ѣдите съ кровію, проливая кровь тѣхъ, коихъ соблазните. Во вторыхъ, вы поднимаете глаза ваши къ свѣрзамъ или мерзостямъ вашимъ, которыя измышлены вашимъ умомъ, тогда какъ вы должны были подражать церковному мужу и говорить: *къ Тебѣ возведохъ очи мои, живущему на небеси* (Псал. 122, 1). Въ третьихъ, вы проливаете кровь, не оживотворяя тѣхъ, коихъ вы обольстили, а погубляя. Для васъ недостаточно и этихъ трехъ [преступленій], но вы стоите съ мечами вашими, то есть упорствуете въ превратныхъ мнѣніяхъ и готовы на убійства и совершаете мерзости, дѣлая на лежахъ то, о чемъ срамно говорить, и осѣверняли жену ближняго, то есть церковную жизнь, ежедневно спѣша изъ объятій Христовыхъ похищать обольщенныхъ вами. И дѣлая это, неужели вы думаете, что удержите во владѣніи землю Израилеву? Таковымъ Богъ го-

ворить, что кто живетъ на развалинахъ еретическихъ соборищъ, тотъ падеть отъ меча церковнаго, о которомъ написано: *мечи обоюду остры въ рукахъ ихъ* (Псал. 149, 6). И въ Евангеліи: *не придохъ воорещи миръ, но мечь* (Мате. 10, 34). И рабъ, предающійся невоздержанію и праздности, будетъ разсѣченъ, то есть пораженъ мечомъ, и подвергнется одной участи съ невѣрными (Лук. гл. 12). А кто въ полѣ или на равнинѣ, тотъ будетъ отданъ на съѣденіе звѣрямъ, объ избавленіи себя отъ которыхъ молить пророкъ: *не предаждь звѣремъ душу, исповѣдающуюся Тебѣ* (Псал. 73, 19). Кто же находится въ укрѣпленіяхъ и среди стѣнъ, о которыхъ написано: *во грады крѣпки вниде премудрый, и разруши утвержденіе, на неже надѣяшася нечестивіи* (Притч. 21, 22), и пребываетъ въ пещерахъ, о которыхъ говорится: *писано есть: домъ Отца Моего домъ молитвы наречется; вы же створисте его пещеру разбойникомъ* (Марк. 11, 17; Лук. 19, 46); тотъ умреть отъ глада слова Божія и отъ моровой язвы, и вся земля еретиковъ обратится въ пустыню, такъ что сокрушится гордость ихъ и горы опустѣють, — тѣ, кои приписывали себѣ высокое знаніе. Они называются горами Израилевыми, потому что подъ именемъ Христовымъ ставятъ преткновенія всѣмъ обольщеннымъ, и никто не будетъ проходить чрезъ нихъ и не будетъ въ состояніи сказать то, что [сказалъ] Моисей: *мимошедь увижу видѣніе великое сіе* (Исх. 3, 3); ибо они обитатели превратныхъ горъ, а не странники и пришельцы, чтобы, испытавъ это, они узнали тогда, что Онъ Господь, который обратилъ землю ихъ въ пустыню за мерзости, совершавшіяся ими. Далѣе слѣдуетъ: въ тотъ же именно день и въ то же самое время, то есть въ двѣнадцатомъ году, въ десятомъ мѣсяцѣ, въ пятый [день] мѣсяца, когда прибылъ убѣжавшій изъ Іерусалима и когда пророкъ говорилъ къ бывшимъ въ землѣ іудейской и надѣявшимся на вѣчное владѣніе,

[Богъ] повелѣваетъ пророку говорить къ народу, находившемуся въ Вавилонѣ и жившему вмѣстѣ съ нимъ. и обличить льстивое коварство тѣхъ, кои желаютъ слушать слова пророка, но не для спасенія души, а для услажденія слуха. Они сидѣли подлѣ стѣнъ и въ дверяхъ домовъ, не желая вникать въ мысль пророка, но взаимно убѣждаютъ себя и говорятъ: приходите и послушаемъ, какое слово исходитъ отъ Господа, и такъ приходятъ, какъ если бы собирався народъ въ церковь Божию, и садится предъ тобою народъ Мой, называющій себя Моимъ, но не желающій исполнять того, что слышали. Таковые кажутся мнѣ подобными тѣмъ, кои восторгаются театральнымъ лѣвнѣмъ и слушаютъ или трагиковъ или комиковъ и въ этомъ находятъ наслажденіе, такъ что, ушедши отъ тебя, они твердятъ и повторяютъ то, [что слышали], и прельщаются пріятными звуками. И будутъ слушать, говорить, слова твои, но не будутъ исполнять ихъ. До сего времени въ церквахъ есть много такихъ, которые говорятъ: приходите, послушаемъ того или другого, который говорить съ необычайнымъ краснорѣчіемъ, и они аплодируютъ, и кричатъ, и хлопаютъ руками, и когда они узнаютъ объ исполненіи того, къ чему они не оказали вниманія на дѣлѣ (ибо необходимо должно исполниться то, что предвѣщаетъ пророкъ словами Бога), тогда они начнутъ подтверждать это и узнаютъ, что все, слышанное ими, было рѣчью не человека, а Господа, который говорилъ чрезъ пророка и церковнаго мужа.

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ.

Одиннадцатая книга толкованій на Іезекиіля въ послѣдней части своей будетъ заключать пророчество на Гога и Магога и будетъ простирается до начала рѣчи о городѣ, рас-

положенномъ на горѣ, и о храмѣ, находящемся на ней. Если Господь поможетъ и откроетъ Свои тайны и если вслѣдствіе этого я буду въ состояніи довести ее до конца, то мнѣ долго и много придется колебаться: долженъ ли я наложить руки на духовный храмъ, или прямо сознаться въ незнаніи, тѣмъ болѣе что относительно истолкованія его и у іудеевъ и у насъ хранится великое молчаніе, такъ какъ одни полагають, что онъ будетъ построенъ въ будущемъ времени, а другіе хотя благонамѣренно, но неумѣло утверждаютъ, что все излагаемое имѣетъ духовный смыслъ, но какъ слѣдуетъ истолковывать эти духовные предметы, этого они не знаютъ. А между тѣмъ, чтобы мы могли заняться настоящимъ трудомъ, знай, дѣвственница Христова Евстохія, что ты должна молиться о насъ. Относительно весьма труднаго пророчества я вратцѣ напомню то, что сказалъ небезызвѣстный современникъ намъ мужъ¹⁾, когда писалъ императору: Готъ—это готъ, по какъ къ нему можно примѣнить все написанное здѣсь, это—дѣло не мое, а тѣхъ, кои держатся такого мнѣнія.

Глава XXXIV. Ст. 1—31. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человеческій! пророчествуй о пастыряхъ Израилевыхъ (или къ пастырямъ Израилевымъ), пророчествуй, и скажешь пастырямъ: такъ говоритъ Господь Богъ: горе пастырямъ Израилевымъ, которые пасли себя самихъ! (или: о, пастыри Израилевы! развѣ пастыри пасутъ себя самихъ?) Не стада ли пасутся пастырями? (или: не овецъ ли пасутъ пастыри?) Вы пѣли молоко, и волною одѣвались и закаляли то, что было тучнымъ, а стада Моего не пасли.*

¹⁾ Св. Амвросій Медиоланскій въ своемъ сочиненіи de fide ad Gratianum Augustum lib. II cap. 16.

Слабаго вы не укрѣпляли (или не утверждали), и больнаго не врачевали, пораненнаго не перевязывали, и угнаннаго (или заблудшаго) не возвращали, погибшаго не искали; но правили ими съ жестокостію и насиліемъ (или сильнаго угнетали трудомъ). И разстѣались овцы Мои, потому что не было пастыря (или пастырей), и сдѣлались пищею для всѣхъ звѣрей полевыхъ, и разстѣались. Блуждали стада (или овцы) Мои по всѣмъ горамъ и по всякому высокому холму, и по всему лицу земли разстѣались стада (или овцы) Мои, и никто не развѣдывалъ объ нихъ, никто, говорю, не искалъ (или не возвращалъ) ихъ. Посему, пастыри, выслушайте слово Господне. Живу Я, говоритъ Господь Богъ; за то, что стада (или овцы) Мои сдѣлались добычею и овцы Мои, не имѣя пастыря (или пастырей), сдѣлались пищею для всѣхъ звѣрей полевыхъ, ибо пастыри (въ вѣдѣн. Мои) не искали стада Моего, но пасли пастыри себя самихъ, а не пасли стада Мои; за то, пастыри, выслушайте слово Господне. Такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я Самъ на пастырей, възышу стадо Мое отъ руки ихъ, и уничтожу ихъ, чтобы они уже не пасли стадо Мое, и чтобы пастыри не пасли больше себя самихъ (или овецъ), и избавлю стадо Мое (или овецъ) отъ пасти ихъ, и уже не будутъ они пищею для нихъ. Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я Самъ буду отыскивать овецъ Моихъ, и осмотрю ихъ, какъ пастухъ осматриваетъ стадо свое въ тотъ день, когда онъ находится среди своихъ разстѣянныхъ овецъ (или когда бываетъ мракъ и мгла среди его разстѣянныхъ овецъ); такъ Я пересмотрю овецъ Моихъ и высвобожу ихъ изъ всѣхъ мѣстъ, въ которыхъ онѣ были разстѣяны въ день облака и мрака. И выведу ихъ изъ народовъ, и соберу ихъ изъ странъ, и приведу ихъ въ землю ихъ и буду пасти ихъ на горахъ Израилевыхъ, при потокахъ и на всѣхъ обитаемыхъ мѣстахъ земли. На самыхъ обиль-

ныхъ пажитяхъ буду пасти ихъ и на высокихъ горахъ Израилевыхъ будутъ пажити (или загоны) ихъ; тамъ онѣ будутъ покоиться на травѣ зеленой и будутъ пастись на тучныхъ пажитяхъ, на горахъ Израилевыхъ. Я буду пасти овецъ Моихъ и Я дамъ возлежать имъ (или буду покоить ихъ), говоритъ Господь Богъ. Погибшее отыщу, и угнанное (или заблудшее) возвращу, и пораненное перевяжу, и слабое укрѣплю (или поддержу), и тучное и сильное сохраню, и буду пасти ихъ по суду. Вы же, стада (или овцы) Мои, такъ говоритъ Господь Богъ,—вотъ Я сужу между овцою и овцою, овнами и козлами. Развѣ мало было вамъ пастись на хорошихъ пажитяхъ (или на хорошей пажити), что вы и остатокъ пажитей вашихъ топтали ногами вашими и, когда пили чистую воду, то мутили оставшуюся ногами вашими, а Мои овцы паслись на томъ, что было вытоптано ногами вашими, и пили то, что было возмущено ногами вашими? Посему такъ говоритъ имъ Господь Богъ: вотъ Я Самъ сужу между овцою тучною и тощею (или между овцою сильною и слабою). Такъ какъ вы толкали боками и плечами своими и рогами своими бодали всѣхъ слабыхъ овецъ, пока не выгоняли ихъ вонъ; то Я спасу стадо Мое, и оно не будетъ больше служить добычею, и разсужу между овцою и овцою (или между овномъ и овномъ) и поставлю надъ ними одного Пастыря, который будетъ пасти ихъ, раба Моего Давида; онъ будетъ пасти ихъ и онъ будетъ у нихъ пастыремъ. А Я—Господь буду ихъ Богомъ, и рабъ Мой Давидъ будетъ княземъ среди ихъ. Я, Господь, сказалъ [это]. И заключу съ ними союзъ (или завѣтъ) мира и уничтожу зверей лютыхъ съ земли, и обитающіе (или обитающіе) въ пустынь будутъ безопасно спать въ льсахъ. Дарую имъ въ окрестностяхъ холма Моего благословеніе и буду низводить (или давать) дождь въ свое время; [это] будутъ дожди благословенія. И дерево полевое

будетъ (или деревья полевая будутъ) давать плодъ свой, и земля будетъ давать произрастение свое (или силу свою); и будутъ (или будутъ жить) они на землю безъ страха (или съ надеждою мира), и узнаютъ, что Я Господь, когда сокрушу цѣпи (или цѣпь) ярма ихъ и освобожу ихъ изъ руки повелителей (или поработителей ихъ). И не будутъ они больше добычею для народовъ, и звери полевые не будутъ пожирать ихъ, но они будутъ жить съ упованіемъ (или съ надеждою) безъ всякаго страха. И произведу у нихъ отрасль славную (или насажденіе мира) и не будутъ больше уменьшаться (или погибать) отъ голода на землю и терпѣть поношенія отъ народовъ. И узнаютъ, что Я, Господь Богъ ихъ, съ ними, и они народъ Мой, домъ Израилевъ, говоритъ Господь Богъ, и что вы, стада Мои, стадо паствы Моей—люди, а Я Господь Богъ вашъ, говоритъ Господь Богъ. Я часто напоминалъ, что, во избѣжаніе увеличенія книгъ, я только тамъ соединялъ оба изданія, гдѣ они не много разнятся между собою въ переводѣ. Послѣ взятія Іерусалима, когда въ Вавилонъ было принесено извѣстіе тѣмъ, кто убѣжалъ, онъ говоритъ о жившихъ на развалинахъ Іерусалима, къ тѣмъ, кои, находясь въ плѣну, тѣмъ не менѣе упорствовали во злѣ, не желая слушать слова пророка; теперь онъ обращаетъ слово къ пастырямъ, то есть къ князьямъ, но винѣ которыхъ были разсѣяны овцы, то есть народы. Должно на то также обратить вниманіе, что въ промежуткѣ отъ двѣнадцатаго года десятаго мѣсяца, пятаго [дня] мѣсяца переселенія или плѣненія Іехоніи и взятыхъ вмѣстѣ съ нимъ въ плѣнъ до двадцать пятаго года, когда на горѣ съ построеннымъ городомъ создается храмъ и открываются чрезвычайныя таинства церкви, не поставлено ни одного года и никакого времени, но просто говорится: было ко мнѣ слово Господне, говорящее: говори тѣмъ и тѣмъ, чтобы все то, что говорится, мы понимали, какъ сказанное въ теченіе тринадцати лѣтъ въ раз-

личное время, и однако не отдѣляющееся одно отъ другого опредѣленными промежутками времени. Обращается же слово къ пастырямъ Израилевымъ, подѣ которыми мы должны понимать или царей или князей, книжниковъ и фарисеевъ и учителей іудейскаго народа, или, въ евангельскомъ народѣ, епископовъ, пресвитеровъ и діаконъ, или же, соотвѣтственно таинственному смыслу, ангеловъ каждой изъ церквей, къ которымъ писалъ Іоаннъ въ своемъ Апокалипсисѣ (гл. 1) и ангелы которыхъ ежедневно видятъ лицо Божіе (Матѣ. гл. 18). Прежде всего говорится: горе пастырямъ Израилевымъ, которые, будучи обязаны пасти стадо Господне и заботиться о спасеніи его, заботятся о томъ, чтобы самимъ жить въ роскоши. Поэтому въ особенности слѣдуетъ остерегаться и соблюдать оныя правила: *не щми, да будеши судія, егда не возможеши отъяти неправды* (Сир. 7, 6). И еще: *елико великъ еси, толико смиряйся, и предѣ Господемъ обрящеши благодать* (тамъ же 3, 18). И снова: *старѣйшину тя поставиша: не возносися, но буди въ нихъ, яко единъ отъ нихъ* (тамъ же 32, 1). Посему и апостоль говоритъ, что онъ среди учениковъ какъ младенецъ и сосуцій молоко (1 Кор. гл. 3). Слѣдующія же затѣмъ слова: *вы пли молоко и волною одъвались* метафорически сказаны къ князьямъ пастырей, о которыхъ въ другомъ мѣстѣ написано: *снѣдающихи люди Моя въ снѣдь хлѣба* (Псал. 52, 5) Подѣ молокомъ разумѣй всякаго рода яства, а подѣ волною многочисленныя разнаго рода одежды. Слова же: *и закалали то, что было тучнымъ* сказаны о богатыхъ изъ народа, относительно которыхъ говорится, что ихъ убиваютъ худые князья въ церквахъ, восхваляя ихъ и не рѣшаясь обличать пороки ихъ. О нихъ и пророкъ говоритъ: *людіе Мои, блажащии васъ, льстятъ вы, и стези ногъ вашихъ возмущаютъ* (Исаи 3, 12). Также Іаковъ (2, 3—3) говоритъ о нихъ, что когда къ нимъ войдутъ одѣтые въ богатая одежды и съ золотымъ

поретнемъ, то они чествуются ими, а святымъ изъ бѣдныхъ говорится: а ты сядь на подножной скамейкѣ или на землѣ, или же постой. Они не укрѣпляютъ или не утверждаютъ слабаго. Посему и Павелъ говоритъ: *заступайте немощныя* (1 Сол. 5, 14), и: *изнемогающаго въ вѣрѣ приѣмлите* (Рим. 14, 1), и: *въ васъ мнози немощни и недужливы* (1 Кор. 11, 30). Къ нимъ посылается слово Божіе, о которомъ написано въ Псалмахъ: *посла слово Свое, и исцѣли я, и избави я отъ растлѣній ихъ* (Псал. 106, 20). И пораненнаго, говоритъ, они не перевязываютъ, не обращая вниманія на смертельныя язвы въ народѣ, каковы: прелюбодѣй, челоувѣкоубійца, святотатець. И если увидятъ угнаннаго или заблудшаго, то не возвращаютъ ихъ, дозволяя еретикамъ оболъщать ихъ. И погибшаго не отыскиваютъ, не столько желая спасать погибшихъ, сколько съѣдать находящихся въ Церкви, но править ими съ жестокостію и насиліемъ, что собственно относится къ высокоумѣрію епископовъ, то есть тѣхъ, которые позорятъ достоинство сана и вмѣсто смиренія усвояютъ гордость, почитая себя получившими почестъ, а не бремя, и стараются притѣснять всѣхъ тѣхъ, коихъ они видятъ наиболѣе вліятельными въ Церкви и имѣющими слово Божіе. Поэтому по LXX написано: *и сильнаго угнетали трудомъ*. И разсѣялся народъ Божій вслѣдствіе или пороковъ или заблужденія еретическаго, ибо не было добраго пастыря, который полагалъ бы душу за овецъ, а всякаго рода наемники, ищущіе только корысти отъ стада и убѣгающіе, когда увидятъ волка. Вслѣдствіе нерадѣнія ихъ стадо Господне пожирается полевыми звѣрями, о которыхъ написано: *положилъ еси тму, и бысть нощь, въ ней же пройдутъ вси звѣріе дубравни: скимни рыкающіи восхитити, и взыскати отъ Бога пишу себѣ* (Псал. 103, 20—21). И разсѣиваются и блуждаютъ по всѣмъ горамъ тѣ, кои превозносятся предъ познаніемъ Бога, и по всякому высокому холму тѣ, кои вслѣдствіе ере-

тическаго высокоумія презирають церковную простоту. И разсѣиваются они по всему лицу земли, ища земного, а не небеснаго. И никто не искалъ и не возвращалъ ихъ, ибо [пастыри], занятыя удовольствіями, не пекутся объ утратахъ стада Господня. Поэтому слово Господне обращается къ худымъ пастырямъ: такъ какъ вы дѣлали то и то, что я выше изложилъ и что вторично перечисляется; то вотъ Я Самъ приду къ пастырямъ и взыщу стадо Мое отъ руки тѣхъ, коимъ лучше было бы, чтобы имъ повѣсили камни жерновныя на шею, нежели чтобы они соблазнили самаго малаго изъ народа Моего (Матѳ. гл. 18). И это будетъ величайшимъ наказаніемъ для нихъ, что они не будутъ болѣе пасти стада Моего и подъ видомъ овецъ пасти себя самихъ и скоплять богатства. И избавлю народъ Мой отъ пасти ихъ. Я взыщу, говорить, отъ руки и избавлю отъ пасти то, что пожирается жадными пастями. Огнѣсавъ же овецъ, Онъ посѣщаетъ ихъ, какъ больныхъ и изнеможенныхъ и разсѣянныхъ по нерадѣнію пастырей, и высвободить ихъ изъ всѣхъ мѣстъ въ день тьмы и мрака, о которомъ говоритъ И Іоилъ: *предстоитъ день Господень, яко близъ: день тмы и мрака, и день облака и мглы* (Іоил. 2, 1—2). Тогда онѣ будутъ выведены изъ земель, чтобы быть приведенными въ землю свою, въ страну живыхъ, и Самъ Онъ будетъ пасти ихъ на горахъ Израилевыхъ, о которыхъ Давидъ говоритъ: *возведохъ очи мои въ горы, отнюдуже прииде помощь моя* (Псал. 120, 1). И не только на горахъ, но также при потокахъ, и на всѣхъ обитаемыхъ мѣстахъ земли, на самыхъ обильныхъ пажитяхъ и на горѣ высокой, о которой подробнѣе пророчествуютъ Исаія (гл. 2) и Михей (гл. 4 и 7), или на высокихъ горахъ Израилевыхъ. Тамъ онѣ будутъ покоиться на зеленой травѣ и будутъ говорить: *Господь посетъ мя и ничтоже мя лишитъ. На мѣстѣ злачнѣ, тамо всели мя, на водѣ покойнѣ воспита мя* (Псал. 22, 1—2) И

будутъ они пастись на пажитяхъ тучныхъ на горахъ Израилевыхъ. Безграничны обътованіе и надежда блаженства, когда Самъ Господь общается, говоря: Я буду пасти овецъ Моихъ и не поручу ихъ худымъ пастырямъ и Я дамъ имъ возлежать, говоритъ Господь Богъ, чтобы онѣ покоились на лонѣ Авраама, Исаака и Іакова. Тогда погибшее среди языческихъ народовъ будетъ отыскано и вслѣдствіе убѣжденія еретиковъ заблудшее будетъ возвращено, и пораненное будетъ обвязано, и сокрушенное и слабое будетъ укрѣплено, чтобы исполнилось написанное: „исцѣляющій недуги ихъ“ (Псал. 102, 3) и *обязуай сокрушенія ихъ* (Псал. 146, 3). Ибо *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничтожитъ* (Псал. 50, 19). Посему и святой говоритъ: *исцѣли мя, Господи, яко слышашася кости моя* (Псал. 6, 2), и кающійся въ 37 псалмѣ говоритъ (ст. 4): *нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ*. И тучное и сильное, говоритъ, сохраню, чтобы оно не было съѣдено звѣрями. И будетъ пасти овецъ Своихъ по суду, зная, какая овца какия пажити должна имѣть. Ибо у Отца есть разнаго рода обители (Іоанн. гл. 14) и: *Отецъ не судитъ никомуже, но судъ весь даде Сынове* (Іоанн. 5, 22). Сказано же это было противъ пастырей, а теперь говоритъ къ овцамъ, то есть къ народу и къ стаду изъ скота того и другаго рода, то есть овецъ и козъ, и не только къ овцамъ и козамъ, но также къ овнамъ и козламъ, которые стоятъ во главѣ стадъ и къ которымъ говоритъ: развѣ мало было вамъ пастись на хорошихъ пажитяхъ Писаній, что вы и остатки пажитей вашихъ топтали ногами? Сами вы пили самую чистую воду изреченій Божіихъ, а остатокъ воды мутили ногами, чтобы народъ Мой ѣлъ съ пажитей, вытоптанныхъ вами, и пилъ мутную воду и принималъ то, что было хорошо само по себѣ, но что было испорчено и повреждено по вашей винѣ. Это дѣлаютъ и всѣ еретики, унижающіе и, насколько возможно, порочаще изреченія Писаній. Но и члены

Церкви, не соблюдающіе истиннаго ученія, но измышляющіе изъ собственнаго сердца и руководящіеся своимъ предвзятымъ мнѣніемъ, держатся подобнаго рода заблужденія. Убѣждая народъ въ истинности своихъ измышленій, и театральнымъ образомъ вызывая рукоплесканія и клики, они заставляютъ забывать о невѣжествѣ ихъ, и надвигая брови и взвѣшивая и соразмѣряя слова, присвояютъ себѣ авторитетъ учителей. Теперь рассмотримъ, что означаетъ судъ между овцою и овцою и какъ судить ихъ добрый и истинный Пастырь, который получилъ отъ Отца весь судъ. Вотъ Я Самъ, говоритъ, сужу между овцою тучною и тощею или между сильною и слабою. Ибо сильныя боками и плечами бьютъ и толкаютъ слабыхъ овецъ и бодаютъ рогами, не зная, что бодающійся волъ по закону долженъ быть наказанъ (Исх. гл. 21). Толкали же боками и бодали рогами до тѣхъ поръ, пока не разсѣивали и не выгоняли овецъ вонъ. Ибо вслѣдствіе высокоумія старѣйшихъ и беззаконія начальствующихъ многіе бывають удаляемы изъ Церкви, чтобы Господомъ расточались тѣ, коихъ Онъ снасъ. Но Господь не попуститъ болѣе, чтобы они были добычею, и разсудить между овцою и овцою, не между титулами, коими бичатся начальствующіе, но между человѣкомъ и человѣкомъ, соотвѣтственно тому, что каждый изъ нихъ есть рабъ Господа. Тогда Онъ поставитъ единаго Пастыря, говорящаго въ Евангеліи: *Азъ есмь пастырь добрый* (Іоанн. 10, 14),—раба Своего Давида, какъ принявшаго образъ раба (Филип. гл. 2), каковъ Давидъ означаетъ: *сильный рукою*. Онъ будетъ пасти ихъ, и Господь будетъ для нихъ Богомъ,—или Сынъ и Отецъ, или Пастырь, какъ воспріявшій плоть; Господь же и Богъ, какъ Слово, бывшее въ началѣ у Бога (Іоанн. 1, 1). Когда овцы сдѣлаются разумными существами, тогда этотъ Давидъ будетъ называться не пастыремъ, но княземъ среди ихъ, о которомъ написано: *посредъ же васъ стоитъ, Егоже вы не вѣсте* (Іоанн. 1,

26). Тогда Онъ заключить съ ними союзъ мира, а не войнъ и раздора, ибо *бысть въ миръ мѣсто Его* (Псал. 55, 3), по мира Христова, который превыше всякаго ума (Филипп. гл. 4) и который говоритъ: *миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ* (Іоанн. 14, 27). И уничтожу звѣрей лютыхъ съ земли,—пороки или страсти, коими удручаются души чело-вѣческія, или противныя силы, которыя дѣлають нападенія. И обитающіе въ пустынѣ будутъ безопасно спать въ лѣсахъ. Ибо Господь *откроетъ дубравы, и въ храмъ Его всякій глаголетъ славу* (Псал. 28, 9). По удаленіи же звѣрей и по обращеніи земли въ пустыню они будутъ спать, не опасаясь подобнаго рода животныхъ, и будутъ говорить: *Господь просвѣщеніе мое и спасеніе мое: кого убоюся* (Псал. 26, 1)? И поселить тѣхъ, кои будутъ безопасно спать, въ обрест-ностяхъ горы или холма Своего, и будутъ они благословен-ными. Тогда Онъ дастъ дождь во время свое, и будутъ дожди благословенные, которые Онъ обѣщаетъ въ благословеніяхъ Второзаконія (гл. 28). И дастъ Онъ, говоритъ, древо жизни, о которомъ въ Бытіи написано (гл. 2), и древо мудрости, о которомъ говорится: *древо живота есть всѣмъ держа-щимся ея* (Притч. 3, 18). Дастъ же оно плодъ свой тогда, когда и земля дастъ плодъ свой, или деревья странъ, мно-жество святыхъ. И земля дастъ произрастеніе свое, ибо *истина отъ земли возсія* (Псал. 84, 12). И будутъ они въ землѣ своей безъ страха или въ надеждѣ мира,—въ землѣ живыхъ, въ землѣ вроткихъ, о которой написано: *блаженн кротцыи, яко тиѣ насладятъ землю* (Матѣ. 5, 5), чтобы, имѣя благополучіе во всемъ, они узнали, что Онъ Господь, когда Онъ сокрушитъ цѣли или желѣзный ободъ ярма ихъ, угнетавшаго ихъ подобно самой тяжелой власти, и избавитъ ихъ отъ рубли повелителей или отъ порабощенія угнетателей ихъ. Ибо каждый есть рабъ того, вѣмъ онъ побѣждается. И не будутъ они болѣе добычею для демонскихъ народовъ, и не

будутъ пожирать ихъ звѣри земныя, о которыхъ мы сказали, но будутъ жить съ упованіемъ и безъ всякаго страха согласно съ выше изложеннымъ. И произведу у нихъ, говорить, отрасль славную или насажденіе мира, говорящее въ Евангеліи: *Азъ есмь лоза истинная* (Іоанн. 15, 1). И не будутъ они болѣе погибать отъ голода на землѣ. Такимъ образомъ голодъ бываетъ на землѣ,—гладъ слышанія слова Божія, котораго не будетъ на землѣ при добромъ Пастырѣ, и при славной Отрасли, и при возгласеніи слова всѣми и при насажденіи мира, и не будутъ болѣе подвергаться поношеніямъ отъ народовъ, такъ что тѣ не будутъ говорить: *гдѣ есть Богъ ихъ* (Исаѣ. 113, 10)? И послѣ всего этого они узнають, что Онъ не только Господь, какъ Онъ и выше сказалъ, но съ присовокупленіемъ, что Господь всѣхъ, въ частности Богъ ихъ съ ними, который говоритъ въ Евангеліи апостоламъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20). Когда же Самъ Господь будетъ Богомъ ихъ, тогда и они будутъ народомъ Его,—не всякій, кто бы то ни было, а тѣ, кои заслужили быть названными домомъ Израилевымъ. А чтобы мы не подумали, что все сказанное относится къ пастухамъ, и овцамъ, и бозламъ и баранамъ, Онъ разрушаетъ загадочность или метафору и говоритъ яснѣе: вы же, овцы Мои и овцы пастбища Моего—люди. Слѣдовательно вся рѣчь божественная относится къ людямъ, которымъ Онъ говоритъ: Я Господь Богъ вашъ, говоритъ Господь Богъ.

Глава XXXV. Ст. 1—15. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческой! обрати (или направь) лицо свое къ горѣ Сеиръ, и будешь пророчествовать о ней и скажешь ей: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на тебя, гора Сеиръ, и простру руку Мою на тебя и сдѣлаю тебя пустынею и степью. Города твои разрушу (или города твои обращу въ пустыню) и ты будешь пустынною*

и узнаешь, что Я Господь. Такъ какъ ты была вѣчнымъ врагомъ и предавала сыновъ Израилевыхъ въ руку (или въ руки) меча (или сторожила коварно домъ Израилевъ съ мечомъ въ рукѣ) во время крайняго бѣдствія ихъ, во время крайняго беззаконія; за это, живу Я! говоритъ Господь Богъ, предамъ тебя крови (или такъ какъ ты согрѣшила чрезъ кровь), и кровь будетъ преслѣдовать тебя, и такъ какъ ты возненавидѣла кровь, то кровь будетъ преслѣдовать тебя. И сдѣлаю гору Сеиръ опустѣвшею и необитаемою, и истреблю въ ней приходящаго и возвращающагося (или людей и скотъ). И наполню горы ея убитыми (или ранеными ея), на холмахъ твоихъ и въ долинахъ и въ потокахъ твоихъ будутъ падать убитые мечомъ. Обращу тебя въ пустыни вѣчныя, и города твои будутъ необитаемыми, и узнаете (или узнаешь), что Я Господь (въ вульг. прибавлено Богъ). Такъ какъ ты говорила: [эти] два народа и двѣ земли (или страны) будутъ мои, и я возьму ихъ въ наслѣдіе, хотя тамъ былъ Господь; за то, живу Я! говоритъ Господь Богъ, поступлю сообразно съ яростію (или враждою) твоею и сообразно съ ревностію твоею, которую ты обнаружила, ненавидя ихъ, и буду познанъ тобою (вульг. ими), когда буду судить тебя, и узнаешь, что Я Господь. Я слышалъ всѣ глумленія твои (или голосъ хуленій твоихъ), которыя (или такъ какъ ихъ) ты произносила на горы Израилевы, говоря: „опустѣшіе намъ отданы на съѣденіе“. И возставали вы противъ Меня устами вашими (или ты величалась предо Мною устами твоими) и уничижали Меня рѣчами вашими (или вопили противъ Меня); Я слышалъ [это]. Такъ говоритъ Господь Богъ: когда будетъ радоваться вся земля, Я обращу тебя въ пустыню; какъ радовалась ты о наслѣдіи дома Израилева, о томъ, что оно опустошено, такъ сдѣлаю Я и съ тобою: опустошена будешь (или опустѣешь), гора Сеиръ и вся Идумея, и узнаютъ, что

Я Господь. Прибавленнаго же Семьюдесятью: *и будутъ истреблены* въ еврейскомъ нѣтъ. Если бы слово Божіе всегда было присуще пророкамъ и имѣло постоянное пребываніе въ сердцѣ ихъ; то Іезекииль не говорилъ бы такъ часто: *и было ко мнѣ слово Господне, говорящее.* Но такъ какъ вслѣдствіе бренности человѣческой и нужды этой жизни оно иногда оставляло ихъ, то Іоаннъ Креститель говоритъ: *пославый мя крестити, Той мнѣ рече: надъ Негоже узриши Духа Святаго сходяща и пребывающа на Немъ, Той есть* (Іоанн. 1, 33). Ибо въ отношеніи ко Христу никоимъ образомъ не были бы примѣнимы присоединяемая слова *и пребывающа на Немъ*, если бы [Духъ Святой] никогда не оставлялъ другихъ. Также и Моисею Богъ говоритъ: *уйму отъ Духа, иже въ тебѣ* (Числ. 11, 17), котораго онъ, конечно, не имѣлъ бы, если бы Онъ не сошелъ въ нему отъ Господа. Что же касается пророчества этой главы, то все оно направлено противъ горы Сеиръ, то есть сыновъ Исава и Едома, называющихся на греческомъ и на нашемъ языкѣ идумеянами, потому что они во время крайне бѣдственнаго положенія, когда Іуда былъ плѣненъ вавилонянами, издѣвались надъ нимъ и, по изгнаніи народа іудейскаго, думали, что имъ отдана земля во владѣніе и не только не вступились за братьевъ своихъ, то есть за сыновей Іакова, но преслѣдовали и предали [ихъ] въ руки меча. Поэтому Саммахъ яснѣе перевелъ: *кровь свою ты возненавидѣла, и кровь будетъ преслѣдовать тебя.* Предрекается же, что и она подвергнется плѣненію и обратится въ пустыни вѣчныя и изъ исхода событій познаетъ Бога, какъ Судію, потому что она говорила: „мои два народа и двѣ страны“, — или идумеянъ и іудеевъ или же Іуды и Израиля, то есть двухъ и десяти колѣнъ. И она сказала о горахъ Израилевыхъ, говоря: „опустѣвшіе намъ отданы на съѣденіе“, не принявъ въ соображеніе того, что чрезъ это она умножила хулы противъ Бога. Поэтому

далѣе слѣдуетъ: *когда будетъ радоваться вся земля, Я обращу тебя въ пустыню*. Смысль же слѣдующій: между тѣмъ какъ земля іудейская возвратится въ прежнее состояніе, ты будешь оставаться вѣчною пустынею. Словъ: *какъ радовалась ты о наслѣдіи дома Израилева, о томъ, что оно опустошено, такъ сдѣлаю Я съ тобою* у LXX вѣтъ, но они прибавлены подъ астерисками изъ Θεοδοтіонова изданія. Весь же гнѣвъ Божій противъ горы Сеиръ имѣетъ ту цѣль, чтобы и она послѣ своего опустошенія и вся земля идумейская познали, что Онъ Господь. Это Я бѣгло сказалъ примѣнительно къ историческому толкованію, и болѣе о смыслѣ, нежели о словахъ. Перейду къ иносказательному смыслу и ради краткости коснусь немногаго. Направь, говоритъ, или обрати лицо твое къ горѣ Сеиръ. И съ особою силою говоритъ: *обрати*,—отъ одного пророчества къ другому пророчеству. Лицо же не тѣлесное, а духовное, о которомъ говорить и апостоль: *мы же вси откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе* (2 Кор. 3, 18). Подъ горою Сеиръ, что означаетъ *косматый* и *волосатый*, должно понимать противную силу, которая властвовала надъ народомъ сыновъ Исавовыхъ и превозносилась надъ народомъ Іуды, то есть исповѣданія и истинной вѣры. Но если благоразумный читатель возразитъ: какимъ образомъ въ этомъ мѣстѣ Сеиръ, то есть косматый и волосатый, понимается въ худомъ смыслѣ, когда и Ілія былъ названъ мужемъ волосатымъ (4 Цар. гл 1)? то коротко отвѣчу, что объ Исавѣ написано, что онъ былъ *черменъ* и *яко кожа косматъ* (Быт. 25, 25), а объ Іліи,—что онъ былъ только мужемъ волосатымъ. Въ Исавѣ, который былъ багрянаго и кровянаго цвѣта и который сравнивается съ косматою божею, заключается признакъ дѣла, ведущихъ къ смерти, и самой смерти, а въ Іліи—доказательство мужества. Поэтому и пребываніе его въ пустынѣ и строгость жизни показывали въ немъ не только мужа, но и

мужа неустрашимаго. Далѣе, такъ какъ Іаковъ, запнувшій Исава и получившій его первородство (Быт. гл. 25 и 27), жилъ просто дома и не былъ звѣроловомъ, подобно исполину Нимроду (Быт. гл. 10), то онъ называется гладкимъ и чистымъ. Теперь посмотримъ, что Богъ повелѣваетъ сказать къ горѣ или противъ горы Сеиръ. Вотъ Я на тебя, гора Сеиръ,— не пошлю ангеловъ и не воспользуюсь другими служителями, но Самъ приду къ тебѣ, и простру руку Мою на тебя, и приму видъ поражающаго и обращаю тебя въ пустыню и степь, чтобы ты, худо жившая и имѣвшая такое множество соучастниковъ своего нечестія, что строила города и присвоила себѣ самостоятельную власть, теперь была разрушена вмѣстѣ съ городами своими, которые и Іереміи повелѣвается разрушить и уничтожить (Іерем. 51, 58), чтобы вмѣсто нихъ построить хорошіе города. Черезъ это ты достигнешь того, что узнаешь, что Я Господь, котораго ты не могла познать до запустѣнія своего. Вся же причина грѣха состоитъ въ томъ, что ты была вѣчнымъ врагомъ. Поэтому и псаломъ говорить: *гнѣвайтесь и не согрьшайте* (Псал. 4, 5), чтобы мы немедленно примирялись съ врагами и перемѣняли вражду на любовь. Но не такова гора Сеиръ, которая, сверхъ вѣчной вражды, коварно предавала сыновъ Израиля въ руку меча или сторожила ихъ съ мечомъ въ рукѣ. Отсюда мы видимъ, что каждый, поднявшій мечъ на сыновъ Божіихъ, и дѣлавшій что-либо съ коварствомъ и подстергавшій ихъ, предается въ руки меча, какъ гора Сеиръ во время крайняго беззаконія, ибо *дніе лукави суть и міръ во злѣ лежитъ* (1 Іоанн. 5, 19) и по причинѣ умноженія беззаконія во многихъ охладѣваетъ любовь (Матѣ. гл. 24). Гора Сеиръ имѣетъ и другой грѣхъ: такъ какъ она возненавидѣла кровь праведныхъ, которую она желала проливать черезъ особыя преслѣдованія, то она подвергнется преслѣдованію отъ самой крови. Поэтому и подъ жертвенникомъ во-

пійють души святихъ и молятъ Господа объ отмщеніи за ихъ кровь (Апок. гл. 6). И истребляются на горѣ Сеиръ приходящіе и возвращающіеся, то есть всякій обитатель, или люди и скотъ, которые спасаются въ Церкви и о которыхъ написано: *человѣки и скоты списеши, Господи* (Псал. 35, 5). На горѣ Сеиръ истребляются тѣ и другіе, такъ что и тѣ, кои, повидимому, обладаютъ нѣкотораго рода разумностію, и тѣ, кои довольствуются простою вѣрою, будутъ истреблены по повелѣвію Божію. И наполняются горы ея ранеными и убитыми. И не только горы, которыя достигли высшей степени нечестія, но также холмы, то есть низшіе ученики горы Сеиръ, и долины, которыя унижены до самаго низкаго положенія, или потоки, имѣющіе мутную воду и отовсюду собранную и исходящую изъ гордости или, по Семидесяти, поля, занимающія среднее положеніе между холмами и долинами. Всѣ они падутъ, убитые мечомъ Господа и простертой и поражающей руки Его, чтобы быть обращенными въ пустыни вѣчныя, и если были какіе-либо города, то есть скопища худо живущихъ, то и они погибнутъ, и переставутъ имѣть согласіе въ худомъ смыслѣ и раздѣлятся языки ихъ, чтобы они не могли построить башню хулы противъ Бога и чтобы, послѣ своего обращенія въ пустыню и степь, они познали, что Онъ Господь. Но для горы Сеиръ мало было того, что она говорила изложенное въ предшествующей рѣчи: вслѣдствіе высокомерія она говорила также слѣдующее: *мой два народа и двѣ земли или страны, то есть Идумея и Іудея, и я одинаково буду обладать и еретиками и членами Церкви.* И это, говорить, она высказывала тогда, когда Господь былъ тамъ, который управлялъ народомъ Своимъ. Посему Господь клянется и говорить: *живу Я, говорить Господь Богъ: когда Я буду преслѣдовать тебя и судить сообразно съ жестокою яростію твоею, которую ты обнаружила противъ народа Божія, и ревностію твоею, съ кото-*

рою ты преслѣдовала семейство Христово, ненавидя тѣхъ, коими желала обладать; тогда Я буду познанъ тобою и ты узнаешь, что Я зналъ твои глумленія и хуленія, хотя [никто] другой не сообщалъ [о нихъ Мнѣ], но Я Самъ слышалъ то, что высказывала ты противъ горъ Израилевыхъ, говоря: „опустѣвшіе намъ отданы на съѣденіе“. Подъ горами Израилевыми мы должны разумѣть Моисея, пророковъ и апостоловъ, которые, какъ думаютъ еретики и глава еретиковъ, діаволь, имъ отданы на съѣденіе, когда рѣдко кто-либо или никто не находится въ Церкви, кто могъ бы вести борьбу за горы Господни и своимъ голосомъ защищать ихъ отъ растерзыванія. И вы возставали, говорить, на Меня устами вашими или величались не предъ горами, какъ вы полагаете, а чрезъ нихъ предо Мною, и молили (*или уничижали*) и вопили противъ Меня. Ибо всѣ моленія ваши, гора Сеиръ и союзники горы Сеиръ, о которыхъ выше было сказано: *наполню горы ея, и холмы, и долины, и поля или потоки*, были противъ Меня; это не прошенія и молитвы къ Богу, какъ вы думаете, а крики, вопли и хуленія. Поэтому и угрожаетъ Господь и говоритъ: какъ радовалась ты о наслѣдіи дома Израилева, когда оно вслѣдствіе твоихъ преслѣдованій было опустошено, и растерзано и разсѣяно по всему міру, такъ Я поступлю съ тобою. Ибо когда вся земля живыхъ и земля святыхъ будетъ радоваться и всѣ обратятся на служеніе Богу, ты будешь опустошена, гора косматая, гора волосатая и вся Идумея, то есть дѣла земныя и посвященныя крови и кровопролитію, чтобы тогда ты познала, что Я Господь, который въ другомъ мѣстѣ сказалъ: *Азъ Господь Богъ вашъ* (Иезек. 34, 31).

Глава XXXVI. Ст. 1—15. *И ты, сынъ человѣческой, пророчествуй о горахъ Израилевыхъ и скажешь: горы Израилевы! слушайте слово Господне. Такъ говоритъ Господь Богъ: такъ какъ врагъ говорилъ о васъ: а! а! вѣчныя высоты (или пустыни) даны намъ во владѣніе (въ вульг. въ наслѣдіе), то пророчествуй и скажи: такъ говоритъ Господь Богъ: за то, что вы опустошены, и попораны со всѣхъ сторонъ (или за то, что вы разстѣяны тѣми, кои окружаютъ васъ), и достались въ наслѣдіе (или во владѣніе) прочимъ народамъ и сдѣлались предметомъ пересудовъ и поруганія для народовъ; за это, горы Израилевы, выслушайте слово Господа Бога: такъ говоритъ Господь Богъ горамъ и холмамъ, потокамъ, и долинамъ, и опустѣвшимъ (или опустошеннымъ) развалинамъ и городамъ оставленнымъ, которые были опустошены и поносимы (или попораны) прочими окрестными народами (или и прочимъ окрестнымъ народамъ); за это такъ говоритъ Господь Богъ: такъ какъ въ огонь ревности Моей Я изрекъ слово о прочихъ народахъ и о всей Идумей, которые назначили себѣ землю Мою въ наслѣдіе съ радостію (или мечомъ), и отъ всего сердца и отъ души, и изнаили, чтобы опустошить ее (или съ ненавистію презирая души, чтобы истребить ихъ чрезъ опустошеніе); то, говоритъ (въ вульг. слова говоритъ вѣтъ), пророчествуй о землѣ Израилевой и скажешь горамъ и холмамъ, горнымъ хребтамъ и долинамъ: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я въ ревности Моей и въ ярости Моей изрекъ [это], потому что вы несли посрамленіе (или поношеніе) отъ народовъ. Посему такъ говоритъ Господь Богъ (или Адонаи Господь): Я поднялъ (или подниму) руку Мою, чтобы народы, окружающіе васъ, сами понесли посрамленіе (или безчестіе) свое. А вы, горы Израилевы, распустите вѣтви ваши (или грозды ваши) и будете приносить плодъ вашъ народу Моему, Израилю,*

ибо близко пришествіе. Ибо вотъ Я къ вамъ, и обращусь къ вамъ, (или воззрю на васъ), и вы будете воздвѣляемы и заставляемы, и умножу на васъ людей и весь домъ Израилевъ, и заселены будутъ города и возстановлены развалины (или пустыни застроятся). И наполню васъ людьми и скотомъ, и они будутъ множитися и возрастать, и заселю, васъ, какъ въ началъ, и дарую вамъ больше благъ, нежели вы имѣли въ началъ, и узнаете, что Я Господь. И приведу (или произведу) на васъ людей, народъ Мой, Израиля, и возьмутъ тебя (или васъ) въ наслѣдіе, и ты будешь [ихъ] владѣніемъ (вulg. наслѣдіемъ), и не будешь больше безъ нихъ (или и они не будутъ больше длѣять васъ бездѣтными). Такъ говоритъ Господь Богъ: такъ какъ они говорили о васъ (или о тебѣ): „ты пощадающая людей и удушющая народъ свой“, то ты уже не будешь пощадить людей и уже не будешь убивать народъ свой, говоритъ Господь Богъ, и Я не допущу уже, чтобы ты слышала (или вы слышали) помяніе отъ племенъ, и ты не понесешь (или вы не понесете) поруганій отъ народовъ и уже не потеряешь народа своего (или народъ твой уже не будетъ бездѣтнымъ), говоритъ Господь Богъ. Выше лицо пророка обращается или направляется къ горѣ Сеиръ; здѣсь сынъ человѣческой говоритъ къ горамъ или на горы Израилевы, боторымъ повелѣвается слушать слово Божіе. Смысль же всего пророчества къ горамъ Израилевымъ (если отложить на нѣкоторое время таинственное значеніе) вратцѣ слѣдующій: такъ какъ врагъ, то есть гора Сеиръ, издѣвался надъ вами и думалъ, что онъ на вѣки овладѣлъ вами и что высоты, бывшія нѣкогда Господними, теперь, по опустѣніи, достались ему въ наслѣдіе, и не только говорилъ, но и въ теченіе нѣкотораго времени владалъ вами, такъ что съ высокоомѣріемъ говорилъ о васъ, что вы были предметомъ поруганія для всѣхъ народовъ; то такъ говоритъ Господь Богъ не только горѣ Сеиръ, но и

горамъ ея и холмамъ, потокамъ и долинамъ, и опустѣвшимъ и опустошеннымъ, и городамъ оставленнымъ: такъ какъ въ огнѣ ревности Своей Онъ хотя говорилъ и противъ всѣхъ народовъ, но въ особенности противъ Идумен, которая вмѣстѣ съ прочими народами, говоритъ, взяла землю Мою во владѣніе, и овладѣла ею посредствомъ меча и отъ всего сердца владѣла ею, чтобы изгнать обитателей изъ нея и опустошать ее; то, говоритъ: говори, пророкъ, о землѣ Израилевой и скажешь горамъ, и холмамъ и горнымъ хребтамъ (вмѣсто чего LXX перевели τὰς ὄρους, подѣль мы понимаемъ *лѣсистыя мѣстности*) и долинамъ. Такъ говоритъ Господь Богъ: въ ревности и въ ярости Моей Я явлюсь отмстителемъ за поруганіе надъ вами и подниму руку Мою, чтобы народы, окружающіе васъ, понесли безчестіе и посрамленіе свое, а вы, горы Израилевы, какъ и при прежнемъ состояніи, будете произращать отрасли и пускать вѣтви или, по Семидесяти, *приносить грозды*, которыми будетъ насыщаться народъ Мой, Израиль. Не думайте, что это сбудется по истеченіи долгаго времени: оно уже близко, настаетъ и время придетъ. А чтобы это не казалось вамъ труднымъ, Я Самъ приду къ вамъ и, отступивъ отъ васъ, [снова] обращусь къ вамъ, чтобы вы попрежнему были воздѣлываемы и чтобы все было засѣяно, такъ что у васъ будетъ много людей и заселятся города, которые прежде были разрушены. И не только умножу людей, но также будетъ множиться и возрастать скоть, и Я заселю васъ, какъ въ началѣ, когда, подѣль предводительствомъ Моисея за Іорданомъ, два съ половиною коленъ получили владѣніе по ту сторону Іордана, (Числ. гл. 32), а при Іисусѣ, сынѣ Навинѣ, другія девять съ половиною коленъ получили во владѣніе землю іудейскую (Ис. гл. 1 и 13). И дамъ вамъ болѣе благъ, нежели вы имѣли въ началѣ, прежде чѣмъ подверглись различнымъ плѣненіямъ. И когда Я сдѣлаю это для васъ, тогда вы узнаете,

что Я Господь. И наполнишься, говорить, ты, земля Израилева, народомъ Моимъ, который получить тебя въ наслѣдіе, и будешь владѣніемъ ихъ и не будешь болѣе оставаться бездѣтною. Когда же умножатся обитатели ваши, горы Израилевы, тогда не будутъ говорить о васъ враги ваши, что вы поѣдаете людей и что ваше владѣніе бездѣтно, но, наоборотъ, вы умножите людей, и ваше потомство произведетъ многочисленное поболѣніе. И ты не будешь слышать, говорить, и испытывать посмѣнія отъ народовъ, но не потеряешь народа своего и никогда не подвергнешься плѣненію, потому что Господь сказалъ [это]. Мы парафрастически (*парафрастичѣс*) высказали по обычаю іудеевъ то, что они ожидаютъ въ тысячелѣтнее царство, когда, какъ они утверждаютъ, будетъ построенъ городъ Іерусалимъ и храмъ и они будутъ имѣть успѣхъ во всемъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, исполнилось при Зоровавелѣ. Но какъ можно согласить съ этимъ слова: и Я заселю васъ, какъ въ началѣ, и дамъ вамъ болѣе благъ, нежели вы имѣли въ началѣ? Ибо при Зоровавелѣ, Ездрѣ и Нееміи немногіе изъ народа возвратились, и они подчинялись мидянамъ и персамъ и затѣмъ служили маведонянамъ, и египтянамъ, и римлянамъ и царямъ различныхъ народовъ до Тита и Веспасіана и доселѣ находятся въ порабощеніи, такъ что отнюдь не можетъ соотвѣтствовать этому то, что говорится въ концѣ пророчества: *и ты не понесешь поруганій отъ народовъ и уже не потеряешь народа своего*. И такъ какъ долго было бы теперь въ краткомъ изложеніи говорить противъ ученія іудейскаго и блаженства чрева и того, что служить гортани іудеевъ, желающихъ всего земного и говорящихъ: „будемъ ѣсть и пить“, о которыхъ и апостолъ говоритъ: *брашна чреву и чрево брашномъ, Богъ же и сіе и сія упразднитъ* (1 Кор. 6, 13): то теперь перейдемъ къ духовному смыслу, соотвѣтственно которому мы истолковали и послѣднія части Исаіи. Ибо мы не ожидаемъ по іудейскимъ баснямъ, которыя они

называютъ δευτερώσεις (преданіями), небеснаго Іерусалима изъ драгоценныхъ камней и изъ золота и не будемъ опять подвергаться обрѣзанію, и приносить въ жертву воловъ и овновъ и бездѣйствовать въ субботнемъ покоѣ. Это общаютъ и многіе изъ нашихъ, и въ особенности Тертуллианъ въ книгѣ, озаглавливающейся „о надеждѣ вѣрныхъ“, и Лактанцій въ седьмой книгѣ Установленій и часто излагаетъ Викторинъ, епископъ петавійскій, и недавно нашъ Северъ въ діалогѣ, называющемся *Галлы*; а чтобы назвать и грековъ и перваго соединить съ послѣднимъ—Иринеи и Аполлинарій. Мы же скажемъ, что горы Израилевы означаютъ пророковъ и апостоловъ, которые слушаютъ слово Божіе и надъ которыми издѣвался врагъ-діаволь, говоря: а, а! горы, которыя вѣкогда были высокими и о которыхъ написано: *горы окрестъ его, и Господь окрестъ людей Своихъ* (Псал. 104, 2), отданы мнѣ во владѣніе, когда онѣ опустѣли вслѣдствіе бѣдствій преслѣдованія, и когда были понираемы со всѣхъ сторонъ, и сдѣлались наслѣдіемъ для прочихъ народовъ и были хулимы всѣми. Поэтому Господь говоритъ горамъ поправнымъ и опустѣвшимъ, и не только горамъ, но и тѣмъ, кои занимали низшее положеніе и находились на различныхъ ступеняхъ въ землѣ іудейской, то есть на горѣ Церкви, о которой написано: *не можетъ градъ укрытися, верху горы стол* (Мате. 5, 14), и холмамъ и бурнымъ потокамъ (torrentibus), которыхъ вѣра усиливается чрезъ бурю преслѣдованій и чрезъ бѣдствія притѣсненія; а также долинамъ, тѣмъ, кои приижены чрезъ смиреніе, и опустѣвшимъ церквамъ, и развалинамъ и собраніямъ церквей, оставленнымъ на всей землѣ, какъ было во всемъ мірѣ при Діоклетіанѣ и Максиміанѣ во время преслѣдованія, чрезъ которое Церкви подверглись проскрипціи и опустошенію и когда всѣ язычники и обрестные еретики поносили Церковь. Изрекъ же Онъ слово собственно противъ Идумей, которая по причинѣ земныхъ дѣлъ желала,

чтобы всё, оставивъ образъ небеснаго, носили образъ перстнаго (1 Кор. гл. 15). Ибо они назначили себѣ землю Божию въ наслѣдіе и отъ всего сердца и души преслѣдовали Церковь Господню и изгоняли ее съ мѣста пребыванія ея и опустошали. Но послужило ли на пользу изычникамъ, помогло ли народамъ еретическимъ поруганіе надъ землею Господнею, когда Господь говоритъ къ ней, и горамъ ея, и долинамъ и горнымъ хребтамъ или мѣстамъ лѣсистымъ, которыя цвѣли райскою красотою, и холмамъ, о которыхъ мы выше сказали, въ ревности и въ ярости Своей Онъ изрекъ слово, и вслѣдствіе поношенія отъ народовъ, Онъ поднимаетъ руку Свою на противниковъ, преслѣдовавшихъ Церковь, чтобы они понесли посрамленіе и безчестіе свое? Тогда, по истребленіи преслѣдователей и по возстановленіи мира Церкви, горы Израилевы, то есть апостолы и мужи апостольскіе, распускаютъ деревья свои, и распрострутъ вѣтви свои и будутъ приносить грозды, которые будутъ топтать въ точилѣ Господнемъ и изъ которыхъ изливается виноградный сокъ, упоющій народы вѣрующіе, и выжимается вино, веселящее сердце челоуѣка (Псал. 103), чтобы всякіе плоды горъ, изъ которыхъ готовится хлѣбъ, сходящій съ неба, вкушала народъ Бога Израилева. А чтобы мы не отчаявались при преслѣдованіяхъ, то прибавляется: *близко время пришествія. Ибо идый придетъ и не умедлитъ* (Аввак. 2, 3). Поэтому Онъ обѣщаетъ пришествіе Свое къ горамъ и къ тѣмъ, кои испытывали злоключеніи, и даетъ обѣтованіе, что послѣ жестокаго преслѣдованія земля, прежде вспаханная ораломъ Христовымъ, будетъ воздѣлываться и засѣваться всякими добродѣтелями, изъ которыхъ будутъ рождаться и умножаться люди и весь домъ Израилевъ. И когда города, то есть церкви вѣрующихъ, будутъ заселены возвратившимся народомъ, тогда не только люди, сильные въ знанія Писавій, но и свотъ, то есть простецы изъ вѣрующихъ, будутъ умножаться и возрастать, и Цер-

бви будутъ населены, какъ въ началѣ, то есть до преслѣдованія, и будутъ имѣть болѣе благъ, нежели имѣли въ началѣ, бывъ увѣнчаны побѣдами мучениковъ. И тогда узнаютъ, что Онъ Господь, возвратившій прежнее состояніе народу Своему, чтобы онъ владѣлъ церквами, и былъ также наслѣдіемъ для церквей и не оставался болѣе безъ дѣтей, утраченныхъ во время преслѣдованія. Посему пророку повелѣвается, чтобы онъ говорилъ къ землѣ вроткихъ и къ землѣ живыхъ, или въ горахъ Израилевыхъ, и сказалъ ты не будешь болѣе испытывать поруганія отъ преслѣдователей, и они не будутъ издѣваться надъ убитымъ народомъ твоимъ, какъ надъ овцами закланія. Ибо, по возстановленіи мира, прекратятся всѣ поруганія, и ты не понесешь посрамленія и безчестія среди различныхъ окрестныхъ народовъ, но будешь имѣть свой народъ и племя, потому что истинность обѣтованія утверждена словомъ Господа.

Ст. 16—38. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ челоуѣческій! домъ Израилевъ жилъ на землѣ своей и осквернялъ ее путями своими и дѣлами (или идолами) своими: путь ихъ предъ лицемъ Моимъ какъ нечистота женщины во время очищенія ея. И Я излилъ на нихъ гнѣвъ Мой (или ярость Мою) за кровь, которую они проливали на землѣ: они осквернили ее идолами своими, и Я разстѣялъ ихъ по народамъ, и они развѣяны (или Я развѣялъ ихъ) по землямъ (или странамъ); Я судилъ ихъ по путямъ ихъ и измышленіямъ (или грѣхамъ) ихъ, и пришли они къ народамъ, къ которымъ пошли, и осквернили имя святое Мое, потому что о нихъ говорили: „они народъ Господа и вышли изъ земли Его“. И пощадилъ Я святое имя Мое (или пощадилъ Я ихъ ради святаго имени Моего), которое осквернилъ домъ Израилевъ у народовъ, къ которымъ онъ пришелъ. Посему ты скажешь дому Израилеву: такъ говоритъ Господь Богъ: не ради васъ Я сдѣлаю*

[это], домъ Израилевъ, а ради святаго имени Моего, которое вы осквернили у народовъ, къ которымъ пришли. И освящу великое имя Мое, которое осквернено у народовъ, которое вы осквернили среди нихъ, чтобы знали (въ вудьг. прибавлено: народы), что Я Господь, говоритъ Господь воинствъ, когда освящусь среди васъ предъ лицомъ ихъ. Ибо Я возьму васъ изъ народовъ, и соберу изъ всѣхъ странъ и приведу васъ въ землю вашу. И пролью на васъ чистую воду (или окроплю васъ чистой водою), и вы очиститесь отъ всѣхъ сквернъ вашихъ, и отъ всѣхъ идоловъ вашихъ очищу васъ. И дамъ вамъ сердце новое, и духъ новый вложу въ васъ (или дамъ вамъ), и возьму изъ плоти вашей сердце каменное и дамъ вамъ сердце плотяное. И духъ Мой вложу въ васъ (или дамъ вамъ), и сдѣлаю то, что вы будете ходить въ заповѣдяхъ (или оправданійхъ) Моихъ, и суды Мои будете соблюдать и выполнять ихъ. И будете жить на землѣ, которую Я далъ отцамъ вашимъ, и будете Моимъ народомъ, и Я буду вашимъ Богомъ. И спасу васъ отъ всѣхъ сквернъ (или нечистотъ) вашихъ, и призову пшеницу и умножу ее, и не наложу на васъ (или не дамъ вамъ) голода, и умножу плодъ дерева и произведенія поля, чтобы больше не терпѣть вамъ поношенія отъ народовъ изъ-за голода. И вспомните вы о злыхъ путяхъ вашихъ и недобрыхъ дѣлахъ, и возгнушаетесь беззаконій вашихъ и злодѣяній вашихъ. Не ради васъ Я сдѣлаю [это], говоритъ Господь Богъ, да будетъ вамъ извѣстно. Стыдитесь и краснѣйте изъ-за путей вашихъ, домъ Израилевъ. Такъ говоритъ Господь Богъ: въ тотъ день, когда очищу васъ отъ всѣхъ беззаконій вашихъ, и населю города, и возстановлю развалины, и будетъ воздѣлываема опустѣвшая земля, которая нѣкогда была опустѣлою въ глазахъ всякаго проходящаго; тогда скажутъ: „эта не воздѣланная

(или опустылая) земля стала какъ садъ наслажденія, и опустылыя, и оставленные и разрушенные города стоятъ укрѣпленные. И узнаютъ народы, оставшіеся вокругъ васъ, что Я, Господь, сказалъ и сдѣлалъ. Такъ говоритъ Господь Богъ: еще чрезъ то найдетъ Меня домъ Израилевъ (или будетъ искать Меня домъ Израилевъ), что Я буду дѣлать для нихъ, умножу ихъ, какъ стадо людей (или людей, какъ овецъ), какъ священное стадо (или какъ священныя овецъ), какъ стадо (или овецъ) въ Иерусалимѣ во время праздниковъ его: такъ опустылыя города будутъ полны стадами (или овцами) людей и узнаютъ, что Я Господь. Слова эти ясны и весь смыслъ горь Израилевыхъ, которыя прежде опустѣли, а потомъ были восстановлены, теперь излагается явнѣе. Богъ указываетъ также причины, почему Онъ предалъ народъ израильскій плѣву и, по Своей благодати, обѣщаетъ возвратити ихъ въ землю іудейскую и дать имъ гораздо болѣе, нежели сколько отнялъ. Нѣкоторые изъ іудеевъ относятъ это ко временамъ Зоровавеля, когда при Кирѣ, царѣ персидскомъ, по облегченіи плѣна ихъ, многіе изъ колѣна Іудина и Веніамина возвратились въ Іудею. Другіе же относятъ къ тысячелѣтнему царству, когда, по ихъ мнѣнію, придетъ Христосъ, чтобы былъ построенъ Иерусалимъ и былъ воздвигнутъ храмъ, о которомъ мы скажемъ въ послѣдней части этого пророчества. А между тѣмъ, чтобы оставить іудейскія басни и несковчаемыя генеалогіи, мы, согласно съ своимъ обычаемъ, сдѣлаемъ краткій обзоръ *περίκοπῆν* (отдѣла) этой главы и изложимъ свое мнѣніе примѣнительно въ церковному пониманію. Домъ Израилевъ, то есть народъ іудейскій, жилъ нѣкогда въ своей землѣ, то есть въ землѣ іудейской, когда былъ выведенъ изъ Египта, но они осквернили ее путями и дѣлами или идолами своими, и настолько оказались оскверненными, что сравниваются съ нечистотою женщины во время очищенія ея. Поэтому Богъ излилъ на

нихъ гнѣвъ Свой, за кровь пророковъ и праведниковъ, которую они проливали на землѣ, какъ говоритъ Спаситель въ Евангеліи: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побивай посланныя къ тебѣ* (Матѣ. 23, 37). И еще: *аминь, аминь глаголю вамъ: взыщется кровь, пролитая родомъ симъ, отъ крове Авеля праведнаго до крове Захаріи, сына Варахіи*, которую они пролили между церковію и олтаремъ (тамъ же сг. 35 — 36). Поэтому Онъ разсѣялъ ихъ или во время вавилонскаго, или во время римскаго плѣненія, когда они дѣйствительно пролили кровь Христа, и были развѣяны по землямъ подобно соломѣ, уносимой вѣтромъ, и были судимы по путямъ своимъ и злымъ измысленіямъ, такъ что и среди народовъ, въ которыхъ они были отведены въ плѣвъ, они оскверняли святое имя Божіе, ибо всѣ народы насмѣхаясь говорили: „вотъ это народъ Божій, который хвастался, что только онъ знаетъ, какъ чтить Бога“. Когда, говоритъ, Я увидѣлъ это, то не ради ихъ, а ради святаго имени Моего (ибо Я Творецъ всѣхъ) пощадилъ ихъ, и освятилъ ихъ и возвратилъ прежнюю славу, такъ что на вѣрующихъ и на обратившихся отъ заблужденія Я излилъ чистую воду спасительнаго крещенія, и очистилъ ихъ отъ сквернъ ихъ и отъ всѣхъ заблужденій, которымъ они были преданы, и далъ имъ сердце новое, чтобы они вѣровали въ Сына Божія, и духъ новый, о которыхъ Давидъ говоритъ: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моеи* (Псал. 50, 12). И должно принять во вниманіе то, что сердце новое и духъ новый дается чрезъ изліяніе воды и окропленіе ею. Когда же будутъ даны сердце новое и духъ новый, тогда въ сердцѣ іудейскомъ уничтожится вся жесткость, сравниваемая съ камнемъ, чтобы вмѣсто каменнаго было сердце плотное, мягкое и нѣжное, могущее принять въ себя Духа Божія и быть записаннымъ спасительными письменами. Тогда они будутъ ходить въ заповѣдяхъ Господа, и соблюдать суды

Его и жить въ землѣ исповѣданія, которую Онъ далъ отцамъ ихъ, Аврааму, Исааку и Іакову, и всѣмъ святымъ и пророкамъ, и будутъ они народомъ Божиимъ и Господь будетъ ихъ Богомъ, что подтверждается чрезъ настоящее время. И когда они спасутся, тогда Господь призоветъ пшеницу и умножить ее. *Ибо еще зерно пшенично падъ на земли не умретъ, то едино пребываетъ* (Іоанн. 12, 24). И они не будутъ испытывать голода, *не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Господня* (Амос. 8, 11), который испыталъ тотъ, кто, ушедши отъ отца, расточилъ все полученное имѣніе и, вынужденный великимъ голодомъ, ѣлъ рожки вмѣстѣ съ свиньями (Лук. гл. 15). Тогда умножится плодъ дерева, то есть мудрости, о которомъ написано: *дерево живота есть всѣмъ ищущимъ ея* (Притч. 3, 18), и произведенія поля подобно Іакову, котораго запахъ былъ *яко воня нивы исполнены, юже благослови Господь* (Быт. 27, 27). И не будутъ они болѣе терпѣть поношенія среди народовъ изъ-за голода, которое и доселѣ испытываютъ невѣрующіе іудеи, но, достигши блаженства, будутъ подражать апостолу, который говоритъ: *нѣсмь достоинъ нарецися апостолъ, яко гонихъ Церковь Божию* (1 Кор. 15, 9). И вспомнить они о злыхъ путяхъ своихъ и недобрыхъ дѣлахъ, которыми они прогнѣвляли Бога, и возгнушаются беззаконій своихъ и злодѣяній своихъ, въ которыхъ они прежде блуждали. Все же это даетъ Господь не ради тѣхъ, кои погибли вслѣдствіе собственнаго заблужденія, но ради святаго имени Своего. Посему Господь призываетъ домъ Израилевъ стыдиться и краснѣть за грѣхи свои и уразумѣть, что Онъ Творецъ ихъ. Когда же Онъ очиститъ вѣрующій народъ изъ іудеевъ отъ беззаконій ихъ, и населитъ города Церкви и возстановитъ развалины, распавшіяся въ синагогахъ, и когда земля исповѣданія будетъ воздѣлана чрезъ божественныя священодѣйствія, которая нѣкогда казалась опустѣлою для всѣхъ свя-

тыхъ, удаляющихся отъ дѣлъ земной жизни; тогда всѣ скажутъ: какимъ образомъ земля іудейская, бывшая иѣкогда невоздѣланною, теперь стала подобною раю Божию, и города іудейскіе, бывшіе опустѣлыми и оставленными и разрушенными чрезъ свое невѣріе, теперь воздвигнуты и укрѣплены чрезъ исповѣданіе и имя Господа Спасителя? такъ что всякое твореніе и множество ангеловъ, обружающихъ землю Израилеву, узнають, что Господь построилъ разрушенные города, и засадилъ невоздѣланныя страны и исполнилъ на дѣлѣ то, что обѣщалъ чрезъ пророковъ. И Онъ не ограничится этимъ даромъ Своихъ щедротъ въ отношеніи къ спасенному Имъ народу, во даруетъ гораздо большее. Ибо найденъ будетъ домомъ Израилевымъ Тотъ, кого въ теченіе долгаго времени искали и не находили. И когда Онъ будетъ найденъ, то умножить ихъ, какъ овецъ, — не безсловесныхъ животныхъ, а овецъ изъ людей, исполненныхъ разума и исповѣданія, какъ овецъ святыхъ и стада Іерусалима, въ которомъ было истинное богопочтеніе и видѣніе мира, во время праздниковъ его, когда мы вкушаемъ опрѣсножи чистоты и истины (1 Кор. гл. 5), и питаемся плотію Агнца и пьемъ кровь, и въ семь седмицъ и въ скініяхъ вѣка сего совершаемъ празднества Господни, чтобы города, бывшіе иѣкогда опустѣлыми, наполнились стадами людей и чрезъ это познали, что онъ Господь, который все совершилъ. Достаточно будетъ этого, вкратцѣ сказаннаго нами, примѣнительно къ дѣйствительной исторіи или къ свидѣтельству пророчества, о томъ, какимъ образомъ народъ израильскій возвратился въ прежнее состояніе и остатокъ народа іудейскаго, по ученію апостола Павла (Рим. гл. 9), спасся въ лицѣ апостола и всѣхъ тѣхъ изъ іудеевъ, кои въ началѣ увѣровали и доселѣ возвращаются въ Церковь. Теперь съ тою же краткостію слѣдуетъ раскрыть иносказательный смыслъ. Каждый изъ дома Израилева и видящій миръ Христовъ, превышій всякаго ума, обитаетъ въ своей

земль, то есть въ Церкви, или въ томъ тѣлѣ, которое дано ему Богомъ. Если же онъ оскверняетъ ту и другую землю злыми путями своими и уподобляется нечистотѣ женщины во время очищенія ея, то Богъ изливаетъ на него гнѣвъ Свой за пролитую на земль кровь или Свою, или тѣхъ, коихъ онъ соблазнилъ, и за превратныя помышленія, которыми онъ осквернилъ ее. Тогда онъ будетъ разсѣянъ по народамъ, чтобы быть приравненнымъ въ невѣрующимъ, и будетъ разсѣянъ по земль подобно соломѣ, чтобы быть отдѣленнымъ отъ пшеницы Церкви и быть судимымъ по путямъ своимъ. Если же онъ и въ такомъ случаѣ не сознаетъ грѣха своего, но будетъ осквернять святое имя Его, то всѣ тѣ, среди коихъ онъ будетъ жить, скажутъ: „вотъ народъ Бога, вотъ тотъ, который вышелъ или былъ изгнанъ изъ земли Его“. Но если они покаются и Я освящусь среди нихъ; то вся толпа язычниковъ узнаетъ, что Я возьму ихъ изъ земель, въ которыхъ они были разсѣяны, и возвращу въ землю Церкви и пролью на нихъ не воды спасительнаго крещенія, а воды ученія и слова Божія, и очищу ихъ отъ всѣхъ сквернъ ихъ и отъ всѣхъ идоловъ и заблужденій, измышленныхъ ими въ сердцахъ своемъ. И дамъ имъ, говорить, сердце новое, утраченное ими чрезъ грѣхъ, и духъ правый обновлю въ сердцахъ ихъ. И возьму сердце каменное, то есть сердце невѣрующее, и дамъ сердце плотное, мягкое и нѣжное, которое будетъ принимать заповѣди Божія, такъ что они будутъ ходить въ заповѣдяхъ Моихъ и исполнять суды, которыми они прежде пренебрегали, и будутъ жить въ земль, которую Я далъ отцамъ ихъ, то есть руководителямъ и учителямъ, и слова будутъ народомъ Божиимъ, а Господь, котораго они прогнѣвляли, будетъ Богомъ ихъ. Тогда они спасутся отъ всѣхъ сквернъ своихъ, и умножится у нихъ пшеница, изъ которой готовится хлѣбъ небесный, и не будутъ болѣе испытывать голода относительно слова Божія, и умножится

среди нихъ дерево мудрости и сердце ихъ наполнится произведеніями. И не будутъ они болѣе служить предметомъ поношенія у народовъ, но послѣ того, какъ Богъ помилуетъ ихъ, они вспомнятъ о злыхъ путяхъ своихъ и познаютъ, въ какомъ состояніи они были, и возгнушаются беззаконій своихъ. Это, говоритъ Госнодь, сдѣлаетъ Онъ не ради нихъ, а по Своей благодсти. Посему Онъ и увѣщаетъ заблуждающихся стыдиться и краснѣть изъ-за путей своихъ и возвратиться въ города Церкви, которые снова будутъ населены ими, и все, разрушенное въ нихъ, будетъ построено и они опять обратятся къ прежнимъ священнодѣйствіямъ, и земля, казавшаяся странникамъ и пришельцамъ и проходящимъ мимо жизни вѣка сего опустѣлою, возвратится въ прежнее состояніе и всѣ будутъ удивляться и говорить: эта земля невоздѣланная, земля опустѣлая, въ которой нѣбогда исчезли всѣ добродѣтели, теперь стала подобною саду наслажденія и раю Божію, и города, бывшіе нѣбогда опустѣвшими, не посѣщавшіеся Богомъ, и оставленные Духомъ Святымъ и разрушенные чрезъ невѣріе, убрѣлены чрезъ вѣру Христову, чтобы знали всѣ окружающіе, что Госнодь воздвигъ души навшія, и насадилъ и посѣялъ въ нихъ дерева всѣхъ добродѣтелей и на дѣлѣ явилъ то, что обѣщаль чрезъ слово. И снова слово пророческое увѣщаетъ кающихся и по возвращеніи въ Церковь всегда искать Госнода и находить Его, чтобы стада Госнодни умножались чрезъ толпы возвращающихся,—стада не скота и безсловесныхъ животныхъ, а людей, исполненныхъ вѣры и разума, стада священныя, стада города Іерусалима во всѣ праздники, которые они получили по благодсти Божіей, чтобы послѣ того, какъ множествомъ такого рода стадъ наполнятся города Госнодни, всѣ узнали, что Онъ Госнодь.

Глава XXXVII. Ст. 1—14. *Была на мнѣ рука Госнодня, и вывела меня въ духъ Госнодемъ, и оставила меня среди*

поля, которое было полно костей, и обвела меня кругомъ около нихъ. Было же ихъ весьма много на поверхности поля, и онѣ были весьма сухи. И сказалъ Онъ мнѣ: сынъ человѣческій! думаешь ли, что эти кости оживутъ? И я сказалъ: Господи Боже! Ты знаешь [это]. И сказалъ мнѣ: пророчествуй о костяхъ этихъ и скажешь имъ: кости сухія! слушайте слово Господне! Такъ говоритъ Господь Богъ костямъ этимъ: вотъ Я пошлю духъ въ васъ, и оживете. И дамъ вамъ жилы, и выращу на васъ плоть, и обтяну васъ кожею, и дамъ вамъ духъ, и оживете и узнаете, что Я Господь. И пророчествовалъ я, какъ Онъ повелѣлъ мнѣ, и произошелъ шумъ, когда я пророчествовалъ, и вотъ движеніе, и стали сблизаться кости съ костями, каждая съ составомъ своимъ. И видѣлъ я, и вотъ жилы на нихъ, и плоть явилась и кожа обтянулась на нихъ сверху, но духа онѣ не имѣли. И сказалъ Онъ мнѣ: изреки пророчество духу, изреки пророчество, сынъ человѣческій, и скажешь духу: такъ говоритъ Господь Богъ: отъ четырехъ вѣтровъ приди, духъ, и дохни на этихъ убитыхъ, и пусть они оживутъ. И я пророчествовалъ, какъ Онъ повелѣлъ мнѣ, и вошелъ въ нихъ духъ, и они ожили, и стали на ноги свои,—весьма, весьма великое полчище. И сказалъ Онъ мнѣ: сынъ человѣческій! кости эти—весь домъ Израилевъ. Они говорятъ: „изсохли кости наши и погибла надежда наша, и мы оторваны“. Посему пророчествуй и скажешь имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я открою могилы ваши и выведу васъ изъ гробовъ вашихъ, народъ Мой, и введу васъ въ землю Израилеву, и узнаете, что Я Господь, когда Я открою гробы ваши и выведу васъ, народъ Мой, изъ могилъ вашихъ, и дамъ вамъ духъ Мой, и вы оживете, и упокою васъ на землю вашей, и узнаете, что Я, Господь, сказалъ [это] и сдѣлалъ, говоритъ Господь Богъ. LXX: И была на мнѣ рука Господня, и вывела меня въ духъ

Господнемъ, и поставила меня среди поля, и оно было полно костей человѣческихъ, и обвела меня кругомъ около нихъ, и вотъ чрезвычайно много ихъ на поверхности поля, и онъ весьма сухи. И сказалъ Онъ мнѣ: сынъ человѣческій! оживутъ ли кости эти? И сказалъ я: отъ чего, Господи, Господи? Ты знаешь это. И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! изреки пророчество на кости эти и скажешь имъ: кости сухія! слушайте слово Господне. Такъ говоритъ Господь Богъ костямъ этимъ: вотъ Я введу въ васъ духъ жизни, и дамъ вамъ жилы и покрою васъ плотію, и обтяну васъ кожею, и дамъ вамъ духъ Мой, и вы будете жить и узнаете, что Я Господь. И я пророчествовалъ, какъ Онъ повелѣлъ мнѣ, и былъ звукъ, когда я пророчествовалъ, и вотъ движеніе, и стали сближаться кости съ костями, съ составомъ своимъ. И я видѣлъ, и вотъ жилы на нихъ, и стала расти плоть и явилась кожа на нихъ, но духа не было въ нихъ. И сказалъ мнѣ: пророчествуй, сынъ человѣческій, пророчествуй о духъ и скажи духу: такъ говоритъ Господь Богъ: отъ четырехъ вѣтровъ приди, духъ, и дохни на этихъ мертвыхъ, и пусть они оживутъ. И пророчествовалъ я, какъ Онъ повелѣлъ мнѣ, и вошелъ въ нихъ духъ, и они ожили, и стали на ноги свои,—весьма, весьма большое собраніе. И сказалъ Господь мнѣ, говоря: сынъ человѣческій! эти кости—весь домъ Израилевъ. Они говорятъ: изсохли кости наши, погибла надежда наша и мы не имѣемъ никакой надежды (desperavimus). Посему пророчествуй и скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я открою гробы (memorias) ваши, и выведу васъ изъ гробовъ вашихъ, народъ Мой, и введу васъ въ землю Израилеву, и узнаете, что Я Господь, когда Я открою гробы ваши, чтобы вывести васъ, народъ Мой, изъ гробовъ вашихъ, и дамъ вамъ духъ Мой, и вы оживете, и помъщу васъ на землю вашей, и вы узнаете, что Я Господь; Я сказалъ [это] и сдѣлаю, говоритъ Господь Богъ.

Видѣніе это обще-извѣстно и часто читается во всѣхъ церквяхъ Христовыхъ; по этой преимущественно причинѣ я представилъ оба изданія въ цѣломъ видѣ, чтобы со стороны евреевъ не было сдѣлано какой либо придирки къ намъ, если бы обнаружилось какое-нибудь разногласіе хотя бы въ словахъ. Ибо они обыкновенно насмѣхаются надъ нами, и поднимаютъ брови и съ надутыми щеками изрыгаютъ знаніе Писаній, если получаютъ возможность указать въ нашихъ кодексахъ,—я не говорю, на разногласіе въ мысляхъ (пбо если бы это было, то справедливо было бы порицаніе),—но на отступленіе въ словахъ. Тѣ, кои думаютъ, что слово Божіе говоритъ [здѣсь] о воскресеніи, въ которое вѣруютъ всѣ іудеи и христіане, обыкновенно такъ говорятъ: была на пророкъ рука Господня, то есть Господь и Спаситель, чрезъ котораго Отець все совершилъ. Ибо *вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоанн. 1, 3). И вывела меня, говоритъ, въ духѣ Господнемъ, подразумѣвается: рука Господня. Вывела же его въ духѣ,—не въ тѣлѣ, а внѣ тѣла, и поставила его или оставила среди поля, которое было полно костей человѣческихъ, и не дозволила ему оставаться въ покоѣ, но заставила обойти вокругъ всѣхъ костей, которыя не были покрыты землею, но лежали на полѣ, и не только много было ихъ, но чрезвычайно много, и вслѣдствіе давности времени онѣ высохли и были весьма сухи и нисколько не имѣли влаги въ себѣ. И когда божественное слово спросило его: думаетъ ли онъ, что эти кости могутъ ожить, онъ отвѣтилъ: Господи Боже! [это] знаешь Ты, обладающій полнымъ знаніемъ будущаго. И сказалъ ему Господь: пророчествуй о костяхъ или на кости эти и скажешь имъ: кости сухія! слушайте слово Господне. При этомъ заслуживаетъ удивленія, что онъ говорилъ къ сухимъ костямъ, которыя, не имѣя жилъ, плоти и кожи и духа животворящаго, могли слушать слово Божіе. И прежде всего кости соединятся съ

другими костями посредством жилъ. потомъ наполняются плотію и сверху, ради красоты, обтягиваются кожею, прикрывающею безобразіе обнаженной плоти, и тогда онѣ получаютъ духъ, который оживляетъ ихъ, и когда они ожили, тогда узнають, что Онъ Господь. Въ то время, когда пророкъ говорилъ то, что ему было повелѣно, тотчасъ произошло движеніе, и кости стали соединяться съ своимъ составомъ, будучи связаны жилами, наполненныя плотью и покрытыя кожею: и лежали тѣла человѣчестія, не имѣющія духа. Посему пророкъ пророчествуетъ духу и говорить: *такъ говоритъ Господь Богъ: отъ четырехъ вѣтровъ приди, духъ*, то есть отъ четырехъ странъ міра, чтобы второе твореніе, то есть воскресеніе мертвыхъ, было оживотворено чрезъ дуновение духа, подобно тому какъ и при первомъ твореніи человѣка *Богъ вдуну въ лице его дыханіе жизни, и бысть въ душу живу* (Быт. 2, 7); когда онъ вошелъ въ тѣла человѣческія, то они тотчасъ ожили и стали на ноги свои. Посему и воскресеніе мертвыхъ называется большимъ собраніемъ или церковію и, какъ стоитъ въ еврейскомъ, великимъ полчищемъ, и въ это время исполняется [написанное]: *последни духа Твоего, и созиждутся, и обновшии лице земли* (Псал. 103, 30). Слѣдующія же затѣмъ слова: *и сказалъ Онъ мнѣ: сынъ человѣчскій кости эти—весь домъ Израилевъ*, повидимому, возбуждаютъ недоумѣніе, потому что въ нихъ идетъ рѣчь не объ общемъ воскресеніи, а собственно о воскресеніи дома Израилева, который говоритъ: *иссохли кости наши и погибла надежда наша и мы оторваны отъ земли нашей или утратили всякую надежду*; поелику они такъ говорили, то въ третій разъ повелѣвается Іезекіилю пророчествовать и сказать костямъ иссохшимъ: *такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я открою могилы ваши*. При этомъ возникаетъ вопросъ: если Онъ открываетъ могилы, то какимъ образомъ выше сказалъ: *было же ихъ весьма много на поверхности поля, и онѣ были весьма*

сухи? И выведу васъ, говорить, изъ гробовъ вашихъ, народъ Мой, сообразно съ написаннымъ въ Евангеліи: грядетъ часъ, въ онъже сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотвориши блага въ воскресеніе живота (Іоанн. 5, 28—29). И еще: услышавше оживутъ (тамъ же ст. 25). Если бы, какъ нѣкоторые полагаютъ, слово Божіе говорило объ общемъ воскресеніи, то зачѣмъ нужно было въ частности говорить: *и выведу васъ въ землю Израилеву*, когда во всемъ мірѣ умершіе должны возстать изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ они погребены? И когда, говорить, выведу васъ изъ могилъ вашихъ, и дамъ духъ Мой вамъ и вы оживете, тогда упокою васъ на землѣ вашей, чтобы послѣ того, какъ вы оживете въ землѣ Израилевой, вы узнали, что Я Господь, на дѣлѣ исполнилъ Свой обѣтованія. Поэтому тѣ, кои понимаютъ это, какъ сказанное объ общемъ воскресеніи, относятъ слова, возбуждающія, повидимому, сомнѣніе: *эти кости — весь домъ Израилевъ, въ воскресенію святыхъ, о которомъ и апостолъ въ Аповалиписѣ (20, 6) говорить: блаженъ и святъ, иже иматъ часть въ воскресеніи первомъ, надъ нимъ смерть вторая не иматъ власти*, въ томъ именно смыслѣ, что иное воскресеніе святыхъ и иное грѣшниковъ. Посему и въ псалмѣ первомъ (ст. 5) говорится: *не воскреснутъ нечестивіи на судъ ниже грѣшницы въ советъ праведныхъ* Земля же Израилева, которую Господь обѣщаетъ воскресаящимъ, есть, по ихъ утверженію, та, о которой написано: *блаженіи кротцыи, яко тии наслѣдуютъ землю (Матѣ. 5, 5), и: благоугождо предъ Господемъ во странѣ живыхъ (Псал. 114, 8).* Такъ говорятъ тѣ, кои, какъ мы сказали, полагаютъ, что Іезекіиль писалъ объ общемъ воскресеніи. Кои же такъ объясняютъ это, тѣ не должны осуждать насъ за то, что мы, иначе объясняя это мѣсто, повидимому отрицаемъ воскресеніе. Ибо мы знаемъ, что въ священныхъ Писаніяхъ находятся гораздо болѣе сильныя свидѣтельства и

притомъ такія, которія не возбуждають никакого сомнѣнія, какъ напримѣръ слѣдующее у Іова (19, 26): *имать воскресити кожу мою, терпящую сія*. И у Давида (XII, 2): *мнози отъ спящихъ въ земный персти востанутъ, сіи въ жизнь вѣчную, а оии въ укоризну и въ стыдніе вѣчное*. И въ Евангеліи: *не бойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити: бойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ* (Матѣ. 10, 28). И апостольъ Павелъ [говорить]: *Онъ оживотворитъ мертвенныя тѣлеса ваша живущимъ Духомъ Его въ васъ* (Рим. 8, 11) и многія другія. Отсюда ясно, что мы не отрицаемъ воскресенія, а утверждаемъ, что это написано не о воскресеніи, но подъ образомъ воскресенія (per parabolas) изрекается пророчество о возстановленіи народа израильскаго, бывшаго въ то время плѣнникомъ въ Вавилонѣ. Мы не представимъ благопріятнаго случая (occasionem) и для еретиковъ, если будемъ утверждать, что здѣсь не разумѣется общее воскресеніе. Ибо никогда не былъ бы приведенъ образъ воскресенія для обозначенія возстановленія народа израильскаго; если бы не было самаго воскресенія и если бы не вѣрили въ него, какъ въ имѣющее быть, такъ какъ никто не утверждаетъ неизвѣстнаго о томъ, чего нѣтъ. Смыслъ же всего этого, по нашему мнѣнію, тотъ, что подобно тому, какъ представляется невѣроятнымъ то, что обѣщается будущее воскресеніе костей изсохшихъ и истощенныхъ вслѣдствіе долговременности, и однако сбудется обѣщаемое: такъ и возстановленіе народа израильскаго, отведеннаго въ плѣнъ и разсѣяннаго по всему міру, хотя и кажется невѣроятнымъ для тѣхъ, коимъ не безызвѣстно могущество Божіе, однако оно сбудется; ибо, говоритъ, Я, Господь, сказалъ [это] и сдѣлаю обѣщанное Мною. Поэтому и въ предшествующемъ пророчествѣ, въ которомъ обѣщается прежнее состояніе горамъ Израилевымъ, Господь говоритъ въ нимъ: *и обращаюсь къ вамъ, и вы бу-*

дѣте въздѣлываемы и заставляемы, и умножу на васъ людей и весь домъ Израилевъ (Выше 36, 9—10), и еще, что домъ Израилевъ, бывшій нѣкогда невоздѣлаемымъ, будетъ жить въ землѣ своей, послѣ того онъ будетъ подобнымъ саду наслажденія, и города опустѣлыя и оставленные будутъ укрѣплены, и умножится на нихъ домъ Израилевъ, какъ стадо овецъ, и прочее, слѣдующее затѣмъ, имѣеть тотъ же смыслъ, который теперь высказывается иносказательно и приточно подъ образомъ костей изсохшихъ и не имѣющихъ въ себѣ никакой жизненной влаги, во исполненіе написаннаго въ Евангеліи: *у человекъ сіе невозможно есть, у Бога же вся возможна* (Матѣ. 19, 26). Удалены же они были изъ гробовъ своихъ, изъ гробовъ плѣна и изъ узъ, въ которыя они были заключены во время вавилонскаго рабства. Но іудеи, какъ я прежде сказалъ, утверждаютъ, что все это или исполнилось при Зоровавельѣ, когда было великое движеніе и когда царство халдейское перешло къ мидянамъ и персамъ, или [исполнится] при явленіи Христа ихъ, который, по ихъ мнѣнію, имѣеть придти. Мы же говоримъ, что это исполнилось послѣ распятія Господа Спасителя и ежедневно совершается, въ особенности въ тѣхъ, кои, бывъ подобно Лазарю (Іоанн. гл. 11), обвязаны пеленами грѣховъ своихъ, возстаютъ по гласу Господа и по истинѣ служатъ домоу Израилевымъ, который нѣкогда былъ изсохшимъ и не имѣлъ никакой надежды на спасеніе, но когда вошелъ въ нихъ духъ благодати и Господь простеръ руку, то они освобождаются изъ глубины ада, и кои прежде говорили: *Господи Боже! Ты знаешь это, тѣ послѣ своего избавленія слышать: маловѣре! почто усумнѣлся еси* (Матѣ. 14, 31)?

Ст. 15—28. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: и ты сынъ человеческій, возьми себѣ одно дерево (lignum) и напиши на немъ: „Іуды и сыновъ Израилевыхъ,*

союзниковъ его“, и возьми другое дерево, и напиши на немъ: „Іосифа, дерево Ефрема, и всего дома Израилева, союзниковъ его“. И соедини ихъ у себя одно съ другимъ въ одно дерево, и будутъ они въ руку твою, какъ одно. Когда же скажутъ тебѣ сыны народа твоего, говоря: не объяснишь ли намъ, что это у тебя? то скажешь имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я возьму дерево Іосифа, которое въ руку Ефрема, и колына Израилева, соединенныя съ нимъ, и приложу ихъ къ дереву Іуды, и будутъ они однимъ деревомъ, и будутъ одно въ руку его. Будутъ же деревя, на которыхъ ты напишешь, въ руку твоею предъ глазами ихъ, и скажетъ имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я возьму сыновъ Израилевыхъ изъ среды народовъ, къ которымъ они ушли, и соберу ихъ отъсюду, и приведу ихъ въ землю ихъ, и сдѣлаю ихъ однимъ народомъ въ землю, на горахъ Израилевыхъ, и одинъ Царь будетъ царствовать надъ всѣми. И не будутъ они больше двумя народами и уже не будутъ раздѣляться на два царства, и не будутъ больше осквернять себя идолами своими, и мерзостями, и всякими беззаконіями своими, и освобожу ихъ изъ всѣхъ мѣстъ пребыванія ихъ, въ которыхъ они грѣшили, и очищу ихъ, и будутъ они Моимъ народомъ, и Я буду ихъ Богомъ. А рабъ мой Давидъ будетъ царемъ надъ ними и однимъ пастыремъ всѣхъ ихъ. Они будутъ ходить въ постановленія Мои, и соблюдать заповѣди Мои и выполнять ихъ. И будутъ жить на землѣ, которую Я далъ рабу Моему, Іакову, на которой жили отцы ваши, и будутъ на ней жить они, и дѣти ихъ, и дѣти дѣтей ихъ во вѣки, и рабъ Мой Давидъ будетъ княземъ ихъ во вѣки. И заключу съ ними союзъ мира, союзъ вѣчный будетъ съ ними, и укрѣплю (fundabo) ихъ, умножу ихъ, и сдѣлаю (dabo) овященіе Мое среди ихъ на вѣки. И будетъ у нихъ сканія Мои, и буду ихъ Богомъ, и они

будутъ Моиѣ народомъ. И узнаютъ народы, что Я Господь, освящающій Израиля, когда освященіе Мое будетъ среди ихъ во вѣки. LXX. И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: и ты, сынъ человѣческій, возьми себѣ одинъ жезлъ и напиши на немъ Иуду и сыновъ Израилевыхъ, присоединившихся къ нему, и возьми себѣ другой жезлъ, и напиши на немъ: „Иосифу, жезлъ Ефрема и всѣхъ сыновъ Израилевыхъ, присоединившихся къ нему“ и соедини ихъ у себя одинъ съ другимъ въ жезлъ одинъ, связавъ ихъ, и будутъ они въ руку твою. И будетъ, когда скажутъ тебѣ сыны Израилевы, говоря: не объяснишь ли намъ, что это у тебя? и ты скажешь имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я возьму кольцо Иосифа, которое въ руку Ефрема, кольца Израилевы, присоединившіяся къ нему, и приложу ихъ все къ кольцу Иуды, и будутъ они однимъ жезломъ и будутъ въ руку Иуды одно. И будутъ жезлы, на которыхъ ты такъ написалъ, въ руку твою предъ глазами ихъ, и скажешь имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я возьму весь домъ Израилевъ изъ среды народовъ, къ которымъ они пошли, и соберу ихъ изъ всѣхъ окружающихъ ихъ, и приведу ихъ въ землю Израилеву, и сдѣлаю ихъ однимъ народомъ въ землю Мою, на горахъ Израилевыхъ, и князь одинъ будетъ у всѣхъ нихъ царемъ. И не будутъ они больше двумя народами и уже не будутъ раздѣляться на два царства, чтобы больше не оскверняютъ себя идолami своими, и мерзостями своими и всѣми нечестіями своими. И освобожу ихъ отъ всѣхъ беззаконій ихъ, которыми они грѣшили, и очищу ихъ, и будутъ они Моиѣ народомъ, и Я буду ихъ Богомъ. А рабъ Мой Давидъ будетъ княземъ среди ихъ и однимъ пастыремъ всѣхъ ихъ; ибо они будутъ ходить въ заповѣдяхъ Моихъ, и соблюдать постановленія Мои и выполнять ихъ. И будутъ они жить въ землю свою, которую Я далъ рабу Моему, Иакову,

гдѣ жили отцы ихъ, и будутъ жить на ней они, и дѣти ихъ и дѣти дѣтей ихъ во вѣки. И рабъ Мой Давидъ будетъ княземъ ихъ вѣчно. И заключу съ ними заветъ мира, заветъ вѣчный будетъ съ ними, и дамъ ихъ, и умножу ихъ, и поставлю святилище Моє (sancta Mea) среди ихъ на вѣки, и будетъ у нихъ скинія Моя, и буду ихъ Богомъ, и они будутъ Моимъ народомъ. И узнаютъ народы, что Я Господь, освящающій ихъ, когда святилище Моє будетъ среди ихъ во вѣки. Исторія Царей (3 Цар. гл. 12) повѣствуетъ, что при Ровоамѣ, сынѣ Соломоновѣ, двѣнадцать колѣнъ раздѣлились, и два, то есть Іудино и Веніаминово, вмѣстѣ съ левитами и священниками, послѣдовали за Ровоамомъ, царствовавшимъ въ Іерусалимѣ, и царство его было названо Іудою. Другія же десять колѣнъ, сказавшія (3 Цар. 12, 16): *какая намъ часть въ Давидъ! и тѣтъ намъ послѣдія въ сынъ Саиномъ* (или *Іесесовъ*), склонили вы Іеровоаму, сыну Наватову, изъ колѣна Ефрема, который былъ сыномъ Іосифа, и стали служить ему, и названы были, какъ заключавшія большую часть народа, древнимъ именемъ Израиля, и въ теченіе долгаго времени Іуда и Израиль не имѣли распрей между собою и находились подъ властію особыхъ царей, и сперва десять колѣнъ были плѣнены ассиріянами, а чрезъ нѣсколько времени тѣ, которыя назывались Іудою, были отведены въ плѣнъ халдеями въ Вавилонъ; но колѣно Іуды чрезъ семьдесятъ лѣтъ возвратилось въ прежнюю землю, десять же колѣнъ, называвшихся Израилемъ, доселѣ находятся въ рабствѣ, какъ плѣнники, на горахъ и въ городахъ мидійскихъ. Такимъ образомъ настоящее пророчество устами Господа обѣщаетъ то, что оба царства будутъ соединены, то есть царство іудейское и царство израильское, и беретъ жезлъ Ефрема, родившагося изъ племени Іосифа, вмѣстѣ съ прочими колѣнами, союзными ему, и соединяется съ жезломъ Іуды, чтобы не было на-

именованія ни Іуды, ни Израиля, но чтобы они назывались однимъ именемъ Іуды, и подъ образомъ пророка, служащаго прообразомъ Господа Спасителя, держатся не двумя руками, а одною рукою Христа. Ибо онъ говоритъ, что Онъ возьметъ сыновъ Израиля изъ среды народовъ, къ которымъ они были отведены въ плѣнъ, и возвратитъ ихъ въ землю и на горы Израилевы, о которыхъ мы выше читали, и будутъ они называться однимъ народомъ и управляться властью одного Царя, чтобы они болѣе не оскверняли себя идолами и мерзостями своими; но когда они будутъ освобождены изъ мѣстъ плѣненія, въ которыхъ они грѣшили, то очистятся отъ всѣхъ пороковъ и будутъ народомъ Божіимъ, такъ что Господь будетъ ихъ Богомъ. И рабъ Мой, Давидъ, будетъ, говоритъ, царемъ надъ ними. О Немъ и ангелъ говоритъ въ Евангеліи, что Онъ *воцарится въ дому Іаковли, и царствію Его не будетъ конца* (Лук. 1, 33). Онъ будетъ столь кротокъ, что будетъ называться не только царемъ, но и пастыремъ, такъ что высокое названіе власти смягчитъ чрезъ именованіе пастыремъ. Когда они будутъ однимъ народомъ и будутъ жить въ землѣ и на горахъ Израилевыхъ; то будутъ ходить во всѣхъ постановленіяхъ Господа и соблюдать заповѣди Его; будутъ же жить не въ иной землѣ, а въ той, которую Онъ далъ рабу Своему Іакову, въ которой жили отцы ихъ Авраамъ, Исаакъ Іаковъ и прочіе святыя, и не только они будутъ жить, но и дѣти и внуки ихъ, какъ говоритъ Виргилій:

И сыновья сыновей и іѣ, что родятся отъ нихъ¹⁾,

и будутъ жить не въ теченіе короткаго времени, но во вѣки. Хотите ли, говоритъ, знать, кто этотъ Царь и Пастырь? Это Тотъ, о которомъ Я выше сказалъ, — рабъ Мой Давидъ, *иже, во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ пещева быти*

¹⁾ Virgil. Aen. III, 98.

равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба примъ, послушливъ бывъ Отцу даже до смерти, смерти же крестныя (Филипп. 2, 6). И когда они будутъ подъ властію такого Царя, Я заключу съ ними союзъ мира,—не такой, какъ ветхозавѣтный [союзъ] распрей и войнъ, а союзъ мира, который превыше всякаго ума и о которомъ Спаситель говорить къ апостоламъ: *Миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ* (Іоанн. 14, 27). И пророкъ говоритъ: *бысть въ миръ мѣсто Его* (Псал. 75, 3). Когда укрѣпитъ Онъ и утвердитъ ихъ въ Церкви, такъ что они будутъ имѣть возможность сказать: *постави на камени позы мои* (Псал. 39, 3), тогда они умножатся,—или по числу вѣрующихъ или чрезъ умноженіе добродѣтелей. И содѣлаю, говоритъ, освященіе Моё или святилище среди ихъ во вѣки, что іудеи истолковывають по отношенію къ храму, построенному Зороваведемъ. Но какъ можно согласить съ этимъ слово: *во вѣки*, когда храмъ, построенной Зороваведемъ и впоследствии многими возстапвлявшійся, былъ сожженъ огнемъ римлянъ? Все это должно относить къ Церкви и ко временамъ Спасителя, когда скиния Его была поставлена въ Церкви, въ которой Онъ содѣлался Богомъ нашимъ, а мы — народомъ Его. Слѣдствіемъ же всего этого будетъ то, что они узнають, что Онъ Господь, и Онъ содѣлаеть святымъ Израиля не по плоти, но по духу, такъ какъ освященіе его среди вѣрующихъ было вѣчнымъ. А что Господь отвергъ колѣно Ефремово и избралъ колѣно Іудино, объ этомъ мы читаемъ и въ псалмахъ, въ которыхъ написано: *и отрину селеніе Іосифово, и колѣно Ефремово не избра, и избра колѣно Іудово* (Псал. 77, 67—68), о которомъ написано: *не оскудѣетъ клязь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже придутъ отъ ожоженія Ему, и Той чапніе языковъ* (Быт. 49, 10). Ибо, дѣйствительно, при пришествіи Господа два жезла и, какъ поставлено въ еврейскомъ, два дерева (лица) соединились въ одинъ

скиперть и, бывъ долгое время разъединенными, соединяются въ вращеніи Христовомъ, чтобы были они однимъ новымъ чловѣкомъ и однимъ народомъ и болѣе не оскверняли себя идолами и мерзостями, но, очистившись въ бупели, были народомъ Божиимъ, и чтобы царствовалъ надъ ними Христосъ и чтобы они жили на землѣ вроткихъ, на землѣ живыхъ, которую Онъ далъ рабу Своему Іакову, запнушему народъ Израильскій во чревѣ матери. Если же мы, сообразно съ пророчествомъ Осіи, которое почти все обращается къ десяти колѣнамъ, то есть къ Іосифу, и Ефрему, и Самаріи, и Израилю, будемъ разумѣть лженменное знаніе и различныя толпы сретиковъ; то скажемъ, что въ послѣднее время, когда *исполненіе языковъ увидетъ и весь Израиль спасется* (Рим. 11, 25—26), тогда и противные народы, ведши борьбу противъ дома Іуды и исповѣданія Церкви, будутъ преданными церковной вѣрѣ и, оставивъ все заблужденія и князей міра сего, которые будутъ низвержены, и своихъ патриарховъ, которые низвели ихъ въ бездну худеній, возстанутъ и оставить идоловъ своихъ и мерзости свои, измышленныя или изъ собственнаго сердца, и пзъ всеъ мѣстъ пребыванія своего, въ которыхъ они грѣшили, перейдутъ къ церковной вѣрѣ и очистятся, и будутъ народомъ Христовымъ, а Онъ будетъ ихъ Богомъ, о чемъ подробнѣе я сказалъ, какъ мнѣ извѣстно, въ [толкованіи на] пророка Осію. Если же іудеи и іудеиствующие христіане захотятъ относить это къ тысячелѣтнему царству, то они необходимо должны будутъ признать, что все спасшеся будутъ жить въ землѣ Израильской, что будетъ построенъ Іерусалимъ, сооруженъ храмъ, будутъ исполняться все обряды закона, соблюдаться суббота, будутъ подвергаться обрѣзанію, ѣсть и пить и вмѣсто вышшаго блаженства и всеъ благъ должны будутъ признать обиліе богатства, тогда какъ Апостоль говоритъ: *бранина чреву и чрево браникомъ, Богъ же и сіе и сія упразднитъ*

(1 Кор. 6, 13). Но какъ подъ образомъ воскресенія предшествовавшая пророческая рѣчь изобразила воскресеніе іудейскаго народа не плотское, а духовное, такъ и это пророчество относится къ благоденствію не плоти, а духа, и къ вѣрѣ Христовой, которою мы очищаемся въ брещеніи и царство Котораго вѣчно, чтобы мы не ожидали, какъ имѣющаго быть, того, что прошло и что, какъ мы знаемъ, ежедневно преходить.

Глава XXXVIII. Ст. 1—23. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человеческій! обрати лице твое на Гога, на землю Магогъ, князя главы (или Роша) Мосоха и Оувала, и пророчествуй о немъ. И скажешь къ нему: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на тебя, Гогъ, на князя главы (или Роша) Мосоха и Оувала, и поверну тебя, и вложу удила въ челюсти твои и выведу (или соберу) тебя и все войско твое, коней и всадниковъ, всѣхъ [ихъ], покрытыхъ бронями, великое множество посланныхъ коней, и щитъ и мечъ (или щиты, и шлемы и мечи); персы, египтяне и ливійцы съ шими, всѣ съ щитами и въ шлемахъ; Гомеръ и всѣ отряды его, домъ Фогорма, предѣлы (latere) съвера (или отъ предѣловъ съвера), и вся сила его и народы (или племена) многіе съ тобою. Готовься и снаряжайся, ты и все множество твое, собравшееся къ тебѣ, и будь предводителемъ (in praesertim) для нихъ (или и будешь Мнѣ стражею). Послѣ многихъ дней ты будешь постыженъ: въ послѣдній (или въ послѣдніе) изъ годовъ ты пойдешь на землю, избавленную (или низверженную) отъ меча, и собранную изъ многихъ народовъ на гору (или на гору или же на землю) Израилевы, которая постоянно была опустѣвшими: она была выведена изъ народовъ, и всѣ будутъ жить въ ней съ упованіемъ. Поднявшись же, ты придешь подобно бурѣ и подобно облаку,*

чтобы покрыть землю тебя, и всѣмъ отрядамъ твоимъ и многимъ народамъ [или племенамъ] съ тобою. Такъ говоритъ Господь Богъ: въ тотъ день взойдутъ слова на сердце твое, и ты замыслишь злой умыселъ и скажешь: поднимусь на землю неогражденную (или отверженную), пойду на пребывающихъ въ покоѣ и живущихъ беззаботно (или въ мирѣ); всѣ они живутъ безъ стѣны, нѣтъ у нихъ засововъ и воротъ; чтобы тебя произвести грабежъ, и набрать добычи и наложить руку твою на нихъ, кои были оставлены и впоследствии восстановлены, и на народъ, собранный изъ народовъ, начавшій обладать и жить на пупъ земли. Сава и Деданъ и купцы Фарсисскіе (или карфагеняне) и всѣ львы селенія его скажутъ тебѣ: не для того ли ты идешь, чтобы произвести грабежъ? Вотъ для набиранія добычи ты собралъ множество твое, чтобы взять серебро и золото, и отнять утварь и имущество и захватить большую добычу. Посему пророчествуй, сынъ человѣческій, и скажешь Гогу: такъ говоритъ Господь Богъ: не узнаешь ли (или не возстанешь ли) ты въ тотъ день, когда народъ Мой, Израиль, будетъ жить съ упованіемъ (или беззаботно)? И пойдешь съ мѣста твоего, отъ предѣловъ (или краевъ) сѣвера ты и многіе народы съ тобою, всѣ сидящіе на коняхъ, сборище великое и войско сильное. И поднимешься на народъ Мой, Израиль, какъ облако, чтобы покрыть землю; въ послѣдніе дни ты будешь, (или это будетъ), и приведу тебя на землю Мою, чтобы всѣ народы узнали Меня, когда Я надъ тобою, Гогъ, явлю святость Мою предъ глазами ихъ. Такъ говоритъ Господь Богъ: это ты, о которомъ Я говорилъ въ древніе дни чрезъ (in manu) рабовъ Моихъ, пророковъ Израилевыхъ, которые пророчествовали въ тѣ дни и времена (или годы), что Я приведу тебя на нихъ. И будетъ въ тотъ день, въ день пришествія Гога на землю Израилеву, говоритъ Господь

Богъ: придетъ гнѣвъ мой въ ярости Моей. И въ ревности Моей, въ огонь гнѣва Моего Я сказалъ, что въ тотъ день произойдетъ великое сотрясеніе на землю Израилевою, и вострепещутъ отъ лица Моего рыбы морскія, и птицы небесныя, и звѣри полевые, и всякое пресмыкающееся, движущееся по землѣ, и все люди, которые на лицѣ земли, и обрушатся (или расторгнутся) горы и надутъ огады (или долины) и обвалится на землю всякая стѣна. И призову по всѣмъ горамъ Моимъ мечъ (или весь ужасъ меча) противъ нея, говоритъ Господь, Богъ. Мечъ каждаго (или чловѣка) направится на брата его. И буду судить его моровою язвою (или смертію), и кровопролитіемъ, и сильнымъ ливнемъ и камнями огромными (или градовыми) И огонь и сѣру пролью на него и на войско его (или на всѣхъ тѣхъ, кои съ нимъ) и на многіе народы, которые съ нимъ. И покажу Мое величіе и святость и явлю Себя предъ глазами народовъ многихъ, и узнаютъ, что Я Господь. Прежде всего слѣдуетъ положить историческія основанія и знать, что это послѣдняя рѣчь Господа къ пророку Іезекилю. Ибо послѣ нея мы ничего подобнаго не можемъ найти, за исключеніемъ того, что написано въ двадцать пятый годъ переселенія Іехонія: *бысть на мнѣ рука Господня, и веде мя тамо (40, 1)*, то есть въ землю Израилеву, когда описывается построеніе храма и излагается порядокъ его священнодѣйствій. Затѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что лице пророка обращается или направляется на землю Гогъ или на землю Магогъ. Ибо требуется утвержденіе и многочисленное взираніе лица, чтобы мы могли познать то, что говорится, согласно съ онымъ [изреченіемъ] апостола: *мы же вси откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ тойже образъ преобразуемъ отъ славы въ славу (2 Кор. 3, 18)*. Іудей и наши іудействующіе полагаютъ, что Гогъ — это дикіе и безчисленные скифскіе

народы, простирающіеся за Кавказскою горою и Меотійскимъ болотомъ и у Каспійскаго моря до самой Индіи, и что они, послѣ тысячелѣтняго царства, будутъ возбуждены діаволомъ, чтобы идти на землю Израилеву для борьбы противъ святыхъ, вмѣстѣ со многими народами, собравшимися съ ними. Это прежде всего Мосохъ, признаваемый Іосифомъ за кашпадокійцевъ, потомъ Оуваль, въ которомъ онъ видитъ иберійцевъ или испанцевъ, а евреи италійцевъ, имѣющіе въ войскѣ съ собою персовъ, сеіоплянъ и ливійцевъ; также Гомеръ и Фогорма, которыхъ считаютъ галатами и фригійцами, равно какъ савен и Деданъ, и кароагеняне или Фарсисъ, и это означаетъ то, что также Іоаннъ говоритъ въ своемъ Откровеніи: *и егда скончается тысяща лѣтъ, разрѣшенъ будетъ сатана отъ темницы своея, и изыдетъ прельстити языки, сущія на четырехъ углахъ земли, Гога и Магога, собрати ихъ на брань, ихже число, яко песокъ морскій. И въздоша на широту земли, и обыдоша святыхъ станъ и градъ возлюбленный. И сниде огнь отъ Бога съ небесе и пояде я: и діаволъ, лстяй ихъ, вверженъ будетъ въ озеро огненно и жупелно, идѣже звѣрь и лживый пророкъ: и мучени будутъ день и ноцъ во вѣки вѣковъ* (Апокал. 20, 7 -- 10). Они не принимаютъ во вниманіе того, что вся книга Іоанна, которая въ заглавіи именуется Откровеніемъ, имѣетъ таинственный характеръ и что мы нуждаемся въ откровеніи, чтобы могла вмѣстѣ съ пророкомъ сказать: *открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. 118, 18). Другіе же, оставявъ земное пониманіе и вредныя іудейскія и бабьи басни (1 Тим. 7. 4) и полагаясь на себя, низвергаютъ [ихъ] во глубину, поднимаются слишкомъ высоко и измышляютъ гораздо худшія, описывая войны діавола и всего полчища его въ небесномъ Іерусалимѣ и, иносказательно (или этимологически) объясняя имя (sub τροπολογία, *al. etymologiis*) каждаго народа, разумѣютъ духовъ злыхъ на небѣ.

Предоставляя все это рѣшенію читателя, мы постараемся не столько осуждать чужое, сколько подтвердить церковное толкованіе. Гогъ на греческомъ изыгѣ означаетъ *дѣма*, а на латинскомъ *testum* (кровля). Далѣе Магогъ значитъ *отъ кровли*. Такимъ образомъ этими именами указывается на высокомѣріе и на лжеименное знаніе, возстающее противъ познанія истины. Это тѣ кровли, о которыхъ и Исаія говоритъ въ видѣніи на долину Сіонскую: „что сдѣлалось съ тобою теперь, что вы взопли веѣ на кровли тщетныя (Исаіи 22, 1)?“ Подъ *кровлей* же мы будемъ понимать ересеначальниковъ, а *отъ кровли*—тѣхъ, кои приняли ученія ихъ. И прекрасно послѣ многихъ таинственныхъ пророчествъ въ этой книгѣ послѣднее пророчество обращается противъ Гога и Магога. Ибо если, по Петру, *время начати судъ отъ дому Божія* (1 Петр. 4, 17) и по этому же самому Іезекилю, который говоритъ: *отъ освященныхъ Моихъ начните* (выше 9, 6) и *послѣдній врагъ испразднится смертью* (1 Кор. 15, 26), тамъ же у Исаіи первая рѣчь обращается къ Іудеѣ, въ которой исповѣданіе Господне, а послѣдняя къ четвероногимъ, находящимся въ пустынѣ; то справедливо и эта послѣдняя рѣчь обращается противъ Гога и Магога, нападающихъ на градъ Божій, который веселятъ рѣчные потоки (Псал. 45) И у Исаіи онъ говоритъ: *азъ градъ первый воюемый* (27, 3). И въ Евангеліи о немъ написано: *не можетъ градъ укрытися верху горы стоя* (Матѣ. 5, 14). Подробнѣе же въ псалмѣ: *Іерусалимъ, зиждемый яко градъ, ему же причастіе его вкупъ* (Псал. 121, 3). *Горы окрестъ его и Господь окрестъ людей Своихъ* (Псал. 124, 2). Далѣе, въ войскѣ Гога или Магога, который по Семидесяти, Симмаху и Θεодотіону есть князь Роша, Мосоха и Оувала, первый народъ, *Рошъ* (Ros), Авила переводитъ *глава*; ему и мы послѣдовали, чтобы былъ слѣдующій смыслъ: *князя главы Мосоха и Оувала*.

И дѣйствительно, ни въ Бытіи, ни въ другомъ мѣстѣ Писанія, ни даже у Іосифа, который въ первой книгѣ Древностей объясняетъ всѣ имена еврейскихъ (или еврейскія) народовъ, мы не могли найти этого имени. Отсюда ясно, что *Рошъ* означаетъ не *народъ*, а *главу*. Также то слѣдуетъ вкратцѣ замѣтить, что у Іезекиля Гогъ называется княземъ земли Магогъ. Но въ Апокалипсисѣ (гл. 20) говорится, что Гогъ и Магогъ—два народа, выходящіе съ четырехъ угловъ земли. И какъ весь народъ еврейскій получилъ имя отъ Іакова, впоследствии названнаго Израилемъ (Быт. гл. 32), и Сирія отъ Арама, Египеть отъ Месраима, имена которыхъ написаны въ Бытіи (гл. 10); такъ и отъ князя Гога всѣ тѣ, кои подчинены ему, называются Магогомъ. *Мосохъ* же означаетъ *безуміе*, *Оувалъ*—*цѣлое* или *все*. Такимъ образомъ князь и глава вичащагося безумія и всѣхъ золъ, согласно съ написаннымъ: *міръ во злѣ лежитъ* (1 Іоанн. 5, 19), называются Гогомъ и Магогомъ. Эти враждебные и неприязненные святымъ народы выходятъ съ угловъ земли, оставляя прямую линію и расположеніе стана Божія, описываемаго въ Числахъ, и не зная оваго свидѣтельства: *мнози отъ востокъ и западъ, отъ сѣвера и юга приидутъ и возлягутъ со Авраамомъ и Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небесныхъ* (Матѳ. 8, 11). И въ другомъ мѣстѣ: *реку стверу: приведи, и Лизу: не возбраняй, и приведи сыны Моя отъ земли дальнія и дщери Моя отъ краевъ земныхъ, всѣхъ, елицы нарицаются именемъ Моимъ* (Исаи 43, 6—7). Но не таковы тѣ углы земли, съ которыхъ выходятъ Гогъ и Магогъ: у этихъ угловъ, по книгѣ Притчей (гл. 7), стоитъ блудница, слѣщащая обольщать неразумныхъ юношей, проходящихъ по площадямъ, то есть по широкому и пространному пути, ведущему къ смерти. Также книжники и фарисеи молятся на углахъ улицъ, чтобы показаться предъ людьми, —они уже получили награду свою (Матѳ. гл. 6). Въ чемъ

же состоитъ угроза противъ Гога? *Я поверну или обращу тебя и вложу удила въ челюсти твои.* Прежде всего Я поколеблю тебя въ твоёмъ рѣшеніи и обращу тебя. И вложу въ челюсти твои удила, о которыхъ написано: *броддами и уздою челюсти ихъ востыгнешь, не приближающихся къ Тебѣ* (Псал. 31, 9). Подобно коню необъѣзженному и упрямому и падающему стремглавъ, онъ подчинится уздѣ Господней. Къ такому пророкъ говоритъ: *всядеши на кони твоя, и ляденіе твое спасеніе* (Аввак. 3, 8). И Юву говорится въ облакѣ и вихрѣ: *или ты обложилъ еси коня силою* (Іов. 39, 19)? Таковы были кони и всадники, множество которыхъ Іоаннъ видѣлъ на небѣ (Апокал. гл. 6). Итакъ говоритъ къ Гогу: Я выведу или соберу тебя и все войско или силу твою. Кто выводится и собирается изъ разстѣянна, тотъ снова привлекается къ спасенію согласно съ тѣмъ, что обѣщается въ Законѣ: *еще будетъ разстѣяніе твое отъ края небесе даже до края его, оттуду соберу тебя* (Второз. 30, 3). Также [соберу] коней и всадниковъ, покрытыхъ бронями, которые подражаютъ всеоружію апостола и хвалятся, что они имѣютъ броню праведности (Ефес. гл. 6). Ихъ чрезвычайно много, и всё они берутъ щитъ и мечъ противъ Церкви; это народы весьма жестокіе и враждебные Израилю, персы, сѣюпляне и ливійцы, войны которыхъ противъ народа Божія описываются въ Священныхъ Писаніяхъ. Также Гомеръ и домъ Ѳогорма, приходящіе съ предѣловъ сѣвера, откуда дуетъ самый холодный вѣтеръ, называющійся благоприятнымъ (dexter), и вся сила Магога и всё подчиненныя ему народы придутъ вмѣстѣ съ нимъ для войны. Иронически говорится ему: *приготовляйся и снаряжайся и собери къ себѣ все множество твое, повинующееся твоей власти, и знай, что послѣ многихъ дней ты будешь посѣщенъ согласно съ написаннымъ: постышу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ* (Псал. 88, 33). Въ послѣдній изъ годовъ, говоритъ, ты придешь. Посему и Іоаннъ говоритъ: *дѣти мои,*

последній часъ есть (1 Иоани. 2, 18). И для работы въ виноградникѣ въ одиннадцатомъ часу нанимается народъ изъ язычниковъ (Матѣ. гл. 20), на землю которыхъ, то есть на землю кроткихъ и землю святыхъ, приносящую плоды въ сто, въ шестьдесятъ и въ тридцать кратъ, приходитъ Гогъ, чтобы завоевать ее; но она была избавлена или отвращена отъ меча. Ибо она знаетъ написанное: *расточи, Господи, языки, хотящія бранемъ* (Псал. 67, 31). И осталась она въ мирѣ, и была собрана изъ многихъ народовъ и племенъ, чтобы, презрѣвъ заблужденія язычниковъ, прийти на горы Израилевы, то есть къ патріархамъ и пророкамъ, которые прежде постоянно были оставленными, безъ закона и заповѣдей Божиихъ, но ей впослѣдствіи говорится: *многа чада пустыя паче, нежели имущія мужа* (Исаія 54, 1). Это тѣ пустынные и безводныя [мѣста], въ которыхъ діаволь не могъ найти мѣста, потому что они были призваны ко спасенію, и затѣмъ, взявъ съ собою семь другихъ бѣсовъ, злѣйшихъ его, возвратился въ домъ свой (Матѣ. гл. 12), то есть въ народу Израильскому. Она, — подразумевается: земля, — была выведена, говорить, изъ народовъ, пли же онъ былъ выведенъ изъ народовъ, то есть народъ вѣрующихъ, жившій въ мирѣ и упованній на Господа. Поднявшись же, Гогъ со всѣмъ войскомъ своимъ придетъ, какъ буря и какъ облако, чтобы покрыть землю вѣрующихъ. Ибо кто изъ еретиковъ, глава которыхъ — діаволь, не приходитъ противъ Церкви подобно бурѣ и не снѣшитъ стѣснить и покрыть всѣхъ простецовъ изъ вѣрующихъ облакомъ словъ своихъ? Посему говорится ему: все, насколько это будетъ возможно для тебя, покроешь ты, и всѣ отряды твои и многіе народы съ тобою. И прекрасно то, что поднимаясь, Гогъ не имѣетъ ни благовременнаго дождя, ни ранняго и поздняго ливня, дѣлающаго плодоносными поля, но бурю и мракъ, чтобы посредствомъ мрака и заблужденія все приводить въ беспорядокъ. Поэтому такъ говорить ему

Господь Богъ: въ то время, то есть въ послѣдніе дни, взойдутъ слова на сердце твое, и ты замыслишь злой умыселъ, какъ говоритъ Писаніе: *еще духъ владычущаго въздетъ на тя, мѣста твоего не остави* (Еккл. 10, 4). Напротивъ того, Богъ приходитъ въ сердце святаго, о которомъ написано: *восхождение въ сердце своемъ положи* (Псал. 83, 6). И говоритъ Богъ: поднимусь на землю неогражденную или низверженную, то есть лишенную помощи Божіей и не защищаемую діалектическою аргументаціей; пойду къ пребывающимъ въ покоѣ и живущимъ беззаботно или въ мирѣ. Ибо Царь нашъ миренъ и въ мирѣ мѣсто Его (Псал. 75, 3). Всѣ они, говорятъ, живутъ безъ стѣны, нѣтъ у нихъ засововъ и воротъ. Это говоритъ глава еретиковъ, діаволь, въ томъ смыслѣ, что Церковь не имѣетъ укрѣпленій и мірской мудрости, которая предъ Богомъ служитъ безуміемъ, чтобы произвести грабежъ, и набрать добычу въ Церкви и наложить руку свою на тѣхъ, кои были оставлены, когда не имѣли познанія о Богѣ, и впослѣдствіи, бывъ возстановлены чрезъ Христа, приходятъ къ Отцу, которому Онъ говоритъ въ Евангеліи: *Отче, яви мѣ имя Твое челоукомъ* (Іоанн. 17, 6). А чтобы мы знали, что народъ, бывшій оставленнымъ и впослѣдствіи возстановленный, означаетъ народъ христіанскій, далѣе слѣдуетъ: и на народъ, собранный изъ народовъ. Этотъ народъ началъ обладать наслѣдіемъ Христовымъ и жить на пупѣ земли, о которой написано: *содѣла спасеніе посреда земли* (Псал. 73, 12). Ибо *истина отъ земли возсія* (Псал. 84, 12), которая говоритъ въ Евангеліи: *Азъ есмь путь, и истина, и животъ* (Іоанн. 14, 6). Когда онъ будетъ замышлять и говорить это и когда будетъ спѣшить расхитить владѣніе Церкви, народы, обратившіеся отъ прежняго заблужденія ко спасенію, Сава и Дедавъ и булцы Фарсиса, Карѳагена или моря, чрезъ добрыя дѣла ищущіе товаровъ среди волнъ міра сего, и всѣ селенія ихъ, или львы или же дѣтеныши львовъ, какъ

стоитъ въ еврейскомъ, скажутъ ему то, что далѣе слѣдуетъ. Что же касается того, что вмѣсто *дѣтенышей львовъ*, которые по еврейски называются *saphir* LXX и Θεοδοτιώνъ поставили *селенія*, то это явная ошибка. Ибо если пишется [это слово] чрезъ бугву *хи*, то оно значить: *львенокъ*, а если чрезъ *ка (се)*, называющееся по еврейски *кофъ*, то оно означаетъ *поле и селеніе*. Отсюда и названіе Капернаума (Сарнапaum), какъ *весьма красиваго поля*. Итакъ Сава и Деданъ и купцы Фариссѣе и всѣ святые, называющіеся дѣтенышами львовъ, или можетъ быть, селенія и мѣста пребыванія вѣрующихъ, скажутъ: не для того ли ты, Гогъ, приходишь, чтобы собрать добычу въ Церкви, и не для того ли ты собралъ множество, чтобы владѣніе Христово было твоимъ наслѣдіемъ? Неужели ты думаешь, что ты будешь обладать серебромъ и золотомъ Церкви, подъ которымъ разумѣется даръ слова и разумѣнія, чтобы отнять утварь и все имущество и расхитить безчисленную добычу, собранную чрезъ побѣды Христовы? Поэтому ты, пророкъ Іезекіиль, называющійся, въ прообразъ Христа, сыномъ человѣческимъ, говори въ Гогу и скажи ему: такъ говоритъ Господь Богъ: когда, по уничтоженіи заблужденія во всемъ мирѣ, народъ Мой, Израиль, умомъ созерцающій Бога, будетъ жить въ Церкви съ упованіемъ или въ мирѣ; тогда ты узнаешь или возстанешь и пойдешь съ мѣста своего. Что это за мѣсто еретическаго нечестія, на это указываютъ слѣдующія затѣмъ слова: отъ предѣловъ сѣвера, который старается охладить всю горячность вѣрующихъ. И пойдутъ вмѣстѣ съ нимъ многіе народы, всѣ сидящіе на коняхъ, о которыхъ написано: *коня и всадника сверже въ море* (Исх. 15, 1): сборище великое и войско сильное; вмѣстѣ съ ними ты поднимешься, говоритъ, на народъ Мой, Израиль, какъ облако и мракъ, чтобы покрыть землю Мою, о которой написано: въ послѣдніе дни ты будешь, когда будетъ евангельская проповѣдь, и приведу тебя на

землю Мою. Ибо *подобаетъ ересемъ быти, да искусніи явленіи бывають въ васъ* (1 Кор. 11, 19), и по волѣ Божіей ἀγωνιστής (воитель, или ἀνταγωνιστής противникъ) діаволъ и всѣ превратныя ученія оставлены, чтобы всѣ народы познали и уразумѣли Меня, когда Я явлю святость Мою предъ глазами ихъ у тебя, Гогъ, то есть когда чрезъ наказанія твои они познають Меня, бабъ Судію. И дѣлаетъ обращеніе къ самому Гогу: не ты ли тотъ, о которомъ Я говорилъ въ древніе дни чрезъ рабовъ Моихъ, пророковъ Израилевыхъ? Разумѣется Моисей, который говоритъ въ книгѣ Числь, именно по переводу Семидесяти: *изыдетъ человекъ отъ племени его, и обладаетъ языки многими, и возвысится на чело Гога царство его, и возрастетъ царство его* (Числ. 24, 7). Но въ еврейскомъ текстѣ, бабъ я нашель, написано такъ: „превзойдетъ Агага (или Гога) царь его и будетъ отнято царство его“, потому что царство Израильское въ лицѣ Саула изъ-за Агага, царя Амаликова, было испровергнуто. И въ другомъ мѣстѣ: „очистить землю народа Своего“. Также Іоиль пишетъ (гл. 3), что соберутся народы въ долину Іосафата, то есть суда Божія, и Исаія, и всѣ пророки, чрезъ руки и добрыя дѣла которыхъ выражается (fit) слово Господне. Итакъ, когда ты пойдешь на землю Израилеву, то придетъ гнѣвъ Мой въ ярости Моей противъ тебя и въ ревности Моей о народъ Моемъ. Я сказалъ [это] въ огнѣ гнѣва Моего, уничтожающемъ всѣ дрова пороковъ твоихъ. Въ то время, говорить, произойдетъ великое сотрясеніе на землѣ Израилевой. Ибо, по возбужденію діавола, часто будетъ происходить преслѣдованіе Церкви, которое вѣкогда утихнетъ и будетъ побѣждено при помощи Божіей, и тогда вострепещуть отъ лица Его всѣ рыбы морскія, и птицы небесныя, и звѣри полевые, и всякое пресмыкающееся, движущееся по землѣ, и всѣ люди, находящіеся на лицѣ земли. Чрезъ это, очевидно, указывается на пребывающихъ въ Церкви, изъ кото-

рыхъ одни подобны рыбамъ морскимъ, другіе птицамъ небеснымъ, третьи звѣрямъ полевымъ и всѣмъ пресмыкающимся, движущимся по землѣ, иные, какъ удерживающіе человѣческое достоинство, живутъ на лицѣ земли. А что различныя наименованія означаютъ различіе нравовъ, объ этомъ пишетъ и апостоль въ Коринѳянамъ (гл. 15), который говоритъ, что послѣ воскресенія иныя будутъ тѣла небесныя, иныя земныя, и иное тѣло у рыбы, иное у птицы, иное у звѣрей, иное у пресмыкающихся и иное у людей, сохранившихъ достоинство имени. Также въ Дѣянїяхъ Апостоловъ (гл. 10) то полотно съ четырьмя краями, которое трижды показывается апостолу Петру, означаетъ разнаго рода вѣрующихъ, которые заключаются и въ ковчегѣ потопа. Тогда отъ лица Господа и отъ лицезрѣнїя величїя Его обрушатся горы, возстававшїя противъ познанїя Бога, и падутъ ограды или долины,—тѣ, кои вслѣдствїе низкаго образа мыслей опустили въ глубину,—или, можетъ быть, укрѣпленїя,—тѣ, кои обѣщаютъ нѣчто въ подражанїе Церкви Божїей, объ оградахъ которой говорится: *разоряющаго ограду, угрызнетъ его змїи* (Еккл. 10, 8). И всѣ стѣны падутъ на землю. Ибо когда явится сильное церковное слово, то падутъ всѣ опоры еретиковъ. И призову его, говоритъ, противъ него, то есть князя еретиковъ, Гога, мечъ по всѣмъ горамъ его, чтобы всѣ начальствующіе надъ войскомъ его были истреблены мечомъ Господнимъ. Тогда ересь будетъ вести борьбу противъ ереси, взаимная борьба которыхъ служатъ нашею побѣдою. И буду судить его, говоритъ, смертію или моровою извою, и бровопродлїтїемъ, и ливнемъ сильнымъ и камнями огромными или градовыми. Совершается судъ надъ Гогомъ чрезъ смерть его, и чрезъ кровь, которую онъ пролилъ, и чрезъ ливень сильный,—чрезъ слова ученаго и совершеннаго мужа, и чрезъ камни огромные, которые испровергаютъ его свидѣтельствами Писанїй, или градовые, охлаждающїе пылъ его, ибо *всеи любодѣющїи, яко*

нешь сердца ихъ (Осн. 7, 4 и 6). Огонь и сѣру, говорить, прэлью на него, что указываетъ на наказаніе вѣчнаго суда, и не только на него, который былъ виновниковъ нечестія, но и на все войско и множество его и на многіе народы, которые съ нимъ. Ибо еретики имѣють очень многихъ союзниковъ или, скорѣе, діаволъ, глава ихъ, окружается безчисленнымъ множествомъ. По уничтоженіи же всякаго заблужденія и по истребленіи ересеначальниковъ, Господь обнаруживаетъ величье и святость Свою среди вѣрующихъ и являетъ Себя предъ глазами многихъ народовъ, увѣровавшихъ въ Него, и кагъ изъ своего блаженства, такъ изъ наказаній противниковъ они познають и уразумѣють, что Онъ Господь. Это мы истолковали, кагъ могли, повинувась оной заповѣди: *да не преступиши на десно, ниже на лѣво; иди царскимъ путемъ* (Второз. 28, 14; Числ. 21, 22). Если же кто любо будетъ критиковать наше [толкованіе]; тотъ или пусть предложитъ лучшее, которому и мы могли бы послѣдовать, или, если онъ ничего не захочетъ сказать, пусть предоставитъ совершенное знаніе Богу; но при этомъ пусть онъ знаетъ, что при сужденіи о насъ слѣдуетъ принимать во вниманіе не силы, а намѣреніе.

Глава XXXIX. Ст. 1—16. *Ты же, сынъ человѣческій, пророчествуй на Гога и скажи: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на тебя, Гогъ, князя главы (или Гоша), Мосоха и Оувала. И поверну (или соберу) тебя, и отведу (или выведу) тебя и возведу тебя съ предѣловъ (или краевъ) ствсра и приведу тебя на горы Израилевы. И выбью (или погублю) лукъ твой въ (или изъ) лѣвой руки твоей и стрѣлы твои изъ правой руки твоей, и низвергну тебя на горы Израилевы, и падешь ты и всѣ отряды твои и народы (или племена), которые съ тобою. Дикимъ животнымъ, и птицамъ и всякому пернатому и звѣрямъ земнымъ Я отдамъ*

тебя на създеніе. На поверхности поля (или равнины) ты падеши; ибо Я сказалъ [это], говоритъ Господь Богъ. И пошлю огонь на Магога и на тѣхъ, кои жили беззаботно (или и населятся острова съ миромъ), и узнаютъ, что Я Господь. И явлю имя святое Мое среди народа Моего, Израиля, и не дамъ сквернить (или не осквернится) впередъ имя святое Мое, и узнаютъ народы, что Я Господь, Святый Израиля. Вотъ приходитъ и сбылось (или: и узнаешь, что будетъ), говоритъ Господь (Богъ); это тотъ день, о которомъ Я сказалъ. И выйдутъ жители городовъ (вульг. изъ городовъ) Израилевыхъ и подожгутъ и сожгутъ оружіе, щитъ и копья (или щиты и пики), лукъ и стрѣлы, ручные посохи и пики (или копья), и будутъ жечь ихъ огнемъ. И не будутъ носить (или брать) дровъ изъ странъ (или съ полей), ни рубить изъ льсова; ибо будутъ жечь въ огонь оружіе и будутъ брать добычу у тѣхъ, для которыхъ они служили добычею, и будутъ обирать раззорителей своихъ, говоритъ Господь Богъ. И будетъ въ тотъ день, дамъ Гогу мѣсто знаменитое, мѣсто въ Израиль, долину прохожихъ на востокъ отъ моря, приводящую въ изумление (или полудѣвствіе) приходящихъ къ морю, и застроятъ со всѣхъ сторонъ входъ въ долину, и похоронятъ тамъ Гога и все множество его и будутъ называть ее долиною (или до) множества Гогова. И будетъ хоронить ихъ домъ Израилевъ, чтобы очистить землю (или чтобы очистилась земля) въ семь мѣсяцевъ. Хоронить же ихъ будетъ весь народъ земли, и будетъ знаменитъ у нихъ день, въ который Я прославилъ Себя, говоритъ Господь Богъ. И постоянно будутъ назначать людей осматривающихъ (или обходящихъ) землю, которые погребали бы и разыскивали оставшихся на поверхности земли, чтобы очистить ее, и по истеченіи семи мѣсяцевъ начнутъ они поиски. И проходящіе по землю будутъ

обходитъ ее, и когда увидятъ кость человѣческую, то поставятъ возлѣ нея знакъ, доколь погребатели не похоронятъ ея въ долину (или *де*) множества Гогова. Имя же городу Амона (или *Поліандріонъ*). И очистятъ они землю (или очистится земля). И это, по увѣренію наслѣдниковъ іудейскаго преданія и учениковъ нескончаемыхъ баснословіи, сбудется послѣ тысячетлѣтнаго царства: будетъ убитъ Гогъ, князь Роша, Мосоха и Оувала, въ предѣлахъ Израіля и будетъ съѣденъ всѣми птицами и звѣрями, и жители городовъ Израілевыхъ въ теченіи семи лѣтъ будутъ употреблять дрова не изъ [деревьевъ], срубленныхъ въ лѣсахъ, но изъ оружія Гогова, то есть изъ щитовъ, и коній, и стрѣлъ и посоховъ или пикъ; самъ же Гогъ будетъ погребенъ въ долину, называющейся поеврейски *де*, и эта могила будетъ называться *Поліандріонъ*, то есть мѣстомъ погребенія множества людей. Будетъ же хоронить его домъ Израілевъ въ теченіи семи мѣсяцевъ для очищенія земли, и будетъ знаменитымъ день уничтоженія Гога, и будутъ поставлены [люди], которые тщательно розыскивали бы и погребали кости, именно для того, чтобы ничто не оставалось на землѣ не похороненнымъ. Послѣ же [семи] мѣсяцевъ или въ теченіе семи мѣсяцевъ будутъ проходить по землѣ, и если гдѣ либо увидятъ лежащую кость чедовѣческую, то она будетъ обозначена поставленнымъ возлѣ знакомъ, чтобы впослѣдствіи похоронили ее тѣ, кои поставлены для этого. Имя же этому городу *Амона*, что погречески называется *Πολυάνδριον*, то есть *множество погребенныхъ людей*. И такимъ образомъ будетъ очищена земля. Такъ они сказали бы. Мы же будемъ изъяснять все изложенное, держа смысла начатаго толкованія. Гогъ также имѣетъ свою троицу: *Роша, Мосоха и Оувала*, то есть *главу, безуміе и все*, чтобы не было ни одного порока, котораго не имѣлъ бы Гогъ. Онъ будетъ выведенъ или направляемъ и будетъ ласкаемъ или заманиваемъ, чтобы, надѣясь на побѣду, быть

отведеннымъ на войну для убіенія. И взойдетъ онъ съ предѣловъ или съ краевъ сѣвера, отъ котораго возгораются бѣдствія на всей землѣ (Іерем. гл. 1). И отъ него также онъ будетъ отведенъ на горы Израилевы, подъ которыми мы должны разумѣть апостоловъ и мужей апостольскихъ и церковныхъ, чтобы послѣ отведенія его на горы Израилевы, былъ выбитъ лукъ, находящійся въ лѣвой рукѣ его, и стрѣлы, которыя держитъ онъ въ правой рукѣ. Ибо и онъ показываетъ видъ, будто для умерщвленія обольщенныхъ имъ онъ имѣетъ оружіе въ правой и лѣвой рукѣ, въ чести и безчестія (2 Кор. гл. 6). Это тѣ стрѣлы и тѣ метательныя колья, о которыхъ и псаломѣвецъ говоритъ: *яко се грѣшницы налякоша лукъ, уготоваша стрѣлы въ тумъ, сострѣляти во мракъ правыхъ сердцемъ* (Псал. 10, 2). Эти раскаленные стрѣлы діавола должны быть угашаемы щитомъ вѣры (Ефес. гл. 6). Будетъ же низверженъ или падеть Гогъ, восходившій на горы Израилевы, на самыхъ горахъ со всѣмъ войскомъ своимъ и всѣми отрядами, и будетъ онъ пашею для дикихъ животныхъ, птицъ, и всѣхъ пернатыхъ и звѣрей земныхъ, то есть для противныхъ силъ, которыя съѣдали посѣянное при дорогѣ, и для кровожадныхъ звѣрей. Ибо какъ написано о драконѣ: *долгъ еси того брашно людемъ египетскимъ* (Псал. 73, 14); такъ всѣ обольщенные еретиками служатъ пищею для демоновъ. Падетъ же Гогъ или на обширной равнинѣ или на полѣ, воздѣланномъ земледѣлателями Божиими. Ибо не можетъ быть, чтобы слова Господа остались безъ исполненія. Тогда будетъ посланъ огонь на Магога, то есть на принявшихъ ученіе Гога и на тѣхъ, кои, подобно островамъ, подвергаются ударамъ волнъ міра и думаютъ, что они должны быть въ безопасности; это тотъ огонь, о которомъ Господь говоритъ: *огня приидохъ воверещи на землю, и что хочу, аще уже возгорѣя* (Лук. 12, 49), чтобы всѣ узнали и уразумѣли, что Я Господь, и чтобы явлено

было святое имя Мое среди народа Моего, не прельщенного авторитетомъ Гога, и чтобы впредь не сквернилось имя Мое среди еретиковъ чрезъ лжеименное званіе и чтобы окружающіе народы узнали, что Я Господь. Слѣдующее же затѣмъ: *вотъ приходитъ, и сбылось* говорится о судѣ Христа, который *придетъ и не уведомитъ* (Аввак. 2, 3). Это есть день наказаній и мщениа, о которомъ говорить Господь чрезъ всѣхъ пророковъ. И выйдутъ жители городовъ Израилевыхъ, народы вѣрующіе; подъ городами же Израилевыми мы разумѣемъ Церкви правой вѣры. И будутъ поджигать и жечь оружіе, о которомъ въ другомъ мѣстѣ написано: *луки сокрушатъ, и сломятъ оружіе, и щиты сожжетъ огнемъ* (Псал. 45, 10), щиты и копья, луки и стрѣлы, ручные посохи, съ которыми совершаютъ извращенную пасху, копья, или пики, которыми наносили большія и неизлечимыя раны ученыхъ, и щиты, луки и стрѣлы, о которыхъ выше сказано. Слѣдующее же затѣмъ: и будутъ семь лѣтъ жечь ихъ— должно изъяснять на основаніи [книгъ] Исхода (гл. 21) и Левитъ (гл. 25), въ которыхъ закономъ предписывается, чтобы въ седьмой годъ отпущенія возвращалась свобода еврейскимъ рабамъ, и отпускаясь всѣ долги, и возвращалось владѣльцамъ прежнее имущество, и давался покой землѣ и всѣ плоды раздавались бѣднымъ. Въ это именно священное и совершенное седьмое число лѣтъ погибнетъ оружіе еретиковъ и церковные мужи не будутъ рубить дровъ изъ полей и странъ, и изъ лѣсовъ и роцъ язычниковъ, которыхъ они болѣе желаютъ спасти, нежели погубить, но изъ щитовъ, булавъ, стрѣлъ, посоховъ, луковъ и копій еретиковъ, побѣжденныхъ ими. Ибо и они имѣютъ для нападенія на Церковь различнаго рода оружіе, которое срубаютъ [и сожигаютъ] ученые мужи огнемъ Духа Святаго, то есть словомъ церковнымъ, которое кто имѣетъ, тотъ можетъ сказать: *не сердце ли наше горя бы въ насъ, егда сказоваше нама*

Иисусъ *Писанія* (Лук. 24, 32)? И мы не можемъ имѣть полнаго мира и беззаботно жить, если не расхитимъ всю утварь еретиковъ, чтобы все погибло и было вполнѣ сожжено, и если не возьмемъ въ добычу тѣхъ, кои прежде грабили насъ, и не разоримъ тѣхъ, кои прежде разорили Церковь. Въ тотъ день, при ясномъ свѣтѣ прославленія, дамъ, говорить, Гогу мѣсто знаменитое, могилу въ Израилѣ, по еврейскому [тексту]: долину прохожихъ на востокъ отъ моря, приводящую въ изумленіе проходящихъ. Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: могила Гога будетъ не на горахъ, а въ низменныхъ долинахъ и въ неровныхъ мѣстахъ, называющихся по-еврейски *ge*, которыя по измышленію западныхъ еретиковъ находятся на востокѣ, чтобы соблазнять прохожихъ, то есть тѣхъ, кои проходятъ чрезъ сей міръ и бываютъ не обитателями, а пришельцами, говорящими оное пророческое [слово]: *преселникъ азъ есмь и пришлецъ, якоже вси отцы мои* (Псал. 38, 13). Ибо кто изъ проходящихъ, о которыхъ написано: *и не рѣша мимоходящии: благословеніе Господне на вы* (Псал. 128, 8), не удивляется и не изумляется, когда увидитъ долину прохожихъ, которая проходящимъ чрезъ долину обитателямъ ея кажется горою? Табъ по еврейскому тексту. Но LXX перевели: *πολυάνθριον* *приходящихъ къ морю, и застроятъ со всѣхъ сторонъ входъ въ долину*. Ибо выходящіе изъ городовъ Израилевыхъ трудятся надъ тѣмъ, чтобы заградить и застроить всякій входъ и выходъ еретическаго нечестія для тѣхъ, кои приходили къ морю и находили наслажденіе въ горечи его, и въ громадныхъ волнахъ и въ жестокомъ кораблекрушеніи, и похоронить ихъ въ пропастьяхъ земли, чтобы они впредь не могли выходить и обольщать бога либо своею ложью. Такимъ образомъ тамъ похоронять Гога и все множество его, которымъ всегда прельщаются еретики. И будетъ называться та долина, въ которой похороненъ Гогъ, *множествомъ ге* или *πολυάνθριον*,

то есть *возмою весьма великаго множества*. И какъ мы выше сказали, что въ теченіе семи лѣтъ будетъ сожигаться оружіе противниковъ, такъ въ теченіе семи мѣсяцевъ земля будетъ очищена отъ сввернъ еретиковъ. Ибо съ перваго мѣсяца, когда мы празднуемъ пасху Господню и кровію агнца на дверяхъ нашихъ избавляемся отъ губителя египетскаго, до конца года, то есть до седьмаго мѣсяца, когда мы устроиваемъ кущи и между другаго рода зеленью привываемъ себя также пальмовыми вѣтвями въ знакъ полной побѣды надъ врагами, мы совершаемъ всѣ празднества среди народовъ, и не только учителя, но и весь народъ съ соревнованіемъ будетъ стараться о томъ, чтобы похоронить Гога, и прикрыть землю и не дозволить ему явиться подъ открытое небо. Послѣ умерщвленія и уничтоженія или погребенія Гога будутъ избраны церковные мужи, которые заботились бы о томъ, чтобы въ землѣ Израилевой не осталось ничего изъ прежнихъ сквернъ, ничего мертваго; они будутъ обходить землю и разыскивать мертвыхъ и погребать [ихъ], именно для того, чтобы очистилась земля Церкви. Если же по истеченіи семи мѣсяцевъ, когда все должно быть очищено, тѣ, кои осматриваютъ и обходятъ землю, увидятъ, что осталась въ комъ либо кость человѣческая, то есть твердость еретическаго нечестія, или мертвечина прежняго ученія; то они поставятъ или водрузятъ возлѣ знакъ, чтобы таковые, бывъ отмѣчены, впоследствии или очистились или были похоронены вмѣстѣ съ Гогомъ и брошены въ могилу (*или* въ толпу) при этомъ погребеніи. Городъ же тотъ, въ которомъ одержана побѣда рабами Господа, и лежатъ противники и ниспровержено все множество враговъ его, будетъ называться *Атона* или *Polyandrion* (мѣсто погребенія многихъ людей), чтобы все окончилось возстановленіемъ чистоты. Наконецъ слѣдуетъ: *и очистятъ землю, безъ сомнѣнія, тѣ, о коихъ выше написано: начнутъ поиски, и, проходя по землѣ, будутъ обходить ее.*

Ст. 17—29. Ты же, сынъ человеческій,— такъ говоритъ Господь Богъ,— скажи всякому пернатому и всякъ птицамъ и всякъ звѣрямъ полевымъ (или равнины): соби-
 райтесь и спѣшите, стекайтесь отвсюду (или со всѣхъ
 сторонъ) къ жертвѣ Моей, которую Я заклалъ (или за-
 колаю) для васъ, къ великой жертвѣ на горахъ Израиле-
 выхъ (или на горѣ Израилевой), чтобы вы ѣли мясо и
 пили кровь. Мясо сильныхъ (или исполиновъ) будете ѣсть
 и будете пить кровь князей земли, барановъ, ягнятъ и
 козловъ и откормленныхъ тельцовъ и сѣхъ тучныхъ. И
 будете ѣсть жиръ до сытости и пить кровь до опьяне-
 ния, отъ жертвы, которую Я заклалъ (или буду зако-
 лать) для васъ. И насытитесь за Моимъ столомъ конемъ
 и всадникомъ сильнымъ (или исполиномъ) и всякими людьми
 воинственными, говоритъ Господь Богъ. И явлю славу Мою
 между народами и увидятъ всѣ народы судъ Мой, который
 Я произвелъ, и руку Мою, которую Я наложилъ на нихъ.
 И будетъ знать домъ Израилевъ, что Я Господь Богъ ихъ,
 отъ сего дня и далье. И узнаютъ всѣ народы, что домъ Изра-
 илевъ былъ плѣненъ за беззаконія свои, за то, что они
 оставили Меня, и Я сокрылъ (или отвернулъ) лице Свое
 отъ нихъ и предалъ ихъ въ руки враговъ ихъ, и всѣ они
 пали отъ меча. По мерзостямъ ихъ и преступленіямъ (или
 беззаконіямъ) ихъ Я поступилъ съ ними и сокрылъ (или
 отвернулъ) лице Мое отъ нихъ. Посему такъ говоритъ Го-
 сподь Богъ: нынѣ возвращу плѣнъ Іакова, и помилую весь
 домъ Израиля, и возревную по святому имени Моему, и
 почувствуютъ они стыдъ свой (или безчестіе свое) и все
 втроломство, которое они обнаружили противъ Меня,
 когда жили на землѣ своей беззаботно (или въ мирѣ), ни-
 кого не страшась, и возвращу ихъ изъ народовъ (или пле-
 менъ), и соберу изъ земель враговъ ихъ (или изъ странъ
 племенъ) и явлю святость Мою въ нихъ предъ гла-
 зами весьма многихъ народовъ. И узнаютъ, что Я Господь

сподь Богъ ихъ, такъ какъ (или потому что) Я переселилъ ихъ къ народамъ (или когда Я открою Себя имъ среди народовъ), и соберу (вульг. собралъ) ихъ въ землю ихъ, и не оставлю тамъ никого изъ нихъ. И уже не буду скрывать (или отворачивать) лица Моего отъ нихъ, потому что Я излилъ духъ Мой (или ярость Мою) на весь домъ Израилевъ, говоритъ Господь Богъ. Переведеннаго нами по еврейскому тексту: и соберу ихъ въ землю ихъ и не оставлю тамъ никого изъ нихъ у LXX вѣтъ. И затѣмъ, то, что у евреевъ стоитъ въ концѣ, какъ благословеніе: потому что Я излилъ духъ Мой, LXX перевели ярость, которая относится къ гнѣву, хотя въ еврейскомъ поставлено *gihî*, что собственно означаетъ *духъ Мой*, а не *ярость Мою*. Все до того мѣста, въ которое входитъ построеніе храма, тѣ, которыхъ мы выше назвали іудеями и нашими іудействующими, относятъ къ послѣднему времени, [говоря], что мясомъ Гога и всего войска его, какъ наиболѣе тучными жертвами, будутъ насыщаться птицы и звѣри, и возвратится Израиль въ прежнее состояніе и уже не будетъ завоевываться народами, но изольетъ Богъ духъ Свой на нихъ, чтобы они жили въ землѣ своей,—не всѣ народы, а собственно домъ Израилевъ. Мы же, слѣдуя начатому иносказательному изъясненію, то скажемъ, что Господь созоветъ всѣхъ птицъ и всѣхъ звѣрей, чтобы предать имъ ересеначальниковъ, какъ наиболѣе тучныя жертвы, на съѣденіе. Птицами же и звѣрями или по причинѣ быстрого обращенія во всѣ стороны или по причинѣ лютости и жестокости называются тѣ, кои предаются противники во изможденіе плоти, да духъ спасется (1 Кор. 5, 5) и да накажутся не хулити (1 Тим. 1, 20). Они будутъ ѣсть великую и весьма тучную жертву не въ другомъ бакомъ либо мѣстѣ, а на горахъ Израилевыхъ, подъ которыми мы должны разумѣть пророковъ и апостоловъ и святыхъ мужей.

Ибо на нихъ падаютъ учителя противныхъ учений и погибаютъ, бывъ поражены тѣми, на коихъ зиждется Церковь, или, вѣрнѣе говоря, на горѣ горѣ, о которой говорятъ Исаія и Михей: *приидите, взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля, и возвеститъ намъ путь Свой* (Исаи 2, 3; Мих. 4, 2). Эти птицы и звѣри быстрые и жестокіе будутъ ѣсть плоть и пить кровь, которыя *царствія Божія наследити не могутъ* (1 Кор. 15, 50),—мясо сильныхъ или исполиновъ, возстававшихъ противъ познанія Бога, и кровь князей небесныхъ, но земныхъ будутъ пить, кои мыслили обо всемъ земномъ: кровь барановъ, и ягнятъ, и козловъ или по Семидесяти: барановъ, тельцовъ и козловъ, чтобы обозначить трехъ животныхъ, заколаемыхъ въ жертву Богу. Ибо и еретики подражаютъ кротости церковной, но приношеніе ихъ является не какъ служеніе Богу, но какъ пища демонамъ: это самая тучная жертва ихъ, и они какъ бы насыщаются жиромъ и пьютъ кровь оболъченныхъ до опьяненія. Жертву же эту заколаетъ Богъ чрезъ церковныхъ мужей, чтобы множествомъ оболъченныхъ насыщались наихудшіе сотрапезники до рвоты и опьяненія. Когда ты увидишь, что святые мужи и свѣдущіе въ Священныхъ Писаніяхъ умерщвляютъ коней еретиковъ и всадниковъ, о которыхъ написано: *коня и всадника сверже въ море* (Исх. 15, 1), и убиваютъ всѣхъ возмутителей и исполиновъ своимъ мечемъ и проливаютъ кровь воителей лжеименнаго знанія: то знай, что Господь уготовалъ трапезу, чтобы явить славу Свою среди народовъ, вѣрующихъ во имя Его, и чтобы Церкви святыхъ уразумѣли судъ Его, произведенный надъ противниками, и сильную руку, которою Онъ поразилъ ихъ, и чтобы узналъ и повялъ домъ Израилевъ, что Онъ есть Господь Богъ, который свазалъ: *Азъ есмь Господь Богъ вашъ* отъ дня побѣды Господней во вѣки. И они должны будутъ уразумѣть, что потому нѣкогда домъ Израилевъ былъ плѣненъ еретиками и

разсѣявъ по всему міру превратныхъ ученій, что они оставили Того, Кто на нѣкоторое время сокрылъ или отвратилъ лице Свое отъ нихъ и предалъ ихъ въ руку еретиковъ, и пали они, бывъ поражены мечемъ ихъ, вслѣдствіе мерзостей и беззаконій своихъ,—это было причиною того, что Онъ сокрылъ или отвратилъ лице Свое отъ нихъ. По изложеніи же причинъ плѣненія Израиля, то есть Церкви, въ которой обитають видящіе Бога, сообразно съ написаннымъ: *подобаетъ и ересемъ быти, да искусни явлени бывають въ васъ* (1 Кор. 11, 19), теперь обѣщаетъ, что Онъ возвратитъ въ Церковь плѣнь Іакова, запнувшего народъ іудейскій и вслѣдствіи запнутаго ложью еретиковъ, и помиуетъ весь домъ Израиля,—не по плоти, а по духу. И возревную, говоритъ, о святомъ имени Моемъ, которое было хулимо среди народовъ чрезъ еретиковъ, чтобы, послѣ избавленія ихъ Мною, они покрасиѣли и устыдились того, что, оставивъ церковную вѣру, они обнаружили вѣроломство противъ Меня. Устыдятся же и покрасиѣють весьма скоро, когда будутъ жить въ землѣ своей, въ землѣ кроткихъ и землѣ святыхъ, и будутъ жить беззаботно, не страшась козней еретиковъ. Тогда они будутъ выведены изъ народовъ и собраны изъ земель враговъ своихъ въ землю свою, и явить Господь святость Свою у нихъ предъ лицомъ весьма многихъ народовъ, которые также увѣруютъ въ Господа. Вышимъ же блаженствомъ будетъ то, что они узнають и уразумѣють, что Онъ Господь Богъ ихъ, потому что Онъ открылъ Себя имъ среди народовъ или переселилъ ихъ изъ народовъ и собралъ въ землю ихъ, въ землю іудейскую, въ землю исповѣданія, землю кроткихъ и землю живыхъ, и даже ни одного не оставилъ для еретическаго печестія, и уже не скрываетъ лица Своего отъ нихъ и не отворачивается отъ нихъ, потому что излилъ духъ благодати Своей, о которомъ пророкъ Іоиль говоритъ: въ послѣдніе дни *излію отъ духа Моего на*

всяку плоть (Ионл. 2, 28); излиль же на весь домъ Израилевъ. Если же вмѣсто *духа* мы читаемъ по LXX *ярость*, чего въ еврейскомъ нѣтъ; то это слѣдуетъ такъ понимать, что Онъ уже не будетъ скрывать лица Своего отъ тѣхъ, на которыхъ прежде изливалъ ярость Свою. Доселѣ мы говорили о пророкѣ Іезекиилѣ, какъ мы желаемъ и вѣримъ, при помощи Бога, отверзавшаго уста наши, не ниспровергая мнѣнія другихъ, если кто либо писалъ или впослѣдствіи будетъ писать, но излагая, какія ни на есть, собственные [мнѣнія]. Относительно же построенія храма, и чина священническаго, и раздѣленія святой земли, и рѣки, выходящей изъ храма, и деревьевъ, зеленѣющихъ на обоихъ берегахъ и ежемѣсячно приносящихъ плодъ, и относительно прочаго, содержащагося въ пророческой книгѣ до конца, я прямо сознаюсь въ невѣдѣніи, считая за лучшее ничего [не сказать], нежели сказать мало.

КНИГА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Мой страхъ относительно изъясненія храма Іезекиилева или, вѣрнѣе, упорное молчаніе побѣдили твои мольбы, дѣвственница Евстохія, и обѣтованія Господа, говорящаго: *просите, и примете, ищите, и обряцете, толцуйте, и отверзетъ вамъ* (Матѣ. 7, 7; 21, 22). То, чѣмъ я воспользовался, какъ оправданіемъ, сказавъ въ концѣ предшествующей книги, что „лучше ничего [не сказать], нежели сказать мало“, ты обратила въ противное, полагая, что [лучше] предложить хотя немного, нежели ничего не сказать; потому что въ первомъ случаѣ выражается готовность и желаніе, а во второмъ отчаяніе во всемъ трудѣ; ты напоминаешь также о свойствѣ людей не столько быть благодарными за то, что имъ даютъ, сколько сокрушаться о томъ, въ чемъ имъ отказываютъ. Ибо мы менѣе восхваляемъ достоинства, нежели

укоряемъ за недостатки, и хотя бы было прекрасное тѣло, но при неправильности и уродливости одного члена оно дѣлается болѣе замѣтнымъ. Поэтому я послѣдую твоему желанію и, при дуновеніи Духа Святаго, развѣшу паруса, не зная, въ казимъ берегамъ пристану, и съ этимъ же самымъ пророкомъ восклицая: *отъ четырехъ вѣтровъ прииди, Душе* (выше 37, 9), и придиричивому читателю или, вѣрнѣе, такому, который съ неприязненнымъ намѣреніемъ будетъ читать нашъ [трудъ], съ полною откровенностію заявляю относительно истолкованія храма, что если онъ желаетъ истины, то пусть ищетъ ея у другихъ. Я же простосердечно высказываю и диктую свои догадки относительно этого весьма труднаго творенія, вознося благодареніе Господу за то, что если не относительно всего, что невозможно, то въ отношеніи къ очень многому Онъ отверзъ мнѣ дверь знанія. Ибо, какъ говоритъ знаменитый ораторъ, „кто во всемъ стремится достигнуть перваго, тотъ съ честію можетъ остановиться на второмъ и третьемъ“.

Глава XL. Ст. 1—4 *Въ двадцать пятомъ году по переселеніи (или плъненіи) нашемъ, въ началъ года (или въ первомъ мѣсяцѣ), въ десятый [день] мѣсяца, въ четырнадцатомъ году по разрушеніи (или взятіи) города, въ этотъ (или въ тотъ) самый день была на мнѣ рука Господа, и повела меня туда. Въ видѣніяхъ Божіихъ (или въ видѣніи Божіемъ) привела она меня въ землю Израилеву и поставила (или отпустила) меня на весьма высокой горѣ, на которой было какъ бы строеніе города, обращеннаго (или прямо) къ югу, и ввела она меня туда. И вотъ мужъ, котораго видѣ какъ бы видѣ мѣди (или блестящей мѣди), и вервь льняная (или каменщикова) въ рукѣ его, и трость измѣренія въ рукѣ его; стоялъ же онъ у воротъ. И сказалъ мнѣ этотъ мужъ: сынъ че-*

ловтческій! смотри очами своими и слушай ушами своими, и приложи сердце свое ко всему (или приложи къ сердцу своему все), что я покажу тебѣ; ибо ты для того приведенъ (или пришелъ) сюда, чтобы было показано [это] тебѣ, и все, что ты видишь, возвѣсти дому Израилеву. Если въ пятомъ году по плѣненіи или переселеніи царя Іоахима, въ четвертомъ мѣсяцѣ, въ пятый [день] мѣсяца отверзлись небеса пророку Іезекіілю при рѣкѣ Ховарѣ, и онъ увидѣлъ видѣнія Божіи, теперь же говорится, что въ двадцать пятомъ году по переселеніи того же Іехонія¹⁾, въ началѣ года, въ десятый [день] мѣсяца была на немъ рука Господня, и былъ онъ приведенъ въ землю Израилеву и поставленъ на весьма высокой горѣ, чтобы видѣть строеніе города, обращеннаго въ югу; то нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что все его пророчество послѣдовало по истеченіи девятнадцати лѣтъ и девяти мѣсяцевъ и пяти дней двадцатаго года. Если же [читать] по Θεодотіону, который въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы поставили *въ началѣ года*, перевелъ *въ новый годъ, въ десятый [день] мѣсяца* (новымъ же годомъ у евреевъ называется седьмой мѣсяць, называющійся у нихъ Thestgi, такъ что въ календы седьмаго мѣсяца бываетъ звучаніе трубъ, а десятый день тогоже мѣсяца служитъ днемъ поста и умилоствленія, пятнадцатый же день, когда оканчивается полное кругообращеніе луны, днемъ вущей); то дается понять, что въ десятый день умилоствленія Господа было показано Іезекіілю строеніе города. И какъ Господь показалъ возстановленіе или, вѣрнѣе, оживотвореніе народа подъ образомъ воскресенія костей на полѣ, такъ теперь чрезъ описаніе города Онъ обѣщаетъ возобновленіе того [города], который за четырнадцать лѣтъ былъ истребленъ огнемъ вавилонянь, чтобы такъ же чрезъ достовѣрность прошедшаго

¹⁾ Онъ носилъ также имя Іоахима.

подтвердилась истинность предреченія о будущемъ построеніи, какъ образъ котла, поджигавшагося съ сѣверной стороны, изображалъ плавленіе и разрушеніе, и истинность пророчества подтвердилась чрезъ исполненіе. Но говорится, вопреки утвержденію нѣкоторыхъ изъ невѣжественныхъ іудеевъ, не о томъ времени, когда при Зоровавелѣ и первосвященникѣ Іисусѣ, сынѣ Іоседековѣ, при пророкахъ Аггеѣ и Захаріи, былъ построенъ храмъ. Ибо теперь описываемый храмъ, и чинъ священническій, и раздѣленіе земли, и плодородіе [ея] гораздо священнѣе построеннаго Соломономъ. Тотъ же, который былъ построенъ Зоровавелемъ, настолько былъ малъ и ничтоженъ въ сравненіи съ первымъ, что тѣ, кои видѣли прежній храмъ и теперь увидѣли этотъ, рыдали и скорбь свою выражали въ слезахъ, и вопль ихъ былъ гораздо громче, нежели звукъ трубъ. Читай книгу Ездры. Далѣе, прибавленіе: *въ четырнадцатомъ году послѣ разрушенія (или взятія) города въ таинственномъ смыслѣ означаетъ четырнадцать поболѣній, по исполненіи которыхъ отъ Давида до рожденія Христа обѣщается возстановленіе города Тѣмъ, о которомъ написано: Сей созиждетъ градъ Мой и племени людей Моихъ возвратитъ* (Исаіи 45, 13). И еще: *Онъ приходитъ проповѣдати плыникомъ отпущеніе, и слымымъ прозрѣніе, говоря сущимъ во узахъ: изыдите, и сущимъ во тмѣ: открыйтеся* (Исаіи 61, 1; 49, 9). Была же на немъ руба Господня для того, чтобы, находясь во плоти въ Вавилонѣ, онъ духомъ прибылъ въ землю Израилеву и не въ видѣніи, но въ видѣніяхъ Божіихъ былъ поставленъ на весьма высокой горѣ, о которой Исаія и Михей пророчествуютъ: *прійдите, взыдемъ на гору Господню, въ домъ Бога Іаковля* (Ис. 2, 3; Мих. 4, 2). Эта гора весьма высокая сравнительно съ прочими горами, о которыхъ пророкъ свидѣтельствуетъ, говоря: *возведохъ очи мои въ горы, отнюду же прійдетъ помощь моя* (Псал. 120, 1). И въ другомъ

мѣстѣ: *горы окрестъ его и Господь окрестъ людей Своихъ* (Псал. 124, 2). О ней и у Исаии говорится: *на гору високу възды, благовѣствуяи Сиону* (Исаи 40, 9). На этой горѣ показывается *строение города*, по LXX и Авилѣ: *прямо и противъ сѣвера*, откуда прибылъ пророкъ въ землю Израйлеву, по Θεодотиону же и Симмаху: *обращеннаго къ югу*, гдѣ полнота свѣта и солнце правды, находящееся на высотѣ небесной. Посему и въ Пѣсни Пѣсней (4, 16) говорится: *востани, сѣвере, и гряди, юже, и повѣй въ вертоградъ моему, и да потекутъ ароматы его*. Ибо самый суровый сѣверный вѣтеръ изгоняется изъ вертограда Господня, чтобы не охладѣла горячая любовь и не увяли цвѣты. Когда же говорится: *какъ бы строение города*, то изображается не дѣйствительный городъ, а подобіе города, о которомъ написано: *преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій* (Псал. 86, 2),—это *Иерусалимъ, зиждемый, яко градъ, ему же причастіе его вкутъ* (Псал. 121, 3), и въ которомъ *велий Господь и хваленъ зѣло во градъ Бога нашего, въ горы святый его* (Псал. 47, 1). И въ чертогахъ этого города *Богъ знаемъ есть, егда заступаеъ и* (Псал. 47, 4). О немъ и въ другомъ мѣстѣ [говорится]: *ручная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5) и: *не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя* (Матѣ. 5, 14), который говорить у Исаи (гл. 26): *я городъ крѣпкій, градъ воюемый*. Не сказалъ: *завоевываемый*, но: *воюемый*,—который построенъ на скалѣ и не колеблется ни отъ какой бури. Далѣе слѣдуетъ: *и ввела меня туда*: подразумевается рука Божія; туда же—то есть какъ бы къ строенію города, чтобы показать мнѣ все, бывшее въ немъ. И вотъ, говорить, мужъ, котораго видъ или видѣніе, какъ бы видъ блестящей мѣди, то есть Тотъ, о которомъ написано: *се Мужъ, Востокъ имя Ему* (Зах. 6, 12). Онъ не имѣлъ видъ янтара (electri), какъ говорится въ началѣ этой книги (1, 5), и не былъ

опоясанъ золотымъ поясомъ, какъ изображается въ Апокалипсисѣ Іоанна (гл. 1), но имѣлъ видъ какъ бы мѣди, по еврейскому [тексту]. Ибо это вещество звонче всѣхъ металловъ и звукъ его отдается на далекомъ пространствѣ. Поэтому и у Данила (гл. 2) въ истуканѣ, состоявшемъ изъ золота, серебра, мѣди и желѣза, царство Александра и грековъ изображается подъ образомъ мѣди, чтобы обозначить краснорѣчіе греческаго языка, изъ чего явствуетъ, что доселѣ пуждаются въ наставленіи тѣ, кои еще не вполне познали тайны духовнаго созиданія храма. Также была вервь льняная или каменьщикова въ рукѣ Того, о Которомъ написано у Захаріи (гл. 2), что онъ имѣлъ вервь землемѣрную, чтобы измѣрить широту и длину города. Подъ каменьщиками же [разумѣются] или ангелы, исполняшіе велѣнія Божіи, или Моисей и всѣ пророки и апостолы, созидающіе градъ Божій и соработники или служители воли Господней. Посему и апостоль Павелъ говорилъ: „мы Божія нива, Божіе строеніе“ (1 Кор. 3, 9). Слѣдующее же затѣмъ: *и трость измѣренія въ руки его* означаетъ даръ пророческій, о которомъ въ сорокъ четвертомъ псалмѣ (ст. 2) написано: *языкъ мой трость книжника скорописца*, и о пророкѣ и крестителѣ Іоаннѣ: *чесо изыдосте въ пустыню видѣти? Трость ли вътрюмъ колеблему?* (Мате. 11, 7). Этой трости желаютъ подражать тѣ, кои постоянно нишутъ неправду и относительно которыхъ молитъ пророкъ: *запрети зѣтрюмъ тростнымъ* (Псал. 67, 31). Стоялъ же Онъ у воротъ. Ибо чрезъ Него мы приходимъ къ Отцу и безъ Него не можемъ войти въ градъ Божій, потому что Онъ принимаетъ достойныхъ, отвергаетъ недостойныхъ. У воротъ происходитъ также и судъ. Посему и пророкъ говоритъ: „возненавидѣли обличающихъ у воротъ“ (Исаи 29, 21). И въ другомъ мѣстѣ: „не останется въ стыдѣ, когда будетъ говорить съ врагами у воротъ“ (Псал. 126, 5). Къ пророку говорилъ этотъ мужъ,

въ рукѣ котораго была вервь, и котораго видѣ былъ, какъ бы видѣ мѣди, и который держалъ трость въ рукѣ. Говорилъ къ Іезевиілю истинный строитель, которому подражалъ и апостоль Павель, говоря: *яко премудръ архитектонъ основаніе положихъ* (1 Кор. 3, 10). Называетъ строителя мудрымъ въ отличіе отъ глупаго, который у Захаріи (11, 15) называется неразумнымъ пастухомъ. Сказалъ же Онъ то, что далѣе слѣдуетъ: *смотри очами своими и слушай ушами своими*, — очами не плоти, а духа, и ушами не тѣла, а души. *Возведите, говоритъ, очи ваши, и видите нивы, яко плавь суть къ жатвѣ уже* (Іоан. 4, 35) и: *имѣй уши слышати, да слышитъ* (Лук. 8, 8). Видитъ же строеніе города и слышитъ чинъ священнодѣйствій и священнослужителей и описаніе земли. И мало того, что Онъ повелѣлъ смотрѣть очами и слушать ушами; но Онъ присовокупилъ: *и приложи сердце свое ко всему* или: *приложи къ сердцу своему все, что Я покажу тебѣ*. Ибо нѣтъ никакой пользы видѣть и слышать, если видѣнное и слышанное не будетъ заключено въ сокровищницѣ памяти. Когда же говоритъ: *все, что Я покажу тебѣ*, то дѣлаетъ слушателя внимательнымъ и предуготовляетъ очи сердца его къ тому, чтобы онъ запомнилъ то, что будетъ показано ему, потому что ты приведенъ сюда для того, чтобы все было показано тебѣ. Этими словами въ частности показываетъ, что нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ созерцать и знать то, что желаетъ пророкъ, когда говоритъ: *едино просихъ отъ Господа, то възвѣщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ Его* (Псал. 26, 4). Посему онъ присовокупляетъ и говоритъ: *Господи, возлюбихъ благолюбіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея* (Псал. 25, 8). Возвѣсти, говоритъ, все, что ты видишь, дому Израилеву, чтобы тѣ, кои сами не могутъ видѣть, узнали чрезъ тебя то, что показывается тебѣ Господомъ.

Подъ домоу же Израилевымъ (разумѣются) тѣ, кои умоу созерцають Бога, изъ числа коихъ былъ и Наанаилъ, который рачительно испаль Христа и удостоился услышать: *се воистинну израилтянинъ, въ немже льсти нѣсть* (Іоанн. 1, 47).

Ст. 5—13. *И вотъ извнѣ вокругъ дома стѣна со всѣхъ сторонъ, и въ рукъ мужа трость измѣренія шести локтей съ пядью, и намѣрилъ онъ въ зданіи одну трость ширины и одну трость вышины. И пошелъ къ воротамъ, обращеннымъ лицомъ къ востоку, и взошелъ по ступенямъ ихъ, и измѣрилъ порогъ воротъ въ ширину одною тростію, то есть (намѣрилъ) въ одномъ порогъ одну трость ширины и въ комнату (*thalamit*) одну трость длины и одну трость ширины, и между комнатами пять локтей и въ порогъ воротъ у притвора воротъ внутри одну трость. И намѣрилъ въ притворъ воротъ восемь локтей и въ выступъ (*frontem*) ихъ два локтя; притворъ же былъ у воротъ съ внутренней стороны. Дальше, комнаты у воротъ по направленію къ востоку, три съ одной стороны и три съ другой; мѣра одна во (всѣхъ) трехъ и одна мѣра въ выступахъ (*frontium*) съ той и другой стороны. И измѣрилъ онъ ширину порога воротъ въ десять локтей, и длину воротъ въ тринадцать локтей, и площадку (*marginet*) предъ комнатами въ одинъ локоть и конецъ съ той и другой стороны по одному локтю. И намѣрилъ онъ въ воротахъ, отъ кровли комнаты до кровли ея, двадцать пять локтей ширины; входъ противъ входа. LXX: И вотъ внѣ дома стѣна вокругъ (его), и въ рукъ мужа трость измѣренія въ шесть локтей съ пядью (*et palaestes*), и измѣрилъ онъ стѣну, ширину, равную трости, и высоту той же мѣры. И вошелъ въ ворота, обращенныя къ востоку, по семи ступенямъ и измѣрилъ все (*thee*) ÷ шесть съ одной стороны и шесть съ другой стороны **

Еламъ (aelam) у воротъ, равный трости въ длину и равный трости въ ширину, и еламъ среди колеса (theelath) въ шесть локтей, и второе ее, равное трости въ ширину и равное трости въ длину, и еламъ въ пять локтей. И третье ее, равное трости, въ ширину въ три, и равное трости въ длину — въ три, и еламъ у воротъ, находящійся при еламъ воротъ, въ восемь локтей, и еламъ въ два локтя, и еламъ у воротъ съ внутренней стороны, и ее у воротъ съ противоположной стороны, три съ одной стороны и три съ другой стороны, и одна мѣра во (всѣхъ) трехъ; одна мѣра у елама съ той и другой стороны. Онъ измѣрилъ ширину входа воротъ въ десять локтей и ширину воротъ въ тридцать локтей, и сводъ былъ (redigebatur) въ одинъ локоть предъ еери (theeri) въ одинъ локоть, и предѣлъ въ одинъ локоть съ каждой стороны, и ее въ шесть локтей съ одной стороны и въ шесть локтей съ другой стороны. И измѣрилъ ворота отъ стѣны ее до стѣны ее, ширину въ двадцать пять локтей. Эти ворота [были] противъ воротъ. Когда я, будучи въ отроческомъ возрастѣ, находился въ Римѣ и занимался изученіемъ свободныхъ наукъ; то вмѣстѣ съ своими сверстниками и товарищами имѣлъ обычай по воскреснымъ днямъ посѣщать гробницы апостоловъ и мучениковъ, и часто ходить въ пещеры, вырытыя въ глубинѣ земли, въ стѣнахъ которыхъ по обѣимъ сторонамъ лежатъ тѣла погребенныхъ и въ которыхъ повсюду такая темнота, что здѣсь почти исполняется это пророчество: *да снудутъ во адъ живи* (Псал. 54, 16); изрѣдва свѣтъ, впускаемый сверху, умѣряетъ ужасъ мрака, такъ что отверстіе, чрезъ которое онъ входитъ, скорѣе можно признать за щель, нежели за окно. Тамъ ходять шагъ за шагомъ, и среди мрачной ночи приходитъ на память извѣстный стихъ *Виргиліа* 1):

Ужасъ повсюду и вмѣстѣ безмолвіе духъ устрашаетъ.

1) *Virgil. Aen. II, 755.*

Это я счелъ нужнымъ сказать для того, чтобы благоразумный читатель понялъ, какъ я смотрю на изъясненіе храма Божія у Іезекіиля, о которомъ написано: *облакъ и мракъ подъ ногами Его* (Псал. 96, 2; 17, 10). И еще: мракъ пристанище его (Псал. 17). Посему и Моисей вошелъ въ облако и мракъ, чтобы быть въ состояніи созерцать тайны Господни, которыхъ народъ, находившійся вдали и остававшійся внизу, не могъ видѣть (Исх. гл. 24 и 34). Поэтому же, по истеченіи сорока дней, простой народъ, вслѣдствіе помраченія глазъ, не могъ смотрѣть на лицо Моисея, такъ какъ лицо Моисея было *прославленнымъ* или, какъ стоитъ въ еврейскомъ [текстѣ], *испускающимъ лучи* (cognata). Тоже происходитъ и со мною при чтеніи описанія таинственнаго храма (который по буквальному пониманію іудеевъ будетъ построенъ при пришествіи Христа ихъ, признаваемого нами за антихриста, но мы относимъ его къ Церкви Христовой и ежедневно видимъ созиданіе его чрезъ святыхъ Его). Лишь только отверзается око сердечное и мнѣ покажется, что я вижу что-то и удерживаю Жениха и въ радости скажу: „нашелъ Того, Кого искала душа моя; удержу Его и не отпущу Его (Пѣснь Пѣсен. 3, 4)“, какъ снова оставляетъ меня слово Божіе и глаза закрываются слѣпотю, такъ что я вынужденъ бываю сказать: *о глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко неиспытани судове Его и неизслѣдовани путіе Его* (Рим. 11, 33), и написанное въ другомъ мѣстѣ: *судьбы Господни бездна многа* (Псал. 35, 7), и: *изъ глубины возвахъ къ Тебѣ, Господи, Господи, услыши гласъ мой* (Псал. 129, 1), и слова Елисея, который очами сердца слѣдовалъ за взятымъ отъ него учителемъ, говоря: *отче, отче, колесница Израилева и конница его* (4 Цар. 2, 12). И такъ слѣдуетъ откровенно сознаться, что я не имѣю безразсуднаго желанія изъяснить храмъ блаженнаго Іезекіиля, о которомъ молчали во все вѣка, но желаю съ вѣрою и

страхомъ Божиимъ изложить собственное предположеніе. Если я принесу въ скинію Божию козыи кожи и шерсть, которыя защищаютъ отъ терній и жалъ грѣховъ и предохраняютъ отъ дождей и бурь; то другой, кто богатъ, пусть, сообразно съ качествомъ заслугъ, приноситъ или желѣзо, или мѣдь, или серебро и золото и драгоценныя камни и не презираетъ нашего [приношенія], какъ меньшаго, но пусть утѣшается собственнымъ богатствомъ. Ибо если бы не было низшаго, то не могло бы быть высшаго, и чрезъ сравненіе съ меньшимъ возвышается слава бѣльшаго. И такъ разсмотримъ, что сперва увидѣлъ и затѣмъ услышалъ Іезекииль, вошедши въ зданіе города, обращеннаго къ югу. И вотъ, говоритъ, извнѣ вокругъ дома стѣна со всѣхъ сторонъ. вмѣсто *стѣны*, какъ перевели Акила и Θεодотіонъ, Симмахъ и LXX поставили *περίβολον* (ограда). Такимъ образомъ стѣна или *περίβολος* (ограда) со всѣхъ сторонъ окружала домъ, то есть храмъ Господень, и мужъ, котораго видъ былъ какъ бы видъ мѣди, не только имѣлъ вервь землемѣровъ и каменщиковъ, но и держалъ въ рукахъ трость, о мѣрѣ которой не было сказано выше, но теперь она опредѣляется въ шесть локтей съ пядью, которая погречески правильнѣе называется *παλαιστή* и составляетъ шестую часть локтя. Также и *σπιθαμή* означаетъ пядь (*palmus*), которую нѣкоторые отличаютъ отъ ладони (*palm*); но обыкновенно *παλαιστή* переводятъ чрезъ пядь (*palmus*). Этою тростію онъ измѣрилъ ширину и вышину стѣны, и то и другое, то есть ширина и вышина, имѣли по одной трости, то есть по шести локтей съ одною пядью. Такъ какъ было очень много воротъ, то онъ пожелалъ войти не чрезъ другія ворота, а чрезъ тѣ, которыя были обращены къ восточной странѣ. Но такъ какъ мѣсто было неровное, ибо и стѣна была со всѣхъ сторонъ и самый храмъ Божій былъ построенъ на возвышенной мѣстности; то онъ входитъ или, вѣрнѣе, всходитъ по ступенямъ, которыхъ одни только LXX

называютъ *семь*, между тѣмъ какъ и въ еврейскомъ [текстѣ] и у прочихъ переводчиковъ мы читали только о ступеняхъ безъ [указанія] числа. Вошедши въ ворота, онъ тотчасъ измѣрилъ порогъ воротъ, который LXX называютъ θεέ, вмѣсто чего въ еврейскомъ написано *serh*. Прилежнаго и ревностнаго читателя я считаю нужнымъ предупредить, если, впрочемъ, онъ имѣетъ влеченіе къ знанію Писаній, а не къ пустымъ декламаціямъ ораторскимъ,—что онъ долженъ знать, что всѣ почти еврейскія слова и имена, поставленныя въ греческомъ и латинскомъ переводѣ, съ давнихъ временъ чрезвычайно извращены, и такъ какъ съ искаженныхъ списываются еще въ болѣе искаженномъ видѣ, то изъ еврейскихъ словъ сдѣлались сарматскими или, вѣрнѣе, не принадлежащими никакому народу, и переставъ быть еврейскими, и не сдѣлавшись иноземными. Итакъ, порогъ воротъ или θεέ, вѣрнѣе *serh*, что Симмахъ перевелъ чрезъ οὐδὸν (порогъ), а Акила и Θεодотіонъ чрезъ πρόθυρον (преддверіе), имѣлъ одну трость, то есть шесть локтей съ пятью въ ширину, вмѣсто чего LXX почему-то прибавили отъ себя: *шесть съ одной стороны и шесть съ другой стороны*. Послѣ же порога воротъ онъ измѣрилъ, по еврейскому [тексту], комнату (thalamus) или спальню (cubiculum), по переводу Симмаха παραστάδας, то есть *столбы* (postes) съ той и другой стороны одною тростію какъ въ длину, такъ и въ ширину. Это LXX перевели чрезъ елачь (αἰλάμ), а Симмахъ далѣе перевелъ *преддверіе* (antelimitare). Между же двумя комнатами или спальнями и столбами (παραστάδας) было пять локтей и въ другомъ преддверіи (prolimen) воротъ при притворѣ съ внутренней стороны одна трость. Также третій притворъ воротъ имѣлъ восемь локтей и передній выступъ его или площадки два локтя. Чтобы кто либо не счелъ этотъ притворъ за одинъ и тотъ же съ вышеупомянутымъ, онъ прибавилъ: *притворъ же былъ у внутреннихъ воротъ*, вмѣсто чего LXX пере-

вели первый, второй и третій притворъ. Комнаты же, то есть спальни, построенныя въ притворахъ позади восточныхъ воротъ, были обращены къ востоку. А чтобы мы знали, сколько было комнатъ, то присовокупляется: *три съ одной стороны и три съ другой стороны*, то есть обращенныя къ сѣверу, къ югу и къ востоку, и одна мѣра была въ выступахъ съ той и другой стороны. Онъ измѣрилъ также мѣру порога воротъ въ ширину, и нашелъ десять локтей, и въ длину тринадцать локтей, и комнаты или, какъ перевелъ Симмахъ, столбы (*παραστάδες*), заканчивались краями въ одинъ локоть и каждый выступъ имѣлъ по одному локтю. Комнаты же или столбы (*παραστάδες*) и, какъ LXX отъ себя поставили, *θεῖλαθ* съ той и другой стороны имѣли по шести локтей. И измѣрилъ онъ ворота отъ кровли комнаты или столба (*παραστάδος*) до кровли или до стѣны ея и нашелъ между кровлею и кровлею двадцать пять локтей ширины. Ибо столько было разстоянiя между входомъ и входомъ или между воротами и воротами. Это мы вкратцѣ, болѣе угадывая, нежели изъясняя, сказали, желая, примѣнительно къ буквальному смыслу, отбѣнить темную и почти не видную картину. Впрочемъ, въ сжатомъ видѣ и не безъ колебанiя мы изложимъ то немногое, что можемъ предполагать. Апостоль Павелъ, желая ефесянамъ (гл. 3) познаниа тайнъ, молить ихъ, чтобы они исполнялись мудрости и любви Господней, чтобы, укоренившись и утвердившись, могли познать и постигнуть, что широта, и долгота, и глубина богатства Его, и къ нимъ же говорить: *яко нынѣ странни, но сожителе святымъ и приснии Богу, наздани бывше на основании апостолъ и пророкъ, сущу краеуголму самому Іисусу Христу, о Немже всяко созданiе составляемо растетъ въ Церковь святу о Господь, о Немже и вы созидаются въ жилище Божіе Духомъ* (Ефес. 2, 19—22) Также апостоль Петръ почти тѣми же самими словами,—

ибо чрезъ того же Духа,—говорить въ посланіи: *понеже увѣровали, яко блажь Господь. Изъ нему же приходяще, камени живу, отъ человекъ убо уничижену, отъ Бога же избранну, честну, и сами, яко каменіе живо, зиждитесь въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благоприятны Богови Иисусъ Христомъ* (1 Петр. 2, 3--5). Отсюда ясно, что Господь Спаситель, истинный Строитель, испытываетъ камни, какіе камни могутъ быть положены въ основаніи храма, какіе въ срединѣ, какіе въ болѣе высокихъ мѣстахъ и какіе [камни] низшей мѣры или не столь крѣпкіе и твердые [могутъ] быть помѣщаемы въ стѣнѣ и внѣ храма, вокругъ ограды (τοῦ περιβόλου). Ибо требуется не мало силы и твердости для того, чтобы выдерживать [тяжесть] камней, сверху наложенныхъ. Посему и апостоль пишетъ къ вѣрующимъ: *другъ друга тяжести носите* (Галат. 6, 2). И въ другомъ мѣстѣ написано: мы не должны брать на себя тяжесть, которую не можемъ выносить. Трость же измѣренія, имѣвшая шесть локтей и одну пядь, означаетъ то, что образъ нашей жизни, заключающейся въ шести дняхъ, въ которые былъ созданъ міръ, извѣстенъ Богу, и извѣстна цѣль (ratio) дѣйствій каждаго, такъ что одно относится къ дѣламъ, а другое къ уму. Поэтому и равна широта высотѣ, изъ которыхъ широта, какъ мы сказали, относится къ дѣламъ, а высота къ духу, стремящемуся къ горнему. Но достаточно будетъ одинъ разъ предупредить, что мы знаемъ, что локоть (cubitum) и локти (cubita)—имена средняго рода, но ради простоты и облегченія пониманія и примѣнительно къ народному обычаю мы ставимъ ихъ и въ мужескомъ родѣ. Ибо намъ слѣдуетъ заботиться не о томъ, чтобы избѣгать недостатковъ рѣчи, а о томъ, чтобы какими бы то ни было словами изъяснять темноту Священнаго Писанія.

Итакъ входитъ мужъ, которому имя—Востокъ, чрезъ восточныя ворота, чтобы просвѣтить тѣхъ, коихъ находитъ при первомъ выступѣ притвора или въ самомъ входѣ воротъ,— [входить] не чрезъ одну, а чрезъ многія ступени, о числѣ которыхъ умалчивается, чтобы была видна трудность восхожденія и чтобы ты зналъ, что сколько бы ихъ ты себѣ ни представилъ, это будетъ менѣе того, что остается подъ сомнѣніемъ. Я разумѣю тѣ врата, о которыхъ и въ Псалмахъ поется: *сѣ врата Господня, праведнѣи увидутъ въ нея* (Псал. 117, 20). Измѣрилъ онъ порогъ воротъ, чтобы мы могли знать, что все открыто вѣдѣнію Божию. Объ этомъ порогѣ говорится, что онъ въ ширину былъ равенъ одной трости; но о высотѣ и длинѣ его умалчивается. Ибо это путь и входъ и чрезъ него должно идти къ тому, что находится внутри (хотя LXX въ этомъ мѣстѣ излишне сказали о *длинѣ* или, какъ стоитъ въ большей части рукописей, о *высотѣ*). Спальни же, то есть комнаты и *парастаδες* (столбы), какъ въ длину, такъ и въ ширину имѣли по одной трости; но между комнатою и комнатою только пять локтей, такъ что спальни внутри имѣютъ полную мѣру трости, то есть шесть локтей съ одною пядюю, когда дѣла и цѣль ихъ (*гатио*) находятся въ полномъ соотвѣтствіи. А то, что находится со-внѣ, то есть между комнатою и комнатою, имѣетъ только пять локтей, какъ еще не достигшее тайнъ Христовыхъ и не могущее сказать: *введе мя Царь въ ложницу свою* (Пѣсн. Пѣсн. 1, 3) и въ другомъ мѣстѣ: *вся слава дочери Царевы внутри* (Псал. 44, 14). Но они не могутъ вмѣстѣ съ учениками Христа, пребывающими съ Нимъ въ домѣ, слышать тайны Его и желаютъ, чтобы Слово Божіе изшло къ нимъ вонъ, и поэтому мѣра ихъ опредѣляется въ пять локтей, чтобы они научались все относить къ пяти чувствамъ. Также порогъ другихъ воротъ или, какъ стоитъ у LXX, втораго и третьаго притвора, имѣетъ ту же мѣру одной трости.

Послѣ этого притвора его, то есть порога воротъ, при входѣ опредѣляется восемь локтей, чтобы внутри притвора было не седмиричное число и шесть локтей съ одною пядью, но осмиричное, относящееся къ таинству воскресенія и дня воскреснаго. И въ выступѣ того же притвора, говорить, было два локтя, которые относятся или къ двумъ завѣтамъ, или въ буквѣ и духу или къ таинству клещей, которыми у Исаи (гл. 6) берется уголь съ жертвенника и возлагается на уста пророка для очищенія ихъ. А чтобы мы знали, что это за притворъ, опредѣляемый восемью и двумя локтями, онъ говорить яснѣе: *притворъ же воротъ былъ внутри*, чрезъ который мы входимъ въ храмъ Божій. Также комнаты и спальни съ восточной стороны воротъ, вмѣсто чего LXX пишутъ *elan*, три съ одной стороны и три съ другой, были одной и той же мѣры, то есть въ одну трость, имѣвшую шесть локтей съ одною пядью, о чемъ выше было сказано, и $\alpha\lambda\lambda\alpha\mu$ въ одну трость длины и въ одну трость ширины, и между комнатами пять локтей. Чтобы мы не думали, что было только двѣ комнаты, онъ поставилъ по три съ одной и другой стороны, указывая на шестиричное число, показанное въ шести евангельскихъ водносахъ (Іоани. гл. 2), въ которыхъ вода была превращена въ вино, и ежедневно іудейская влага превращается въ вино, веселящее сердце человѣческое и дѣлающее сладкимъ чрезъ кровь Христову. Онъ измѣрилъ также ширину порога воротъ въ десять локтей, это—совершенное число, заключающееся или въ десятословіи или въ таинствѣ четырехъ евангелій. Оно, начинаясь съ единичнаго, такъ доходитъ до четырехъ, что образуетъ десятиричное число¹⁾. Длина его была въ тринадцать локтей, вмѣсто чего у LXX опять поставлена ширина, что, какъ

¹⁾ По объясненію Викторія, если сложить вмѣстѣ числа 1, 2, 3 и 4, входящія въ составъ 4-хъ, то получится число 10.

миѣ кажется, извращено по небрежности переписчиковъ. Ибо въ одномъ и томъ же мѣстѣ Писаніе не сказало бы о ширинѣ и опять о ширинѣ въ десять или въ тринадцать локтей. Подъ воротами же порога, въ которомъ заключается священное число Ветхаго и Новаго завѣта, можно разумѣть или самаго Господа, говорящаго: *Азъ есмь дверь* (Іоанн. 10, 9), или всѣхъ святыхъ, чрезъ которыхъ мы приходимъ къ познанію Бога и изъ которыхъ апостолъ Павелъ говорилъ: *уста мои отверзошася къ вамъ, Коринтяне, и: распространитесь и вы* (2 Кор. 6. 11 и 13). Тринадцать же локтей послѣ осмиричнаго числа заключаютъ въ себѣ таинство книгъ Моисеевыхъ; на него указывается и въ пяти хлѣбахъ (Матѣ. гл. 14) и въ самарянкѣ евангельской (Іоанн. гл. 4), избличаемой въ томъ, что она имѣла пять мужей, и не имѣла шестаго, котораго она, по ея миѣнію, имѣла; и однако осмиричное и пятиричное число завершается однимъ локтемъ, то есть четырнадцатымъ (или тринадцатымъ), ибо все сводится ко Христу. Поэтому говорится: *и предѣлъ въ одинъ локоть съ той и другой стороны*. Ибо и Ветхій и Новый Завѣтъ объемлется одною мѣрою Христовою и вочегъ Ноевъ въ тридцать локтей вышины завершается однимъ локтемъ. Комнаты же, говорить, или thau и thee, какъ поставили LXX, произвольно переводы и измѣняя въ каждомъ мѣстѣ еврейскія слова, имѣли шесть локтей съ той и другой стороны, то есть *отсюда и оттуда*, и имъ не было придано сверхъ того ни пяди, ни разумѣнія (rationem), которое склоняло бы настоящую жизнь къ будущему блаженству, а только шесть локтей. Поэтому далѣе слѣдуетъ: и измѣрили ворота отъ бровли комнаты до кровли или стѣны ея, и нашель двадцать пять локтей ширины. Также и это число, хотя оно и ввадратное, относится къ [пяти] чувствамъ. Ибо если пять локтей помножить на пять, то получится число двадцать пять. Оно заключается между кровлею

и кровлю комнатъ; но обѣ онѣ находятся одна противъ другой и, начиная съ самыхъ верхнихъ частей, имѣютъ входъ противъ входа. Да не покажется это мелочнымъ читателю, хотя и мнѣ самому, говорящему, не нравится это, и я чувствую, что стучусь въ запертую дверь. Но это слѣдуетъ читать съ снисхожденіемъ: я прямо могъ бы сознаться въ невѣдѣніи и пресѣчь всякое желаніе [людей] ревностныхъ; но такъ какъ я далеко отъ совершеннаго знанія, то признаю не столь важною виною сказать по крайней мѣрѣ мало, нежели совсѣмъ ничего не сказать.

Ст. 14—16. *И насчиталъ (fecit) онъ въ выступахъ шестьдесятъ локтей, а при выступѣ былъ дворъ у воротъ со всѣхъ сторонъ. И предъ переднюю стороною воротъ, простиравшихся до передней стороны притвора у внутреннихъ воротъ, пятьдесятъ локтей, и косяя (obliquas) окна въ комнатахъ и въ выступахъ ихъ, бывшія внутри воротъ кругомъ со всѣхъ сторонъ. Также и въ притворахъ окна были кругомъ на внутреннюю сторону, и предъ выступами изображеніе пальмъ. LXX: И открытый (sub divo) еламъ воротъ въ шестьдесятъ локтей, оемъ двора у воротъ кругомъ. И открытый дворъ извнѣ [до] елама у внутреннихъ воротъ въ пятьдесятъ локтей, и потайныя окна на оемъ и на еламъ внутри воротъ двора кругомъ. Также и еламовъ, и окна вокругъ съ внутренней стороны, и на еламъ пальмы съ той и другой стороны.* Симмахъ такъ перевелъ это мѣсто: *и измѣрилъ (fecit) онъ περίστασις*, что мы можемъ выразить чрезъ *circumstantias* (вокругъ стоящее); вмѣсто этого въ еврейскомъ стоитъ *elim*, что Авила перевелъ *χρίσμα*, а мы—выступы (*frontes*). Затѣмъ, гдѣ LXX поставили *оемъ*, тамъ въ еврейскомъ стоитъ *el* въ единственномъ числѣ, что Симмахъ перевелъ: *близъ двора*, Авила—*χρίσμα*, то есть *выступъ двора*. Также *открытый еламъ воротъ* Авила перевелъ *предъ лицевою*

стороною столбовъ воротъ, Симмахъ: противъ лицевой стороны воротъ. Потайныя же окна, которыя поеврейски называются *atemoth*, Симмахъ перевелъ *τοξικάς* (стрѣльчатая). А гдѣ LXX сказали: *на оеимъ* и *на еламъ*, тамъ тотъ же Симмахъ поставилъ: *столбы* и *вокругъ стоящее* (*circumstantias*), Авила: *комнаты* и *выступы ихъ*, вмѣсто чего въ еврейскомъ написано: *theim* и *ele*. Далѣе *еламоуъ* LXX и Θεοδοτιόνъ одинаково перевели, Симмахъ перевелъ *вокругъ стоящее* (*circumstantias*), Авила: *выступы*. Еламомъ же, вмѣсто чего въ еврейскомъ написано *el* (въ рукописяхъ *ul*), называется *входъ* (*ostium*) или *галлерей*. Также вмѣсто *пальмъ* въ еврейскомъ написано *thamarim* во множественномъ числѣ, потому что пальма въ единственномъ числѣ называется *thamar*. Знаю, что это будетъ скучнымъ для разборчиваго читателя; но я хотѣлъ вкратцѣ показать, насколько, вслѣдствіе долговременности или, вѣрнѣе, ошибокъ и, говоря откровеннѣе, невѣжества переписчиковъ, древній переводъ разнится отъ еврейскаго подлинника, въ особенности же въ еврейскихъ именахъ, которыя мы перевели съ другихъ изданій на латинскій языкъ, не столько объясняя выраженія, сколько просто высказывая свое предположеніе. Думаю же, что между стѣною храма съ внѣшней стороны кругомъ и самымъ зданіемъ во дворѣ, то есть въ срединѣ, было поставлено нѣчто ради украшенія, что Симмахъ переводитъ *circumstantiae*, то есть *нѣчто стоящее* и отъ самой земли возвышающееся вверхъ; мѣсто же, занятое имъ, было въ шестьдесятъ локтей. Затѣмъ, если выходить изъ внутреннихъ воротъ по направленію къ притвору, обращенному къ внѣшнимъ воротамъ, то было мѣсто въ пятьдесятъ локтей, гдѣ были окна косыя, которыя LXX называютъ *потайными*, Симмахъ *τοξικάς*. Окна же эти были въ комнатахъ, то есть въ каждой спальнѣ, и въ галлерейхъ, находившихся предъ спальнями, занимая пятьдесятъ локтей. Окна эти

косыя или *τοξικά* (стрѣльчатны) получили названіе отъ стрѣль, потому что они впускаютъ въ зданіе узкую [полосу] свѣта на подобіе стрѣль, а съ внутренней стороны расширяются; и все вокругъ было наполнено подобнаго рода окнами. Предъ выступами же галлерей, говоритъ, было изображеніе или изваяніе (*caelatura*) пальмъ, что показываетъ, что при входѣ въ ворота и непосредственно предъ входящими въ стѣну было шестьдесятъ локтей съ различными украшеніями, указывающими на созданіе міра, чтобы изъ твореній былъ познаваемъ Творецъ и чтобы все, происходящее чинно и разумно, указывало на разнообразіе міра, который у грековъ отъ украшенія получилъ наименованіе *κόσμος* и былъ созданъ въ шесть дней, чтобы каждый день исчислялся десятиричнымъ числомъ, о которомъ, какъ о совершенномъ числѣ, мы выше сказали. Если послѣ того мы войдемъ во внутренней дворъ, то предъ самымъ притворомъ внутреннихъ воротъ встрѣтятся намъ комнаты съ косыми окнами, занимающія пространство въ пятьдесятъ локтей,—также и это число священное. И вслѣдъ за семью седмицами, полными торжества и радости, начинается первый день осмирицы, день воскресенія, и вводитъ насъ въ части, смежныя съ храмомъ. Ибо, исполнивъ все и покаявшись въ прежнемъ заблужденіи, мы получаемъ доступъ и приближаемся къ Богу, чтобы во внѣшнемъ дворѣ порядокъ и стройность твореній научали насъ познанію Творца, а во внутреннемъ истинный юбилей, въ который отпускаются намъ всѣ долги, наставлялъ насъ въ богословствованіи (*θεολογίαν*) и вводилъ въ свитое святыхъ. Нужно также замѣтить, что внутренней дворъ имѣлъ очень много оконъ, не прямыхъ и ровныхъ, а косыхъ и узкихъ съ внѣшней стороны, но расширяющихся во внутрь, чтобы чрезъ нѣкотораго рода малыя отверстія мы проникали во внутрь и достигали полноты самаго яркаго свѣта, находящагося во храмѣ. Поэтому послѣ шестидесяти и пятидесяти

локтей, и комнатъ, и галлерей, и выступовъ галлерей, и весьма многихъ оконъ со всѣхъ сторонъ, намъ показывается изваяніе или изображеніе пальмъ, чтобы, побѣдивъ міръ, мы содѣлались достойными увидѣть пальмы добродѣтелей.

Ст. 17—19. *И вывелъ Онъ меня на внѣшній дворъ, и вотъ сокровищницы, и полъ, вымощенный камнемъ вокругъ двора; тридцать сокровищницъ было вокругъ пола. И полъ съ фронта воротъ, соответственно длинѣ воротъ, былъ ниже. И намѣрилъ онъ въ ширину отъ передней стороны низшихъ воротъ до фронта внутренняго двора со-внѣ сто локтей, къ востоку и къ сѣверу. LXX: И ввелъ онъ меня во внутренний дворъ, и вотъ комнаты и промежуточные столбы (intercolumnia) вокругъ двора, тридцать комнатъ между столбами и галлерей позади дверей въ длину дверей была ниже предъ столбами. И измѣрилъ онъ ширину двора отъ открытаго мѣста внѣшнихъ воротъ до внутренней стороны открытаго мѣста внутреннихъ воротъ, обращенныхъ ко-внѣ и обращенныхъ къ востоку, сто локтей. вмѣсто тридцати комнатъ, какъ перевели LXX, или сокровищницъ и кладовыхъ, какъ перевелъ Авила, Симмахъ поставилъ ἐξέδρας¹⁾. И вмѣсто ста локтей внѣшняго мѣста, простиравшагося до восточныхъ воротъ, въ еврейскомъ говорится о томъ же числѣ локтей, но по направленію къ сѣверу, у LXX же слово *сѣверъ* опущено. Такимъ образомъ, мужъ, имѣвшій въ рукѣ вервь каменьщиковъ и трость измѣрениа и стоявшій у воротъ, между прочимъ, показаннымъ пророку, послѣ двора въ шестьдесятъ локтей и другаго притвора у внутреннихъ воротъ, имѣвшаго пятьдесятъ локтей, вывелъ пророка на внѣшній дворъ или, какъ говорится у LXX, ввелъ во внутренний дворъ. При буквальномъ пониманіи*

¹⁾ Это слово собственно означаетъ полукруглую, снабженную сѣдалищами, нишу портика въ гимназіяхъ, или сводообразную залу въ частныхъ домахъ.

Семидесяти я не мало удивлялся тому: какимъ образомъ за внѣшнимъ дворомъ, имѣющимъ шестьдесятъ и пятьдесятъ локтей, слѣдуетъ внутренній дворъ, простирающійся въ ширину на сто локтей, если только, примѣнительно къ таинственному смыслу и преуспѣванію входящихъ, не понимать, какъ болѣе широкое, то, что заключается внутри учешй. Введенный же во внутренній дворъ, или приведенный на внѣшній дворъ, какъ говорится въ еврейскомъ текстѣ, онъ тотчасъ увидѣлъ тридцать комнатъ или сокровищницъ или же, какъ Симмахъ перевелъ, ἐσθρας, приготовленныхъ для жительства левитовъ и священниковъ, и полъ, вымощенный живыми камнями, или промежуточные столбы, чтобы показать, что внутренній или внѣшній дворъ имѣлъ предъ дверями рядъ столбовъ, и полъ предъ фронтомъ воротъ или галлерей позади воротъ. Въ этихъ галлерейхъ, какъ полагаю, былъ расположенъ рядъ столбовъ, такъ что предъ сокровищницами находились галлерей и съ передней стороны галлерей были столбы, которыми поддерживались галлерей. Полъ же, вымощенный камнями и простиравшійся предъ галлерейми двора, былъ ниже при подъемѣ на галлерей, и имѣлъ ту же ширину, какую имѣли и комнаты. И намѣрилъ тотъ же мужъ, въ рукѣ котораго были вервь и трость, отъ передней стороны низшихъ или, какъ говорятъ LXX, внѣшнихъ воротъ до фронта двора или низшихъ воротъ сто локтей къ востоку и, какъ говорится въ еврейскомъ, къ сѣверу. Отсюда мы видимъ, что съ этимъ пророческимъ мѣстомъ согласуется евангельское повѣствованіе Спасителя о сѣмени, которое, бывъ посеяно на доброй землѣ, умножаетъ плоды, сообразно съ различіемъ добродѣтелей, на тридцатикратное, и на шестидесятикратное, и стократное число (Матѣ. гл. 13). Ибо и здѣсь полагается тридцатое, и шестидесятое, и сотенное число, чтобы чрезъ нихъ, какъ чрезъ ступени, мы могли достигнуть совершеннаго знанія, но такъ, чтобы внутрь Церкви ввело насъ пятидесятиричное число, которое, по окончаніи

субботы седми седмиць, заканчивается днемъ воскресенія. Со-кровищницами (gazophylacia) называется то, что полно духовнаго богатства, о которомъ написано: *избавленіе мужа души свое ему богатство* (Притч. 13, 8), съ которымъ и апостоль Павелъ привѣтствуетъ своихъ учениковъ, такъ какъ они были исполнены всякаго слова и всякаго знанія (Филипп. гл. 1). *База* же на языкѣ Персовъ означаетъ богатство. Или, можетъ быть, комнаты, называющіяся по-гречески *пастофорія* (придѣлы), означаютъ спальни, приготовленныя для прибытія жениха, которыхъ числомъ было тридцать, чтобы указать на совершенный возрастъ обитающихъ. И полъ былъ вымощенъ камнемъ, чтобы грязью, землею и пылью грѣховъ не осквернялись стопы обитающихъ, но чтобы они ходили по живымъ камнямъ, изъ которыхъ создается храмъ Божій. Или предъ дверями комнатъ были промежуточные столбы, которые поддерживали поставленное на нихъ зданіе. Это тѣ столбы, о которыхъ и апостоль Павелъ пишетъ: *десницы даша мнѣ и Варнавъ Петръ и Іоаннъ, мниміи столпи быти* (Галат. 2, 10). И въ другомъ мѣстѣ: *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15). И въ Апокалипсисѣ Іоанна (3, 12) читаемъ: *побѣждающаго сотворю столпа въ церкви Бога моего, и вонъ не имать изыти тому*. Такимъ образомъ полъ, находившійся предъ фронтомъ воротъ, о которомъ мы уже сказали, или галлерей позади воротъ, защищавшій обитателей комнатъ отъ дождей, были ниже. Ибо всегда болѣе низкое помѣщается выше, чтобы чрезъ восхожденіе и ступени мы могли достигнуть таинственнаго и сокровеннаго и полнаго духовныхъ богатствъ. Въ десятиричномъ же числѣ декадъ заключается полное и совершенное число, чрезъ которое и Исаакъ получилъ съ посъва умноженіе плода во сто кратъ (Быт. гл. 26). Но такъ какъ онъ былъ на землѣ и еще не могъ сказать: *преселникъ азъ есмь и пришлецъ, якоже вси отцы мои*

(Псал. 38, 13); то о немъ говорится, что онъ посѣялъ ячмень и собралъ съ жатвы ллодь во сто кратъ. Ибо еще не умерло зерно пшеничное на землѣ, чтобы принести многіе плоды (Матѳ. гл. 13; Іоанн. гл. 12) и *гладъ слышанія слова* Божія (Амос. 8, 11) у іудейскаго народа утолить тѣмъ хлѣбомъ, который сходить съ неба (Іоанн. гл. 6). Но какимъ образомъ сто локтей было не только при восточныхъ воротахъ, но и при воротахъ сѣверныхъ, это будетъ видно изъ слѣдующаго затѣмъ свидѣтельства.

Ст. 20—23. *Онъ измѣрилъ также ворота внѣшняго двора, обращенныя лицомъ къ сѣверу, какъ въ длину, такъ и въ ширину, и комнаты ихъ, три съ одной и три съ другой стороны, и выступъ ихъ и притворъ ихъ, одинаковой мѣры съ первыми (prioris) воротами, въ пятьдесятъ локтей длины и двадцать пять локтей ширины. Окна ихъ, и притворъ, и изваянія были одинаковой мѣры съ воротами, обращенными лицомъ къ востоку. Въ семь ступеней былъ подъемъ къ нимъ и предъ ними притворъ. И ворота внутренняго двора противъ сѣверныхъ и восточныхъ воротъ. И намѣрилъ онъ отъ воротъ до воротъ сто локтей. LXX: И привелъ онъ меня на сѣверъ, и вотъ ворота, обращенныя лицомъ къ внѣшнему двору. И измѣрилъ ихъ въ длину и въ ширину; и все ихъ, три съ одной и три съ другой стороны, и елавъ, и еламоовъ (и пальма ихъ, чего въ еврейскомъ нѣтъ): и были одинаковой мѣры съ воротами, обращенными лицомъ къ востоку: длина ихъ въ пятьдесятъ локтей и ширина ихъ въ двадцать пять локтей. И окна ихъ, и еламоовъ, и пальмы ихъ такія же, какъ въ воротахъ, обращенныхъ лицомъ къ востоку; и всходили къ нимъ по семи ступенямъ, и еламоовъ изнутри, и ворота внутренняго двора, обращенныя лицомъ къ сѣвернымъ воротамъ (такія же, какъ ворота, обращенныя лицомъ на востокъ, чего въ еврейскомъ нѣтъ). И намѣрилъ онъ въ дворъ отъ во-*

ротъ до воротъ сто локтей. Что означаютъ еврейскія слова *thee*, и *elui* и *elamoth*, объ этомъ мы выше подробно сказали, но и теперь будетъ видно это изъ сличенія ихъ съ нашимъ переводомъ. Измѣрилъ же мужъ, у котораго въ рукѣ была вервь, также сѣверныя ворота внѣшняго двора, или онъ ввелъ пророка чрезъ сѣверныя ворота во внѣшній дворъ. При этомъ должно принять во вниманіе то, что сперва онъ вводится чрезъ сѣверныя ворота, потомъ чрезъ южныя ворота, послѣ того чрезъ восточныя ворота. Ибо *отъ лица сѣвера возгораются злая на всѣхъ, обитающихъ на земли* (Іер 1, 14). И прекрасно, обитающій на землѣ, а не пришелецъ и странникъ, подвергается стрѣламъ того, кто приходитъ съ сѣвера, котораго стрѣлы раскаленные, по Апостолу, угашаются щитомъ вѣры (Ефес. гл. 6). Также и съ сѣверной стороны дворъ называется внѣшнимъ, а съ полудня, то есть съ юга, находился не внѣшній, а внутренній дворъ. Ибо Писаніе говорить: *и ввелъ меня во внутренній дворъ къ южнымъ воротамъ*, что написано подобнымъ же образомъ и о восточномъ дворѣ. Ибо входящій къ добродѣтели сперва попираетъ сѣверъ ногами и чрезъ пятидесятиричное и двадцать пятое число достигаетъ высоты сторичнаго [числа]; потомъ приводится на южную сторону и изгоняетъ холодъ сѣвера, и послѣ того достигаетъ совершенной добродѣтели, то есть восточныхъ воротъ, въ которыхъ восходитъ солнце правды и чрезъ которыя входятъ одинъ только первосвященникъ. И то нужно замѣтить, что хотя есть четыре страны свѣта, однако умалчивается о воротахъ съ запада, о которомъ въ началѣ шестьдесятъ седьмаго псалма (ст. 5) написано: *путьсотворите возшедшему на запады, Господь имя Ему*, чтобы, послѣ приготовленія вами пути Господу и по исполненія того, о чемъ взываетъ Іоаннъ Креститель въ пустынѣ: *уготовайте путь Господень, правы творите стези Его* (Мате. 3, 3), мы могли услышать то, что говорится въ по-

слѣдней части того же псалма (ст. 33): *пойте Богу, воспойте Господеву, возшедшему на небо небесе на востоки.* Сказанное о трехъ комнатахъ съ одной стороны и трехъ съ другой учить тому, что кагъ буква, тагъ духъ, и то и другое пониманіе, и историческое и иносказательное, относятся въ таинствахъ Троицы. Слова же: *и выступъ ихъ, и притворъ одинаковой мѣры съ первыми воротами* указываютъ на восточныя ворота, которыя называются первыми не по порядку, а по достоинству. И имѣли онѣ, говорить, пятьдесятъ локтей въ длину и двадцать пять въ ширину, указывая въ пятидесяти послѣ семи седмицъ на вѣчный покой, стремящійся чрезъ день воскресенія къ царствамъ небеснымъ, въ которыхъ заключается истинный покой. Въ числѣ же двадцать пять, о которомъ мы выше сказали, соблюдается чрезъ пять рядовъ квадрата мѣра чувствъ, изъ которыхъ одно соотвѣтствуетъ длинѣ, а другое ширинѣ, такъ что длина указываетъ на покой и наслажденіе священнымъ знаніемъ, а ширина относится къ настоящему, подлежащему внѣшнимъ чувствамъ. Чрезъ прибавленіе же: *и окна ихъ, и притворы и изваянія* или, кагъ прибавили LXX, *пальмы были одинаковой мѣры съ воротами, обращенными лицомъ къ востоку*, дѣлается тонкое указаніе на то, что каждый, находящійся при входѣ къ добродѣтелямъ, вошедшій въ три и три комнаты и ознакомившійся съ выступомъ и притворомъ [одинаковой] мѣры съ первыми воротами, достигаетъ того и видитъ то, что вполне получить при восточныхъ воротахъ. Слѣдующее затѣмъ: *и въ семь ступеней былъ подъемъ къ нимъ и притворъ предъ ними или внутренній* имѣеть тотъ смыслъ, что чрезъ семь ступеней седмицы и котла, разжигаемаго со стороны сѣвера и чрезъ обряды іудеевъ, которымъ Богъ далъ заповѣди не добрыя и такия постановленія, чрезъ которыя они не могли бы жить, мы восходимъ къ болѣе высокому и къ притвору ихъ, то есть воротъ, вмѣсто чего

LXX перевели *еламовъ*. Этотъ притворъ былъ предъ воротами или внутреннй. И не только находятся одни ворота сѣверныя, которыя выше называются внѣшними воротами, но и другія, внутреннія, имѣющія сходство съ восточными воротами, какъ ясно сказали Семьдесятъ: *и внутреннія ворота двора, обращенныя лицомъ къ сѣверу, были такія же, какъ ворота, обращенныя лицомъ къ востоку*. И намѣрялъ онъ отъ внѣшнихъ воротъ съ сѣвера до внутреннихъ воротъ съ того же сѣвера сто локтей, чтобы чрезъ нихъ, какъ бы чрезъ ступени и мѣрила, удаляясь отъ внѣшнихъ воротъ, мы могли достигнуть внутреннихъ. О таинственномъ значеніи этого числа было выше сказано.

Ст. 24—31. *И вывелъ меня на южный путь, и вотъ ворота, обращенныя лицомъ къ югу. И измѣрилъ онъ выступъ (frontem) ихъ и притворъ ихъ такой же мѣры, какъ предшествоющія, и окна ихъ и притворы вокругъ, такія же, какъ прочія окна: въ нихъ было пятьдесятъ локтей длины и двадцать пять ширины, и по семи ступенямъ поднимались къ нимъ, и притворъ предъ дверями ихъ, и были изваяны пальмы, одна съ одной стороны и другая съ другой на выступъ ихъ. И во внутреннй дворъ были ворота на южномъ пути; и намѣрилъ онъ отъ воротъ до воротъ на южномъ пути сто локтей. И ввелъ меня у южныхъ воротъ во внутреннй дворъ, и измѣрилъ ворота той же мѣры, какъ предшествоющія, комнату ихъ, и выступъ ихъ, и притворъ ихъ, тою же мѣрою, и окна притворовъ вокругъ, въ пятьдесятъ локтей длины и въ двадцать пять локтей ширины. И притворъ вокругъ въ двадцать пять локтей длины и въ пять локтей ширины. И притворъ ихъ у внѣшняго двора, и пальмы ихъ на выступъ, и было при нихъ восемь ступеней, по которымъ поднимались къ нимъ. Переводъ LXX буквально сходенъ, кромѣ словъ *оee*, и *елавъ*, и *еламовъ*, и *еламъ*, вмѣсто*

чего въ еврейскомъ поставлено *шат*. *Өе* же означаетъ пороги или выступы, *елавз*—около него или подпоры, *еламовз*—преддверія или притворы, *шат*—*πρόπυλον*, то есть преддверіе. Поставленнаго же нами по еврейскому [тексту]: и притворъ или *πρόπυλον* вокругъ со всѣхъ сторонъ въ двадцать пять локтей длины и въ пять локтей ширины у LXX нѣтъ. Нужно замѣтить также и то, что относительно южныхъ воротъ у Семидесяти не говорится о пути, но просто: и вывелъ меня на югъ, и вотъ ворота, обращенныя лицомъ къ югу. Такимъ образомъ Іезекіиль, котораго укрѣнилъ Богъ,—ибо это означаетъ имя его,—проводится чрезъ каждый изъ входовъ и отъ сѣверныхъ воротъ переходитъ къ южнымъ воротамъ, которыхъ выступы, и пороги, *πρόπυλα*, или притворы и огна имѣли одинаковую мѣру, пятьдесятъ локтей въ длину и двадцать пять локтей въ ширину, и чрезъ семь ступеней поднимался къ нимъ, то есть къ южнымъ воротамъ, и притворамъ ихъ, то есть еламоу, преддверіямъ ихъ; также были изваяны двѣ пальмы, о которыхъ мы сказали, какъ о находившихся на воротахъ съ сѣверной стороны. При этомъ считаемъ достаточнымъ напомнить только о томъ, что все, тамъ излагаемое, мы понимаемъ въ низшемъ, то есть въ буквальномъ смыслѣ, а относящееся къ южнымъ воротамъ—въ духовномъ смыслѣ. Ибо и исторія и иносказаніе (*tropologia*) движется въ однихъ и тѣхъ же границахъ; но та ниже, а это выше; та привязана къ землѣ, а это воспаряетъ къ небу. И все вокругъ чрезъ огна наполнялось свѣтомъ. Ибо каждое изъ *προβλήματα* имѣетъ свои границы и чрезъ нихъ проникаетъ соответственный свѣтъ въ душу вѣрующаго, въ особенности если долгота жизни его продлилась до пятидесятаго года, то есть до таинства юбилея, и если онъ могъ достигнуть широты божественнаго разумѣнія. На этой широтѣ и на площадяхъ мудрость безбоязненно говорить и возвышаетъ голосъ свой, и по семи

ступенямъ поднимается, чтобы достигнуть притвора, и чрезъ пальмы своихъ намѣреній и стремленій одержать навсегда побѣду. А чтобы мы не думали, что съ южной стороны находится оди́нъ дворъ; то говорится о второмъ дворѣ: *и во внутренній дворъ были ворота на южномъ пути; и измѣрилъ онъ отъ воротъ до воротъ на южномъ пути сто локтей*, чтобы послѣ таинствъ седмицы и Ветхаго Завета мы достигали доброй земли и благодати Евангелія. И не только второй дворъ находится при южныхъ воротахъ, но и третій, о которомъ теперь говорится: *и ввелъ меня у южныхъ воротъ во внутренній дворъ, и измѣрилъ ворота той же мѣры, какъ предшествующія*, и проч. Ибо каждый изъ дворовъ имѣетъ [свою] мѣру и свой порядокъ, и въ одной и той же мѣрѣ бываетъ различное дарованіе, такъ какъ мы иначе познаемъ одно и то же въ началѣ, иначе при усовершенствованіи и иначе въ концѣ. Но тѣ слова, которыхъ нѣтъ у LXX: *и притворъ или пропѣловъ вокругъ въ двадцать пять локтей длины и въ пять локтей ширины*, повидимому, возбуждаютъ недоумѣніе, вслѣдствіе чего они опущены въ древнемъ переводѣ: какимъ образомъ послѣ усовершенствованія третьей степени опредѣляются двадцать пять и пять локтей? Но недоумѣніе устраняется слѣдующими затѣмъ словами: *и притворъ ихъ у внѣшняго двора и пальмы ихъ на выступѣ*, изъ которыхъ видно, что этотъ дворъ, имѣвшій двадцать пять локтей въ длину и пять въ ширину, былъ не внутренній дворъ, а внѣшній, и что этотъ внѣшній дворъ имѣлъ длину перваго двора, въ двадцать пять локтей и ширину въ пять локтей. Эти измѣренія, то есть двадцать пять и пять, мы относимъ къ тѣмъ же чувствамъ, то есть къ зрѣнію, слуху, вкусу, обонянію и осязанію, которыя мы въ пять разъ умножаемъ, восходя выше, и изъ тѣлесныхъ дѣлаемъ духовными, подобно оному: *возведите очи ваши, и видите нивы, яко павы суть къ жатвѣ* (Іоанн. 4, 35), и: *имѣяй уши*

слышати, да слышитъ (Лук. 8, 8), и: *вкусите и видите, яко сладостенъ Господъ* (Псал. 33, 9), и: *Христово благоуханіе есмь Богови въ вѣрующихъ въ Него* (2 Кор. 2, 15). И въ посланіи Іоанна говорится: *еже видѣхомъ, и слышахомъ и руки наша осязаша о Словеси животнѣмъ* (1 Іоан. 1, 1). Но въ концѣ недостаточно только семи ступеней, какъ на сѣверной сторонѣ; но послѣ семи полагается осмиричное число, чтобы мы переходили отъ синагоги въ Церкви, отъ ветхаго завѣта къ новому, отъ земнаго къ небесному.

Глава XL. Ст. 32—34. *И ввелъ онъ меня восточнымъ путемъ во внутренній дворъ, и измѣрилъ ворота тою же мѣрою, комнату ихъ, и выступъ ихъ, и притворъ ихъ той же мѣры, и окна ихъ и притворы ихъ кругомъ длиною въ пятьдесятъ локтей и шириною въ двадцать пять локтей, и притворъ его, то есть внѣшняго двора (вмѣсто чего LXX и Симмахъ поставили внутренній), и пальмы, изваянныя на выступъ ихъ съ той и другой стороны, и подземъ къ нимъ въ восемь локтей. Съ сѣверной стороны, съ которой во дворъ поднимались только по семи ступенямъ, онъ переходитъ къ южнымъ воротамъ и во дворъ съ той же стороны, въ который поднимаются не по семи только, какъ выше, а по осми ступенямъ, то есть чтобы мы чрезъ ветхое переходили къ новому и, говоря иенѣе, чрезъ патриарховъ и пророковъ переходили къ апостоламъ, чтобы въ одномъ была седемерица, а въ другомъ осьмерица. Теперь же переходить къ послѣднему или къ самому высшему и вводить пророка путемъ внутреннихъ воротъ или чрезъ дворъ, въ который входятъ восточнымъ путемъ. О пути у LXX говорится только въ этомъ мѣстѣ, [о пути же] съ сѣверной и южной стороны совсѣмъ умалчано, чтобы мы могли только подъ восточными воротами разумѣть тотъ Путь, который говоритъ: *Азъ есмь путь, истина и животъ* (Юанн. 14, 6). Ибо чрезъ Него мы приходимъ къ Отцу и о Немъ написано: *блаженн непорочнн въ Пути* (Псал. 118, 1), кои не мудрствуютъ превратно о Христѣ, но вѣра ихъ чиста и незаятна сѣвальною еретиювъ. Тоже самое [здѣсь] число комнатъ, выступовъ и притворовъ, оконъ, и свѣта ихъ и таже мѣра въ длину и ширину, то есть пятьдесятъ и двадцать пять локтей, сохраняющая таинственное значеніе (sacramenta), и притворъ тѣхъ воротъ или внутренняго двора, который въ еврейскомъ [текстѣ] называется внѣшнимъ, чтобы все было объемлемо восточнымъ*

свѣтомъ, согласно съ написаннымъ: *нѣсть, иже укрывается теплоты Его* (Псал. 18, 7). Если же мы примемъ и внѣшній и внутренній дворъ, то это такъ слѣдуетъ понимать, что все окружается и проникается Богомъ, который говоритъ чрезъ пророка: *кто держить небо плдію и землю горстію* (Исаи 40, 12), чтобы все представлялось, какъ объемлемое имъ. И еще: *небо престолъ Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ* (Исаи 66, 1), чтобы мы призывали Его находящимся во всемъ, соотвѣтственно онымъ *Виргиліевымъ* [стихамъ]:

Небо, равно какъ и землю, а также равнины водныя,
И блестящій шаръ луны, и Титановы звѣзды
Духъ питаетъ внутри; и душа, разливаясь по членамъ,
Цѣлой громадою движеть, смѣшавшись съ тѣломъ великимъ ¹⁾.

И когда чрезъ оружіе правды справа и слѣва, въ чести и безчестіи, при порицаніяхъ и похвалахъ (2 Кор. гл. 6), мы достигаемъ побѣды надъ этимъ міромъ, то намъ даются пальмы съ обѣихъ сторонъ, какъ таимъ, коихъ ни радость не измѣнила, ни скорбь, ни счастье, ни несчастіе не преодолѣли, и кои не чрезъ семь ступеней, какъ говорится о сѣверной сторонѣ, и не чрезъ семь и восемь, какъ — о южной, а только чрезъ восемь ступеней достигаемъ высоты, потому что для насъ должно быть достаточнымъ осьмеричное число, то есть евангельское таинство, чтобы мы могли сказать съ апостоламъ: *аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ* (2 Кор. 5, 16), подразумѣвается: по плоти.

Ст. 35—43. *И привелъ меня къ воротамъ, обращеннымъ къ сѣверу, и измѣрилъ тою же мѣрою комнату ихъ, выступъ ихъ, притворъ ихъ и окна ихъ кругомъ, длиною въ пятьдесятъ локтей и шириною въ двадцать пять локтей. Притворъ у нихъ былъ обращенъ лицомъ*

¹⁾ Virgil. Aen. lib. VI, v. 724—727.

во внѣшній дворъ, и изваяніе пальмъ на выступъ ихъ съ той и другой стороны, и подъемъ къ нимъ въ восемь ступеней. И чрезъ каждую сокровищницу (per singula gazophylacia) входъ въ дверяхъ (вульгата: въ выступахъ) воротъ: тамъ будутъ омыватъ жертвы всесожженія. И въ притворъ у воротъ два стола съ одной стороны и два стола съ другой стороны; на нихъ будутъ закалатъ жертвы всесожженія, и за грѣхъ и за вину. И у наружнаго бока, при входѣ въ ворота, обращенныя къ сѣверу, два стола, и у другаго бока, предъ притворомъ у воротъ, два стола. Четыре стола съ одной стороны и четыре стола съ другой стороны; по бокамъ воротъ было восемь столовъ, на которыхъ будутъ закалатъ (вульг. закалали) [жертвы]; четыре же стола для всесожженія были построены изъ квадратныхъ камней, длиною въ полтора локтя, и шириною въ полтора локтя и вышиною въ одинъ локоть; на нихъ будутъ класть сосуды для закланія жертвъ всесожженія и [другихъ] жертвъ. И края (labia) ихъ въ одну ладонь были обращены во внутрь кругомъ; а на столахъ было мясо приношеній. Въ этомъ свидѣтельствѣ еврейскій подлинникъ во многомъ разнится отъ изданія LXX толковниковъ. Ибо сказаннаго нами: тамъ будутъ омыватъ жертвы всесожженія, и въ притворъ у воротъ два стола съ одной стороны и затѣмъ: чтобы на нихъ закалались жертвы всесожженія и за грѣхъ, у LXX нѣтъ, но это прибавлено во многихъ спискахъ изъ Θεодотіона. Затѣмъ, гдѣ мы сказали: и края (labia) ихъ въ одну ладонь были обращены во внутрь кругомъ, тамъ LXX перевели: и имѣютъ *gisum* (γείσος огражденіе или кругъ) истесанное въ [одну] ладонь внутрь кругомъ. Еврейское ли это слово или греческое, относительно этого мы ничего не можемъ знать, за исключеніемъ только того, что вмѣсто *gisum* Симмахъ и Θεодотіонъ перевели края (labia), Авила въ

первомъ изданіи ἐπιτάφαις (огражденія) во множественномъ числѣ, во второмъ: *крал* (labia), вмѣсто чего въ еврейскомъ стоитъ *asephathaim*. А гдѣ мы свазали: *а на столахъ было мясо приношеній*, тамъ LXX отъ себя поставили: *и надъ стлами кровля для прикрытія отъ дождя и зноя* (siccitate). Что же касается значенія поставленныхъ ими еврейскихъ словъ: *оee*, и *елавъ*, и *еламовъ*, и *еламъ*, то объ этомъ мы и выше упоминали и изъ сопоставленія нашего перевода можно видѣть это, и нѣтъ нужды часто напоминать объ этомъ читателю и не довѣрять его мудрости и усердію. И такъ [пророкъ] снова приводится въ воротамъ, обращеннымъ къ сѣверу, но не во внѣшній дворъ, какъ выше, а во внутренній. Ибо слѣдующими затѣмъ словами: *притворъ у нихъ былъ обращенъ лицомъ во внѣшній дворъ* дается знать, что этотъ дворъ былъ съ внутренней стороны. Этимъ указывается на преуспѣяніе входящаго, ибо въ каждомъ мѣстѣ особыя наименованія и мѣры, и овна кругомъ, показывающія, что все исполнено свѣта знанія, и чрезъ пятьдесятъ и двадцать пять локтей указаны таинства отпущенія и божественнаго разумѣнія, чтобы, находясь въ притворѣ внутренняго двора, мы видѣли внѣшнее, чтобы, созерцая вѣдѣніе прошедшаго и настоящаго, мы достигли чрезъ оное двоякихъ ладьямъ и побѣдъ и познали таинства осьми ступеней, вошедши въ сопровищницы, въ которыхъ заключается богатство храма и очищаются молитвы наши отъ всякой скверны грѣховной. И по два стола находилось съ каждой стороны, чтобы сперва закалалась жертва всесожженія, которую всю потребляетъ священный огонь, потомъ [жертва] за грѣхъ и наковецъ за невѣдѣніе—за совершенное нами умыленно или по невѣдѣнію. У наружнаго бока былъ также по LXX каналь (rivus), искусно устроенный, чтобы чрезъ него выходили вонъ пепель всесожженной и смрадъ отъ мяса, или были два стола, и у другаго бока

притвора при тѣхъ же воротахъ два стола, то есть съ каждой стороны по четыре, четыре на одной и четыре на другой сторонѣ, и позади или обокъ съ ними другіе восемь столовъ, такъ что всего было шестнадцать столовъ, каковое число указываетъ на таинства пророковъ, чтобы мы подтверждали, что все, предлагаемое нами по удостоенію (dignatio) евангелія, было предсказано ихъ предреченіями. Что же касается присоединенія четырехъ столовъ, устроенныхъ изъ квадратныхъ камней для жертвъ и всесоженій, то это тѣ живые камни, которые катятся по землѣ и имѣютъ вмѣстѣ съ собою камень краугольный, на которомъ держатся стѣны ветхаго и новаго завѣта. Число же четыре указываетъ на евангельскія таинства, имѣя въ длину и ширину, то есть съ каждой изъ четырехъ сторонъ (per quadratum), полтора локтя, которые въ сложности образуютъ три локтя, и эти три локтя имѣютъ въ вышину одинъ локоть, чтобы мѣра одного локтя, то есть божественнаго величія, сохраняла таинственное значеніе (mysteria) Троицы, согласно съ словами Господа къ ученикамъ: *идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19). Имя же Бога служить какъ бы однимъ локтемъ въ вышину, который заключаетъ три свойства и всегда принимаетъ всесоженія нашихъ приношеній. На четырехъ этихъ столахъ для всесоженій, которые устроены изъ живыхъ камней и которыхъ длина, и ширина и вышина (выше) описана, полагаются сосуды, въ которыхъ закалается жертва всесоженія мучениковъ, о коихъ говорится: *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его* (Псал. 113, 6), и жертвы тѣхъ, кои воздержаніемъ и святостію тѣла закалываютъ души свои Господу. Наименованія этихъ столовъ, какъ полагаю, заключаются въ апостолахъ Матѣѣ, Маркѣ, Лукѣ и Іоаниѣ, вѣнецъ которыхъ, обращенный сверху внутрь, обрубалъ края со всѣхъ сторонъ,

чтобы заклывать жертвы всесожженія внутри и не позволять имъ распространяться повсюду и чтобы удерживать мясо (carnes) приношеній, или, какъ перевели LXX: *и самыя столы были покрыты сверху* для защиты отъ сильныхъ дождей и отъ чрезмѣрнаго зноя лѣтняго солнца, чтобы тѣла (carnes), находящіяся сверху, могли связать съ пророкомъ: *во дни солнца не ожжетъ насъ, ниже луна ночью* (Псал. 120, 6). Изъ нихъ одно сильными дождями и бурями разсѣиваетъ приношенія, а другое чрезмѣрнымъ жаромъ гоненій изсушаетъ все принесенное. Будь снисходителенъ, читатель, къ [этимъ] труднымъ мѣстамъ или, если можешь найдти что либо лучшее, научи: мы охотно учимся тому, чего не знаемъ.

Ст. 44—49. *И вѣтъ внутреннихъ воротъ были сокровищницы (thesauraria) пѣтцовъ во внутреннемъ дворѣ, бывшемъ въ боку воротъ, обращенныхъ къ сѣверу, и лицо ихъ было обращено на югъ; одна съ боку восточныхъ воротъ, обращенныхъ на сѣверъ. И сказалъ онъ мнѣ: эта сокровищница, которая обращена лицомъ на югъ, для священниковъ, бодрствующихъ на стражѣ храма. Дальше сокровищница, обращенная лицомъ на сѣверъ, будетъ для священниковъ, бодрствующихъ на служеніи алтарю. Это сыны Садока, которые [одни] изъ сыновъ Левія приближаются къ Господу, чтобы служить Ему. И измѣрилъ онъ дворъ длиною въ сто локтей и шириною въ сто локтей, четырехугольный, и жертвенникъ [былъ] предъ храмомъ. И ввелъ меня въ притворъ храма, и измѣрилъ притворъ въ пять локтей съ одной стороны и въ пять локтей съ другой стороны, и ширину воротъ въ три локтя съ одной стороны, и въ три локтя съ другой стороны, и длину притвора въ двадцать локтей и ширину въ одиннадцать локтей, и по осьми ступенямъ поднимались къ нимъ, и были столбы у нихъ на выступахъ, одинъ съ одной стороны, и другой съ другой*

сторонъ. Въмѣсто сокровищницъ LXX перевели комнаты (exedras). А переведенное нами: комнаты или сокровищницы пѣвцовъ ими опущено. И снова послѣ измѣренія при- твора въ пять локтей съ одной стороны и въ пять локтей съ другой стороны они прибавили отъ себя: и ширина воротъ въ четырнадцать локтей, хотя въ еврейскомъ поставлено только: и ширина воротъ въ три локтя съ одной стороны и въ три локтя съ другой стороны. Это я напомнилъ читателю для того, чтобы онъ не смущался разностию переводовъ, но чтобы въ настоящемъ мѣстѣ и особенно въ отношеніи къ измѣреніямъ храма довольствовался еврейскимъ подлинникомъ. Итакъ послѣ стѣны, которую LXX перевели περίβολον (ограда) и которая въ видѣ четырехугольника окружала храмъ со всѣхъ сторонъ, мы читаемъ, что пророкъ былъ приведенъ во внутренній дворъ и потомъ на сѣверь, и на югъ, и къ восточнымъ воротамъ и снова на сѣверь. Объ этомъ мы сказали, насколько могли, а наше мнѣніе о различныхъ наименованіяхъ и измѣреніяхъ видно изъ предшествующей рѣчи. Смысль [всего] этого вкратцѣ выражаетъ свидѣтельство Спасителя, говорящаго: въ дому Отца Моего обители многи суть (Іоанн. 14, 2). Послѣ того онъ входитъ въ храмъ, то есть въ Святое Святыхъ, о которомъ теперь говорится, и во внутреннія ворота, въ сокровищницы или комнаты пѣвцовъ, къ которымъ относится оное повелѣніе: воспойте Господеву пѣснь нову (Псал. 95, 1) и которые зываютъ: слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуцъхъ благоволеніе (Лук. 2, 14). Этотъ внутренній дворъ находился въ боку воротъ, обращенныхъ на сѣверь, и на югъ и на востокъ, чтобы пѣвцы и исполнявшіе служеніе ангельское всегда памятовали, чрезъ какія ступени они достигли высоты, и чтобы тщательно познавали таинственное значеніе каждаго мѣста. Поэтому тотъ мужъ, у котораго въ руцѣ были трость и вервь, введши пророка во

внутренній дворъ, обращенный лицомъ на югъ, сказалъ такъ: *это сокровищница* или *экседра* (exedra) и, какъ поставилъ Θεодотионъ, *комната* (thalamus), назначенная для жилища священниковъ, бодрствующихъ на стражѣ храма. Далѣе, сокровищница, обращенная лицомъ на сѣверъ, будетъ для священниковъ, бодрствующихъ на служеніи жертвеннику. При этомъ должно замѣтить, что тѣ священники, которые были назначены на стражу храма, живутъ въ сокровищницѣ, обращенной лицомъ на югъ, на которомъ находится самый полный свѣтъ, а бодрствующіе на служеніи жертвеннику, на которомъ приносятся жертвы за грѣхъ, находятся въ сокровищницѣ, обращенной лицомъ на сѣверъ, какъ желающіе принять и спастись тѣхъ, кои приходятъ съ сѣвера и приносятъ жертвы за грѣхи. Тѣ и другіе, служащіе, сообразно съ своими обязанностями, Господу, называются сынами Садока, означающаго *праведный* и *оправдывающій*, то есть всемогущій Богъ, о которомъ написано. *правденъ Господь и правды возлюбил, правоты видѣ лице Его* (Псал. 10, 7). А эти сыны Садоковы принадлежатъ къ сынамъ Левія, означающаго *принятый*, и сами они принимаются Господомъ, чтобы приближаться къ Нему и чтобы не объ одномъ только Моисеѣ говорилось: „Моисей приближался къ Господу, другіе же не приближались“ (Исх. гл. 19), но все, служащее и работающее Ему, называются приближающимися къ Господу. Мужъ же, введшій Іезекиля во внутренній дворъ и, такъ сказать, во святое святыхъ, измѣрилъ самый дворъ, въ которомъ были двѣ комнаты или сокровищницы, назначенныя для жилища стражей храма или жертвенника, и нашелъ по сто локтей въ длину и ширину съ четырехъ сторонъ, чтобы священники, отправляюще служение Богу и вошедшио чрезъ тѣсный и узкій путь, имѣли весьма просторныя мѣста для хожденія и пребывали въ совершенномъ и полномъ числѣ добродѣтелей. И въ самомъ дворѣ былъ

жертвенникъ передъ храмомъ, чтобы никогда не прекращалась молитва святыхъ предъ Богомъ. Вышеназванный мужъ ввелъ Іезекііля также въ притворъ или въ *πρόπυλον* (преддверіе) храма, въ которомъ намѣрилъ пять локтей съ одной стороны и пять локтей съ другой стороны; ибо кто вошелъ, тотъ былъ наставленъ въ божественныхъ мысляхъ и не зпалъ ни праваго, ни лѣваго, но шелъ царскимъ путемъ. Самыя же ворота, чрезъ которыя былъ входъ въ притворъ храма, имѣли въ ширину по три локтя *отсюда и оттуда*. При этомъ должно обратить вниманіе на изясцество Священнаго Писанія, въ которомъ не сказано: *справа и слева*, чтобы не казалось, что въ святомъ святыхъ поименовывается что либо лѣвое, а *отсюда и оттуда*, то есть съ той и другой стороны. И тотчасъ благоразумный читатель понимаетъ, что тройное число относится къ таинству Троицы, которая служитъ вратами для приходящихъ къ Богу, потому что и Отецъ въ Сынѣ, и Сынъ во Отцѣ, и Духъ Святыи въ обоихъ. Это тройное число служитъ едиными вратами для тѣхъ, кои послѣ вращенія во [имя] Троицы достигаютъ спасенія. Огносительно же слѣдующаго затѣмъ: *длина притвора въ двадцать локтей и ширина въ одиннадцать локтей*, повидимому, возникаетъ вопросъ: почему говорится, что въ притворѣ храма находится двойственное число, относящееся къ двумъ декадамъ, и одиннадцатое, которое, повидимому, имѣеть одною единицею менѣе для того, чтобы вполне составить священное число? Вопросъ этотъ болышею частію рѣшаютъ такъ: хотя священники, поставленные для служенія въ храмѣ и ежедневно приносящіе жертвы Христу, святы, однако, какъ находящіяся въ тѣлѣ смертномъ и бренномъ, и подверженномъ скорбямъ и порокамъ, они имѣють двадцатое и одиннадцатое число. Посему и апостоль говорилъ: *окаяненъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего* (Рим. 7, 24)? Это не въ томъ смыслѣ, чтобы мы, по весьма суровому еретическому ученію, признавали уничто-

женіе тѣль, а въ томъ, что мы желасмь облечься, а не ра-
зоблачиться, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе и
тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе (1 Кор. 15, 53).
Слѣдующее же затѣмъ: и по осьми ступенямъ поднима-
лись къ нимъ, то есть къ внутреннимъ воротамъ, представ-
ляетъ великое затрудненіе для знающихъ еврейскій языкъ.
Поэтому Симмахъ, которому мы слѣдовали въ настоящемъ
мѣстѣ, поставилъ восемь ступеней, Семьдесятъ — десятъ,
Ѳеодотіонъ и Авила во второмъ изданіи одиннадцатъ, въ
первомъ же изданіи онъ никакого числа не поставилъ, а
вообще говоритъ: и по ступенямъ, по которымъ поднима-
лись къ нимъ, чтобы или, соотвѣтственно предшествующимъ
воротамъ, разумѣлось восемь ступеней, какъ понялъ и Сим-
махъ, или можетъ быть столько, сколько имѣли внутреннія
ворота, числа которыхъ [ступеней] Писаніе не указало. (Въ
еврейскомъ вмѣсто этого поставлено *шоб*, то есть и *ши-
рина, aste, esre*. Если такъ читать, то это означаетъ *один-
надцатъ*; если же вмѣсто *esre*, то есть *десятъ*, читать *eser*,
то это означаетъ не *десятъ*, а мѣстоименіе *который*). Это
для незнающихъ еврейскаго языка можетъ казаться пустя-
ками: но теперь мы пишемъ не упражненія въ словопреніи
и не рѣчи, въ которыхъ обыкновенно бываетъ игра сочета-
ніемъ словъ, а изъясненія и толкованія на книги евреевъ.
Но возвратимся къ началу. По осьми ступенямъ, образу-
ющимъ совершенное число, или по одиннадцати, о каковомъ
[числѣ] мы уже сказали, поднимаются къ воротамъ святыхъ,
въ выступахъ которыхъ были столбы: одинъ съ одной сто-
роны и одинъ съ другой стороны. Не сказалъ: два, чтобы
не было двойственнаго числа, а: *одинъ* и *одинъ*, что состав-
ляетъ совершенное число и своимъ единствомъ уподобляется
Богу. Это были тѣ два столба, о которыхъ и въ Апокалип-
сисѣ говорится: *побѣждающаго сотворю столпа въ Церкви
Бога моего, и воиъ не имать изыти* (Апок. 3, 12). И

Петръ и Іоаннъ называются столпами Церкви (Галат. гл. 2), чрезъ которыхъ мы входимъ во святое святыхъ и ученіе которыхъ служить для насъ дверью (introitus) ко Христу.

Гл. ХІІ. Ст. 1—2. *И ввелъ меня въ храмъ и намѣрилъ въ выступахъ шесть локтей ширины съ одной стороны и шесть локтей ширины съ другой стороны, въ ширину скинии. И ширина воротъ была въ десять локтей и бока (или плеча) воротъ въ пять локтей съ одной стороны, и въ пять локтей съ другой стороны. И намѣрилъ въ длину его (или ихъ) сорокъ локтей и въ ширину двадцать локтей.* Послѣ многихъ таинствъ и различныхъ входовъ и особенностей каждаго мѣста, мужъ, у котораго въ рукѣ были вервь каменщиковъ и трость измѣренія, вводитъ, наболецъ, пророка Іезекіиля во храмъ и измѣрилъ выступъ храма, вмѣсто чего LXX перевели *елимъ*, Θεοδοτιὸνъ *елимъ* и Симмахъ *кругомъ*. Съ той и другой стороны ширина скинии была по шести локтей, въ чемъ заключается таинство всѣхъ твореній, ибо въ шесть дней былъ сотворенъ міръ. Чрезъ познаніе этого и причинъ и образа творенія мы входимъ въ храмъ Бжій и изъ порядка и гармоніи твореній познаемъ Творца. Ширина же воротъ храма была въ десять локтей; это священное и совершенное число, вслѣдствіе чего въ седьмомъ мѣсяцѣ, въ десятый день мѣсяца бываетъ постъ и умилоствленіе. Въ десятый же день перваго мѣсяца, называющагося *нисанъ*, берется агнецъ для закланія и приготовленія пасхи. Поэтому въ седьмомъ мѣсяцѣ приносятся десятины въ житницы Божіи или, какъ обыкновенно называетъ Писаніе, въ точила. Поэтому и апостолъ говоритъ: *распространитесь и вы* (2 Кор. 6, 13); чтобы, послѣ вшествія чрезъ десять локтей въ храмъ, были измѣряемы съ той и другой стороны бока самыхъ воротъ или, какъ собственно говорится въ еврейскомъ, плеча, которыя всегда отпосята къ дѣламъ. Посему

и *Исахаръ доброе возжема, почивая посредь предъловъ, и видѣвъ покой, яко добръ, и землю, яко тучна, подложи рамы свои на трудъ, и бысть мужъ земледѣлецъ* (Быт. 49, 14—15). И къ одеждѣ первосвященника прибрѣпляется нарамникъ съ наперсникомъ (gationale), чтобы съ разумѣніемъ (ratione) соединялись дѣла и чтобы священнослужитель могъ сказать: *отъ заповѣдей Твоихъ разумѣхъ* (Псал. 118, 104). Эти плеча воротъ имѣли съ той и другой стороны по пяти галлерей, чтобы чрезъ земное и божественное разумѣніе, о различіи которыхъ нами часто было писано, мы входили внутрь храма, длину котораго измѣрилъ мужъ, бывшій проводникомъ пророка, въ сорокъ локтей и ширину въ двадцать локтей или, лучше, длину и ширину воротъ; ибо выше овъ сказалъ только объ ихъ ширинѣ и плечахъ. А что сорокъ, помноженное на двадцать, образуетъ восьмисотое число, которое близко къ осьмеричному, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Поэтому и въ Екклесіастѣ повелѣвается: „давай части семи, давай и восьми“ (Еккл. 11, 2). Какъ мнѣ не безызвѣстно, и часто говорилъ о таинственномъ значеніи этого числа или о томъ, что чрезъ скорби и бѣдствія вѣка сего мы входимъ въ святилище Господа; поэтому ворота имѣли въ длину сорокъ локтей, каковое число всегда означаетъ трудъ. Поэтому и Моисей и Ілія сорокъ дней не ѣдятъ хлѣба и не пьютъ воды (Второз. гл. 9; 3 Цар. гл. 19), и народъ израильскій сорокъ лѣтъ терпитъ страданія и испытанія въ пустынѣ и послѣ многихъ трудовъ входитъ въ землю обѣтованную, и Господь и Спаситель послѣ принятія брэнной плоти сорокъ дней искушается въ пустынѣ, чтобы послѣ побѣды приступили и служили Ему ангелы (Матѣ. гл. 4). Когда же вслѣдствіе скорбей и угнетеній мы можемъ сказать оныя апостольскія слова: *во всемъ скорбляще, но не стужающе си* (2 Кор. 4, 8), и оныя пророческія: *въ скорби распространихъ мя еси* (Псал. 4, 2); то намъ открывается

весьма широкій входъ, имѣющій сорокъ локтей въ длину, чтобы, одержавъ побѣду въ мірскихъ и земныхъ браняхъ, что также составляетъ двойственное число, мы вошли внутрь храма и услышали повелѣніе Господа ученикамъ: *держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоанн. 16, 33).

Ст. 3—4. *И вошедши внутрь (или въ дворъ внутренній) измѣрилъ выступъ (или еламъ) воротъ въ два локтя и ворота въ шесть (или въ десять) и ширину воротъ въ семь локтей (или и плечи воротъ въ семь локтей съ одной стороны и въ семь локтей съ другой стороны). И измѣрилъ длину ихъ (или дверей, ostium) въ двадцать локтей и ширину въ двадцать локтей предъ храмомъ. И сказалъ онъ мнѣ: это—святое святыхъ.* Хотя бы мы и преуспѣвали, однако для насъ всегда открывается большее преуспѣваніе. Поэтому послѣ вхожденія въ храмъ мы снова входимъ внутрь или, какъ LXX перевели, во внутренній дворъ, въ *выступъ* котораго или *аел*, вмѣсто чего Симмахъ [перевелъ] *около воротъ*, Θεοδοтіонъ *еламъ*, по еврейски *ил*, Акила *дверь* (ostium), а мы перевели *выступъ*, было два локтя, чтобы, сообразно вышеуказанному смыслу, мы чрезъ двойственное число приходили къ тому мѣсту, гдѣ находится святое святыхъ. Поэтому и самыя ворота были въ шесть локтей, и вошедши чрезъ нихъ, мы достигаемъ вѣчнаго покоя, на который указывается въ седмичномъ числѣ. Вмѣсто этого LXX перевели: *и ширину воротъ въ семь локтей съ одной стороны и въ семь локтей съ другой стороны*, въ еврейскомъ и въ прочихъ изданіяхъ только одинъ разъ поставлено *семь локтей* относительно ширины воротъ. Слѣдующее же затѣмъ: *и измѣрилъ длину ихъ* или, какъ перевели LXX, *дверей въ двадцать локтей*, вмѣсто чего въ большей части снисковъ изданія LXX стоятъ *сорокъ*, и *ширину въ двадцать локтей предъ храмомъ* означаетъ то, что предъ храмомъ и предъ входомъ въ него намъ всегда встрѣчается мѣра пржняго

труда и подвига. Ибо какое значеніе имѣеть двойственное число въ каждомъ числѣ порознь, то же имѣють и двѣ декады. И то слѣдуетъ принять во вниманіе, что вошедши внутрь чрезъ ворота, имѣющія въ выступѣ два локтя и шесть и семь локтей въ ширину съ той и другой стороны, и двадцать локтей въ длину и столько же въ самыхъ дверяхъ храма, пророкъ научается, какое это мѣсто или какъ оно называется. Ибо сказалъ онъ, говоря, мнѣ: *это святое святыхъ*. Если же предъ храмомъ или, какъ называется Писаніе, предъ лицомъ храма находится святое святыхъ, то сколько блаженства должны мы признать въ соврѣсннихъ и внутреннихъ частяхъ его! О немъ пророкъ говоритъ: *си трудъ есть предо мною, дондеже вниду во святило Божіе и разумью въ послѣдняя ихъ* (Псал. 72, 17) Но нужно и то замѣтить, что при описаніи скиніи называется *святая святыхъ*, во множественномъ числѣ, здѣсь же *святое святыхъ* въ числѣ единственномъ, чтобы послѣ святыхъ (sancta) мы приходили къ святому, подобно тому, какъ послѣ многихъ пѣсней мы приходимъ къ Пѣсни пѣсней, которая есть пѣснь всѣхъ пѣсней и воспѣвая которую мы, какъ женихъ съ невѣстою, соединяемся въ объятіяхъ.

Ст. 5—7. *И намѣрилъ въ стѣнѣ дома шесть локтей и въ ширину бока четыре локтя со всѣхъ сторонъ кругомъ храма. Боковъ же, бокъ о бокъ, дважды тридцать три, и были выступы (eminentia), которые шли по направленію (per) стѣны дома по бокамъ кругомъ, чтобы поддерживать, но не касаться стѣны храма. И былъ дворъ (platea), переходящій сверху въ округленную форму; и велъ онъ вверхъ чрезъ круглую лестницу (cochleam) и въ горницу храма кругообразно. Поэтому храмъ шире былъ сверху, и снизу поднимались вверхъ въ средній [этажъ] .✕. и изъ средняго въ три жилья (ad tristega) и въ вразлѣ (thrael)*. Стоящаго же у LXX: и изъ средняго*

въ *tristega*, то есть въ три горницы, и въ *thrael* въ еврейскомъ нѣтъ. Въмѣсто *thrael* (не знаю, что это слово означаетъ, ибо его нѣтъ въ еврейскомъ) у нихъ [т. е. у евреевъ] читается *uraiti*¹⁾, что и мы и другіе перевели: и увидѣлъ я, чтобы затѣмъ слѣдовало свидѣтельство въ такомъ порядкѣ:

Ст. 8—12. *И увидѣлъ я высоту въ домъ со всѣхъ сторонъ, бока, имѣвшіе въ основаніи мѣру трости, шесть локтей протяженія, и ширину стѣны у бока съ наружной стороны въ пять локтей, и былъ внутренній домъ въ бокахъ дома и между сокровищницами шириною въ двадцать локтей кругомъ дома со всѣхъ сторонъ. И дверь у бока для молитвы (этого у LXX нѣтъ), одна дверь на сѣверъ и одна дверь на югъ, и ширина мѣста для молитвы (этого LXX также не перевели) въ пять локтей кругомъ. Изданіе, которое было отдѣлено и обращено лицомъ на путь, направляющійся къ морю, шириною въ семьдесятъ локтей; стѣна же зданія въ пять локтей ширины кругомъ и длина ея въ девяносто локтей. Достигши святаго святыхъ, о которомъ мы выше сказали, досточтимый мужъ измѣрилъ стѣну святаго святыхъ, которая по причинѣ устроенія міра и всего видимаго творенія, созданнаго въ шесть дней, имѣла шесть локтей, и ширину одного бока въ четыре локтя,—не съ одного бока, но со всѣхъ сторонъ. Четыре же локтя имѣла ширина дома кругомъ для того, чтобы указать на стихіи, изъ которыхъ все состоитъ и въ особенности тѣла человѣческія, борясь противъ которыхъ и подчиняясь власти души, святые удостоиваются войти внутрь и познать тайны Господни. Самые же бока, бывшіе вокругъ дома и отдѣлявшіеся промежуткомъ въ четыре локтя отъ стѣны храма, находились въ взаимной связи, такъ что каждый бокъ касался другаго бока и имѣлъ въ длину не тридцать три локтя, а дважды тридцать*

¹⁾ LXX толковниковъ, вѣроятно, по ошибкѣ, вслѣдствіе сходства буквъ, читали *thrael* вмѣсто *uraiti*.

три, то есть шестьдесятъ шесть. Ветхій Заѣтъ говорятъ въ книгѣ Левитъ (гл. 12), что при рожденіи младенца мужескаго пола, по истеченіи одной недѣли и та, которая родила, и тотъ, кто родился, тридцать три дня должны очищаться. При рожденіи же младенца женскаго пола соблюдается двоякое число, то есть шестьдесятъ шесть. И такъ какъ для того, чтобы придти во святое святыхъ, мы нуждаемся не въ первомъ только, а и во второмъ рожденіи, чтобы, родившись во плоти, возродиться въ духѣ, то ставится число не шестьдесятъ шесть, а дважды тридцать три, чтобы тѣмъ и другимъ рожденіемъ мы были обязаны Богу, какъ виновнику, и Его благодати, и двоякою стѣною обружали бока дома, служаще опорю для зданія храма. Слѣдующее же затѣмъ по еврейскому [тексту]: *и были нѣкоторые выступы, которые шли по направленію стѣны дома по бокамъ кругомъ, чтобы поддерживать, но не касаться стѣны храма* имѣеть тотъ смыслъ, что святые мужи выступаютъ изъ толпы вѣрующихъ по стѣнѣ храма, то есть по всѣмъ бокамъ со всѣхъ сторонъ, и поддерживаютъ основанія Церкви, и однако не касаются стѣны храма, довольствуясь только тѣмъ, чтобы видѣть и издали поклоняться неизреченнымъ таинствамъ. Ибо теперь мы видимъ яко *зерцаломъ въ гаданіи* и не можемъ касаться и постигнуть истины въ полномъ ея видѣ. А что дворъ (platea) былъ округленной формы, поднимаясь вверхъ по круглой лѣстницѣ (per cochleam), и вель въ горницу кругообразно, и поэтому храмъ вверху былъ шире, и такимъ образомъ поднимались снизу вверхъ и въ средній [этажъ], то, полагаю, для читателя ясно, что всегда болѣе тѣснымъ бываетъ то, что находится внизу среди пощеній, и *χαμωνίας* (лежанія на землѣ) и воздержанія въ пицѣ, и что когда мы мало по малу восходимъ на высоту, то намъ открывается болѣе широкій путь и исполняется написанное: *въ скорби распространилъ мя еси* (Псал. 4, 2).

Черезъ округленіе же и черезъ круглую лѣстницу мы восходимъ въ горницу храма. Эта форма между всѣми сущаго признается болѣе красивою также и философами вѣва сего, ибо и небо, и солнце, и луна и прочія звѣзды, и центръ (рисctum) земной, также въ тѣлахъ человѣческихъ: глаза, какъ бы другія звѣзды, и фигура головы, служащей вмѣстилищемъ всѣхъ чувствъ, и округленные пальцы. и бедра и руки обнаруживаютъ эту круглоту. Далѣе, горницу храма, въ которую мы восходимъ изъ болѣе тѣсныхъ мѣстъ въ болѣе высокимвъ, я считаю за ту, которую по книгѣ Царствъ имѣли Ілия и Елисей и по Дѣянїямъ Апостоловъ имѣла Тавїеа, то есть *дѣрхас* и по нашему серна, которая черезъ добрыя дѣла достигла высоты (3 Цар. гл. 17; 4 Цар. гл. 4; Дѣян. гл. 9). Апостоль же Петръ, на которомъ Господь утвердилъ основанїя Церкви, взшелъ въ горницу и пришелъ на кровлю, что выразительнѣе по гречески называется *дѣрса*, то есть терраса кровли, и позналъ таинства Церкви, которыя прежде были невѣдомы міру (Дѣян. гл. 10). Также Спаситель рода человѣческаго совершилъ пасху въ горницѣ, и притомъ въ большой и обширной горницѣ, устланной и очищенной отъ всякой нечистоты, и приготовленной для духовной трапезы, гдѣ Онъ преподавалъ Своимъ ученикамъ таинство тѣла и крови и оставилъ намъ вѣчное праздноваїе непорочнаго Агнца. Дополненїе же: *и изъ средняго въ три жилия*, то есть *въ третьей горницы и въ ораэлъ*, какъ миѣ кажется, должно быть спереди отмѣчено обеломъ. Ибо что за необходимость разсуждать о сомнительномъ и не написанномъ, когда мы должны заниматься тѣмъ, что содержится въ книгахъ евреевъ? Далѣе слѣдуетъ: *и увидѣлъ я высоту въ домъ со всѣхъ сторонъ, бока, имѣшіе въ основанїи мѣру трости, шесть локтей протяженїя, и ширину стѣны у бока съ наружной стороны въ пять локтей, и между сокровищницами* (которыя Симмахъ назы-

васть ἐξέδρας) *ширину въ двадцать локтей вокругъ дома.* Эти числа побазываютъ, что изъ міра сего и отъ земныхъ чувствъ и отъ двойственнаго числа двухъ декадъ, относящагося къ двадцати, мы удостоиваемся войти не только въ святая святыхъ, но и въ горницы ихъ, и всегда имѣть въ памяти, что чрезъ шесть дней нашего творенія, и чрезъ пять чувствъ и чрезъ двадцать локтей ширины мы вошли въ горницу храма и, оставляя земную низменность и смыслъ буквы, переходимъ на высоту Церкви и радуемся общенію Духа Святаго. И дверь, говоритъ, у бока для молитвы на сѣверъ, отъ котораго возгораются бѣдствія на всю землю (Іерем. гл. 1) и удаленіе котораго объщаетъ намъ Господь, говоря: *и сущаго отъ сѣвера отжену отъ васъ* (Іоил. 2, 20). И прекрасно въ дверяхъ противъ сѣвера находится мѣсто молитвы, чтобы мы, по Апостолу (1 Сол. гл. 5), непрестанно молились и говорили вмѣстѣ съ Іереміею: *да не умолкнетъ зѣлица очію твоею* (Плач. 2, 18), или желая избѣжать настоящихъ золъ, или вознося благодареніе за прежде бывшія. Ибо, находясь въ хранилѣ тѣла сего, мы въздыхаемъ и говоримъ: *окаленъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего* (Римл. 7, 24)? Но и съ юга была дверь и она, по еврейскому [тексту], также имѣла мѣсто для молитвы, простиравшееся на пять локтей вокругъ. Ибо послѣ холоднаго сѣвера мы переходимъ къ южной теплотѣ и однако снова ищемъ мѣста для молитвы: при сѣверной двери, чтобы избѣжать оласностей, при южной—чтобы возносить благодаренія за прежде бывшія и чтобы намъ было обезпечено достиженіе побѣды. Пять же локтей и въ этомъ мѣстѣ указываютъ на божественныя чувства, чрезъ которыя мы восходимъ отъ земнаго къ высшему. И зданіе, говоритъ, которое было отдѣлено и обращено лицомъ на путь, направляющійся къ морю, шириною въ семьдесятъ локтей, чтобы, послѣ трудовъ и оласностей, и волнъ и кру-

шеній вѣка сего и семидесяти лѣтъ, о которыхъ пишутъ Іеремія (гл. 25 и 29), и Данилъ (гл. 9) и Захарія (гл. 9), мы достигли истинной и законной субботы семи декадъ, чтобы былъ для насъ вѣчный покой, и чтобы чрезъ ширину въ пять локтей мы достигали длины въ девяносто локтей, въ каковомъ возрастѣ Сарра, имѣвшая девяносто лѣтъ, то есть девять декадъ, родила сына по обѣтованію, родила Исаака, соединившись съ столѣтнимъ Авраамомъ (Быт. гл. 21), то есть съ имѣющимъ таинственное число десяти декадъ. Что означаетъ это число,—это будетъ видно изъ слѣдующихъ затѣмъ словъ Писанія.

Ст 13—22. *И измѣрилъ онъ домъ въ сто локтей длины, и отдѣльное зданіе, и стѣны его въ сто локтей длины. И ширину дома по лицевой сторонѣ и отдѣльнаго [зданія] съ востока въ сто локтей. И измѣрилъ онъ съ лицевой стороны длину зданія, которое позади стояло отдѣльно, ἐκθέτας¹⁾ (то есть выступы) съ той и другой стороны въ сто локтей, и внутренній храмъ и притворы двора. Пороги, и окна косыя, ἐκθέτας кругомъ съ трехъ сторонъ, противъ каждаго порога, и помостъ изъ дерева кругомъ со всѣхъ сторонъ; помостъ (terra) же былъ до оконъ; а окна были закрыты. Вверху дверей до внутренней и наружной части дома, по всей стѣнѣ кругомъ съ внутренней и наружной стороны [все было] соразмѣрно (ad mensuram). И были выдѣланы херувимы и пальмы, и пальма между херувимомъ и херувимомъ, и два лица имѣлъ [каждый] херувимъ: съ одной стороны къ пальмѣ лицо человека, а съ другой стороны къ пальмѣ лицо льва; [такъ] сдѣлано во всемъ домѣ кругомъ. Отъ пола (terra) до верха дверей были сдѣланы рѣзные херувимы и пальмы по стѣнѣ храма. Порогъ былъ четырехугольный, и лицевая*

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ спискахъ читается esthetas и ethecas.

сторона святилища была обращена къ виду деревяннаго жертвенника; вышина его въ три локтя и длина его въ два локтя; и углы его, и длина его и стѣны его деревянныя. LXX: И измѣрилъ онъ \div противъ * дома длину въ сто локтей, и прочее, и промежутокъ (separantia) и стѣны его въ сто локтей длины. И ширину по лицевой сторонѣ храма и прочее въ сто локтей. И измѣрилъ длину промежутка съ лицевой стороны прочаго, бывшаго позади того дома, и прочее съ той и другой стороны длиною въ сто локтей. И храмъ и углы, и внѣшній елакъ покрыты деревомъ, и было сдѣлано три окна на подобіе стѣны для свѣта, чтобы смотрѣть чрезъ нихъ. И домъ, и то, что было подлѣ дома, было покрыто деревомъ вокругъ, и полъ отъ пола до оконъ,—окна же открывались трояко, чтобы смотрѣть чрезъ нихъ,—и до самаго внутренняго и внѣшняго дома, и по всей стѣнѣ вокругъ съ внутренней и наружной стороны [своя] мѣра, и были сдѣланы рѣзные херувимы, и пальмы между херувимомъ и херувимомъ. Два лица было у [каждаго] херувима: съ одной стороны къ пальмѣ лицо чело-вѣка и съ другой стороны къ пальмѣ лицо льва; по всей стѣнѣ вокругъ отъ пола до потолка были сдѣланы рѣзные херувимы и пальмы. И святилище и храмъ отворялись съ четырехъ угловъ предъ лицевою стороною [святаго] святыхъ; видъ былъ подобенъ виду деревяннаго жертвенника; вышина его въ три локтя и длина въ два локтя, и ширина въ два локтя, и имѣлъ рои, также основанія и стѣны его были деревянныя. Слово противъ, которое LXX перевели въ началѣ того свидѣтельства, гдѣ написано: и измѣрилъ противъ дома, въ еврейскомъ нѣтъ. Описываются же святое святыхъ и внутренняя часть храма, о которомъ говорится, что онъ послѣ девяноста локтей имѣеть съ трехъ сторонъ по сто локтей, то есть совершенное число десяти декадъ, чтобы мы и мыслию, и словомъ и дѣломъ служили Господу,

памятуя тотъ апостольскій образецъ, относительно котораго говорится: *да возможемъ разумѣти, что широта, и долгота, и глубина и высота* (Ефес. 3, 18). Что касается отдѣльнаго зданія, о которомъ говорится въ еврейскомъ [текстѣ], и стѣны его, то LXX перевели это чрезъ *прочее* и *промежутки* (separantia), которые не примыкаютъ къ стѣнамъ храма, но имѣютъ вблизи свои особыя стѣны. Также самый храмъ, и углы его, и *славы*, то есть *прѣполюв* или *притворы* внѣшній были покрыты деревомъ, то есть мудростію, каковое дерево жизни, по словамъ Писанія (Быт. гл. 2), находилось въ раю. Также окна были одѣланы на подобіе сѣти, въ родѣ рѣшетокъ, чтобы окна закрывались не прозрачнымъ стекломъ, а рѣшетчатымъ и штучнымъ деревомъ, вмѣсто чего въ еврейскомъ текстѣ стоятъ *косыя окна*, которыя находились только съ трехъ сторонъ храма, именно справа, слѣва и сзади, то есть съ юга, съ сѣвера и съ запада. Восточная же сторона не имѣла оконъ; ибо самый входъ пропускалъ яркій свѣтъ во внутрь и вся внутренность храма наполнялась свѣтомъ отъ дверей, такъ что можно было смотрѣть внутрь чрезъ каждое окно и чрезъ отверстія рѣшетокъ. И не только наружныя части были покрыты деревомъ, но было такое обиліе дерева со всѣхъ сторонъ, что и полъ и отъ пола до оконъ все было покрыто деревомъ. Окна эти, по Семидесяти, отворялись трояко, чтобы открытіе ихъ указывало на троякій разумъ Божій въ храмъ согласно съ написаннымъ въ другомъ мѣстѣ: *ты же напиши я* трояко (Притч. 22, 20). Смотрѣть же можно чрезъ нихъ не только внутрь, но и наружу, чтобы мы знали, что находящееся внутри невидимо, а внѣшнее видимо, чтобы одно указывало на умъ, иное на плоть, одно на духовное разумѣніе, и иное на простое историческое пониманіе, и по всѣмъ стѣнамъ кругомъ какъ съ внутренней, такъ и съ наружной стороны была своя мѣра. Ибо въ храмъ Божіемъ и особенно въ святомъ святыхъ ни-

что не было содѣлано Богомъ безъ разума и мѣры. Также были сдѣланы рѣзные херувимы, безъ сомнѣнія, изъ дерева, достигавшаго отъ пола до оконъ, и фигуры (caelaturae) ихъ были такъ сдѣланы, что онѣ казались не вырѣзанными, а приставленными. Херувимы означаютъ множество знанія. Такимъ образомъ внутри, въ внутреннихъ частяхъ храма послѣ множества знанія вырѣзываются и пальмы, служащія знакомъ побѣды по словамъ апостола: *гоню къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Иисусѣ* (Филип. 3, 14). Эти пальмы были между херувимомъ и херувимомъ, такъ что каждый херувимъ прикрывался боками двухъ пальмъ; херувимъ этотъ имѣлъ не четыре лица, какъ читаемъ въ началѣ этого пророка, то есть [лицо] человѣка, и льва, и тельца и орла, а только два, то есть: человѣка и льва, изъ которыхъ первое относится къ разуму, а второе къ возбужденію (figoget), которое погречески выразительнѣе называется *θωρός*. Возбужденіемъ же мы называемъ не то, которое близко къ страсти и пороку, а то, которое укрѣпляетъ слабый умъ и усиливаетъ духъ борющагося. Ибо мы сначала подчиняемся пожеланію, которое относится къ тельцу, но причинѣ земныхъ дѣлъ, и одно бываетъ плотскимъ, а другое духовнымъ, изъ которыхъ послѣднее приписывается орлу. Вошедши же во святое святыхъ и занявъ внутренность храма, мы не нуждаемся ни въ чемъ другомъ, кромѣ разума и силы, изъ коихъ одно относится къ уму и мудрости, а другое къ твердости духа. Итакъ вся стѣна со всѣхъ сторонъ храма отъ пола до потолка имѣла херувимовъ и пальмы, прекрасно изваянные, за ними открывались святилище и храмъ съ четырехъ угловъ предъ лицевою стороною [святаго] святыхъ. Ибо сперва мы имѣемъ множество знанія, чрезъ которое достигаемъ побѣды надъ врагомъ, а затѣмъ намъ открывается святилище и храмъ, имѣющій четыре угла и весьма твердое положеніе, безъ уклоненія въ какую

либо сторону. Ибо мѣра четырехугольника имѣетъ то свойство, что стоитъ на устойчивомъ основаніи и въ таинственномъ числѣ,enomъ для мудраго читателя, заключаетъ четыре твердыхъ и постоянныхъ элемента, изъ которыхъ все состоитъ. И все было обращено къ лицевой сторонѣ святилищъ; предъ этимъ святилищемъ или въ этомъ святилищѣ былъ видъ деревяннаго жертвенника въ три локтя вышины, и въ два локтя длины и въ два локтя ширины, которые вмѣстѣ составляютъ семь локтей. Жертвенникъ этотъ имѣлъ роги, и бакъ основанія, такъ и стѣны его, то есть бока были деревянные, при чемъ человѣческое слово не можетъ изъяснить таинствъ Священнаго Писанія: какимъ образомъ жертвенникъ, на которомъ возжигался огонь, то есть столъ для буреній, ничего не претерпѣваетъ отъ огня, а, такъ сказать, дѣлается болѣе чистымъ отъ огня. Ибо бакъ дѣла святыхъ, о которыхъ апостолъ пишетъ: *когождо дѣло, яковоже есть, огнемъ искусится* (1 Кор. 3, 13) не погибаютъ, но посредствомъ огня оказываются болѣе чистыми; такъ и дерево жертвенника, которое было изъ деревъ райскихъ, не сожигается отъ близости огня и дѣлается болѣе чистымъ. И вполне естественно признать это относительно святилища и внутренности храма и жертвенника буренія, когда также аміантъ (*ἀμιάντων*)¹⁾, составляющій родъ льна или имѣющій сходство съ льномъ, чѣмъ болѣе горитъ, тѣмъ болѣе дѣлается чистымъ. Прости, читатель, ради трудности и окажи снисхожденіе къ скудному разумѣнію. Ибо чрезъ косыя, сдѣланныя на подобіе сѣти и всегда закрытыя окна мы едва можемъ проникнуть окомъ въ самую внутренность дома сердца нашего, такъ что все, видимое нами, видимъ въ тѣни и въ образѣ и восклицаемъ съ апостоломъ: *о глубина богатства, премудрости и разума Божія! яко неиспытани*

¹⁾ Асбестъ или каменный ленъ.

судове Его и неизслѣдовани путіе Его (Рим. 11, 33), и: кто уразумѣ умъ Господень (Исаи 40, 13), кромѣ того, кто есть Ангелъ великаго совѣта и можетъ открыть достойнымъ свои тайны? Что касается ἐξήτασ, то въ Римѣ такъ называются *solaria*, возвышающіеся надъ стѣнами горницъ, или *meniana*, которыя называются такъ по имени перваго изобрѣтателя и которыя нѣкоторые изъ грековъ называютъ ἐξώστρα¹⁾.

Ст. 22—26. И сказалъ онъ мнѣ: это трапеза предъ Господомъ. И двѣ двери были въ храмъ и въ святилищю, и въ двухъ дверяхъ съ каждой стороны было по двѣ дверцы, которыя смыкались одна съ другою. Ибо было по двѣ двери съ каждой стороны дверей и были сдѣланы на самыхъ дверяхъ храма рѣзные херувимы и изваянія пальмъ, подобно тому какъ были изображены также на стѣнахъ. Поэтому и болѣе толстыя деревья были на лицевой сторонѣ притвора снаружи; надъ ними были косяки окна и подобіе пальмъ съ той и другой стороны на плечахъ (in humerulis) притвора, по бокамъ дома и по ширинѣ стѣнъ. Въ этомъ мѣстѣ изданіе LXX много разнится отъ еврейскаго подлинника. Поэтому укажу только на то, что вмѣсто болѣе толстыхъ деревьевъ они перевели σποδαῖα, то есть *потребныя* или *достойныя попеченія* и вмѣсто *косыхъ оконъ по-таенныя* и что въ концѣ свидѣтельства поставлено: и *измѣрилъ съ той и другой стороны покровы (laquearia) верхняго косяка или притвора и бока дома соединенныя или сопряженныя*, что они выразили чрезъ ἐξουσιμένα и вмѣсто чего мы можемъ перевести *одинаковаго вѣса*. И такъ тотъ

¹⁾ *Solaria* или *meniana*, по объясненію блаж. Іеронима, плоскія кровли, поддерживаемыя поперечными перекладинами (Твор. блаж. Іеронима въ русск. перев. ч. II стр. 423) и огражденныя по краямъ для безопасности возвышеніями или перилами; они соотвѣтствовали нашимъ балконамъ.

мужь, который ввелъ пророка въ сокровенную часть храма и между прочимъ показалъ ему деревянный жертвенникъ, имѣвшій и углы, и роги по LXX, и стѣны деревянныя, сказалъ ему: этотъ жертвенникъ, который ты видишь, есть трапеза предъ Господомъ, которая, подобно терновому кусту (Исх. 3, 2), горитъ и не сгараеть, и о которой святой говоритъ въ Богу: *уготовалъ еси предо мною трапезу со-противъ стужающимъ мнѣ* (Псал. 22, 5). Также была двѣ двери въ храмъ и въ самомъ святилищѣ, чрезъ которыя указывается на тайства двухъ завѣтовъ, и въ двухъ дверяхъ съ каждой стороны было по двѣ дверцы, которыя смыкались одна съ другою, чтобы и въ исторіи ты имѣлъ духовный смыслъ и въ иносказаніи историческую истину, изъ которыхъ каждое одно въ другомъ нуждается, и если недостаетъ одного, то нѣтъ совершеннаго знанія. Слѣдующее же затѣмъ: *было по двѣ двери съ каждой стороны дверей* ино при буквальному пониманіи. Ибо въ большихъ столовыхъ (tricliniis) обыкновенно по двѣ [дверцы] примыкаютъ одна въ другой и соединяются, такъ что большій входъ не чрезъ двѣ большія, а чрезъ четыре меньшія двери закрывается и открывается. На этихъ дверяхъ храма или святаго святыхъ были вырѣзаны херувимы, о которыхъ мы выше сказали, и изванія пальмъ, такъ что послѣ множества знанія входящимъ представлялась побѣда. Это изображеніе пальмъ было также на стѣнахъ храма. И указываетъ причины, почему на самыхъ дверяхъ были вырѣзаны херувимы и изображены подобія пальмъ. Для того и деревья въ притворѣ у воротъ съ наружной стороны были болѣе толстыя, чтобы они были крѣпкими и чтобы могли вмѣщать рѣзбу. И прекрасно въ духовномъ смыслѣ двери были крѣпкими и рѣзными, такъ что они обладали крѣпостію и красотою, чтобы кто либо, подобно Озіи, не могъ вторгнуться въ святое святыхъ и присвоить себѣ священство (2 Пар. гл. 26). Надъ этими дверями были

окна косыя или потайныя, чтобы и свѣтъ, проникавшій внутрь, не имѣлъ совершеннаго знанія и не былъ яснымъ и для всѣхъ доступнымъ, но чтобы для большинства былъ отчасти сокрытымъ. Ибо *нынѣ видимъ въ гаданіи* (1 Кор. 13, 12) и пока мы еще не знаемъ тагъ, какъ должно намъ знать: *егда же придетъ совершенное, тогда еже отъ части, уразднится* (тамъ же ст. 10). *И было подобіе пальмъ съ той и другой стороны.* Прекрасно внутри храма и въ святомъ святыхъ не поставилъ правой и лѣвой стороны, чтобы не показалось, что онъ называетъ что либо лѣвымъ въ томъ, что велико и таинственно; но [сказалъ]: *съ той и другой стороны*, подобно тому, какъ въ Евангеліи написано: *аще тя кто ударитъ въ десную ланиту, обрати ему и другую* (Матѣ. 5, 39). Развѣ нельзя было сказать: *и лѣвую?* Но когда ударяють въ правую, то подставляется другая правая, ибо въ святомъ мужѣ то и другое правое, то и другое совершенное. *И на плечахъ притвора, по бокамъ дома и по ширинѣ стѣнъ:* вмѣсто этого LXX перевели: *на покроваяхъ елама*, то есть преддверія (προπόλων), *и бока дома одинаковаго вѣса* или *мѣры*, чрезъ что прикровенно показывается, что и столбы верхняго косяка или притвора (ибо это, повидимому, означаютъ плеча), и бока дома, и ширина стѣнъ—все исполнено разума и мѣры и что въ храмѣ Господнемъ нѣтъ ничего такого, что было бы устроено безъ мѣры и мудрости.

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ.

Тринадцатая книга толкованій на Іезекиіля есть вторая [книга] изъясненія храма, которую вмѣстѣ съ четырнадцатою, при помощи Спасителя нашего, я желаю продиктовать до конца, воспѣвая вмѣстѣ съ Давидомъ слѣдующія [слова] изъ псалма того же числа—четырнадцатаго: *Господи, кто*

будеть обитать въ жилищи Твоемъ? или кто вселится во святую гору Твою? (Псал. 14, 1)? Это мы должны признать труднымъ и невозможнымъ. Поэтому и въ другомъ мѣстѣ мужъ желаній сильнѣе какъ бы молить и говорить: *едино просихъ отъ Господа, то възвѣщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего. зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его* (Псал. 26, 4—5). И снова говорить: *коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ. Желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни* (Псал. 83, 2—3). Предупреждаю о злословіяхъ недоброжелателей, которые разсматриваютъ не то, что сами они могутъ, а то, что я не могу, и бритуя наше, не представляютъ своего на судъ, никогда не состязаясь, но судя о состязующихся сподойно или, вѣрнѣе, высокоумѣрно. Легко читать нотаціи другимъ, и порицать каждый ударъ и смѣяться надъ чужими ранами, а тамъ, гдѣ нужно наносить рану, разглагольствовать подобно невѣжественному фехтмейстеру (lanistae). Признаюсь, что при истолкованіи храма Іезекіилева и того, что относится къ концу этой книги, я не написалъ ничего, соответствующаго важности предмета, и если тѣмъ не менѣе удостоюсь уразумѣть что либо не многое, то за это возношу благодареніе Спасителю. Ибо написано: *аще не утѣрите, ниже имате разумѣти* (Исаи 7, 9). И въ другомъ мѣстѣ: *аще имате въру яко зерно горчишно и речете горь сей: преиди и свергнися въ море, будетъ* (Матѣ. 17, 20; 21, 21). И какимъ образомъ апостоль упоминаетъ, что зерно горчишное составляетъ не малую часть вѣры, а всю вѣру, говоря: *и аще имамъ всю въру, яко и горы преставляти* (1 Кор. 13, 2)? Ибо это зерно горчишное, если оно будетъ даже небольшимъ, вырастаетъ большимъ деревомъ и птицы небесныя обитаютъ въ вѣтвяхъ его (Лук. гл. 13). Поэтому тебѣ, дѣвственница Евстохія, съ любовію принимающей наши, какія бы они ни были

[произведенія], я желаю засвидѣтельствовать и вкратцѣ напоминаю мнѣніе ритора Викторина, чтобы ты знала, что темнота книгъ происходитъ по тремъ причинамъ: или отъ высоты предмета, или отъ неискусности учителя, или отъ невоспріимчивости слушателя; изъ нихъ первую и вторую я открыто признаю въ этомъ трудѣ, по третью легко отвергается твоимъ проникательнымъ умомъ и любовію къ Писаніямъ, и тѣмъ, что ты вслѣдствіе преимуществъ дѣвства и воздержанія въ лицѣ имѣешь Бога,—не скажу: частымъ, но постояннымъ гостемъ. Итакъ займемся тринадцатою книгою [толкованій] на Іезекіиля, начало которой слѣдующее:

Глава XLII. Ст. 1—12. „И вывелъ онъ меня во внѣшній дворъ путемъ, ведущимъ къ сѣверу, и ввелъ меня въ сокровищницу, бывшую противъ отдѣльнаго зданія и противъ зданія, выходящаго на сѣверъ. Съ лицевой стороны сто локтей длины у сѣверной двери и пятьдесятъ локтей ширины противъ двадцати локтей внутренняго двора и противъ замощеннаго камнемъ пола внѣшняго двора, гдѣ была галлерей, соединенная съ тройною галлереею. И предъ сокровищницами ходъ (deambulatio) въ десять локтей ширины, обращенный внутрь пути въ одинъ локоть, и двери ихъ къ сѣверу, гдѣ сокровищницы вверху были ниже, потому что онѣ поддерживали галлерей, которыя выступали изъ нихъ отъ нижнихъ и среднихъ [частей] зданія. Ибо онѣ были въ три яруса и не имѣли столбовъ, подобныхъ столбамъ дворовъ; потому онѣ выступали отъ низшихъ и среднихъ (частей или дворовъ), считая отъ земли, на пятьдесятъ локтей. И была снаружи ограда по направленію сокровищницъ, бывшихъ на пути внѣшняго двора предъ сокровищницами; длина ея въ пятьдесятъ локтей. Ибо длина сокровищницъ внѣшняго двора была въ пятьдесятъ локтей, а длина предъ лицевою стороною храма въ сто локтей. И былъ внизу этихъ

сокровищницѣ входъ съ востока для входящихъ въ нихъ изъ внѣшняго двора, въ ширию ограды двора, бывшаго противъ восточнаго пути предъ отдѣльнымъ зданіемъ. И предъ зданіемъ были сокровищницы, и путь передъ ними такой же, какъ у сокровищницъ, бывшихъ на пути сѣверномъ, такая же длина ихъ и такая же ширина ихъ. И всякій входъ ихъ, и подобія, и двери ихъ такія же, какъ двери сокровищницъ, бывшихъ на пути, обращенномъ къ югу, и дверь во главѣ пути, который былъ предъ отдѣльнымъ притворомъ для входящихъ восточнымъ путемъ“. LXX: „И вывелъ онъ меня во внѣшній дворъ ÷ къ востоку * противъ сѣверныхъ воротъ, и ввелъ меня, и вотъ пять комнатъ (exedrae) подлѣ части зданія и вблизи отдѣльнаго зданія къ сѣверу, и противъ ста локтей длины съ сѣвера и пятидесяти локтей ширины; онѣ расположены подобно воротамъ внутренняго двора и столбамъ внѣшняго двора, по порядку противъ лицевой стороны тройной галлерей, и противъ комнатъ (exedras) ходъ (deambulatio) въ десять локтей ширины и чрезъ сто локтей длины внутрь пути въ одинъ локоть, и двери ихъ къ сѣверу. И такіе же ходы горницъ, ибо столбы выступали отъ нижнихъ столбовъ, и такое же было разстояніе. И были тройныя галлерей и не имѣли столбовъ, подобныхъ столбамъ въ внутреннихъ [дворахъ]; поэтому они выступали отъ тѣхъ, которые были ниже, и въ срединѣ отъ земли на пятьдесятъ локтей, и свѣтъ внѣшній такой же, какъ въ комнатахъ (exedrae) внѣшняго двора, обращенныхъ къ комнатамъ сѣвернымъ, длиною въ пятьдесятъ локтей. Ибо длина комнатъ, обращенныхъ лицевою стороною во внѣшній дворъ, была въ пятьдесятъ локтей. И они находятся противъ лицевой стороны ихъ, всѣ въ сто локтей, и двери этихъ комнатъ при восточномъ входѣ, чтобы входилъ чрезъ нихъ въ внутреннемъ дворѣ, соотвѣтственно свѣту, который былъ въ началѣ хода къ югу, противъ юга и лицевой стороны остальнаго и отдѣль-

наго зданія. И комнаты и ходъ противъ лицевой стороны ихъ такой же мѣры, какъ комнаты и путь на сѣверъ, и такая же длина и ширина ихъ, и всякій выходъ ихъ, и входъ, и просвѣты (luminaria), и двери комнатъ къ югу, и входъ отъ начала хода къ просвѣту, на протяженіи трости, и тотъ, который служить для входа чрезъ нихъ къ востоку“. Того, что перевели LXX: *къ востоку*, въ еврейскомъ нѣтъ, и это, очевидно, излишне. Ибо какимъ образомъ онъ выводится во внѣшній дворъ къ востоку, когда далѣе слѣдуетъ: *противъ сѣверныхъ воротъ*? Гдѣ мы перевели: и *вывелъ меня въ сокровищницу, бывшую противъ отдѣльнаго зданія и противъ зданія, выходящаго на сѣверъ*, вмѣсто чего у LXX стоитъ: и *вывелъ меня, и вотъ пять комнатъ у остальнаго зданія и вблизи отдѣльнаго къ сѣверу*, тамъ, и выше и въ настоящемъ мѣстѣ, вмѣсто *отдѣльнаго*, какъ перевели Авила и Симмахъ, Авила во второмъ изданіи и Θεодотіонъ поставили самое слово *gazera*, во всѣхъ мѣстахъ изображая его одинаково, и многое другое, поставленное въ настоящемъ мѣстѣ, столько представляетъ разногласій между еврейскимъ текстомъ и LXX не только относительно порядка, но также относительно числа и перевода словъ, что если бы я захотѣлъ останавливаться на каждомъ изъ нихъ, изслѣдывать разности и объяснять причины ихъ, то далеко увлчился бы отъ предмета. Вслѣдствіе безнадежности и высоты предмета я хотѣлъ обойти настоящее мѣсто молчаніемъ, но призналъ за лучшее сказать что нибудь, нежели совсѣмъ ничего не сказать, слѣдуя извѣстному изреченію Сократа: „знаю, что не знаю“. Ибо часть знанія составляетъ знаніе о томъ, что не знаешь. Итакъ, когда пророкъ тщательно осматрѣлъ то, что было внутри, тогда мужъ, имѣвшій въ рукѣ вервь и трость, вывелъ его во внѣшній дворъ путемъ, ведущимъ къ сѣверу, что онъ уже и выше видѣлъ, прежде нежели вошелъ внутрь. Но иначе мы видимъ, обладая со-

вершеннымъ знаніемъ, и иначе въ началѣ ученія. И необходимо, чтобы видѣвшій внутреннее, видѣлъ также то, что находится извнѣ, имѣя ту же форму, и мѣры и сокровенныя тайны. Выведенъ же онъ былъ въ сокровищницу или, какъ перевели Симмахъ и Θεοδοτῖονъ, въ *exedram* (сводообразную залу) или же, какъ [перевелъ] Θεοδοτῖονъ, въ *παστοφόριον*, что означаетъ *thalamus* (спальню); она находилась противъ отдѣльнаго зданія. Прибавленнаго же Семьюдесятью вмѣсто сокровищницы *пять комнатъ* (*exedrae*) въ еврейскомъ нѣтъ. Сокровищница эта находилась противъ отдѣльнаго зданія, *gazera*, о которомъ мы выше уже сказали. Было же оно отдѣльнымъ, служа для принятія тѣхъ, кои приходили съ сѣвера, и находилось противъ зданія, выходящаго на сѣверъ, то есть обращеннаго лицевою стороною къ сѣвернымъ странамъ, а не нахолившагося на сѣверѣ, чтобы легче былъ переходъ для оставлявшихъ холодъ сѣвера, отъ котораго возгораются бѣдствия надъ землею (Перем. гл. 1). Въ книгѣ Числъ мы читаемъ, что колѣна Дана и Нефѣалима и Асира, сыновей Валу и Зелфы, служанокъ Рахили и Лія, поставили станъ съ сѣверной стороны (Числ. гл. 2). Также теперь дверь сѣверная имѣла съ лицевой стороны сто локтей длины и пятьдесятъ ширины, чтобы десятью декадами указывалось на квадратное и совершенное число, а семь седмиць, которыя служатъ числомъ отпущенія и переходятъ въ начало единства, то есть въ осьмерицу, указывали на священническія мѣста въ храмѣ Божиѣмъ. Также то, что присоединяется по еврейскому [тексту]: *противъ двадцати локтей внутренняго двора*, вмѣсто чего LXX перевели: *расположены были подобно воротамъ внутренняго двора*, имѣетъ тотъ смыслъ, что сотенное и пятидесятое числа внѣшняго двора имѣютъ тоже значеніе, какое [имѣетъ] двадцатое [число] внутренняго двора. Ибо если число четыре помножить на пять, то въ числѣ двадцать найдешь оба завѣта, чтобы

и Законъ содержался въ Евангеліи и Евангеліе выходило изъ корня Закона. вмѣсто этого числа LXX перевели *подобіе внутренняго двора*, можетъ быть страшась поставить во внутреннемъ дворѣ двадцатое число, въ каковомъ приносятся дары Исава. Далѣе слѣдуетъ: *и противъ замощеннаго каменнѣ пола внѣшняго двора, гдѣ была галлерей, соединенная съ тройною галлереею*, вмѣсто чего LXX перевели: *и подобно столбамъ внѣшняго двора были расположены по порядку противъ лицевой стороны тройныхъ галлерей*. Означаетъ же это то, что полъ внѣшняго двора былъ устланъ живыми камнями, чтобы стопы священниковъ не загрязнялись ни лѣтнею пылью, ни зимнею грязью. Поэтому и Господь предъ восхожденіемъ къ Отцу омываетъ ноги учениковъ, чтобы они съ омытыми и чистыми ногами восходили въ царства небесныя, и повелѣваетъ апостоламъ оттрясать прахъ отъ ногъ своихъ, если они, вошедши въ какой либо городъ, не будутъ приняты,—для того именно, чтобы они не допускали, чтобы у нихъ оставалось что либо изъ земныхъ даровъ ихъ. И не только полъ былъ замощенъ камнемъ, но и галлерей была соединена съ тройною галлереею. Одна галлерей, защищающая священниковъ отъ дождя и зноя и соединенная съ тройною галлереею, указываетъ на таинство Троицы, которое, хотя раздѣлено чрезъ имена Отца, Сына и Духа Святаго, однако соединяется въ единомъ божествѣ. Предъ сокровищницами или сводообразными залами и спальнями былъ также ходъ въ десять локтей, обращенный лицевою стороною внутрь пути въ одинъ локоть. Прибавленное же Семьюдесятью: *чрезъ сто локтей длины* излишне; потому что этого нѣтъ въ еврейскомъ. Ставя это, они перевели то, что находится въ еврейскомъ текстѣ: *обращенный лицевою стороною внутрь пути въ одинъ локоть*, бабъ мы перевели это съ еврейскаго подлинника.

Означаетъ же это то, что предъ дверями всѣхъ сокровищницъ или сводообразныхъ залъ и спальныхъ комнатъ былъ ходъ, имѣющій въ ширину десять локтей, каковое число также совершенное или по причинѣ десятисловія или же по причинѣ таинства евангельскаго. Ибо если отъ единичнаго дойдешь чрезъ два и три до четвертаго числа ¹⁾, то получается десятичное число евангелій, въ ширинѣ котораго ходятъ священники, шествуя предъ каждою изъ сокровищницъ, но только такъ, что всегда взираютъ внутрь того пути, который ведетъ къ одному локтю, то есть къ служенію единому Богу, какъ говоритъ Сынъ къ Отцу: *явихъ имя Твое человекомъ* (Іоанн. 17, 6). Ибо это есть тотъ самый Путь, взирающій внутрь, который говоритъ въ Евангеліи: *Азъ есмь путь, и истина и животъ* (Іоанн. 14, 6). Ибо никто не приходитъ къ познанію Отца, какъ только чрезъ Сына. Далѣе слѣдуетъ: *и двери ихъ къ северу, гдѣ сокровищницы вверху были ниже, потому что онѣ поддерживали галлерей, которыя выступали изъ нихъ отъ нижнихъ и среднихъ [частей] зданія*. Ибо они были въ три яруса и не имѣли столбовъ, подобныхъ столбамъ дворовъ. Поэтому они выступали отъ низшихъ и среднихъ [частей зданія], считая отъ земли, на пятьдесятъ локтей. При дополненіи же *двери ихъ* подразумѣвается: *комнатъ* или *сокровищницъ*, о которыхъ была рѣчь выше. Эти сокровищницы вверху, то есть въ горницахъ, были ниже. Въ эти горницы восходили Ілія и Елисей (3 Цар. гл. 17; 4 Цар. гл. 4), и Господь съ учениками предъ совершеніемъ пасхи (Марк. гл. 14), и Тавиѳа, которая была воскрешена по вѣрѣ апостола и ради своихъ добродѣтелей (Дѣян. гл. 9). Это тѣ горницы, о которыхъ въ Псалмѣ написано: *напаяя горы изъ горницъ (или отъ превыспреннихъ) своихъ* (Псал. 103, 13). Ибо кто не дѣлается горою

¹⁾ То есть: если сложить числа 1+2+3+4.

и не взойдетъ на высоту, тотъ не будетъ напояться дождями Господа, который, смотря по различію заслугъ, напоеть съ первой, со второй и съ третьей горницы. Также самыя сокровищницы, то есть хранилища сокровищъ Господнихъ, вверху были ниже. Ибо чѣмъ болѣе кто возвышается, тѣмъ болѣе онъ принижается съ апостоломъ, говоря: *иже нѣсмь достоинъ нарецися апостола, яко гонихъ Церковь Божию* (1 Кор. 15, 9). Въ горницахъ же самыя сокровищницы были ниже, потому что онѣ поддерживали галереи, которыя выступали изъ нихъ отъ низшихъ и среднихъ [частей] зданія. И уважаетъ причины, почему сокровищницы, находившіяся въ горницахъ, были ниже. Ибо онѣ, говорить, поддерживали галереи, которыя находились подъ открытымъ небомъ и выступали отъ низшихъ и среднихъ [частей] зданія, такъ что вторая горница была выше пола низшей части зданія и третья горница была выше второй, и чѣмъ кто выше поднимался, тѣмъ вышею пользовался горницею, которая вслѣдствіе приниженія возрастала согласно съ словами Господа: *аще кто хочетъ между вами высшимъ быти, да будетъ всѣхъ меншій* (Марк. 9, 35). Ибо онѣ не поддерживались другими столбами, какъ мы читаемъ относительно столбовъ во дворахъ, но выступали отъ низшихъ и среднихъ частей, считая отъ земли, на пятьдесятъ локтей по числу отпущенія всѣхъ долговъ. Онѣ были въ три яруса, относительно которыхъ повелѣвается: *напиши я трижды, на совѣтъ и разумъ, на отвѣты словесемъ истиннымъ, предлагаемымъ тебѣ* (Притч. 22, 20—21). Такимъ образомъ низшее и вышнее нуждается въ столбахъ, а что находится выше и внутри, это въ пользованіи столбами, то есть чужою помощью, не нуждается. За симъ слѣдуетъ: *и была снаружи ограда по направленію сокровищницъ, бывшихъ на пути внѣшняго двора предъ сокровищницами; длина ея въ пятьдесятъ локтей. Ибо длина сокровищницъ внѣшняго двора*

была въ пятьдесятъ локтей, а длина предъ лицевою стороною храма въ сто локтей. Ограда означаетъ стѣну, которая была наружною и окружала сокровищницы на пути внѣшняго двора, имѣя въ длину пятьдесятъ локтей, о священномъ значеніи каковаго числа мы часто говорили. Затѣмъ длина предъ храмомъ была не въ пятьдесятъ локтей, какъ предъ сокровищницами, а въ сто локтей, чтобы послѣ отпущенія пѣхъ грѣховъ мы ожидали совершенныхъ наградъ въ стоичномъ числѣ. вмѣсто ограды или стѣны, что по еврейски называется *gader*, LXX перевели *свѣтъ*, который приходитъ извнѣ и просвѣщаетъ очи сердца нашего, потому что природа нашего свѣта, обращающагося въ чувствѣ, недостаточна для того, чтобы имѣть полное сіяніе званія, если оно не приходитъ извнѣ по благодати Божіей. Онъ сначала просвѣщаетъ очи сердца нашего и дѣлаетъ свѣтлымъ весь внѣшній дворъ, простирающійся въ ширину на пятьдесятъ локтей. Послѣ же того, когда мы придемъ къ лицевой сторонѣ храма, то получимъ совершенныя награды въ совершенномъ числѣ. Внизу же сокровищницъ былъ входъ съ востока для приходящихъ въ нихъ изъ внѣшняго двора. Ибо мы должны обладать богатствами Божіими и изъ внѣшняго двора обрѣсти входъ подъ сокровищницами съ востока и чрезъ ширину ограды, обращенной на восточный путь, ирїидти къ зданію, отдѣленному для святыхъ, предъ которымъ находятся сокровищницы и на самомъ пути подобіе сокровищницъ, бывшихъ на пути сѣверномъ. Ибо хотя мы достигаемъ восточнаго входа, однако подобіе большаго заключается въ меньшемъ и мы не можемъ достигнуть восточнаго свѣта иначе, какъ только сѣвернымъ путемъ, то есть стремясь чрезъ меньшее и низшее къ большому и высшему. Въ самомъ же входѣ длина была одинаковая съ высотой, то есть одна и та же мѣра съ четырехъ сторонъ, и всякій входъ и подобія, и двери имѣли ту же самую мѣру и подобіе, какую сокровищницы, находившіяся на

пути, обращенномъ къ югу. Ибо чрезъ востокъ, уничтожая холодъ сѣвера, мы достигаемъ юга, на которомъ Женихъ возлежитъ въ полдень и пребываетъ въ полномъ свѣтѣ. Во главѣ же того же пути, то есть восточнаго, открытаго для входящихъ, находится дверь, которая если не будетъ открыта Тѣмъ, который говоритъ: *Азъ есмь дверь* (Іоан. 10, 9) и который имѣетъ ключъ Давида, то мы не можемъ достигнуть притвора, отдѣленнаго для добродѣтелей святыхъ и принимающаго входящихъ съ сѣвера. Излишне было бы объяснять каждое отдѣльное слово этого мѣста по LXX; ибо и то, что сказано, не чуждо темноты, и то, о чемъ мы умалчиваемъ, очень сходно съ тѣмъ, о чемъ мы сказали.

Ст. 13—14. *И сказалъ онъ мнѣ: сокровищницы сѣверныя и сокровищницы южныя, которыя предъ отдѣльнымъ зданіемъ, это сокровищницы священныя, въ которыхъ питаются священники, приближающіеся къ Господу во святомъ святыхъ. Тамъ они будутъ класть святое святыхъ, и приношеніе за грѣхъ и за вину, ибо это мѣсто святое. Когда же священники войдутъ, то они не должны входить изъ святилища во внѣшній дворъ, но тамъ должны слагать одежды свои, въ которыхъ служатъ, потому что онъ священны, и надѣтъ другія одежды и такимъ образомъ выходитъ къ народу. Когда тотъ мужъ, который былъ руководителемъ пророка, ввелъ его во внѣшній дворъ и показалъ все то, о чемъ сказано въ предшествующей рѣчи, также сокровищницы или комнаты, въ которыхъ онъ очень долго былъ, то сказалъ ему: это сокровищницы или сводообразныя залы (exedrae) и спальни (thalami) съ сѣверной и южной стороны, которыя находятся предъ отдѣльнымъ зданіемъ и называются священными сокровищницами; въ нихъ питаются священники, приближающіеся къ Господу во святомъ святыхъ. Отсюда мы узнаемъ, что есть много различныхъ родовъ пищи, которыми можно или нельзя питаться священникамъ, и тѣ самыя, ко-*

торые можно употреблять въ нищу, употребляются не во всѣхъ мѣстахъ, не всѣми и не во всякое время. Сѣверныя и южныя сокровищницы—это, по моему мнѣнію, тѣ, которыя заключаютъ или простую исторію, или таинства духовнаго разумѣнія, чтобы мы чрезъ сѣверъ приходили къ югу. Ибо не такъ должно читать буквально и не такъ должно выводить фундаментъ исторіи, чтобы мы не доходили до верха, и не такъ должно бласть кровли на пребраснѣйшемъ зданіи, чтобы онѣ не имѣли прочныхъ фундаментовъ. Священники же, питающіеся въ комнатахъ, въ которыхъ заключаются многія богатства, это тѣ, которые приближаются къ Господу и относительно которыхъ Писаніе (Исх. гл. 24) свидѣтельствуесть, что Моисей приближался къ Господу, а прочіе не могли подходить. Въ созидавіи таинственнаго храма и въ таинствѣ Церкви есть много священниковъ и апостольскихъ мужей, которые приближаются къ Господу и не въ какомъ бы то ни было мѣстѣ, а во святомъ святыхъ. Что же касается словъ по LXX: *сыны Садока*, который означаетъ *праведный*, то ихъ нѣтъ въ еврейскомъ. Тамъ, говорить, священники будутъ бласть святое святыхъ, и приношеніе, то есть жертву всесоженія, и [жертву] за грѣхъ и за невѣдѣніе, такъ что они должны не одну лишь постоянную жертву приносить, но знать, какъ умилостивлять Господа въ различное время и соотвѣтственно качеству грѣха или невѣдѣнія; ибо это мѣсто святое и въ немъ живетъ священническій чинъ, который можетъ просить за другихъ. Когда же имъ должно выходить къ тѣмъ, бои не могутъ входить внутрь храма и познать тайны божественнаго вѣдѣнія, то пусть священники, говорить, выходятъ къ нимъ вонъ во внѣшній дворъ и не въ тѣхъ одеждахъ, въ которыя они были облечены внутри, то есть *во утробы щедротъ* (Кол. 3, 12) и въ Господа Спасителя, о которыхъ написано: *облецытеся Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ* (Рим. 13, 14), и не употребля-

ють тѣхъ рѣчей, о которыхъ Богъ говоритъ: „тайна Моя Мнѣ и Моимъ“, чтобы не впасть въ то, что воспрещаетъ Спаситель, говоря: *не дадите святая псомъ, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями* (Матѳ. 7, 6). Но пусть они внутри слагаютъ съ себя тѣ одежды, въ которыя они облачаются, когда служатъ внутри храма, ибо онѣ священны и ихъ не должно носить предъ тѣми, кои не имѣютъ совершенной святости; а пусть они надѣваются другія одежды и въ такомъ видѣ являются въ народу. Пусть они, говоритъ, такъ говорятъ къ народу, какъ можетъ слушать народъ. Поэтому и апостолъ говорилъ Коринтянамъ, у которыхъ слышалось блуженіе, и таково блуженіе, якоже ни во языцехъ именуется (1 Кор. 5, 1): *млекоъ вы напоихъ, а не брашною, то есть не твердою пищею, ибо не уможаете* (1 Кор. 3, 2). И оная къ нимъ говоритъ: *чадца моя, имже паки болѣзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* (Галад. 4, 19). Ибо для малолѣтнихъ и грудныхъ дѣтей не только не полезна, но и пагубна твердая пища, приличествующая людямъ совершеннолѣтнимъ. Дополненное же Семьюдесятью: *потому пусть не выходятъ священники во дворъ внѣшній, чтобы всегда святы были приносящіе*, мы должны отмѣтить спереди обеломъ, потому что этого нѣтъ въ еврейскомъ.

Ст. 15—20. *И, кончивъ измѣреніе внутренняго дома, онъ вывелъ меня чрезъ ворота, обращенныя лицомъ къ восточному пути, и измѣрилъ его кругомъ со всѣхъ сторонъ (или подобіе дома кругомъ по порядку). Намѣрилъ же онъ противъ восточнаго вѣтра (или: и сталъ позади воротъ, обращенныхъ къ востоку) тростію измѣренія всего пятьсотъ тростей, по трости измѣренія кругомъ. И намѣрилъ противъ сѣвернаго вѣтра тростію измѣренія есего пятьсотъ тростей. И къ южному вѣтру намѣрилъ тростію измѣренія всего пятьсотъ тростей. И къ западному вѣтру намѣрилъ тростію измѣренія всего пятьсотъ тростей.*

Съ четырехъ вѣтровъ измѣрилъ стѣну кругомъ со всѣхъ сторонъ длиною въ пятьсотъ локтей и шириною въ пятьсотъ локтей, отдѣляющую святилище отъ мѣста для народа. Нужно знать, что послѣ вѣтра восточнаго и сѣвернаго, относительно южнаго и западнаго у LXX порядокъ обратный. Ибо они сперва поставили западный, то есть море, а потомъ южный, между тѣмъ, какъ у евреевъ сначала стоитъ южный и послѣ того западный. То, что теперь говоритъ Писаніе: *и кончивъ измѣреніе внутренняго дома, онъ вывелъ меня чрезъ ворота, обращенныя лицомъ къ восточному пути,* показываетъ, что все вышесказанное относительно и наружной, и внутренней стороны, и внутреннихъ частей храма, то есть святаго святыхъ, относится собственно къ зданію храма и внутренней части храма. Поэтому теперь слѣдуетъ: *вывелъ онъ меня чрезъ ворота, обращенныя лицомъ къ восточному пути, и измѣрилъ его кругомъ со всѣхъ сторонъ или подобіе дома.* Чрезъ это дается знать, что осматривается не самый домъ, а подобіе дома, ибо *видимъ нынѣ якоже зеркаломъ въ гаданіи* (1 Кор. 13, 12); *егда же прійдетъ совершенное, тогда, еже отъ части, упразднится* (тамъ же ст. 10). Поэтому и Моисей чрезъ скинію и Соломонъ чрезъ зданіе воздвигли не истинную скинію храма, а подобіе и образъ, чтобы чрезъ меньшее и земное мы могли уразумѣть то, что находится на небѣ и въ духовномъ зданіи. Мужъ же, введшій пророка не во виѣшній дворъ, а чрезъ ворота, обращенныя лицомъ къ восточному пути, во первыхъ измѣрилъ противъ восточнаго вѣтра, то есть съ сѣверной стороны, въ пятьсотъ локтей кругомъ, во вторыхъ съ сѣвера, въ третьихъ съ юга, въ четвертыхъ съ моря, то есть съ запада, слѣдовательно съ четырехъ вѣтровъ, стѣны кругомъ, какъ въ длину, такъ въ ширину, то есть съ четырехъ сторонъ, каковая стѣна вмѣстѣ имѣла двѣ тысячи тростей. Если же трость была въ шесть локтей и въ одну *παλαστῆ* (пядь),

каковая *παλαίστη* составляет шестую часть локтя; то ясно, что внѣшняя стѣна имѣла вокругъ двѣ тысячи тростей, которыя вмѣстѣ составляютъ двѣнадцать тысячъ триста тридцать три и одну треть двухъ тысячъ локтей. Мудрый и прилежный читатель пусть читаетъ книгу Исуса Навина, и найдеть, какъ соблюдается эта мѣра въ окрестностяхъ городовъ. Поэтому и легионъ бѣсовъ избралъ это число при погубленіи свиней (Лук. гл. 8), чтобы тотъ, кто, по заповѣди Господа, отдѣлень для служащихъ Богу, служилъ, наоборотъ, для гибели тѣхъ, кои проводятъ жизнь, соотвѣтствующую грязи и нечистотѣ. Вся же стѣна, которая была внѣшнею и имѣла весьма большую длину и ширину съ четырехъ сторонъ, заключаетъ число апостоловъ, то есть двѣнадцать тысячъ, такъ что для каждаго апостола принимается тысячное число, и одного не достигаетъ *исполненія Христова и мужа совершенна* (Ефес. 4, 13), если не присоединяется въ нему и *παλαίστη*, которыя составляютъ триста тридцать три локтя и одну треть локтя, чрезъ что указывается на таинство святой и досточтимой Троицы, которая все обружаетъ и ограждаетъ и сохраняетъ обитателей своего храма въ полной безопасности. Поэтому ковчегъ Ноевъ имѣеть триста локтей длины и тридцать локтей высоты, завершающейся однимъ локтемъ (Быт. гл. 5). Присоединяемая же тамъ пятьдесятъ локтей ширины означаютъ (какъ мы часто говорили) таинство отпущенія. Поэтому и Господь тридцати лѣтъ приходитъ во крещенію и этотъ самый пророкъ въ началѣ своей книги ставить тридцатый годъ. Это трехсотое и тридцатое число завершается присоединеніемъ трехъ и одной трети. Того же, что вслѣдствіе простаго толкованія, — такъ какъ при быстромъ диктованіи мы бываемъ не очень внимательны, — находится и у LXX и въ нашемъ переводѣ: *измѣрилъ стѣну кругомъ со всѣхъ сторонъ длиною въ пятьсотъ локтей и шириною въ пятьсотъ локтей*, на еврейскомъ языкѣ нѣтъ, но просто

[указывается] длина въ пятьсотъ и ширина въ пятьсотъ, при чемъ подразумѣвается: тростей, подобно тому какъ выше четыре раза было сказано, что тотъ, кто держалъ трость, измѣрилъ стѣну съ каждой стороны, съ востока, съ сѣвера, съ юга и съ запада въ пятьсотъ локтей. На пятисотое же число, которое близко къ пятидесятому, относящемуся къ отпущенію вѣхъ грѣховъ, указываютъ не только ветхое Писаніе (Левит. гл. 25), но и слова Спасителя въ Евангеліи, который говоритъ: *два должника бѣста заимодавцу нѣкоему: одинъ бѣ долженъ пятисотъ динарій, другій же пятидесятъ* (Лук. 7, 41). И отдѣляла стѣна святилище отъ мѣста для народа. Отсюда мы видимъ, что весь вышеописанный храмъ былъ предназначенъ для служенія священниковъ и что стѣна эта, занимавшая столь обширное пространство и все окружающая, отдѣляла святилище отъ мѣста для народа.

Глава XLIII. Ст. 1—9. „И вывелъ онъ меня въ тѣмъ воротамъ, которыя обращены лицомъ къ восточному пути. И вотъ слава Бога Израилева шла черезъ восточный путь, и гласъ Его былъ, какъ звукъ множества водъ, и земля озарялась отъ славы (majestate) Его. И видѣлъ я видѣніе, подобное тому, которое я видѣлъ, когда приходилъ погубить городъ, и такія же явленія, какія я видѣлъ у рѣки Ховара, и падъ я на лице свое. И слава Господа вошла во храмъ путемъ воротъ, обращенныхъ лицомъ къ востоку. И поднялъ меня духъ, и ввелъ меня во внутренній дворъ, и вотъ слава Господа наполнила домъ. И я слышалъ говорящаго мнѣ изъ дома. И Мужъ, стоявшій подлѣ меня, сказалъ мнѣ: сынъ человѣческой! [это] мѣсто престола Моего и мѣсто стопамъ ногъ Моихъ, гдѣ Я живу среди сыновъ Израилевыхъ во вѣки. И домъ Израилевъ не будетъ болѣе осквернять святаго имени Моего, они и цари ихъ, блудодѣянїями своими и паденїями (guinis) царей своихъ и высотами. Они устроили порогъ своей у порога Моего и

косяки свои подлѣ Моихъ косяковъ, и одна стѣна была между Мною и ими, и осквернили святое имя Мое мерзостями, какія дѣлали, вслѣдствіе чего Я погубилъ ихъ во гнѣвѣ Моємъ. Теперь же они удалятъ отъ Меня блуженіе свое и паденія царей своихъ, и Я буду жить среди ихъ во вѣки“.

LXX: „И привелъ онъ меня къ тѣмъ воротамъ, которыя обращены лицомъ къ востоку ÷ и вывелъ меня * * и вотъ слава Бога Израилева шла чрезъ восточный путь и звукъ стана [былъ], какъ звукъ усугубляющаго множества, и земля озярлась, какъ сіяніе отъ славы со всѣхъ сторонъ. И видѣлъ я видѣніе, подобное тому, которое я видѣлъ, когда приходилъ помазать городъ, ÷ и видѣніе колесницы, которое я видѣлъ * *, [было] подобно тому видѣнію, какое я видѣлъ при рѣкѣ Ховарѣ, и палъ я на лице свое. И слава Господа вошла въ домъ путемъ восточныхъ воротъ, обращенныхъ лицомъ къ востоку. И поднялъ меня духъ и ввелъ меня во внутренней дворъ, и вотъ слава Господа наполнила домъ. И я сталъ, и вотъ голосъ говорящаго мнѣ изъ дома; и Мужъ стоялъ подлѣ меня и сказалъ мнѣ: ты видѣлъ, сынъ человѣческій, мѣсто престола Моего и мѣсто стопы ногъ Моихъ, въ которыхъ будетъ жить имя Мое среди дома Израилева во вѣки. И домъ Израилевъ не будетъ болѣе осквернять святаго имени Моего, они и вожди ихъ, блуженіемъ своимъ и убійствами вождей своихъ среди ихъ, когда они устраивали пороги свои на порогахъ Моихъ и косяки Мои подлѣ своихъ косяковъ. И сдѣлали они стѣну Мою какъ бы соединенною со Мною и съ ними, и осквернили святое имя Мое беззаконіями своими, какія дѣлали. И истребилъ Я ихъ чрезъ гнѣвъ Мой и избіеніе. И теперь пусть они удалятъ отъ Меня блуженіе свое и убійства вождей своихъ, и Я буду жить среди ихъ во вѣки“.

Прежде всего слѣдуетъ сказать о различіи перевода. Того, что ставятъ LXX: *и вывелъ меня* въ еврейскомъ нѣтъ. Ибо если онъ былъ приведенъ къ воротамъ, обращеннымъ къ востоку; то для чего нужно

было ему быть выводимымъ, когда онъ былъ приведенъ для того, чтобы видѣть то, что было у восточныхъ воротъ? Затѣмъ, гдѣ говорится: *гласъ Его, безъ сомнѣнія—Бога, былъ какъ звукъ множества водъ*, что и Іоаннъ утверждаетъ въ своемъ Откровеніи (Апокал. гл. 14), тамъ LXX поставили: *и звукъ стана [былъ] какъ звукъ усугубляющаго множества*. Въ третьихъ, въ еврейскомъ стоитъ: *и видѣлъ я видѣніе, подобное тому, которое я видѣлъ, когда приходилъ погубить городъ*. Приходилъ же тотъ, который въ началѣ этого пророка (Іезек. гл. 9) былъ одѣтъ въ льняныя [одежды] и имѣлъ при чреслахъ приборъ писца, съ другими шестью *погубить*, а не *помазать* городъ, какъ перевели LXX, которые, въ четвертыхъ, сказали: *и видѣніе колесницы, которое я видѣлъ*, чего въ еврейскомъ нѣтъ. Скажемъ коротко о частностяхъ, насколько позволяетъ трудность изъясненія, чтобы, вслѣдствіе стремленія къ краткости, не осталось покрывало не только Моисея, но и пророка Іезекіиля на насъ, желающихъ открытымъ лицомъ созерцать истину Господню (2 Кор. гл. 3). Итакъ, слава Бога Израилева идетъ чрезъ восточный путь, чрезъ который и вышла, когда городъ былъ пораженъ гнѣвомъ Господнимъ. Идетъ же или лучше возвращается къ нимъ, ибо она показала храмъ Господень, построенный на горѣ. Но гораздо важнѣе то, что далѣе говорится: *поднялъ меня духъ и ввелъ во внѣшній дворъ, и вотъ слава Господа наполнила домъ*. Ибо здѣсь только слава Бога Израилева входитъ, а тамъ говорится, что полнота славы Господней была во храмѣ, о которой и Исаія пишетъ: *видѣхъ Господа, сядуща на престолъ высоцъ и превознесеннъ и исполнь домъ славы Его* (Исаія 6, 1), когда, *откровеннымъ лицомъ славу Господню взирающе, преобразуемъ въ образъ Творца* (2 Кор. 3, 18). Гласъ же Божій былъ, какъ звукъ множества водъ, то есть народовъ всего міра, какъ объясняетъ евангелистъ Іоаннъ (Апок. гл. 14), или какъ звукъ

стана и какъ звукъ усугубляющаго множества, чтобы воинство Божіе познавало тайны. Въ этомъ смыслѣ Іаковъ назвалъ то мѣсто *станомъ* (Быт. гл. 32). Объ этомъ и въ другомъ мѣстѣ написано: *колесница Божія тмами темъ. тысяща гобзужущихъ* (Псал. 67, 18). Однимъ же называется звукъ стана и множества по причинѣ единогласія въ восхваленіи Бога. И усугубляется звукъ поющихъ Отцу, и Сыну и Святому Духу: *святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваоѣ, исполнь земля славы Его* (Исаи 6, 3). Далѣе слѣдуетъ: *и земля озарялась отъ славы Его*. Это исполнилось собственно при пришествіи Христовомъ, когда во всю землю изыде вѣщаніе апостоловъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ (Римл. 10, 18), и ежедневно исполняется среди вѣрующихъ, а вполнѣ сбудется тогда, когда тлѣнное сіе облечется въ нетлѣнное и смертное сіе облечется въ безсмертіе (1 Кор. 15, 54). Прибавленіе же: *и видѣлъ я видѣніе, подобное тому, которое я видѣлъ, когда приходилъ погубить городъ*, вмѣсто чего LXX перевели *когда приходилъ помазать городъ*, будучи ясно по еврейскому тексту, представляетъ очень много темнаго по Семидесяти: почему Іезекиль пришелъ помазать городъ? по чьему пророчеству и [по чьей] угрозы онъ палъ? Мы развѣ то можемъ сказать, что обличеніе пророческое есть помазаніе города и [именно] помазаніе елеемъ радованія священническимъ и царскимъ, и что тѣ, кои съ любовію принимаютъ и желаютъ слушать его, дѣлаются помазанниками Господними, о которыхъ написано: *не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ и во пророцѣхъ Моихъ не лукавьте* (Псал. 104, 15). Помазать же въ таинственномъ смыслѣ городъ, о которомъ написано: *преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій* (Псал. 86, 3), можетъ тотъ, кто видѣлъ видѣніе колесницы и таинъ Божіихъ, каковъ видѣлъ Іезекиль при рѣкѣ Ховарѣ, означающемъ *бремя и тяжесть*. Ибо что болѣе тяжело въ сравненіи съ рѣками Вави-

лонскими, при которыхъ Давидъ сидѣлъ и плакалъ, когда воспоминалъ о Сіонѣ (Псал. 136)? О нихъ написано: *преходитъ бо образъ міра сего* (1 Кор. 7, 31). Ибо я ничего не считаю въ смѣшеніи міра сего постояннымъ, а все преходящимъ и протекающимъ. Кто обсудитъ это, тотъ падетъ на лицо свое, понимая, какъ онъ далекъ отъ славы Божіей, и преклонитъ колѣна предъ Отцемъ во имя Іисуса Христа. И когда, говорить, я палъ, слава Господа вошла во храмъ путемъ воротъ, обращенныхъ лицомъ къ востоку, и тотчасъ поднялъ меня духъ (ибо я лежа не могъ идти) и ввелъ меня во внутренний дворъ, ибо я палъ внѣ его, и вотъ, увидѣвъ прежде славу Бога Израилева, проходящую восточнымъ путемъ, я увидѣлъ полный славы Господа домъ Его и услышалъ голосъ, говорящій мнѣ извнутри дома. Что сказалъ этотъ [голосъ], этого Писаніе не сообщаетъ,—это, можетъ быть, было то, о чемъ говорить апостоль: *слыша незреченны глаголы, яже не мѣтъ есть челоувьку глаголати* (2 Кор. 12, 4). Мужъ же, говорить, стоявшій подлѣ пророка, *сказалъ ему*. Подъ этимъ [Мужемъ] мы, очевидно, должны разумѣть Господа. Ибо кому другому можетъ приличествовать то, что далѣе слѣдуетъ: *сынъ челоувьчскій!* [это] *мѣсто престола Моего и мѣсто стопамъ ногъ Моихъ, гдѣ Я живу среди сыновъ Израилевыхъ во вѣки*, какъ не тому, Кто живетъ въ Церкви среди сыновъ Израилевыхъ, видящихъ Бога, и живетъ во вѣки, а не временно, какъ въ храмъ Соломоновомъ? Мѣсто же Его есть то, о которомъ написано: *бысть въ миръ мѣсто Его* (Псал. 75, 3), превосходящемъ всякій умъ, и *мѣсто стопамъ ногъ Его*, какъ говорятъ апостолы: *поклонимся на мѣсто, идѣже стоятъ нозѣ Его* (Псал. 131, 7). И прекрасно сказалъ: *стоятъ*, потому что въ Церкви стоятъ ноги Господа, а въ синагогѣ ходятъ и проходятъ. А чтобы мы знали, что это говорится о Церкви, для сего присоединяется: *и домъ Израилевъ не будетъ болѣе осквернять святаго имени*

Моего, что относится собственно къ тѣмъ, кои ведутъ святую жизнь и пребываютъ въ Церкви. А кто тѣ, кои прежде оскверняли святое имя Божіе, это онъ выражаетъ яснѣе [черезъ слова]: *они и цари ихъ*, какъ народъ, такъ священники, своими блудодѣянiями, которыми они любодѣйствами предъ Богомъ, и паденiями царей своихъ,—тѣхъ, кои тщетно, вслѣдствіе высокоумiя, присвояютъ себѣ царское имя. Поэтому далѣе слѣдуетъ: *и на высотахъ*. Ибо высокоумiе оскорбляетъ Бога, а смиреніе вызываетъ Его на милосердіе. Они въ слѣдъ за высокоумiемъ или вслѣдствіе высокоумiя *устроили порогъ свой у порога Божіа и косяки свои подлѣ Его косяковъ*. Пусть женщины, обремененныя грѣхами, увлекающіяся всякимъ вѣтромъ ученiя, всегда учащіяся и никогда не достигающія познанiя истины, выслушаютъ примѣнительно къ буквальному смыслу то, что мысленное соединеніе съ Богомъ, а не сосѣдство съ церквами и не близость мѣста жительства вызываетъ Бога на милосердіе къ нимъ, и что, напротивъ того, даже возбуждается гнѣвъ Божій, когда въ мѣстахъ, посвященныхъ Богу, бываетъ недостойный обитатель. Они устроили, говорить, порогъ свой у Моего порога, чтобы не было никакого различiя между священнымъ и мирскимъ, и свои косяки подлѣ косяковъ Моихъ, чтобы одинъ входъ былъ для мірянъ и священниковъ. Поэтому и апостолъ говоритъ: *да искушаетъ человекъ себе и тако приступаетъ къ тѣлу и крови Господней* (1 Кор. 11, 28). А чтобы придать болѣе важности сказанному, Онъ присоединяетъ слѣдующій затѣмъ стишокъ: *и стѣна была между Мною и ими*, такъ что священническія жертвы отъ мѣста таинствъ тѣла и крови Христовой раздѣляла весьма небольшая стѣна. *И оскверняли*, говорить, *святое имя Мое мерзостями, какія дѣлали*. Какая польза въ смежности мѣста пребыванiя и въ средостѣнiи между нашею комнатою и алтаремъ Господнимъ, когда чрезъ то, что мы тайно дѣлаемъ и о чемъ даже срамно го-

ворить, оскверняется и предается поругавію имя Господне? Я такъ думаю, что оскверняетъ имя Господне только тотъ, кто казался вѣрующимъ во имя Его и такъ именовался. И какъ отнимаетъ члены у Христа и дѣлаетъ ихъ членами блудницы (1 Кор. гл. 6) тотъ, кто прежде вѣровалъ во Христа; такъ тотъ, кто прежде вѣровалъ во имя Божіе, оскверняетъ имя Его. Язычникъ же и іудей хотя осквернены и поруганы, однако это поруганіе и оскверненіе не могутъ осквернять и дѣлать поруганнымъ имя Божіе,—его оскверняютъ тѣ, къ коимъ говорится: *имя Мое вами хулитъ во языцѣхъ* (Рим. 2, 24). И такъ, по этимъ причинамъ *Я погубилъ ихъ во гнѣвъ Моихъ*, ибо они дѣлали то, о чемъ мы сказали. И однако милосердый Богъ снова повелѣваетъ пророку, чтобы онъ внушилъ имъ удалить отъ себя прежнія блудодѣянія и оставить паденія своихъ царей и князей и удалить не столько отъ себя, сколько отъ Бога, и тотчасъ обѣщаетъ награды за доброе дѣло, говоря: *и буду жить среди ихъ Я*, о которомъ въ Евангелии говорится: *посреди васъ стоитъ, Его же вы не вѣстѣ* (Іоанн. 1, 26); будетъ же Онъ жить не въ теченіе краткаго времени, какъ въ синагогѣ, а *во вѣки*, что подтверждается чрезъ Церковь Христову.

Ст. 10—12 *Ты же, сынъ человеческій, покажи дому Израилеву храмъ, и пусть они устыдятся беззаконій своихъ, и измѣрятъ устройство [его], и пусть устыдятся всего того, что дѣлали. Видъ дома и устройства его, выходы и входы, и все очертаніе его, и всѣ заповѣди его, и все чиноположеніе (его), и всѣ законы его покажи имъ и напиши предъ глазами ихъ, чтобы они сохраняли всѣ раздѣленія (вульг. начертанія) его и заповѣди его, и поступали по нимъ. Это законъ дома на вершинѣ горы: всѣ предѣлы вокругъ его будутъ святое святыхъ. LXX: И ты, сынъ человеческій, покажи дому Израилеву домъ,—и они оставятъ грѣхи свои,—и видъ его и расположеніе*

его, — и они понесутъ мученіе свое за все то, что дѣлали. И опиши домъ и принадлежности (praeparationem) его, и выходы и входы его, и все находящееся въ немъ (substantiam ejus), и всѣ заповѣди его, и всѣ постановленія его и всѣ законы его покажи имъ и опиши предъ ними, и будутъ сохранятьъ всѣ оправданія и всѣ заповѣди Мои и поступать по нимъ, и начертаніе дома на вершинѣ горы; всѣ предѣлы вокругъ его — Святое святыхъ. Это законъ дома. Не мало труда представляетъ то, что ты видишь тѣлесными очами или созерцаешь умомъ, изобразить предъ слушателями такъ, чтобы имъ казалось, что и они видѣли это вмѣстѣ съ тобою. Поэтому и Іосифъ пишетъ, что тѣ, кои были посланы Іисусомъ, сыномъ Навинымъ, для описанія земли, были геометрас (землемѣрами) и обладали знаніемъ геометріи, которое теперь составляетъ спеціальность философовъ. И такъ, дому Израиля, — тѣхъ, кои умомъ видятъ Бога, — показывается домъ, то есть храмъ, который Іезекіиль видѣлъ расположеннымъ на горѣ, и не только на горѣ, но, какъ теперь говорится, на вершинѣ горы; подъ нимъ мы отнюдь не должны понимать тотъ, о построеніи котораго Соломономъ повѣствуется въ книгахъ Царей и въ Паралипоменонъ. Ибо тотъ имѣлъ другое расположеніе и (иной) размѣръ и много различія въ частностяхъ, и настолько былъ ниже этого, что не только читатели и стражи его, но и самый созидатель его, Соломонъ, грѣшилъ и прогнѣвлялъ Бога, хотя въ послѣдствіи онъ покался, когда писалъ Притчи, въ которыхъ онъ говорить: *послѣди азъ покался: воззрѣхъ избрати наказаніе* (Притч. 24, 32). Тотъ же, который показывается Іезекіилю, а чрезъ Іезекіиля дому Израилеву, таковъ, что кто умственно увидитъ его, тотъ оставитъ беззаконія свои, и не нѣкоторыя, а всѣ, или какъ излагается въ еврейскомъ, устыдится и понесетъ мученіе свое за все то, что дѣлалъ.

Испытываетъ же мученіе за беззаконія свои тотъ, кто перестаетъ совершать прежніе грѣхи; и великую пользу приноситъ тому, кто прежде грѣшилъ, видѣть домъ Божій и знать планъ всего устройства его, такъ что онъ перестаетъ грѣшить и, имѣя стремленіе къ нему, говоритъ къ Господу: *Господи, возлюбихъ блиголюбіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея* (Псал. 25, 8), и еще: *едино просихъ отъ Господа, то възвущу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего* (Псал. 26, 4), когда начну жить и быть со Христомъ, служащимъ жизнію для вѣрующихъ. Далѣе слѣдуетъ: *выходы и входы*, подразумѣвается: *дома*. Выходы же тѣхъ, кои выходятъ къ находящимся совнѣ, а входы тѣхъ, кои чрезъ наставленіе учителей проникаютъ внутрь. *И все*, говоритъ, *очертаніе его* или *находящееся въ немъ* (substantiam ejus), какъ перевели LXX, что относится не столько къ свойствамъ (naturam) храма, сколько къ утвари и богатству. И всѣ уставы, и все чиновположеніе и всѣ законы храма покажи тѣмъ, кои понесли мученіе за беззаконія свои и перестали или устыдились того, что прежде дѣлали. Покажи же имъ для того, чтобы они соблюдали все то, что заповѣдано. Ибо нѣтъ никакой пользы знать очертаніе дома и всѣ раздѣленія его, о которыхъ написано: *у Отца Моего обители многи суть* (Іоанн. 14, 2), и еще: *постави предѣлы языковъ по числу сыновъ Израилевыхъ или ангелъ Божиихъ* (Второз. 32, 8), если не исполняется то, что заповѣдано. Домъ же и законъ всѣхъ заповѣдей Божіихъ и городъ, стоящій на верху горы, долженъ быть признаваемъ за тотъ, о которомъ написано: *не можетъ градъ укрытися, на верху горы стоя* (Матѣ. 5, 14) и: *ручная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 4), что, очевидно, относится къ Церкви; находится же онъ на той горѣ, которая стоитъ на вершинѣ всѣхъ горъ и которою былъ пораженъ князь Тирскій (Іезек. гл. 28); и всѣ концы и предѣлы этого дома—

Святое святыхъ. Въ томъ домѣ, то есть въ скинии, построенной Моисеемъ, и въ храмѣ, который былъ воздвигнуть Соломономъ, только внутреннія части, гдѣ находились херувимы, и очистилище, и ковчегъ завѣта и столъ куренія, назывались »Святое святыхъ“. А въ этомъ домѣ, который показывается Іезекилю и который стоитъ на вершинѣ горы, всѣ предѣлы его признаются за Святое святыхъ. Дополненіе же: *это законъ дома* относится или къ прежнему, о чемъ уже было сказано, или къ тому, о чемъ должно будетъ сказать впослѣдствіи.

Ст. 13—17. „Вотъ размѣры жертвенника по самому точному локтю, имѣвшему локоть и пядь (или *καλαιστήν*): въ основаніи (*sinu*) его былъ локоть, и локоть въ ширину, и огражденіе (*definitio*) до устья (*labium*) его кругомъ въ одну пядь. И таково было углубленіе (*fossa*) жертвенника. И отъ основанія на землѣ до послѣдняго выстуна два локтя, а ширина въ одинъ локоть, и отъ меньшаго выстуна до большаго выстуна четыре локтя, а ширина въ одинъ локоть. Самый же ариель въ четыре локтя, и отъ ари-ла вверхъ [поднимаются] четыре рога. И ариель въ двѣнадцать локтей длины и въ двѣнадцать локтей ширины, четырехугольный съ равными сторонами. И выстунъ въ четырнадцать локтей длины и въ четырнадцать (локтей) ширины на четырехъ углахъ его, и вѣнецъ вокругъ его въ поллоктя, а основаніе (*sinus*) его въ одинъ локоть вокругъ. Ступени же его обращены къ востоку“. LXX: „И вотъ размѣръ жертвенника по полному локтю, въ локоть и *καλαιστήν* (пядь): основаніе (*sinus*) его въ локоть высоты вокругъ и ширины, и огражденіе (*gibus*) устья (*per labium*) его вокругъ въ одну пядь. И вотъ высота жертвенника отъ глубины начала въ основаніи (*sinu*) его до большаго очистилища, которое внизу было въ два локтя, а шириною въ локоть. И отъ меньшаго очистилища до большаго очистилища четыре локтя, а ширина въ локоть,

и аріель въ четыре локтя, а отъ аріела до верха роговъ локоть. Самый же аріель имѣеть двѣнадцать локтей длины и двѣнадцать локтей ширины по четыремъ угламъ съ каждой стороны его, а очистилище четырнадцать локтей ширины по четыремъ сторонамъ его, и огражденіе (*gisus*) его, окружающее его вокругъ, въ поллоктя, и окружность (*circuitus*) его вокругъ въ локоть. Ступени же его обращены къ востоку“. Написано: *безѣду и премудрость кто изслѣдитъ* (Сир. 1, 3)? и: *о глубина премудрости и разума Божія* (Рим. 11, 33)! Глубина ея велика, и кто найдетъ ее? Много потребовалось бы [труда], если бы мы захотѣли сравнить храмъ Соломоновъ и всѣ части его и скнии съ этимъ храмомъ. Такъ какъ это весьма трудно, то мы теперь пока сличимъ отчасти жертвенникъ, показанный Іезекіілю, съ жертвенникомъ, о которомъ читаемъ въ Исходѣ (гл 38). Тамъ описывается жертвенникъ въ пять локтей длины и въ пять локтей ширины, то есть четырехугольный, и въ три локтя вышины; здѣсь же, отступая отъ пяти чувствъ, стремится къ единицѣ, въ которой полагается полный или самый точный локоть, въ которому прилагается пядь, то есть *καλαστή*, заключающая въ себѣ, какъ мы выше сказали, шестую часть локтя. Въ основаніи его (то есть жертвенника), въ которомъ помѣщалось то, что потреблялось огнемъ, былъ локоть и въ ширину его другой локоть, такъ что внутренняя, то есть сокрытая, часть жертвенника, и пространство, обозначаемое шириною, закачивались однимъ локтемъ. Въ слѣдующемъ же затѣмъ: *и огражденіе до устья его*, вмѣсто чего Акила, Симмахъ, и Θεοδοτίονъ поставили *предѣлъ*, LXX опять перевели *gisum*. Значенія этого слова, какъ уже прежде было сказано мною¹⁾, я не могу опредѣлить и съ увѣренностію сказать, какому языку оно принадлежитъ; только о томъ на-

¹⁾ Толк. гл. XL, ст. 35—43, стр. 199.

помню читателю, что выше ¹⁾ я перевелъ чрезъ *вънець* то, что теперь перевелъ чрезъ *огражденіе*. Здѣсь коротко указывается на то, что вокругъ самаго жертвенника, то есть по краямъ и по окружности, было отлогое устье и какъ бы вънець на подобіе лиліи, представляющій на видъ много красоты. Это огражденіе или *gisus* простиралось вокругъ шириною въ пядь или въ *калаистѣ*. Углубленіе же жертвенника или глубина и высота, вмѣсто чего въ еврейскомъ стоитъ *gab*, отъ основанія на землѣ до послѣдняго выступа или до большаго очистилища, было въ два локтя и ширина его въ одинъ локоть. Ибо низшее и глубокое и соединенное съ землею заключается въ двойственномъ числѣ, которое поставлено и по отношенію къ нечистымъ животнымъ (Быт. гл. 7), а высшее и достигающее до выступа или очистилища, которое Θεодотіонъ называлъ еврейскимъ словомъ *azara*, имѣютъ одинъ локоть ширины, чтобы двойственное число переходило въ единичное и низшее благо супружества достигало блаженства единенія. Что касается слѣдующаго затѣмъ: *и отъ меньшаго выступа до большаго выступа четыре локтя, а ширина въ одинъ локоть*, вмѣсто чего у LXX поставлено: *и отъ меньшаго очистилища до большаго очистилища* и что въ обонхъ случаяхъ Θεодотіонъ перевелъ чрезъ *azara*; то это слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что меньшее, очистилище есть камень, высѣченный изъ скалы безъ [содѣйствія] рукъ, а большее очистилище есть тотъ камень, который сдѣлался большою горою и наполнилъ всю землю (Дан. гл. 2). Или, примѣнительно къ другому смыслу, меньшее очистилище было тогда, когда [Христось] *Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ* (Ефес. 2, 7), а большее очистилище тогда, когда Онъ получилъ славу, которую имѣлъ у Отца прежде бытія міра

¹⁾ Вѣроятно, слѣдуетъ читать не *выше* (*supra*), а *ниже* (*infra*), то есть въ ст. 17 этой же главы.

(Іоани. 17, 5). Ибо прежде мы познаемъ прииженіе Христово и такимъ образомъ достигаемъ до высоты Его божественности, и однако очистилище той и другой природы, то есть меньшее и большее, относится къ таинству одного жертвенника. Между же двумя очистилищами, меньшимъ и большимъ, были четыре локтя, означающихъ четыре стихіи міра, которыя также достигаютъ высоты одного локтя. Также то нужно замѣтить, что при измѣреніи жертвенника первый локоть въ ширину не соединяется ни съ какимъ другимъ, но остается совершеннымъ при своемъ единствѣ. Второй же локоть ширины послѣ двухъ локтей возрастаетъ до высшихъ предѣловъ, а третій локоть, послѣ меньшаго и большаго очистилища, стремится чрезъ четыре стихіи къ таинству одного локтя; говорится же объ одномъ, другомъ и третьемъ локтѣ въ жертвенникѣ Господнемъ,— не о первомъ, второмъ и третьемъ, а объ одномъ, и одномъ, и одномъ. Самый же ариель былъ въ четыре локтя и отъ ариела вверхъ [поднимались] четыре рога или, какъ говорится у LXX, отъ ариела до верха роговъ одинъ локоть. *Ariel*, какъ многіе полагаютъ, означаетъ *свѣтъ мой Богъ*, о чемъ мы подробно говорили и [въ толкованіи] на пророка Исаію, гдѣ написано: „горе тебѣ, городъ Ариель, который завоевалъ“ или „обложилъ Давидъ“ (Исаіи 29), но, какъ я полагаю: *левъ* или *сильный Божій*. Это имя относится собственно къ жертвеннику, на которомъ покоится (est) или просвѣщеніе Божіе или левъ и сила его, какъ говоритъ Іаковъ Іудѣ: „молодой левъ Іуда; на добычу, сынъ мой, ты поднялся; почивши, ты возлежъ, какъ левъ и какъ львица; кто возбудитъ его“ (Быт. 49, 9)? Онъ имѣетъ четыре локтя и четыре рога или верхнія части четырехъ роговъ заканчиваются однимъ локтемъ, чтобы подъ просвѣщеніемъ Божіимъ и силою льва были явственны мѣра евангелій и распространяющаяся по всему міру сила и чтобы онѣ достигали одного локтя исповѣданія

Бога. Но чтобы мало помалу проявилась темнота настоящего мѣста, далѣе слѣдуетъ: *и аріелъ въ двѣнадцать локтей длины и въ двѣнадцать локтей ширины, четырехугольный съ равными сторонами.* Въ томъ никто не сомнѣвается, что это относится къ двѣнадцати колѣнамъ, которыя описаны въ Апокалипсисѣ Іоанна (гл. 7), и къ числу апостоловъ, о таинственномъ значеніи котораго я, какъ помнится мнѣ, выше сказалъ. Двѣнадцать же локтей, помноженные на четыре страны міра, составляютъ сорокъ восемь локтей священническихъ городовъ, чтобы на вихъ, какъ на основаніяхъ, распредѣленныхъ по всему міру, утверждалась сила Церкви. Далѣе, *выступъ* (сегрідо), вмѣсто чего LXX перевели *очистилице*, Θεοδοτίονъ, какъ выше, *азага*, Симахъ περιδρομήν, то есть *окружность*, былъ въ четырнадцать локтей длины и въ четырнадцать локтей ширины по четыремъ угламъ его, и вѣнецъ вокругъ его въ поллоктя, вмѣсто чего LXX снова перевели *gism*, и *основаніе* (sinum) или, по Симмаху, *завершеніе* и *восполненіе*, въ одинъ локоть. Это прикровенно указываетъ на то, что Господь нашъ, который по истинѣ называется очистилищемъ не только за наши грѣхи, но за весь міръ, пришелъ чрезъ четырнадцать степеней отъ Авраама до Давида, и затѣмъ чрезъ другія четырнадцать до плѣненія Іехоніи и чрезъ тоже таинственное число свизопелъ на землю, чтобы въ третьей *teszaxaxidexād*: и въ таинствѣ божественнаго числа спасти четыре угла міра, о которыхъ написано: *мнози отъ востокъ и западъ, и отъ сѣвера и юга придутъ и возлягутъ со Авраамомъ и Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небесныхъ* (Матѣ 8, 11). Слѣдующее же затѣмъ: *и вѣнецъ* или *огражденіе вокругъ его*, то есть *очистилица, имѣлъ поллоктя и основаніе* того же *очистилица* или *завершеніе* или же *восполненіе*, которое Симахъ перевелъ чрезъ περιδρομήν, *имѣлъ одинъ локоть*, означаетъ то, что грѣшники

и праведники спасаются чрезъ очистилище Господа, какъ говоритъ апостоль Павелъ: *примирихомся Богу кровію Сына Его* (Рим. 5, 10). О грѣшникахъ говорится, что они имѣютъ мѣру въ поллоктя вокругъ и однако спасаются по милосердію Творца, согласно съ написаннымъ въ Псалмѣ: *ни о чесомъже спасешь ихъ* (Пс. 53, 8). О праведникахъ [же говорится], что они спасутся чрезъ единственное и совершенное число и уподобятся единому Божеству, какъ говоритъ тотъ же апостоль: *Богъ бѣ во Христѣ, мѣръ примиряя Себѣ* (2 Кор. 5, 19). Что же касается поставленнаго въ концѣ этого свидѣтельства: *и ступени его обращены къ востоку*, то подѣ ступенями этого очистилища должно понимать или двадцать четырехъ [старцевъ] въ книгахъ Вѣтхаго Завѣта, которые имѣли гусли по Апокалипсису Іоанна (гл. 5) и вѣяцы на головахъ своихъ, или таинство Отца, Сына и Духа Святаго, въ которомъ дается намъ истинное примиреніе. Говоря яснѣе, для того число ступеней оставляется неопредѣленнымъ, чтобы мы, съ какимъ бы рвеніемъ ни восходили вверху, считали себя находящимися внизу и чтобы имѣли въ мысляхъ изреченіе псалмопѣвца: *пойдутъ отъ силы въ силу* (Псал. 83, 8).

Ст. 18—22. *И сказалъ мнѣ: сынъ человеческій! Такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ обряды жертвенника, когда онъ будетъ сдѣланъ, чтобы приносилось на немъ всесоженіе и возмывалась кровь. Священникамъ - левитамъ, которые происходятъ отъ стѣмени Садока, приближающимся ко Мнѣ,—говоритъ Господь Богъ,—дай телъца изъ стада воловъ для приношенія Мнѣ [въ жертву] за грѣхъ. И возьми крови его, возложи на четыре рога жертвенника и на четыре угла выступа, и на вѣнецъ вокругъ, и очисти его и освяти. И возьми телъца, принесеннаго [въ жертву] за грѣхъ, и сожги его на особомъ мѣстѣ дома внѣ святынища. А на другой день принеси изъ среды козъ*

козла безъ порока и очисть жертвенникъ, какъ очищали посредствомъ тельца. LXX: И сказалъ мнѣ: сынъ чело-
вѣческій! Такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ уставы жерт-
венника, когда онъ будетъ сдѣланъ, чтобы приносить на
немъ всесоженія и возливать на него кровь. Священни-
камъ-левитамъ, происходящимъ отъ сѣмени Саддука и
приближающимся ко Мнѣ,—говоритъ Господь Богъ,—
чтобы служить Мнѣ, дай тельца изъ среды воловъ [въ
жертву] за грѣхъ. И пусть они возьмутъ крови его, и воз-
ложатъ на четыре рога жертвенника и на основаніе во
кругъ его, и очистятъ и освятятъ его. И пусть возьмутъ
тельца [въ жертву] за грѣхъ и сожгутъ на особомъ мѣстѣ
дома внѣ святилища. А на другой день пусть возьмутъ изъ
козъ двухъ козловъ безъ порока [въ жертву] за грѣхъ и очи-
стятъ жертвенникъ, какъ очищали посредствомъ тельца.
Показавъ пророку жертвенникъ, и локоть его и два локтя,
и снова локоть и четыре локтя, и въ третій разъ локоть и
двѣнадцать локтей съ другими двѣнадцатью, и четыре рога
жертвенника, также аріель въ двѣнадцать локтей съ двѣ-
надцатью локтями, и выступъ, то есть очистилще въ че-
тырнадцать локтей съ четырнадцатью локтями, также въ-
нець его и основаніе въ поллоктя и въ одинъ локоть во-
кругъ, и ступени къ востоку, число которыхъ неизвѣстно;
мужъ, въ рукѣ котораго была трость и вервь, сталъ гово-
рить и сообщаетъ ему, какъ, по окончаніи жертвенника,
должно очистить и освятить жертвенникъ. Сначала прино-
сится жертва и дается священникамъ изъ рода Левина, про-
исходящимъ отъ сѣмени Садока, котораго LXX почему-то
называютъ Саддукомъ. Садокъ же значитъ праведный. И
приносится, по LXX и Θεодотіону, телець, по Симмаху
волъ, который иеврейски называется *phar*. О тельцѣ же,
закланномъ за насъ, говорится и во многихъ мѣстахъ Пи-
саній, и въ посланіи Варнавы, которое считается однимъ изъ

апокрифическихъ писаній. На другой день приносится козель изъ среды козь. Поэтому и намѣревающіеся совершать пасху берутъ изъ стада агнца и козла, а которые прежде не могли совершить пасху, тѣ совершаютъ во второмъ мѣсяцѣ: здѣсь одно относится къ праведнымъ, а другое къ кающимся. Если же мы предпочитаемъ переводъ Семидесяти, которые сказали: *а на другой день пусть возьмутъ изъ козь двухъ козловъ безъ порока [въ жертву] за грѣхъ*; то хотя и смѣло то, что мы скажемъ, однако должно прямо изложить мнѣніе другихъ, которые утверждаютъ, что послѣ страданія Господа два безпорочныхъ козла были принесены на жертвенникъ Господень: Іаковъ и Стефанъ, изъ коихъ одинъ былъ изъ числа апостоловъ, а другой былъ первымъ изъ семи, избранныхъ на служеніе Господу. Это тотъ Іаковъ, который видѣлъ на горѣ преобразившагося Спасителя (Матѣ. 17), который вмѣстѣ съ Господомъ, и Петромъ и Іоанномъ видѣлъ воскресеніе дочери начальника синагоги (Матѣ. гл. 9) и который въ спискѣ апостоловъ, въ которомъ соединяются по два имени, стоитъ прежде брата (Матѣ. 10). Его умертвилъ Иродъ и, какъ козла безпорочнаго, заклалъ на другой день послѣ страданія Спасителя. Также побилъ камнями іудеи Стефана, мудрости и ученію котораго никто не могъ противустоять и который увидѣлъ Сына, стоящаго одесную Отца, и сказалъ: *Господи Іисусе, прими духъ мой* (Дѣян. 7, 59). И какъ въ некоторыхъ изъ вѣрующихъ апостолъ называется начатками Ахайи и Азій (1 Кор. 16); такъ и они были начатками мучениковъ, увѣнчанныхъ впоследствии чрезъ исповѣданіе Христа. И то нужно замѣтить, что телець весь приносится во всесоженіе и тучное тѣло его потребляется божественнымъ огнемъ. *Ибо аще и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ* Его по плоти (2 Кор. 5, 16). Іаковъ же и Стефанъ, которые были принесены на другой день, или козель, о принесеніи котораго говорится

въ еврейскомъ текстѣ, хотя и приносятся въ жертву, однако всесоженіе отлагается до явленія Господа. А что берется кровь, о которой Петръ говоритъ: мы искуплены *отъ суетнаго нашего житія, отцы преданнаго, честною кровію Христа* (1 Петр. 1, 18), и апостоль Павелъ учитъ: *цѣною куплены есте* (1 Кор. 7, 23), и въ другомъ мѣстѣ: *умиротворивъ кровію креста Его, аще земная, аще ли небесная* (Кол. 1, 20); то это означаетъ то, что кровію Спасителя очищаются четыре рога жертвенника, то есть четыре страны міра, и окропляется вѣнецъ очистилища или основаніе со всѣхъ сторонъ, чтобы все очистилось и чтобы примиреніе было прочнымъ. Берутся же на второй день или два козла, о которыхъ мы выше сказали, или [одинъ] козелъ потому, что [это] животное всегда стремится вверхъ, и не подвергается никакой опасности на крутизнахъ и находить дорогу тамъ, гдѣ для другихъ животныхъ бываетъ гибель. Поэтому и въ греческомъ языкѣ стадо козъ и козловъ называется *обращеніемъ высокихъ*, то есть αἰπόλιον, какъ бы αἰποπόλιον, такъ какъ αἶπος означаетъ *высокое*, а πόλιον—*обращеніе*. Далѣе, жертвенникъ Христовъ очищается кровію, чтобы молитвы святыхъ чистыми доходили до Бога. Также то нужно замѣтить, что въ еврейскомъ текстѣ самому Іезекиілю, какъ священнику, повелѣвается взять тельца, и совершить всеожженіе и окропить кровію его вокругъ какъ жертвенника, такъ угловъ и вѣнца или основанія. Семьдесятъ же толковниковъ даютъ знать, что это дѣлаютъ другіе священники, о которыхъ написано: *дай священникамъ-левитамъ, происходящимъ отъ съмени Садока, приближающимся ко Мнѣ*.

Ст. 23—27. *Когда же кончишь это очищеніе, принеси изъ стада воловъ тельца безъ порока и изъ стада [овецъ] овна безъ порока. И принеси ихъ предъ лице Го-*

стада, и священники бросятъ на нихъ соли и вознесутъ ихъ во всесожженіе Господу. Семь дней приноси въ жертву за грѣхъ по козлу ежесдневно, и пусть приносятся по тельцу изъ стада воловъ и по овцу изъ стада овецъ безъ порока. Семь дней они должны очищать жертвенникъ и освящать его и наполнять руку его. По окончаніи [этихъ] дней, въ восьмой день и далье священники будутъ возносить на жертвенникъ ваши всесожженія и тѣ [жертвы], которыя приносятся за примиреніе, и Я буду милостивъ къ вамъ, говоритъ Господь Богъ. LXX: Когда же окончишь очищеніе, пусть они принесутъ изъ среды воловъ тельца безъ порока и изъ среды овецъ овна безъ порока, и вы принесете ихъ предъ лице Господа, и священники посыпятъ ихъ солью и вознесутъ ихъ во всесожженіе Господу. Семь дней приноси въ жертву за грѣхъ по козлу ежесдневно, и семь дней пусть приносятся по тельцу изъ среды воловъ и по овцу изъ среды овецъ безъ порока. И очистятъ жертвенникъ и освятятъ его и наполнятъ руки ихъ и закончатъ дни. Отъ восьмага дня и далье священники будутъ возносить на жертвенникъ всесожженія ваши и [жертвы] за спасеніе ваше, и приму васъ, говоритъ Господь Богъ. Послѣ того какъ были показаны пророку на вершинѣ горы жертвенникъ и размѣры его, и затѣмъ было показано ему очищеніе и освященіе его посредствомъ одного тельца безъ порока и козла или двухъ козловъ, изъ которыхъ перваго мы отнесли къ Господу Спасителю, а двухъ слѣдующихъ къ апостоламъ и служителямъ; то, чтобы, при освященіи духовнаго жертвенника и относящагося собственно къ Церкви, не казались исключенными законъ и пророки, поэтому для освященія жертвенника берется телець безъ порока и овень и приносится предъ лице Господа, а сыны Садова, то есть священники праведныхъ, посыпаютъ головы ихъ солью, чтобы законъ и пророки были

приправлены вкусомъ евангелія. Ибо нѣтъ никакого жертвоприношенія, которое было бы безъ соли, согласно съ повелѣніемъ закона и толкованіемъ апостола, который говоритъ: *слово ваше да бываетъ солию растворено* (Кол. 4, 6). Возносится же то и другое всесожженіе Господу для того, чтобы тѣло тучной буквы, означающее законъ, и облако пророчества огнемъ Господа, то есть Духомъ Святымъ, о которомъ говоритъ Павелъ: *духомъ горяще* (Рим. XII, 11), были превращены въ духовное и утонченное существо. Если мы хотимъ яснѣе знать, кто телець безъ порока изъ стада воловъ и овенъ изъ среды овецъ съ самою чистою шерстію, то должны разумѣть Моисея и Ілію, изъ которыхъ первый былъ *кротокъ зѣло паче всѣхъ чловѣкъ, сущихъ на земли* (Числ. 12, 3), а второй по горячей вѣрѣ былъ подобенъ Моисею. Поэтому онъ и рѣшился сказать: *осталъ изъ единъ* (3 Цар. 19, 10). Что же касается того, что въ еврейскомъ написано: *принеси тельца*, а у LXX: *священники пусть принесутъ*, то это не возбуждаетъ никакого сомнѣнія. Ибо и самъ Іезекіиль, которому это говорится, былъ изъ числа священниковъ, будучи совершеннѣйшимъ и въ зрѣломъ возрастѣ, и благодать умножила священническую степень пророчества. И Моисей и Ілія, то есть законъ и пророки, были видимы на горѣ съ Господомъ и возвѣстили ему то, что въ Іерусалимѣ Онъ имѣлъ претерпѣть. По очищеніи же жертвенника, въ теченіи семи дней ежедневно приносятся [въ жертву] за грѣхъ козель или козленокъ, и телець изъ стада воловъ и овенъ изъ стада овецъ безъ порока, чтобы чрезъ эти жертвы въ теченіи семи дней волюнѣ очистился жертвенникъ. Семью днями указывается на субботство, которое, по апостолу (Евр. 4, 9), остается для народа Божія; въ теченіе ихъ мы надѣемся [имѣть] вѣчный и истинный покой и не будемъ совершать рабскихъ дѣлъ грѣховъ. Чрезъ козла же, тельца и овна указывается на три общихъ порока, которымъ

подвергается весь родъ смертныхъ. Ибо мы грѣшимъ или мыслями, или словомъ или дѣломъ. Мысль относится къ овну, такъ какъ она служить первымъ изъ всѣхъ грѣховъ и отъ нея рождаются другіе два грѣха; а возленовъ или козелъ къ витійственной рѣчи или къ слову, которымъ всегда ведется разсужденіе о высокихъ предметахъ. Дѣла же приписываются собственно тельцу, ибо онъ освобождается отъ орала и труда и земляныхъ работъ. Такимъ образомъ это безъ порока въ теченіе семи дней истинной и совершенной субботы мы должны приносить [въ жертву] Богу и очищать жертвенникъ, чтобы наша молитва чистою доходила до Бога. Что же касается добавленія: *и очистятъ его и наполнятъ руку его*, какъ стоитъ въ еврейскомъ и какъ переведено другими переводчиками, то это означаетъ то, что также самый жертвенникъ, для очищенія котораго приносится жертва, долженъ быть наполненъ дарами, подобно тому какъ приносится [жертва] за священника и народъ и первосвященника, чтобы не казалось что либо празднымъ предъ Богомъ. Въ-мѣсто сего LXX поставили: *и очистятъ его и наполнятъ руки свои*, то есть священники, которые, исполнившись добрыхъ дѣлъ,—ибо это означаютъ полныя руки,—по окончаніи субботы достигнутъ восьмага дня воскресенія и скажутъ съ апостоломъ: «мы воскресли со Христомъ» (Рим. гл. 6. Кол. гл. 3), и послѣ восьмага дня будутъ стремиться къ небесному и возносить всесоженія за насъ и жертвы примиренія за грѣхи наши и за спасеніе наше, чтобы чрезъ огонь Духа Святаго все, что мы помышляемъ, говоримъ, и дѣлаемъ, привяло духовный характеръ и чтобы Господь, благоугождаемый такого рода жертвами, былъ милостивъ къ намъ.

Глава XLIV. Ст. 1—3. *И возвратилъ онъ меня къ внѣшнимъ воротамъ святилища, обращеннымъ лицомъ на*

востокъ, и онѣ были затворены. И сказахъ мнѣ Господь: ворота эти будутъ затворены и не отворятся и [никакой] человекъ не войдетъ ими. Ибо Господь Богъ Израилевъ вошелъ (или войдетъ) ими, и онѣ будутъ затворены для князя. Самъ князь сядетъ въ нихъ и будетъ ѣсть хлѣбъ предъ Господомъ. Путемъ притвора (то есть елама) воротъ выйдетъ ¹⁾ и тѣмъ же путемъ выйдетъ. Въмѣсто написаннаго въ еврейскомъ: будутъ затворены для князя, LXX перевели: будутъ затворены; ибо самъ вождь сядетъ въ нихъ. Много есть воротъ, о которыхъ упоминаетъ Писаніе при описаніи храма Іезекилева, какъ внутри, такъ и снаружи. Въ предшествующей рѣчи представляется также краткій обзоръ вида жертвенника и освященія и жертвъ. По окончаніи сего [пророкъ] приходитъ въ вѣншіимъ воротамъ святилища, которыя были обращены лицомъ на востокъ и были затворены. И тотчасъ тотъ мужъ, который вѣдилъ пророка и все показывалъ ему, сказалъ ему: эти ворота, которыя ты видишь затворенными, всегда будутъ затворены и не отворятся, и никто изъ людей не пройдетъ чрезъ нихъ. И указываетъ причины, почему онѣ всегда затворены: ибо Господь Бгъ Израилевъ вошелъ или войдетъ ими и онѣ будутъ затворены, по еврейскому тексту, для князя, котораго LXX перевели чрезъ *вождя*. Этотъ князь и вождь, то есть *nasi*, сядетъ въ нихъ, чтобы ѣсть хлѣбъ предъ Господомъ, и войдетъ путемъ притвора, и выйдетъ чрезъ него. Какія же это ворота, которыя всегда затворены и которыми входитъ одинъ только Господь Богъ Израилевъ? конечно, тѣ, о которыхъ говоритъ Спаситель въ евангеліи: *Горе вамъ книжницы и фарисее лицемери, и горе вамъ,*

¹⁾ Въмѣсто *выйдетъ* (*egredietur*), вѣроятно, должно читать *войдетъ* (*ingredietur*), какъ слѣдуетъ заключать изъ послѣдующаго изложенія этого мѣста.

законникомъ, яко възьете ключъ разумнїя: сами не видосте и входящимъ възбранисте (Лув. 11, 44. 52). О нихъ подъ именемъ вниги пишеть и Исаїя: *будуть словеса вниги сей аки словеса книги запечатлѣнныя, юже аще дадутъ человеку, невѣдущему писанїя и речеться ему: прочти сіе, и речеть: не вѣмъ писанїя. И дадутъ се человеку, вѣдущему писанїя, глаголюще: прочти сіе, и речеть: не могу прочести, запечатлѣна бо* (Исаїя 29, 11—12). Это есть та книга, которую раскрыть и съ воторой снять печати не можетъ никто ни на небѣ, ни на землѣ, ни подъ землею, за исключенїемъ того, о которомъ въ Апокалипсисѣ Іоанна говорится: *се побѣдилъ есть левъ отъ колѣна Іудова, корень Давидовъ, разгнати книгу и разрѣшити печати ея* (Апок. 5, 5). Ибо прежде, чѣмъ Спаситель принялъ тѣло человѣческое и Себе умалилъ, зракъ раба прїимъ (Филипп. 2, 7), закрытъ былъ законъ и пророки и все разумѣніе Писанїй, закрытъ былъ рай. Но послѣ того, вакъ Онъ былъ повѣшенъ на врестѣ и сказалъ разбойнику: *днесъ со Мною будешь въ рай* (Лув. 23, 43), тотчасъ *завѣса церковная раздрася* (тамъ же, ст. 46), и все открылось, и, по снятіи покрывала, мы говоримъ: *мы же вси, откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ той же образъ преобразуемъ отъ славы въ славу* (2 Кор. 3, 18). Если же все открыто, — ибо, чрезъ Христа, по слову Павла, все открывается (тамъ же, ст. 14), — то вакимъ образомъ будутъ закрыты ворота и не отворятся и никто не пройдетъ чрезъ нихъ? Изъ этого мы узнаемъ, что хотя бы мы достигли высшаго знанїя, но, сравнительно съ божественнымъ знанїемъ, мы теперь отчасти знаемъ и отчасти разумѣваемъ; *егда же прїидеть совершенное, тогда еже отъ части, упразднится* (1 Кор. 13, 9—10). Посему и въ другомъ мѣстѣ самъ апостоль называетъ себя несовершеннымъ и затѣмъ совершеннымъ. Если бы это осталось безъ объясненїя, то оно показалось бы противорѣчивымъ.

Ибо онъ говорить: *не зане уже достигнухъ или уже совершихся. Братіе, азъ себе не у помышляю достигша; едино же, задня забывая, въ предня же простираяся, къ намъпренному гоню, къ почести вышняго званія Божія* (Филипп. 3, 12—14). И хотя мы признаемъ его, согласно съ его заявленіемъ, еще несовершеннымъ и болѣе ищущимъ, чѣмъ нашедшимъ истину, однако онъ не только себя, но и другихъ называетъ совершенными: *елицы убо совершенни, сіе да мудрстоумъ* (тамъ же, ст. 15). Смыслъ же этого мѣста слѣдующій: сравнительно съ другими людьми, которые не заботятся о познаніи Писаній и тайнъ Божіихъ, я признаю себя совершеннымъ; что же касается знанія божественнаго величія, то теперь я вижу гадательно, въ туманѣ и въ мглѣ, и говорю съ пророкомъ: *удивися разумъ Твой отъ мене, утвердися, не возмогу къ нему* (Псал. 138, 6). Такимъ образомъ эти ворота, которыя для всѣхъ закрыты (ибо никто не пройдетъ черезъ нихъ), будутъ закрыты для князя или вождя и съ пришествіемъ того отвернутся, кто сядетъ въ нихъ, чтобы ѣсть предъ Господомъ хлѣбъ, о которомъ Самъ Онъ заявляетъ въ евангеліи, говоря: *Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя и совершу дѣло Его* (Іоанн. 4. 34). Онъ есть князь и первосвященникъ по чину Мелхиседекову, и жертва и священникъ, вкушающій предъ Отцемъ вмѣстѣ съ нами хлѣбъ и пьющій то вино, о которомъ Онъ говоритъ въ Евангеліи: *не имамъ пити отъ нынѣ отъ сего плода лознаго, до дне того, егда е пію ново во царствіи Отца Моего* (Матѣ. 26, 29), именно въ томъ царствѣ, о которомъ Онъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Дук. 17, 21). И будутъ ворота закрыты. Ибо никто не можетъ познать таинство страданія Господня и тѣла и брови Его сообразно съ величіемъ предмета.

И столь благъ и милостивъ князь нашъ, что, сидя одинъ въ воротахъ, которыя затворены, и ѣдя хлѣбъ предъ Господомъ. Онъ желаетъ имѣть многихъ участниковъ въ трапезѣ и въ вечерѣ Своей и говоритъ: *се стою при дверехъ и толку: аще кто отверзетъ Мнѣ, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною* (Апок. 3, 20). Ёсть же хлѣбъ одинъ Онъ предъ Господомъ, потому что существо и божественная природа Его отличны отъ существа всѣхъ тварей. Онъ входитъ и выходитъ чрезъ однѣ и тѣже ворота притвора, ибо Онъ и внутри и снаружи, то есть все наполняетъ и окружаетъ; входитъ же чрезъ ворота для того, чтобы ввести съ Собою тѣхъ, кои безъ ученія и помощи Его не могутъ входить, и выходить, чтобы снова другихъ вводить и говорить съ тѣми, кои не могутъ понять болѣе труднаго. А что восточныя ворота за предѣлами міра всегда затворены и недоступны для человѣческаго взора, это доказываетъ Евангеліе Іоанна, который говоритъ: *Бога никто же видѣ никогда: единородный Сынъ, сый въ лоно Отчи, Той исповѣда* (Іоан. 1, 18). Онъ какъ бы сказалъ другими словами: и будутъ затворены для князя. Одинъ князь будетъ сидѣть въ нихъ, чтобы ёсть хлѣбъ совершеннаго и полнаго знанія. Ибо *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и ему же аще волитъ Сынъ открыти* (Матѣ. 11, 27). Прекрасно нѣкоторые подъ затворенными воротами, чрезъ которыя одинъ Господь Богъ Израилевъ входитъ и вождь, для котораго затворены ворота, разумѣютъ Марію Дѣву, которая и прежде рожденія, и послѣ рожденія осталась дѣвою. Ибо въ то время, когда ангель говорилъ: *Духъ Святой найдетъ на тя и сила Вышняго осянеть тя, тѣмъже и рождаемое свято, наречетъся Сынъ Божій* (Лук. 1, 35), и когда Онъ родился, она пребыла вѣчною дѣвою къ посрамленію тѣхъ, кои, вслѣдствіе упоминанія въ Евангеліи (Марк. гл. 3) о братьяхъ Его, полагають, что она, послѣ рожденія Спасителя, имѣла сыно-

вей отъ Іосифа. Объ этомъ вопросѣ я въ Римѣ, во время своей юности, написалъ, какъ это знаю, небольшую книгу противъ Гельвидія, сретика того времени.

Ст. 4—5 *И привелъ онъ меня путемъ воротъ сѣверныхъ предъ лице дома, и я видѣлъ, и вотъ слава Господа наполнила домъ Господа и палъ я на лице мое. И сказала мнѣ Господь: сынъ человѣческій! прилагай сердце твое [ко всему], и смотри глазами твоими и слушай ушами твоими все, что Я скажу тебѣ о всѣхъ священнодѣствіяхъ дома Господня и всѣхъ узаконеніяхъ его, и прилагай сердце твое къ путямъ храма чрезъ все выходы святилища.* Мужъ, который водилъ пророка и благодаря указаніямъ котораго послѣдній все познаетъ въ храмѣ, показавъ ему затворенныя ворота, которыя никогда не должны открываться и которыя однако открыты для того, кто вошелъ чрезъ закрытыя двери, ведетъ пророка къ сѣвернымъ воротамъ, также находившимся предъ лицомъ дома, означающаго, безъ сомнѣнія, храмъ. И когда пророкъ увидѣлъ предъ собою домъ Господа, полный славы Господа, то есть тотъ самый, который онъ видѣлъ расположеннымъ противъ сѣверной стороны, то тотчасъ палъ на лицо свое, не будучи въ состояніи вынести величія славы Господа. Такъ какъ онъ повергся въ смиренія, то говоритъ ему не мужъ, а Господь: *сынъ человѣческій! прилагай сердце твое* и проч. По окончаніи сквиніи и зданія храма, построеннаго Соломономъ, явилась слава Господа, которая въ послѣдствіи прекратилась сравнительно съ евангельскою славою, какъ говоритъ апостоль: *Ибо не прославися прославленное въ части сей, за превосходящую славу. Аще бо престающее славою, много паче пребывающее въ славу* (2 Кор. 3, 10—11). Но нужно остерегаться, чтобы не признать прекращеніе прежней славы за уничтоженіе; это слѣдуетъ такъ понимать, что когда настало совершенное, тогда то, что было отчасти, прекратилось, подобно

тому, какъ бываетъ, если сравнить съ лучами солнца свѣтильникъ или свѣтъ горящей лампочки. Поэтому и объ Іоаннѣ Крестителѣ говорится: *Онъ бы свѣтильникъ, свѣтя въ домѣ* (Іоанн. 5, 35). Но когда пришло Солнце правды, то свѣтъ свѣтильника затмился, какъ говоритъ самъ пророкъ - Креститель: *Оному подобаетъ расти, мнѣ же малитися* (Іоанн. 3, 30). Паль же на лице свое пророкъ для того, чтобы, желая видѣть болѣе, нежели можетъ видѣть человѣческая брэнность, не погорять самаго зрѣнія. Поэтому Господь дружески называетъ его сыномъ человѣческимъ и повелѣваетъ ему прилагать сердце свое, и смотрѣть глазами и слушать ушами. Ибо прежде всего должно открыть сердце къ уразумѣнію того, что говорится; затѣмъ нужно понимать духовными очами, о которыхъ говорится Аврааму: „подними глаза твои и сосчитай звѣзды“ (Быт. 15, 5), и послѣ того нужно слушать тѣми ушами, о которыхъ Спаситель говоритъ: *имѣяй уши слышати, да слышитъ* (Лук. 8, 8), чтобы онъ могъ понять всѣ священнодѣйствія храма и узаконенія его и наконецъ приложить сердце свое къ путямъ храма, ибо есть много различныхъ входовъ къ Богу. Или же пути храма означаютъ чинъ священнодѣйствій и выходы святилища. Такимъ образомъ это служить вступленіемъ и приготовленіемъ пророка къ уразумѣнію того, что онъ впоследствии узнастъ о чиноположеніи храма. И то нужно замѣтить, что въ странѣ сего міра, который во злѣ лежитъ и находится на холодномъ сѣверѣ, намъ указывается чинъ священнодѣйствій небснаго [міра].

Ст. 6—8. *И скажи огорчающему Меня дому Израилеву: такъ говоритъ Господь Богъ: довольно съ васъ всѣхъ злодѣяній вашихъ, домъ Израилевъ, такъ какъ вы вводите сыновъ чужихъ (или иноплеменныхъ), необръзанныхъ сердцемъ и необръзанныхъ плотію, чтобы они были въ Мою святилищу и оскверняли храмъ Мой, и приносите*

хлѣбы Мои, тукъ и крови и разрушили (или преступили) заветъ Мой всѣми злодѣянїями вашими и не сохранили постановленїй святилища Моего и ставили стражей службъ (observationum) Моихъ въ святилищѣ Моемъ для себя самихъ. Когда говорить: довольно съ васъ всѣхъ злодѣяній или беззаконїй вашихъ, то побуждаетъ къ покаянїю въ прежнихъ грѣхахъ, чтобы мы не умножали грѣховъ грѣхами и не приготовляли матеріала для будущаго огня, но чтобы внимали тому, что говоритъ Исаїя: горе привлекающимъ грѣхи, яко ужемъ долгимъ и яко ига юнична ремемъ беззаконїя (Исаїя 5, 18). И первый грѣхъ состоялъ въ томъ, что они вводятъ чужихъ или иноплеменныхъ сыновъ, необрѣзанныхъ сердцемъ и необрѣзанныхъ плотїю, чтобы они были въ святилищѣ Божїемъ и оскверняли домъ Божїй. Ибо малъ квасъ все смѣшенїе кваситъ (1 Кор. 5, 6) и въ нѣкоторыхъ спискахъ Притчей говорится: „не вводи нечестиваго въ скинїи праведныхъ“. Относительно этого мѣста намъ возражаютъ іудеи и евіониты, принимающїе плотское обрѣзанїе: какъ мы можемъ въ настоящемъ мѣстѣ объяснить необрѣзанныхъ сердцемъ и необрѣзанныхъ плотїю, то есть какъ мы должны въ духовномъ смыслѣ понимать обрѣзанїе плоти? Но мы читаемъ Павла, говорящаго: свидѣтельствую всякому обрѣзающемуся, яко аще обрѣзается, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ (Гал. 5, 2—3), и слѣдующїя слова Іеремїи: „вотъ не обрѣзаны уши ваши, и вы не восхотѣли слушать“ (Іерем. 6, 10). И въ Исходѣ Моисей сказалъ предъ лицемъ Господа, говоря: се сынове Израилевы не послушаша мене, и како послушаетъ мене Фараонъ? азъ же косноязыченъ есмь (Исх. 6, 12). Въмѣсто этого LXX перевели: ἐγὼ δὲ ἄλογός εἰμι (азъ же несловесенъ есмь); но въ еврейскомъ лучше стоять: „я же необрѣзанъ губами“. Поэтому поставимъ и имъ вопросъ или лучше заставимъ ихъ обрѣзать уши и отрѣзать губы, чтобы они каза-

лись исполняющими Писаніе. Если же они станутъ объяснять обрѣзаніе ушей въ томъ смыслѣ, что оно бываетъ тогда, когда мы не дозволяемъ себѣ слушать что либо гнусное и позорное, а обрѣзаніе губъ тогда, когда мы не говоримъ что либо неприличное; то мы скажемъ имъ: тоже самое объясненіе вы должны удержатъ также относительно сердца и плоти. Мы обрѣзываемъ сердце ножомъ Божиимъ и съ нашего сердца удаляется крайняя плоть, когда изъ нашего сердца не выходятъ злые помыслы и когда о насъ не говорится: *одебелтъ сердце людей сихъ и ушима своими тлжно слышаша* (Исаи 6, 10; Дѣян. 28, 27). Подобнымъ образомъ и плоть обрѣзывается для того, чтобы мы не совершали земныхъ дѣлъ, которыя мы вынуждаемся совершать по требованію тѣла,—принимать пищу и питье и пользоваться сномъ и одеждами; ихъ мы въ томъ случаѣ обрѣзываемъ, если совершаемъ все это не для наслажденія, роскоши и бездѣйствія, а вслѣдствіе естественной необходимости и для поддержанія тѣла. Кто пьетъ немного вина ради желудка и частыхъ недуговъ (1 Тим. гл. 5) и ненавидитъ пьянство, тотъ обрѣзываетъ плоть свою. Кто спитъ столько, сколько допускаетъ природа, тотъ услышитъ отъ Соломона: *аще спядши, безбоязненъ будещи; аще постпши, сладостно постпши; и не убоишия страха нашедшаго, ниже устрелленія нечестивыхъ находящаго* (Притч. 3, 24—25). И кто избѣгаетъ блуда и исполняетъ долгъ по отношенію въ женѣ, имѣя въ виду то, чтобы не искушалъ его сатана (1 Кор. гл. 7), тотъ услышитъ вмѣстѣ съ народомъ Израильскимъ: *въ днешиій день отъяхъ поношеніе египетско отъ васъ* (ис. Нав. 5, 9). Онъ будетъ также пользоваться такими одеждами, которыя защищаютъ отъ холода, а не такими, которыя, вслѣдствіе тонкости, обнаруживаютъ наготу тѣла. Плоть, истощенная постомъ и обрѣзанная чрезъ воздержаніе, избѣгаетъ поношенія египтянъ, обладающихъ тучнымъ тѣломъ, и можетъ сказать то, что

читается во многихъ [спискахъ] изданія LXX: истомилась плоть моя въ землю пусть, непроходить и безводитъ; тако во святѣмъ явихся Тебѣ (Псал. 62, 2—3) Итакъ, если мы восхотимъ когда либо ввести иноплеменниковъ въ храмъ Божій, то должны обрѣзать уши ихъ, и губы, и сердце, и всю плоть, и глаза, вкусъ и обоняніе, чтобы все мы дѣлали со страхомъ Божиимъ и разумно. Пусть слышать это епископы и пресвитеры и весь чинъ церковный и пусть не вводятъ сыновъ чужихъ, необрѣзанныхъ сердцемъ и необрѣзанныхъ плотію, чтобы они не были во святилищѣ Божіемъ и не оскверняли домъ Его. Ибо если они сдѣлають это, то къ нимъ будетъ примѣнимо слѣдующее затѣмъ: *и приносите хлѣбы Мои*, то есть хлѣбы предложенія, во всѣхъ Церквахъ и по всей землѣ, происходяшіе отъ одного хлѣба, и не только хлѣбы, но также тукъ, о которомъ написано: *напита ихъ отъ тука пшенична* (Псал. 80, 17), и кровь, которая была пролита при страданіи Христовомъ. Это такъ слѣдуетъ читать и такой долженъ быть порядокъ чтенія: когда вы вводите въ святилище Мое иноплеменныхъ сыновъ, необрѣзанныхъ сердцемъ и плотію и оскверняете домъ Мой; то осмѣливаетесь приносить хлѣбы, и тукъ и кровь, священныя (*mystica*) таинства, и не понимаете, что вы разрушили или преступили завѣтъ Мой чрезъ всѣ злодѣянія и беззаконія ваши, и не сохранили постановленій святилища Моего и не поставили стражей службъ Моихъ въ святилищѣ Моемъ. Все же прещеніе направлено противъ тѣхъ, кои не вняли увѣщанію апостола: *руки скоро не возлагай ни на когосе, ниже пріобщайся чужимъ грѣхомъ* (1 Тим. 5, 22). Или, можетъ быть, такъ слѣдуетъ понимать: вы разрушили завѣтъ Мой всѣми злодѣяніями вашими и не сохранили постановленій святилища Моего и осмѣливаетесь ставить недостойныхъ и чужихъ стражей на служеніе въ святилищѣ Моемъ для себя самихъ, при чемъ нужно подразумѣвать: а не

для Меня. Смысль же слѣдующій: они по плотскому служатъ и помогаютъ вамъ и для вашего успокоенія оскверняютъ святилище Мое.

Ст. 9—16. „Такъ говоритъ Господь Богъ: никакой иноплеменникъ, необрѣзанный сердцемъ и необрѣзанный плотію, не войдетъ въ святилище Мое, [и] никакой сынъ чужой, живущій среди сыновъ Израилевыхъ. Равно и левиты, которые далеко отступили отъ Меня во время блужданія сыновъ Израилевыхъ и, отступивъ отъ Меня, блуждали въ слѣдъ идоловъ своихъ, понесутъ (*вульг.* понесли) наказаніе за беззаконіе свое, которые были (*вульг.* будутъ) въ святилищѣ Моёмъ стражами и привратниками у воротъ дома и прислужниками у дома; они закалили всесоженія и [другія] жертвы для народа, и тамъ стояли предъ ними, чтобы служить имъ. Итакъ за то, что они служили предъ идолами ихъ и сдѣлались для дома Израилева соблазномъ къ нечестію, Я поднялъ руку Мою на нихъ, говоритъ Господь Богъ, и они понесли (*вульг.* понесутъ) наказаніе за нечестіе свое. И не будутъ они приближаться ко Мнѣ, чтобы священнодѣйствовать предо Мною, и приступать ко всѣмъ святынямъ Моимъ у святаго святыхъ, но понесутъ стыдъ свой и злодѣянія свои, какія дѣлали. И сдѣлаю ихъ привратниками дома при всѣхъ службахъ дома и при всемъ, что совершается въ немъ. А священники-левиты, сыны Садока, которые соблюдали установленія святилища Моего, когда сыны Израилевы блуждали [далеко] отъ Меня, тѣ будутъ приближаться ко Мнѣ, чтобы служить Мнѣ, и будутъ предстоять предъ лицемъ Моимъ, чтобы приносить Мнѣ тукъ и кровь, говоритъ Господь Богъ. Они будутъ входить въ святилище Мое и будутъ приступать къ трапезѣ Моей, чтобы служить Мнѣ и соблюдать установленія Мои“. LXX: „Посему такъ говоритъ Господь: никакой сынъ иноплеменный, необрѣзанный сердцемъ и необрѣзанный плотію, не войдетъ въ свя-

тилище Мое со всѣми сынами иноплеменниковъ, живущими среди дома Израилева, равно и левиты, которые далеко отступили отъ Меня, когда Израиль блуждалъ [далеко] отъ Меня въ слѣдъ помысловъ своихъ, и получать [наказаніе за] нечестіе свое и будутъ сужить при святилищѣ Моемъ, какъ привратники у воротъ дома и прислужники у дома. Они будутъ закалать всесожженія и [другія] жертвы для народа и будутъ стоять предъ народомъ, чтобы служить имъ. Такъ какъ они служили имъ предъ идолами ихъ и сдѣлались для дома Израилева мученіемъ за беззаконіе, то Я подынялъ руку Мою на нихъ, говоритъ Господь Богъ, и они получаютъ [наказаніе за] нечестіе свое, и не будутъ приближаться ко Мнѣ, чтобы священнодѣйствовать предо Мною, и совершать приношенія при святыняхъ сыновъ Израилевыхъ и при святомъ святыхъ Моихъ, и понесутъ безславіе свое за заблужденіе, въ которомъ блуждали. И поставятъ ихъ, чтобы они служили стражами дома при всѣхъ дѣйствіяхъ въ немъ и при всемъ, что совершали въ немъ. Священники-левиты, сыны Саддука, которые служили стражами святынь Моихъ, когда домъ Израилевъ блуждалъ [далеко] отъ Меня, тѣ будутъ приближаться ко Мнѣ, чтобы служить Мнѣ, и будутъ предстоять предъ лицемъ Моимъ, чтобы принести Мнѣ жертву, тукъ и кровь, говоритъ Господь Богъ. Они будутъ входить во святилище Мое и приступать къ трапезѣ Моей, чтобы служить Мнѣ и соблюдать стражи Мои“. Я изложилъ свидѣтельство по обоимъ изданіямъ, чтобы изъ сравненія ихъ мы могли видѣть, какъ понимали [это мѣсто] LXX и что содержится въ еврейскомъ [текстѣ]. LXX даютъ разумѣть, что иноплеменники, необрѣзанные сердцемъ и плотью, обитающіе среди сыновъ Израилевыхъ, не должны входить въ святилище Божіе; левиты же, то есть священнической чинъ, далеко отступившіе отъ Господа во время блужданія сыновъ Израилевыхъ и блуждавшіе въ слѣдъ идоловъ своихъ, когда получаютъ

[наказаніе за] беззаконіе свое, будутъ стоять во святилищѣ Господнемъ, какъ стражи и привратники и прислужники дома, и будутъ закалать всесожженія и [другія] жертвы для народа; они будутъ находиться предъ ними, чтобы служить имъ, потому что они служили имъ предъ идолами ихъ, и сдѣлались для дома Израилева мученіемъ за беззаконіе; поэтому, говоритъ Господь Богъ, Я поднялъ руку Мою на нихъ, чтобы они не приближались къ Нему, и не священнодѣйствовали предъ Нимъ и не совершали приношеній Ему во святомъ святыхъ, но чтобы понесли безславіе свое за заблужденіе, въ которомъ они блуждали, то есть чтобы они были поставлены для соблюденія стражи дома при всѣхъ дѣйствіяхъ въ немъ и при всемъ, что совершается въ домѣ. Если это такъ, то какъ можетъ быть то, что тѣ самые левиты, которые удалились отъ Бога во время блужданія сыновъ Израилевыхъ и блуждали [далеко] отъ Него въ слѣдъ идоловъ своихъ, будутъ служить въ домѣ, и закалать всесожженія и [другія] жертвы для народа и стоять предъ ними, чтобы служить имъ? Ибо что еще имѣютъ совершать священники, сыны Садока, которые соблюдали установленія святилища Божія и о которыхъ говорится: *они будутъ приближаться ко Мнѣ, чтобы служить Мнѣ, и будутъ стоять предъ лицемъ Моимъ, чтобы приносить Мнѣ тукъ* и прочее? Еврейскій же [текстъ] имѣетъ слѣдующій смыслъ: всякій иноплеменикъ, необрѣзанный сердцемъ и плотію, не будетъ входить въ святилище Мое, хотя бы онъ, по видимому, жилъ вмѣстѣ съ народомъ израильскимъ. Левиты же, то есть священнической чинъ, которые далеко отступили отъ Меня во время блужданія сыновъ Израилевыхъ и послѣдовали за идолами, понесутъ [наказаніе за] беззаконіе свое, потому что они во святилищѣ Моемъ исполняли службу при вратахъ дома и были прислужниками при немъ. Ибо они приносили всесожженія и жертвы для народа и стояли предъ ними, чтобы

служить имъ. Такъ какъ они служили имъ предъ идолами ихъ и были для дома Израилева соблазномъ къ беззаконію, то Я поднялъ руку Свою на нихъ, говорить Господь Богъ, и они понесли [наказаніе за] беззаконіе свое и не будутъ приближаться ко Мнѣ, чтобы священнодѣйствовать предо Мною, и не будутъ приступать ни къ какимъ святынямъ Моимъ при святомъ святыхъ, но понесутъ стыдъ свой и злѣдѣнія свои, какія дѣлали. Ибо тѣ, которые, соотвѣтственно священнической обязанности, обыкновенно приносили всесоженія и всякаго рода жертвы, будутъ низведены на самую низшую степень и будутъ, для вѣчнаго посрамленія, привратниками у дома, чтобы весь народъ, при входѣ и выходѣ, видѣлъ, съ какаго высокаго сана до какой низкой ступени они дошли. А тѣ священники, то есть левиты, которые были сынами Садока, то есть праведныхъ или праведниками Божиими, и которые соблюдали установленія святилища Моего, тѣ будутъ приближаться ко Мнѣ, чтобы служить Мнѣ, и будутъ предстоять предъ лицемъ Моимъ и приносить Мнѣ тукъ, то есть самую тучную жертву, и кровь, то есть живую и богоугодную жертву, и будутъ входить во святилище Мое и приступать къ трапезѣ Моей, чтобы возжигать куреніе Мнѣ и исполнять всѣ установленныя священнодѣйствія. Если же это такъ, то тѣ, которые во время заблужденія и преслѣдованія послѣдовали въ слѣдъ за идолами, измышленными изъ ихъ сердца, и не только словесно, но и письменно утверждали, что Сынъ Божій есть тварь, и служили болѣе твари, чѣмъ Творцу, благословенному во вѣки, — какимъ образомъ они присвояютъ себѣ высшій священнический и первосвященнический санъ и осмѣливаются приносить жертвы Богу, бывъ прежде чтигелями идоловъ? Но, какъ свидѣтельствуетъ обладающій высокимъ воодушевленіемъ поэтъ:

Безъ наказанія все то остается, въ ч. м. многіе грѣшны.

Такъ какъ многіе согрѣшали, то это сдѣлало болѣе достижимымъ снисхожденіе для нечестивцевъ, такъ что тѣ, которые должны были, по низведеніи въ число мірянъ, оплакивать свое прежнее преступное святотатство, теперь съ высокоуміемъ возсѣдаютъ на первосвященническомъ престолѣ и изрыгаютъ на насъ блевотину лицемерной вѣры или, скорѣе, открытое изложеніе сокрытаго невѣрія. Пусть хотя поздно они выслушаютъ и исполнятъ заповѣди всемогущаго Бога: всякій иноплеменный, необрѣзанный сердцемъ и необрѣзанный плотію, не войдетъ въ Мое святилище. Хотя бы онъ былъ сынъ, хотя бы онъ былъ связанъ съ нами родствомъ или дружбою; но если онъ необрѣзанъ сердцемъ или плотію, онъ не долженъ быть вводимъ въ святилище Божіе, чтобы служителей Христовыхъ мы не дѣлали служителями нашими и чтобы ради плотскихъ пріятностей мы не осверняли алтарей Господнихъ. Въмѣсто поставленнаго нами: *и сдѣлаю ихъ привратниками дома при всѣхъ службахъ дома и при всемъ, что совершается въ немъ*, то есть тѣхъ изъ левитовъ, которые далеко отступили отъ Бога во время блужданія сыновъ Израилевыхъ и послѣдовали за идолами, которыми они забавали жертвы, Симмахъ, имѣя въ виду порядокъ и смыслъ читаемаго мѣста, правильнѣе перевелъ, сказавъ: *ибо Я поставилъ ихъ стражами дверей дома при всѣхъ службахъ его и при всемъ, что совершается въ немъ*, такъ что это относится не къ тѣмъ, которые будутъ [впослѣдствіи], а къ тѣмъ, которые [прежде] были во храмѣ.

Ст 17—21. *Когда они будутъ входить въ ворота внутренняго двора, тогда одѣнутся въ льняныя одежды (или ризы) и ничего шерстянаго не должно быть на нихъ (или: и не должны одѣваться въ шерстяныя одежды) во время служенія ихъ въ воротахъ внутренняго двора и внутри [храма]. Увясла льняныя будутъ на головахъ ихъ (или: кидары льняныя будутъ имѣть на головахъ*

своихъ) и исподнія одежды льняныя будутъ на чреслахъ ихъ и не будутъ опоясываться въ поту (или сильно). А когда они будутъ выходить на вѣншній дворъ къ народу, то должны будутъ снять одежды (или ризы) свои, въ которыхъ служили, и оставитъ ихъ въ сокровищницахъ (или въ комнатахъ) святилища и одѣться въ другія одежды (или ризы) и не освящаютъ народъ чрезъ одежды (или ризы) свои. Они не должны брить голову и растить волосы, но часто подстригать (или покрывать) головы свои. И вина не долженъ пить ни одинъ священникъ, когда имѣетъ входить во внутренній дворъ. Прежде всего слѣдуетъ раскрыть историческій смыслъ словъ. Между другими предписаніями для священниковъ слово Господне повелѣваетъ также соблюдать то, чтобы при самыхъ вратахъ внутренняго двора они одѣвались въ льняныя одежды, то есть ризы (*stolae*), и не употребляли шерстяныхъ одеждъ какъ при вратахъ внутренняго двора, такъ внутри, то есть внутри святаго святыхъ, и чтобы увясла или кидары льняные были на головахъ ихъ и исподнія одежды льняныя на чреслахъ. Что далѣе слѣдуетъ по LXX: и не должны опоясываться сильно, вмѣсто чего Авила и Симмахъ перевели въ потъ, Θεοδοгіонъ, передавая самое слово еврейское, поставилъ *jeze*, Авила во второмъ изданіи *bisa*,— это означаетъ то, что они не должны опоясываться съ силою, крѣпко и туго, подобно узникамъ, чтобы при служеніи священническомъ и левитскомъ они не были неповоротливыми, но могли бы удерживать и закалать жертвы, и чтобы [последнія] не удекали ихъ и не разбѣгались. И разъ зановѣдавъ, какія одежды должны употреблять священники, когда они бывають внутри на служеніи, снова повелѣваетъ, чтобы при выходѣ они снимали съ себя въ сокровищницахъ или въ священныхъ комнатахъ прежнія одежды и одѣвались въ другія, чтобы, имѣя священные одежды, они не сообщали освященія народу,

который находится извнѣ и еще не былъ освященъ и не приготовился къ освященію храма, какъ назорей Господа. Изъ этого мы научаемся, что не въ повседневныхъ и оскверненныхъ чрезъ употребленіе въ обыкновенной жизни одеждахъ должны мы входить во святое святыхъ, а съ чистою совѣстію и въ чистыхъ одеждахъ приступать къ таинствамъ Господнимъ. Слѣдующее же затѣмъ: *они не должны брить голову свою и растить волосы, но часто подстригать головы свои*, ясно показываетъ, что мы не должны быть съ бритыми головами, подобно жрецамъ и чителямъ Изиды и Сераписа, а также отпускать волосы, что служитъ признакомъ роскоши и свойственно варварамъ и воинамъ, но внѣшній видъ священниковъ долженъ бытъ благопристойнымъ. Въмѣсто сего LXX сказали: *они не должны брить головы свои и плотно стричь волосы свои, но покрывая покрывать головы свои*. Это показываетъ намъ, что не должно бритвою дѣлать лысины и такъ плотно стричь голову, что мы могли бы казаться похожими на бритыхъ, но настолько отпускать волосы, чтобы ими покрывалась кожа. Или, можетъ быть, священники постоянно должны покрывать головы свои, какъ говоритъ *Виргилій*:

Долженъ покрыть ты свои волосы покрываломъ багрянымъ ¹⁾.

Но подобнаго рода объясненіе неестественно. Вино же священники и левиты не должны пить не только при служеніи, но даже и предъ входомъ во святое святыхъ, чтобы не потемнялся умъ и не притуплялось чувство. Поэтому и апостоль говоритъ: *добро не пити вина, ниже ясти мясъ* (Рим. 14, 21). И въ другомъ мѣстѣ: *и вино, въ немъ же*

¹⁾ *Virgil. Aen. lib. III v. 405.*

естъ блудъ (Ефес. 5, 18). Ибо «ѣлъ и пилъ народъ, и всталъ играть» (Исх. 32, 6). Если же онъ дозволилъ Тимоѳею пить немного вина, то ясно указалъ, почему дозволилъ это: *стомаха ради*, говоритъ, *и частныхъ недуговъ* (1 Тимоѳ. 5, 23) Египетскіе жрецы употребляютъ льняныя одежды не только внутри, но и вовнѣ. Въ божественной религіи иныя одежды употребляются при служеніи и иныя въ обычной жизни. Справедливо надѣваются исподнія одежды, чтобы соблюдались благопристойность и приличіе, то есть чтобы при восхожденіи на ступени алтаря и при служеніи не обнажалось то, что непристойно. Бритыя головы имѣть языческое суевѣріе. Отъ вина же, насколько мнѣ извѣстно и какъ я полагаю, не воздерживается никто изъ язычниковъ. Какое значеніе имѣеть все это примѣнительно къ духовному смыслу, это будетъ видно изъ слѣдующихъ за симъ словъ. Что бывають одежды священныя и духовныя, этому учитъ и апостоль, говоря: *облецытеся Господемъ Іисусъ Христомъ* (Рим. 13, 14). И въ другомъ мѣстѣ: *облецытеся во утробы щедротъ, благодать, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе* (Кол. 3, 12). И еще: *совлекшися ветхаго челоуѣка съ дѣянми его и облекшися въ новаго, обновляемаго въ разумъ по образу создавшаго его* (тамъ же ст. 9—10). Тоже самое означаютъ, какъ я полагаю, и слѣдующія слова: *подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе и мертвенному сему облещися въ безсмертіе. Егда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе и смертное сіе въ безсмертіе, тогда будетъ слово написанное* и проч. (Рим. 15, 53—54). О священническихъ одеждахъ подробно написано въ книгѣ Исходъ (гл. 28) и мы нѣкогда издали книгу¹⁾, къ объясненію въ которой слѣдуетъ отослать ревностнаго читателя. Ибо мы не можемъ

¹⁾ Письмо 60 къ Фабиолѣ. Твор. бл. Іеронима въ русск. перев. ч. 2, стр. 171—192.

обширный предмет объять краткою рѣчью. Такого рода одежды, тканья сверху, мы приготовляемъ собственнымъ трудомъ; и Господь имѣлъ такой хитонъ, который нельзя было раздирать (Іоан. гл. 19). Мы облакаемся въ нихъ, когда познаемъ сокровенныя тайны Господни и имѣемъ духъ, изслѣдующій высоту и глубину Божии, которыя не должно открывать толпѣ и предлагать народу, не посвященному и не приготовленному къ освященію, чтобы, слыша то, что выше его [разумѣнія], они не были не въ состояніи перенести высоту разума и чтобы, такъ сказать, не подавились твердою пищею тѣ, коихъ должно кормить еще молокомъ, свойственнымъ дѣтскому возрасту. А что бываюгъ, наоборотъ, и весьма худыя одежды, объ этомъ сообщается въ божественномъ Писаніи, какъ напр. въ томъ, что въ Псалмахъ поется объ Іудѣ предателѣ: *облечется въ кляту, яко въ ризу*, и немного спустя: *да будетъ ему яко риза, въ ню же облачится, и яко поясъ, имже выну ополсуется* (Псал. 108, 18—19). Посему и о Господѣ, болевшемъ за насъ и понесшемъ грѣхи наши (Исаи гл. 53), Захарія говоритъ, что Онъ имѣлъ нечистыя одежды, о которыхъ написано: *Иисусъ бѣ оболченъ въ ризы гнусны* (Зах. 3, 3), которыя впослѣдствіи Онъ снялъ, какъ говоритъ Писаніе: *отъимите ризы гнусныя отъ Него и облечете его въ подиръ и проч.* (тамъ же ст. 4). Слѣдующее же затѣмъ: *увясла или кидары льняныя будутъ на головахъ ихъ* означаетъ, какъ я полагаю, вѣнецъ благодати, о которомъ написано: „ибо вѣнецъ благодати будетъ возложенъ на главу твою“ (Пригч. гл. 4). Не должно въ насъ возбуждать сомнѣнія и то, что говоритъ апостолъ относительно покрытой и открытой головы: *должна есть жена покрывало имѣти на главѣ ангель ради. Аще бо не покрывается жена, да стрижется; аще ли же срамъ женѣ стрищися или бри-*

тися, да покрывается. Мужъ убо не долженъ есть покрывати главу, образъ и слава Божія сынъ: жена же слава мужу есть (1 Кор. 11, 10. 6—7). Если мужчины не должны покрывать голову, то это, повидимому, противорѣчить тому, что теперь священникамъ повелѣвается покрывать головы увислами или кидаромъ. Но если мы внимательно будемъ читать, то изъ предшествующаго объяснителя настоящее [мѣсто]. Ибо выше говорится: *когда они будутъ служить въ вратахъ внутренняго двора и внутри*. Ибо когда мы входимъ во святилище и предстоимъ предъ лицомъ Господа, то должны покрывать наши головы: *яко не оправдится предъ Господомъ всякъ живой* (Псал. 142, 2) и: „съ дѣтства сердце человѣческое склонно къ злу“. Поэтому внутри [храма] употребляемъ и исподнія одежды, чтобы предъ лицомъ Господа не обнаружилась какая либо неблагопристойность, свойственная нечистой совѣсти или брачному сожитію. И Спаситель хочеть, чтобы въ эти исподнія одежды облеклись апостолы, когда говорить: *да будутъ чресла ваша препоясана и свѣтильницы горящи въ рукахъ вашихъ* (Лук. 12, 35) И апостоль говоритъ вѣрующимъ: *станите убо препоясаны чресла ваша истинною* (Ефес. 6, 14). И подражатели Христа внемлютъ тому, что о Немъ написано: *будетъ препоясанъ правдою о грѣсныхъ и истинною обвитъ по ребрамъ* (Исаи 5, 11). И этимъ самымъ поясомъ тотъ, кто святъ и вошелъ на верхъ добродѣтелей, не затягивается сильно, чтобы не казалось, что онъ прѣтивъ воли соблюдаетъ благо воздержанія и въ потѣ лица своего ѣсть хлѣбъ, но что онъ доброхотно исполняетъ заповѣдь Господню. Поэтому когда онъ выходитъ наружу и смѣшивается съ народомъ, то оставляетъ священническія одежды въ сокровищницѣ, въ которой хранятся богатства Господни, и священники употребляютъ другія одежды и другое ученіе для простаго народа, чтобы народъ

не освящался чрезъ ризы ихъ. Для народной массы тяжело было бы принять на себя непосильное бремя, какъ говорить Соломонъ: *сътъ мужевѣ скоро нѣчто отъ своихъ освяща-ти: по обѣтъ бо раскаяніе бываетъ* (Притч. 20, 25). Поэтому и назореи добровольно посвящаютъ себя, и если кто либо дастъ обѣтъ и не исполнить, тотъ подлежитъ отвѣтственности за обѣтъ. Посему и о вдовахъ говорится: *егда онѣ впадаютъ въ роскошь, о Христѣ посягати хотятъ, имущыя грѣхъ, яко первыя вѣры отвергошася* (1 Тим. 5, 11—12). Ибо лучше не давать обѣта, нежели дать обѣтъ и не исполнить. Анна посвятила Самуила, который постоянно оставался посвященнымъ (1 Цар. гл. 1), и Маной посвятилъ сына, Самсона, но посвященные волосы его осквернила страсть къ Далилѣ (Суд. гл. 13). Поэтому Господь отступилъ отъ него и онъ былъ наказанъ слѣпотою и только тогда получилъ прежнюю силу, когда отросли волосы, и, во образъ Христа, гораздо болѣе умертвилъ иноплеменниковъ при смерти, нежели при жизни. Хочетъ же Господь, чтобы Его священники всегда имѣли освященные волосы и покрывали головы свои не какимъ либо внѣшнимъ покрываломъ, а своими натуральными волосами, и не для украшенія и роскоши, а для благопристойности. Поэтому и волосы на головѣ апостоловъ сочтены, какъ говоритъ Спаситель: *вамъ же и власи главни вси изочтени суть* (Матѣ. 10, 30). Это та голова, о которой въ Евклезіастѣ написано: *мудраго очи во главѣ его* (2, 14). Но для мужа Христосъ есть глава (1 Кор. гл. 11), которую грѣшникъ попираетъ и презираетъ и, такъ сказать, брѣдетъ бритвою и лишаетъ ее красоты ея. Это сдѣлали и сыны Аммоновы съ посланцами, отправленными [къ нимъ] Давидомъ (2 Цар. гл. 10). Но если нарушение закона служить безчестіемъ Бога, то тотъ, кто соблюдаетъ заповѣди закона, чтитъ Его, во исполненіе написаннаго: *да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца* (Іоанн. 5, 23).

Слѣдующее затѣмъ: „ни одинъ священникъ не долженъ пить вина, когда имѣетъ входить во внутренній дворъ“, ясно: чрезъ опьяненіе и сикеру разстроивается состояніе ума и мы лишаемся полного разумѣнія, когда душою овладѣваетъ пресыщеніе виномъ. Опьяненіе же обнаруживается не только въ винопитіи, но и во всемъ томъ, вслѣдствіе чего въ договорахъ и мірскихъ дѣлахъ, въ потеряхъ и въ прибыляхъ, въ любви и ненависти умъ опьяняется и колеблется и не можетъ удержаться въ своемъ [нормальномъ] состояніи. И такъ какъ мы облечены тѣлною плотію и бываемъ вынуждены ради пищи и одежды и потребностей, относящихся къ тѣлу, дѣлать нѣчто такое, чего мы не должны были бы дѣлать; то отъ насъ требуется, чтобы по крайней мѣрѣ тогда, когда мы углубляемся въ себя и сознаемъ, для чего мы рождены, и входимъ во внутреннія святилища храма,—чтобы мы удалялись отъ мірскихъ пороковъ и не совершали даже малѣйшихъ грѣховъ. Это показываетъ, что если мы грѣшимъ вслѣдствіе потребностей тѣла, то это легкіе грѣхи, и что въ то время, когда мы входимъ во внутренній дворъ, мы должны быть чуждыми всякаго опьяненія и чистыми отъ него.

Ст. 22—24. *Ни вдову, ни разведенную (или отверженную) они ни должны брать себѣ въ жены, но должны брать себѣ дѣвицу отъ сѣмени дома Израилева, а также вдову, оставшуюся вдовою отъ священника. Они должны учить Мой народъ отличать священное отъ несвященнаго и объяснять имъ различіе между чистымъ и нечистымъ. При спорахъ (у LXX прибавлено: крови) они должны держаться постановленій Моихъ и [по нимъ] судить. Они должны соблюдать законы Мои и постановленія (Мои) о всѣхъ праздникахъ Моихъ. Все это мѣсто содержитъ постановленія о священникахъ, которымъ послѣ многого, что выше изложено, повелѣвается не брать въ жены вдову и разведенную (или отверженную). Вдова и разведенная—*

это синагога, то есть сонмище іудеевъ, не принявшее Господа. Отверженная же означаетъ многочисленныхъ еретиковъ, которые вышли отъ насъ, ибо не были отъ насъ. Но, говорить, [они должны брать въ жены] дѣвицу изъ племени дома Давидова, воспитанную въ домѣ Божіемъ, въ законѣ и пророкахъ, о каковой и апостолъ говоритъ: желаю всеѣхъ васъ дѣву чисту представить Христови (2 Кор. 11, 12). Это та дѣва, о которой и въ другомъ мѣстѣ Слово Божіе говоритъ: оградѣ ю, и вознесетъ тя, почти ю, да тя обниметъ (Притч. 4, 8). А что это за дѣва, которая должна быть любима и которая будетъ блюсти любящаго ее, это узнаеть тотъ, кто прочтаетъ слѣдующее: сію возлюбихъ, и поискахъ отъ юности моея, и разыскахъ невѣсту привести себя, и любитель быхъ красоты ея (Прем. Сол. 8, 2), и еще: и вѣхъ Владыка возлюби ю (тамъ же ст. 3). Но священники должны брать въ жены не только дѣвицу, а также и вдову, но такую, которая была вдовою священника то есть знаніе, обрѣтенное другимъ чителемъ Бога. Ибо мы не должны довольствоваться только новымъ ученіемъ, но и старое изучать и усвоить, если только оно согласно съ святою религіею. Священникъ долженъ также учить народъ отличать священное отъ несвященнаго, чистое отъ нечистаго. Первое мы относимъ къ ученію, а второе къ дѣламъ, совершаемымъ чрезъ плоть. Ибо *грѣхопаденіе кто разумѣетъ* (Псал. 18, 13)? И когда произойдетъ споръ о чемъ либо или, какъ перевели LXX, [споръ] крови, то есть преступленіе, караемое смертію; то священники должны держаться постановленій Моихъ, никому не отдавая на судѣ предпочтенія и не оказывая лицепріятія на судѣ ни бѣдному, ни богатому, но держась постановленій Божіихъ и памятуя слѣдующій псаломъ: *Богъ ста въ сонмъ боговъ, посреди же боги разсудитъ* (Псал. 81, 1), гдѣ богами называются тѣ, которые имѣютъ у людей власть судить и которые

какимъ судомъ будутъ судить, такимъ судомъ будутъ судимы (Матѳ. гл. 7). Они должны, говорить, наблюдать законы и постановленія Мои о всѣхъ праздникахъ Моихъ, чтобы знать, какъ была заклана за насъ Пасха, Христосъ, какъ мы должны проводить недѣли радости и веселія и смиригъ души наши во время поста, понимать звукъ трубъ и поставленіе духовныхъ кущей, въ отношеніи къ которымъ мы говоримъ: *пресельникъ азъ есмь и пришлецъ, якоже вси отцы мои* (Псал. 38, 13). Это тѣ истинные праздники Божіи, которые съ большею послѣдовательностію можете истолковать тотъ, кто будетъ изъяснять Пятокнижіе. Первая добродѣтель священника состоятъ въ томъ, чтобы не только учить тому, что онъ знаетъ, но также соблюдать всѣ праздники Божіи, и чтобы онъ могъ учить другихъ соблюденію того, что и самъ онъ соблюдаетъ. А что священники должны знать законъ, этому мы научаемся и чрезъ Малахію, который говоритъ: *устни іеревовъ сохраняютъ разумъ, и закона възвущутъ отъ устъ его: яко ангелъ Господа Вседержителя есть* (Малах. 2, 7).

Ст. 24—28. *Они должны свято хранить субботы Мои. Къ мертвому челоѣку они не должны подходить, чтобы не оскверниться* (вмѣсто этого LXX перевели: *къ дуи челоѣка они не должны подходить, чтобы не оскверниться*); *только чрезъ отца, говорить, и мать, сына и дочь, брата и сестру, не имѣвшую мужа, могутъ они оскверняться. И по очищеніи его семь дней надлежитъ отсчитатъ ему, и въ день вхожденія своего во святилище и во внутренній дворъ для служенія Мнѣ во святилищѣ онъ долженъ принести жертву за грѣхъ свой Господу Богу (или принести умилостивленіе). Наслѣдія же не должно быть у нихъ: Я ихъ наслѣдіе, и владѣній не дайте имъ въ Израиль: Я ихъ владѣніе.* Продолжаются предписанія священникамъ, при чемъ должно

обратить вниманіе на то, что не сказалъ просто: *они должны свято хранить субботы* или соотвѣтственно Исаи: *повомъсячій вашихъ и субботъ ненавидитъ душа Моя* (Исаи 1, 14), но опредѣленно: *субботы Мои*. Поэтому и въ Евангеліи написано: *священники въ церкви субботу сквернятъ, и неповинни суть* (Матѳ. 12, 5),—не субботу Божію, а субботу буквальную, субботу іудеевъ, которую справедливо нарушаютъ тѣ, которые составляютъ родъ избранный, царскій, священническій. Далѣе, подъ субботою, свято хранимою, мы должны понимать ту, о которой апостоль учить, что она оставлена народу Божію, и о которой говорится: *еще увидутъ въ покой Мой* (Псал. 94, 11), который поеврейски называется *субботою*. Свято же хранить субботу Божію тотъ, кто не несетъ бремени грѣха въ субботу и не говоритъ: *яко бремя тяжело отяготила на мнѣ* (Псал. 37, 5). Таковой не собираетъ дровъ въ субботу и на основаніи Іисуса Христа не строитъ изъ дерева, сѣна, соломы (1 Кор. гл. 3); онъ не возжигаетъ огня, истребляющаго бесполезное вещество, и въ день субботній остается на одномъ мѣстѣ и не выходитъ вонъ, а остается, какъ столбъ въ храмъ Божіемъ, о чемъ Іоаннъ пишетъ въ Апокалипсисѣ: *побѣждающаго сотворю столпа въ церкви Бога моего и вонъ не имать изыти ктому* (Апок. 3, 12). Что же касается слѣдующаго затѣмъ: *и къ мертвому чловѣку они не должны подходить, чтобы не оскверниться*, то священникъ не долженъ касаться мертвечины, чтобы тотъ, кто молится за грѣхи другихъ, самъ чистымъ приступалъ къ алтарю. Объ этихъ мертвыхъ и Спаситель говоритъ въ Евангеліи: *остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы* (Матѳ. 8, 22) Они оскверняются чрезъ мертваго отца, когда оставляютъ Творца своего, и чрезъ мертвую мать, когда отступаютъ отъ Церкви, также чрезъ сына и дочь, при которыхъ одно относится къ мыслямъ, а

другое къ дѣламъ, что выразительнѣе поирчески называется: τὰ νοητὰ καὶ ἀσθητὰ. Также если брата и сестру возрожденный однимъ и тѣмъ же Духомъ признаеть мертвыми, то осквернится чрезъ это, но чрезъ сестру лишь въ томъ случаѣ, если она осталась дѣвою и не опорочила себя чрезъ соединеніе съ какимъ либо мужемъ. Отсюда мы видимъ ту особенность дѣвства, что соприкосновеніе съ какимъ либо мужчиною лишаетъ совершенной чистоты. Справедливо ли это сказано или нѣтъ, это предоставляемъ суду читателя. Также въ томъ обнаруживается соотвѣтственное природѣ расположеніе, что по порядку любви, согласно съ написаннымъ: *вчините ко мнѣ любовь* (Пѣсн. 2, 4), послѣ Отца всего существующаго бываютъ любимы плотской отецъ и мать, сынъ и дочь, братъ и сестра, но послѣдняя лишь въ томъ случаѣ, если не вышла изъ дома и не перешла въ обладаніе другаго. Когда же священникъ очистится по порядку очищенія, описанному въ законѣ Моисеевомъ, тогда надлежитъ отсчитать ему семь дней, или какъ совершенное число покаянія, или же для того, чтобы послѣ кончины міра и по достиженіи нами истинной осьмерицы, онъ вошелъ во святое святыхъ (ибо это означаетъ внутренній дворъ), и могъ служить во святилищѣ, и приносить жертву за грѣхъ совѣсти, и чтобы не было никакого времени, въ которое онъ не помнилъ бы о своемъ оскверненіи чрезъ отца и мать, сына и дочь, брата и сестру. Ибо, находясь въ стѣснительныхъ условіяхъ міра сего, мы бываемъ вынуждены многое дѣлать или по требованію плоти или вслѣдствіе бренности природы. Кто же окажется такимъ, что будетъ служить въ святилищѣ и входить во внутренній дворъ и всегда приносить жертву Богу, такъ что будетъ истиннымъ священникомъ или подражателемъ Того, о Комъ написано: *Ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Псал. 109, 4); тотъ не будетъ имѣть никакого наслѣдія, кромѣ Бога,

служащаго его наслѣдіемъ, и не получить владѣнія въ Израилѣ, то есть среди простаго народа, а [получить владѣніе] священническое, чтобы Господь сказалъ о немъ: Я наслѣде и Я владѣніе ихъ. Когда они обрѣтутъ Его, то будутъ говорить и скажутъ: „удержу Его и не оставлю Его“ и будутъ воспѣвать съ пророкомъ: „Господь часть моя“ (Псал. 72, 26).

Ст. 29—30. *Они будутъ ѣсть отъ хлѣбнаго приношенія (victimam) и отъ жертвы за грѣхъ и за преступленіе, и все закланное (или отдѣленное) у Израиля имъ же будетъ принадлежать. И начатки всего первороднаго, и приношенія (libamenta) изъ всякаго рода приношеній должны принадлежать священникамъ, и начатки нищи вашей должны вы давать священнику, чтобы онъ оставилъ благословеніе въ домъ своемъ (или чтобы онъ оставилъ благословеніе на домахъ вашихъ).* Въмѣсто хлѣбнаго приношенія, которое по еврейски называется *танаа*, Акила и Симмахъ перевели *даръ*. Затѣмъ, вмѣсто закланнаго (votum), что LXX перевели чрезъ *ἀφορισμα*, то есть *отдѣленное*, Акила, Симмахъ и Θεодолионъ перевели *ἀνάθημα*, (отлученное), что по еврейски называется *herem*. Должно обратить вниманіе на то, что все то, что теперь Господь говоритъ чрезъ пророка, Онъ уже прежде сказалъ чрезъ Моисея. При этомъ долженъ возникнуть также вопросъ: почему Онъ повторяетъ то, что уже прежде было сказано? Это именно для того, чтобы находившееся въ умахъ людей и изгладившееся изъ нихъ вслѣдствіе небрежнаго чтенія, невнимательнаго слушанія или забвенія, возобновилось чрезъ живое слово, не писанное тростію и чернилами, а чрезъ Духа и слово Божіе. Посему и Спаситель не оставилъ ни одной собственной книги Своего ученія, вопреки вздорнымъ вымысламъ многихъ апокрифовъ, но ежедневно Духомъ Своимъ и Отца говоритъ въ сердцахъ вѣрующахъ. Это будетъ служить также отвѣтомъ для тѣхъ,

которые ставятъ пророкамъ въ упрекъ то, что они въ своихъ книгахъ повторяютъ то, что содержится въ Пятоннижіи. И такъ отъ хлѣбнаго приношенія и отъ жертвы за грѣхъ и за преступленіе или невѣденіе должны ѣсть священники, о которыхъ написано: *грѣхи людей Моихъ съядатъ* (Осіи 4, 8). И не столько должно радоваться за приношеніе даровъ, сколько страшиться осужденія за почетное отлічіе (*honoris*), если мы пользуемся имъ недостойнымъ образомъ. Начатки въ буквальномъ смыслѣ означаютъ то, что изъ числа одушевленныхъ и неодушевленныхъ предметовъ первое родится и что прежде всего производитъ земля. Также начатки нищи нашей приносятся священникамъ, чтобы мы никакихъ новыхъ плодовъ не вкушали прежде, чѣмъ вкуситъ отъ нихъ священникъ. Дѣлаемъ же мы это для того, чтобы священникъ оставлялъ благословеніе и приношеніе наше въ домъ своемъ, или для того, чтобы по его молитвѣ Господь благословилъ дома наши. Велико достоинство священниковъ, но велико и паденіе ихъ, если они согрѣшаютъ. Мы должны радоваться возвышенію, но страшиться паденія. Не столько бываетъ радости при достиженіи высоты, сколько печали при паденіи съ высоты. Ибо мы должны дать отчетъ не только за всѣ грѣхи наши, но и за всѣ дары, которыми пользуемся и о сохраненіи которыхъ не заботимся.

Ст. 31. *Никакой мертвечины и ничего, пойманнаго зѣремъ, ни изъ птицъ, ни изъ скота не должны ѣсть священники.* И въ буквальномъ смыслѣ всему роду избранному, царскому и священническому, — что собственно относится къ христіанамъ, помазаннымъ духовнымъ елеемъ, о которомъ написано: *помаза Тя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ* (Псал. 44, 8), — приличествуютъ эти предписанія: не ѣсть *мертвечины* какъ изъ птицъ, такъ изъ скота, которыхъ кровь не была пролита, что въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ называется *удавленною* и соблюденіе чего признаетъ необходимымъ по-

сланіе апостоловъ изъ Іерусалима (Дѣян. гл. 15), [не ѣсть] пойманнаго звѣремъ, потому что и это удавленина, и осужденіе тѣхъ священниковъ, которые вслѣдствіе своей страсти къ объяденію не соблюдаютъ этихъ [предписаній] по отношенію къ дроздамъ, винноградникамъ, крысамъ и т. под. Въ таинственномъ же смыслѣ мы можемъ назвать мертвечиною того, въ комъ омертвѣла кровь души и кто уподобляется *Навалу* Кармильскому, который значитъ *безумный* и который, услыхавъ о гнѣвѣ Давида, задрожалъ отъ страха, и замерло сердце его въ немъ (1 Цар. гл. 25). Пойманнымъ звѣрями, объ избавленіи отъ растерзанія которыми воздыхаетъ пророкъ, говоря: *не предаждь зѣтремъ душу, исповѣдающуюся Тебѣ* (Псал. 73, 19), долженъ быть названъ тотъ, кто растерзывается и пожирается врагомъ-львомъ, и барсомъ, не измѣняющимъ нестроты своей, и медвѣдицею, свирѣпствующею по похищеніи дѣтенышей, и волками аравійскими и прочими звѣрями, подъ которыми мы понимаемъ разнаго рода демоновъ. Птицами же мы называемъ тѣхъ, которые къ небу поднимаютъ уста свои, а скотомъ—тѣхъ, которые, сблотившись внизъ и обратившись къ землѣ, служатъ только чреву и тому, что находится подъ чревомъ.

Глава XLV. Ст. 1—8. «Когда будете дѣлить землю во владѣніе (вульг. *по жребію*), тогда отдѣлите начатокъ Господу, священный участокъ (*sanctificatum*) земли въ двадцать пять тысячъ длины и въ десять тысячъ ширины; онъ будетъ священнымъ во всѣхъ предѣлахъ его вокругъ. Изъ него будетъ для святилища четырехугольникъ по пятьсотъ кругомъ и предмѣстье его въ пятьдесятъ локтей кругомъ. Изъ этой мѣры отмѣрь двадцать пять тысячъ въ длину и десять тысячъ въ ширину, и здѣсь будетъ храмъ (или *святилище*) и святое святыхъ. Эта священная часть земли

будеть принадлежать священникамъ, служащимъ въ святилищѣ, приступающимъ къ служенію Господу; она будетъ имъ мѣстомъ для домовъ и святилищемъ святости. Двадцать пять тысячъ въ длину и десять тысячъ въ ширину. Левиты же, служащіе при домѣ, они получаютъ во владѣніе двадцать сокровищницъ (вмѣсто этого LXX перевели: *они получаютъ городъ для обитанія*). И во владѣніе городу дайте пять тысячъ ширины и двадцать пять тысячъ длины, соотвѣтственно отдѣленному для святилища, для всего дома Израилева. Также и князю [дайте долю] по ту и другую сторону отдѣленнаго [или начатковъ] для святилища и городского владѣнія, наеупротивъ отдѣленнаго для святилища и наеупротивъ городского владѣнія, къ морю со стороны моря и къ востоку съ восточной стороны, длиною же наравнѣ съ каждымъ изъ удѣловъ отъ западнаго предѣла до восточнаго предѣла; эта земля будетъ его владѣніемъ въ Израилѣ. И пусть князья болѣе не притѣсняютъ (или не раззоряютъ) народа Моего, но пусть предоставятъ дому Израилеву землю по колѣнамъ его». Вслѣдъ [за постановленіями о] священнодѣйствіяхъ священниковъ и объ одеждѣ ихъ, и о нищѣ, которую они должны принимать и которой избѣгать, Онъ дѣлаетъ теперь распределеніе святой земли и прежде, чѣмъ раздѣлить всю ее по колѣнамъ, повелѣваетъ изъ всѣхъ колѣнъ избрать мѣсто, которое имѣло бы въ длину двадцать пять тысячъ и въ ширину десять тысячъ. Такъ какъ не указано локтей или пядей, то дается понять, что разумѣется трость, бывшая въ рукѣ мужа и имѣвшая мѣры шесть локтей и шестую часть одного локтя, то есть *καλαστήν* (пядь). Пусть ревностный читатель вычислить, сколько тростей составляетъ тысячу шаговъ въ сколько тысячъ ихъ было въ длину и ширину. Послѣ этого распределенія снова повелѣваетъ изъ священной земли, избранной изъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ, то есть изъ двадцати пяти тысячъ тростей въ

длину и десяти тысячъ въ ширину, избрать для построения святилища, то есть храма Господня, другой участокъ земли на ней по пяти сотъ тростей со всѣхъ сторонъ, то есть въ двѣ тысячи. А чтобы къ зданію храма не примыкали другія строенія, Онъ повелѣваетъ, чтобы на пятьдесятъ локтей съ каждой стороны земля оставалась пустою, какъ предметъ или, по переводу Симмаха, Θεοδοτίου и LXX, какъ граница и какъ промежуточное, пограничное пространство. По окончаніи этого распредѣленія, снова предписывается другое измѣреніе земли, которая должна быть выдѣлена, какъ священная: отмѣрить, послѣ предшествующаго измѣренія, въ длину двадцать пять тысячъ и въ ширину десять тысячъ тростей другой земли, на которой будетъ не храмъ, то есть святилище (*sanctum*), но святилище и святое святыхъ, и на которой будутъ жить священники, приступающіе къ служенію Господу. Они будутъ жить на ней тогда, когда будутъ исполнять священническія обязанности; владѣніе же ихъ будетъ состоять, какъ мы сказали, изъ двадцати пяти тысячъ тростей въ длину и десяти тысячъ въ ширину. Далѣе, левиты, прислуживающіе священникамъ и имѣющіе особое служеніе, получаютъ мѣсто для построения двадцати *сокровищницъ*, по Авилѣ *комнатъ* (*exedras*), по Симмаху *келлій* (*thalamos*), по Θεοδοτίу *отдѣленій* (*gazetas*), или, какъ перевели LXX, *города*. Отсюда мы видимъ, что нѣкое мѣсто, отдѣленное для обитанія левитовъ, называется городомъ, каковое мѣсто имѣетъ пять тысячъ тростей въ ширину и двадцать пять тысячъ въ длину. Все же это, то есть святилище, и другое святилище, и святое святыхъ, и жилища священниковъ, и домъ левитовъ, прислуживающихъ священникамъ, называется мѣстами, отдѣленными и освященными для служенія и освященія дома Израилева. Послѣ четырехкратнаго распредѣленія святой земли, предлагается пятое дѣленіе. Князь или вождь народа долженъ получить

отсюда и оттуда, то есть съ той и другой стороны святилища, [часть] въ свое владѣніе и жить въ городѣ, и владѣніе его должно быть обращено переднею стороною къ мѣсту, отдѣленному для храма, и къ городу и находится отъ берега моря, то есть съ запада до другаго берега моря, и имѣть такую ширину, какую пророкъ опредѣляетъ ниже при распредѣленіи каждаго изъ колѣнъ. Наконецъ слѣдуетъ: *длиною же наравнѣ съ каждымъ изъ удѣловъ, полученнымъ каждымъ изъ удѣловъ, отъ западнаго предѣла*, то есть отъ моря, *до восточнаго предѣла*, а гдѣ онъ оканчивается, это мы узнаемъ при распредѣленіи колѣнъ. *И это будетъ владѣніемъ вождя или князя въ землю Израилевой*. Мы ограничимся пока тѣмъ, что сказано нами, для ознакомленія съ простымъ, историческимъ смысломъ рѣчи. Но если бы мы захотѣли сравнивать духовное съ духовнымъ и подняться выше по примѣру нѣкихъ толкователей, утверждающихъ, что настоящее есть образъ будущаго и все, что говорится, относится къ небесному Іерусалиму, служащему матерью всѣхъ насъ и Церковью первенцевъ; то хотя и не трудно было бы изложить то, что было сказано другими, но мы опасаемся, что мудрый читатель не приметъ подобнаго рода объясненія. Поэтому все къ настоящему времени и къ Церкви, трудящейся теперь въ мірѣ и спѣшашей достигнуть неба, слѣдуетъ относить въ томъ смыслѣ, что одни избираются изъ всего міра въ владѣніе Божіе и получаютъ святилище (*sanctum*), другіе же, оказавшіе большее преуспѣяніе, достигаютъ святаго святыхъ. Также среди служителей различается чинъ священниковъ и левитовъ, изъ которыхъ одни своими молитвами и добродѣтелями ежедневно приносятъ жертву Богу, другіе занимаютъ вторую и низшую ступень, чтобы служить имъ и чрезъ тѣхъ, кои взшли на верхъ добродѣтелей. Наконецъ есть еще вождь или князь, имѣющій столько владѣнія, сколько каждое колѣно получаетъ во владѣніе, и заслугу одного

вознаграждаютъ заслуги многихъ. Находясь въ мірѣ, онъ сперва получаетъ владѣніе шириною отъ моря до моря, потомъ отъ запада или моря до востока, чтобы, оставивъ настоящее, стремился въ будущему и имѣлъ свое опредѣленное владѣніе, и чтобы князья не желали чужаго и каждое колѣно имѣло бы свой удѣлъ. Это можетъ относиться въ частности въ епископамъ и пресвитерамъ, которымъ говорится, чтобы они болѣе не расхищали и не разоряли народа Божія и не владѣли, какъ наслѣдіемъ, землею Израилевою, но чтобы каждый имѣлъ свое владѣніе, назначенное соотвѣтственно его степени. Двадцать же пять тысячъ относится въ чувствамъ, взятымъ въ квадратъ (quater), затѣмъ, десять тысячъ — къ совершенному вѣдѣнію, такъ что въ одномъ удержи-вается простой историческій смыслъ, а въ другомъ идетъ рѣчь о богословіи и высшихъ добродѣтеляхъ, потому что десять есть число совершенное. Также на то должно обратить вниманіе, что священники, поставленные на высшей ступени, получаютъ во владѣніе двадцать пять тысячъ въ длину и десять тысячъ въ ширину. Левиты же, то есть низшая степень, хотя въ длину получаютъ тоже число, то есть двадцать пять тысячъ, но ширина у нихъ ограничивается пятеричнымъ числомъ. Поэтому они и двадцать только сокровищницъ занимаютъ, въ каковомъ числѣ приносятся дары Исаву (Быт. гл. 32). Князь же, служащій истиннымъ княземъ для народа и заслуживающій получить имя вождя, получаетъ владѣніе съ той и другой стороны святилища, то есть отъ всѣхъ, охотно подчиняющихся ему, и живетъ въ городѣ и спасеніе многихъ дѣлаетъ своею наградою. Для перваго храма, который называется святилищемъ, назначается по пяти-сотъ тростей съ каждой стороны и затѣмъ пятьдесятъ локтей, которыми отдѣляется все священническое владѣніе. Во второмъ же святилищѣ, гдѣ находится святое святыхъ, ширина храма и промежуточное пространство не опредѣля-

ются, но число остается неопредѣленнымъ. Тоже мы встрѣчаемъ и относительно владѣнія князя, который безъ всякаго числа имѣетъ владѣніе у народа Израилева, такъ какъ преусиѣвіе всѣхъ обращается на князя и спасеніе учениковъ служить наградою для учителей.

Ст. 9. *Такъ говоритъ Господь Богъ: довольно вамъ, князья Израилевы! отложите неправду и хищенія, и творите судъ и правду и отдѣлите границы ваши отъ народа Моего.* Въмѣсто хищеній LXX перевели бѣдствія (miserias) и въмѣсто границъ (confinia)—угнетеніе. Смысль же слѣдующій: такъ какъ вы, князья, получили долю вашу согласно съ словами Писанія: *также князю по ту и другую сторону отдѣленного для святилища и городского владѣнія*, подразумѣвается: *дайте долю*, и ваша власть столь велика, что вы получили во владѣніе долю одного колѣна; то Я повелѣваю и увѣщаваю васъ: довольно съ васъ того, что вы доселѣ совершали неправду и хищенія, нападая на чужое и расхищая его. И такъ какъ написано: *уклонися отъ зла и сотвори благо* (Псал. 36. 27), то, напротивъ того, творите судъ и правду, разбирая тяжбу сироты и оправдывая вдову; отдѣлите границы ваши отъ народа Моего, то есть не нарушайте границъ. И такъ какъ самое сосѣдство можетъ вредить низшему, не могущему переносить высокоумія со стороны высшаго и сильнѣйшаго; то чрезъ Исаію говорится: *горе совокупающимъ домъ къ дому и село къ селу приближающимъ до самой границы мѣста* (Исаи 5. 8). Сказаннымъ нами мы ограничимся по отношенію къ народу того времени. Но это повелѣніе можетъ быть примѣнимо и къ нашимъ князьямъ, которые, подобно Фараону и египтянамъ, силою угнетаютъ сыновъ Израилевыхъ и не памятуя написаннаго: *старѣйшиму ли ты поставиша, не возносися, но буди въ нихъ, яко единъ отъ нихъ* (Сир. 32, 1), и того, что Господь говоритъ въ

Евангеліи отъ Дуби (хатъ Δουκῆν): *аще речетъ рабъ той въ сердца своемъ: коснитъ господинъ мой приити, и начнетъ бити рабы и рабыни, ясти же и пити и упиватися. Придетъ господинъ раба того въ день, въ онъ же не чаеъ, и въ часъ, въ онъже не вѣсть, и растешетъ его и часть его съ невѣрными положитъ* (Лук. 12, 45—46). Также въ Евангеліи отъ (secundum) Матѳея Овъ въ слѣдующихъ наставленіяхъ учитъ Своихъ учениковъ: *вѣсте, яко князи языкъ господствуютъ ими и велицыи обладаютъ ими. Не тако же будетъ въ васъ: но иже аще хоцетъ въ васъ первый быти, да будетъ всеъмъ слуга. Сынъ чловческій не приде, да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ* (Матѳ. 20, 25—28). Еслибы я захотѣлъ, то многое могъ бы привести изъ Священныхъ Писаній, гдѣ обуздывается высокоомѣріе вышихъ и гдѣ всеъ призываются къ смиренію Господа, говорящаго: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. 11, 29).

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ КНИГЪ ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА ІЕЗЕКІИЛЯ.

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Что я долженъ былъ бы сказать въ началѣ [объясненія] храма Іезекіилева, это, измѣнивъ порядокъ, скажу въ концѣ, памятуя слѣдующій стихъ:

Это тотъ домъ, что полонъ труда, съ безконечнымъ блужданьемъ ¹⁾,

о которомъ и въ другомъ мѣстѣ тотъ же поэтъ говоритъ:

Точно какъ лабиринтъ, на высокомъ островѣ Критѣ,
Множествомъ темныхъ лутей, говорятъ, былъ чудно запутанъ;
Тысячи разныхъ дорогъ представляли обманчивый выходъ,
Тысячи признаковъ тѣхъ же вводили въ обманъ безирерывно ²⁾.

Такъ и я, вступивъ въ океанъ этихъ Писаній и тайнъ Божіихъ и, такъ сказать, въ лабиринтъ, о которомъ написано: *положи тму за кровъ Свой* и: „облава вокругъ Его“ (Псал. 17, 12—13), хотя не дерзаю присвоить себѣ полное знаніе истины, однако могу представить желающимъ нѣкоторыя свидѣтельства ученія не чрезъ свои силы, а по щедротамъ Христа, который Самъ открываетъ намъ, блуждаю-

¹⁾ *Virgil. Aeneid. l. VI. v. 27.*

²⁾ *Virgil. Aeneid. l. V. v. 588—591.*

щимъ, обманчивые и запутанные пути храма, направляя чрезъ Духа Святаго стопы во мракѣ. Слѣдуя за Нимъ, мы можемъ достигнуть гавани толкованій на пророка Іезекііля, которыхъ послѣднею книгою служить эта, то есть четырнадцатая. Если я, по твоимъ молитвамъ, дѣвственница Христова Евстохія, доведу ее до конца и если Господь продлитъ эту жизнь; то перейду къ Іереміи, который одинъ изъ пророковъ остается для насъ. Толкованіе же это будетъ результатомъ не столько моего труда и твоихъ молитвъ, сколько щедротъ Христовыхъ.

Глава XLV. Ст. 10—12. *Да будутъ у васъ правильные вѣсы и правильная ефа и правильный батъ. Ефа и батъ должны быть равные и одинаковой мѣры, такъ чтобы батъ вмѣщалъ въ себя десятую часть кора и ефа десятую часть кора; мѣра ихъ должны опредѣляться по кору. Въ сикль же должно быть двадцать оболовъ; а двадцать сиклей, двадцать пять сиклей и пятнадцать сиклей будутъ составлять у васъ мину. LXX: Да будутъ у васъ правильные вѣсы и правильная мѣра и правильный хиниксъ для мѣры и одинаковой же вмѣстимости хиниксъ. Хиниксъ долженъ составлять десятую часть гомора и ефа десятую часть гомора. Гоморъ долженъ быть одинаковый [и сикль] соответствовать вѣсу двадцати оболовъ. Двадцать сиклей, двадцать пять сиклей и пятнадцать сиклей будутъ составлять у васъ мину.* Это мѣсто у LXX безсвязно и совсѣмъ непонятно, такъ какъ они смѣшали не только числа мѣръ, но даже и названія. Ибо вмѣсто *ефы* они перевели *мѣра*,—общее названіе вмѣсто частнаго,—и вмѣсто *бата*—*хиниксъ*; также вмѣсто еврейскаго *хомер* (хомеръ), который погречески называется *хѳорос* (коръ), они перевели *гоморъ*, и опять вмѣсто *бата*—*хиниксъ*. Поэтому мы будемъ говорить примѣнительно въ

еврейскому тексту и буквальному смыслу и изложимъ свой взглядъ чрезъ пзясненіе частныхъ. Подъ *всами*, которые по еврейски называются *тоzene*, разумѣется то, что употребляется для взвѣшиванія. *Ефа* же, которая на греческомъ языкѣ неправильно называется *ѣфи*, употребляется для измѣренія разнаго рода плодовъ, напримѣръ пшеницы, овса, овощей. Далѣе *батъ*, по еврейски *bath*, имѣетъ одинаковую мѣру съ ефою и употребляется только для жидкихъ тѣлъ, вина, масла и т. под. *Коръ* заключаетъ въ себѣ тридцать модіевъ ¹⁾ и употребляется въ томъ и другомъ измѣреніи, т. е. какъ для твердыхъ, такъ для жидкихъ тѣлъ. Десятая часть кора, то есть три модія, относительно того, что измѣряется модіемъ, называется ефою, составляющею три модія, а десятая часть кора относительно жидкихъ тѣлъ называется батомъ или вадомъ (*vadus*), такъ что ефа и батъ имѣютъ одинаковую мѣру. Далѣе *сикль*, который по гречески называется *статѣръ*, заключаетъ въ себѣ двадцать оболовъ. *Мина* же, которая называется *мина*, заключаетъ въ себѣ шестьдесятъ сиклей, которые составляютъ тысячу двѣсти оболовъ. Что же касается словъ: *двадцать сиклей*, *двадцать пять сиклей* и *пятнадцать сиклей* составляютъ мину, то они не должны смущать читателя. Ибо затрудненіе въ числахъ ставится для того, чтобы возбудить вниманіе слушателя. Поэтому также многое говорится въ притчахъ и загадочно, чтобы слышалъ тотъ, кто имѣетъ уши слышать (Лук. гл. 8). И во всякомъ пророчествѣ истина прикрывается темнотою, чтобы слышали ближайше ученики и чтобы простой и отдаленный народъ не зналъ, о чемъ говорится. Итакъ божественное Писаніе повелѣваетъ, чтобы были правильные вѣсы, говоря: *да не будетъ во валагалици твоемъ мѣрило великое и малое.* „Вѣсы должны быть у

¹⁾ *Модій* (*modius*)—римская основная мѣра сыпучихъ тѣлъ, равнявшаяся нашимъ приблизительно 2½ гарнцамъ.

васъ точные и правильные и мѣра должна быть у васъ точная и правильная“ (Второз. 25, 13—15). И въ Притчахъ говорится (гл. 11): „вѣсы большіе и меньшіе, — то и другое мерзость предъ Господомъ“. Мы не только должны соблюдать это въ торговлѣ и въ практикѣ повседневной жизни, но и во всемъ наблюдать правильность, какъ говоритъ Писаніе: *словесемъ твоимъ сотвори вѣсъ и мѣру* (Сир. 28, 29), чтобы и въ словахъ, и въ дѣлахъ, и въ мысляхъ все у насъ было взвѣшаннымъ и обдуманномъ. Объ оболѣ же, то есть о двадцатой части сикля, мы въ другомъ мѣстѣ читаемъ, какъ о самой малѣйшей частицѣ: *вѣрному весь мѣръ богатство, невѣрному же ниже оболѣ* (Притч. 17, 6); иначе говоря: невѣрный ничѣмъ въ мѣръ не будетъ владѣть, не будетъ имѣть даже и малѣйшей части. То же другими словами говорится въ Евангеліи: *не изыдетъ оттуду, дондеже воздастъ послѣдній кодриктъ* (Матѳ. 5, 26), то есть даже послѣднюю малую монету. Читаемъ мы о десяти минахъ, данныхъ каждому изъ рабовъ для употребленія въ оборотъ (Лук. гл. 19), и въ другой притчѣ о талантахъ, раздѣленныхъ между рабами, и о должникѣ, который былъ долженъ нятьсотъ и пятьдесятъ динаріевъ (Лук. гл. 7), и о работавшихъ въ виноградникѣ, получающихъ по динарію (Матѳ. 20), и о вдовой женщинѣ, которая потеряла драхму и едва нашла ее, зажегши свѣчу (Лук. гл. 17). Какой смыслъ все это имѣеть, объ этомъ теперь не время разсуждать.

Ст. 13—14. *И вотъ начатки, которые вы будете приносить: шестую часть ефы отъ кора пшеницы и шестую часть ефы отъ кора ячменя. Мѣрою же для масла [долженъ быть] батъ масла, составляющій десятую часть кора, а десять батовъ составляютъ коръ, потому что въ корѣ десять батовъ. LXX: И вотъ начатки, которые вы будете отдѣлять: шестую часть мѣры отъ*

гомора пшеницы и шестую часть ефы отъ кора ячменя; и постановленіе о маслѣ: котилу¹⁾, то есть кіаѳъ, отъ десяти котилъ масла, потому что десять котилъ составляютъ гоморъ. И здѣсь въ изданіи LXX измѣнены названія мѣръ и все перепутано, такъ что нельзя понять, о чемъ говорится. Ибо какъ выше они вмѣсто ефы назвали мѣру, и вмѣсто бата хиниксъ, и вмѣсто кора гоморъ, вмѣсто сибля вѣсъ (appendiculum): такъ и здѣсь вмѣсто ефы они поставили мѣру, вмѣсто кора то гоморъ, то самый коръ, и относительно мѣры масла вмѣсто бата котилу, (κωτόλην), то есть кіаѳъ. Итакъ скажемъ сначала примѣнительно къ буквальному смыслу. Десятину (δεκάδα), то есть десятую часть всѣхъ плодовъ, народъ по закону долженъ былъ давать колѣну Левіну. Затѣмъ изъ этихъ десятины левиты, то есть низшая степень служителей, давали десятины священникамъ; это есть такъ называемая вторая десятина (δευτεροδεκάδη). Были также и другія десятины, которыя каждый изъ народа Израильскаго отдѣлялъ въ своихъ житницахъ, чтобы ѣсть ихъ тогда, когда ходилъ къ храму въ городъ Іерусалимъ и въ притворъ храма, съ приглашенными къ трапезѣ священниками и левитами. Были и иныя десятины, которыя собирали для бѣдныхъ и которыя на греческомъ языкѣ называются πτωχοδεκάδα (десятины бѣдныхъ). Но тѣ начатки, которыя приносили отъ плодовъ, не были ограничиваемы опредѣленнымъ числомъ, а предоставлялись усмотрѣнію приносящихъ. Намъ извѣстно также преданіе евреевъ, не предписанное закономъ, а утвердившееся по волѣ учителей: по нему, какъ самая большая часть давалась священникамъ сороковая, а самая меньшая—шестидесятая; въ предѣлахъ же между сороковою и шестидесятою частью каж-

¹⁾ Котила—греческая и римская мѣра для жидкостей, равняющаяся приблизительно $\frac{1}{3}$ штофа.

дый могъ приносить, сколько хотѣлъ. Такимъ образомъ то, что осталось неопредѣленнымъ въ Пятокнижїи, здѣсь въ частности опредѣляется по причинѣ корыстолюбія священниковъ, чтобы они при принесенїи даровъ не требовали отъ народа болѣе [должнаго], то есть приношенїя болѣе шестидесятой части изъ того, что родить земля. Ибо если коръ, который по еврейски называется *homer*, а у *LXX гоморъ*, заключаетъ въ себѣ тридцать модіевъ въ отношенїи какъ къ твердымъ, такъ къ жидкимъ тѣламъ, а ефа и батъ, какъ мы выше сказали, составляетъ десятую часть кора, и если заповѣдуются, чтобы при приношенїи начатковъ давалась священникамъ шестая часть какъ ефы, такъ кора, что изъ трехъ модіевъ составляетъ половину модїа; то изъ этого вычисленїя ясно, что священники должны получать шестидесятую часть начатковъ. Пока достаточно это узнать и выслушать примѣнительно къ еврейскому тексту и буквальному смыслу. Теперь обратимся къ духовному смыслу, причемъ прежде всего возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ говорится: *чти Господа отъ праведныхъ твоихъ трудовъ и начатки давай Ему отъ твоихъ плодовъ правды, да исполнятся житницы твоя множествомъ пшеницы, вино же точила твоя да источаютъ* (Притч. 3, 9. 10), чтобы, принесши начатки отъ трудовъ и силъ твоихъ и сказавъ: *се принесохъ Тебѣ начатки отъ плодовъ земли, которые далъ ми еси, Господи* (Второз. 26, 10), ты удостоился услышать: *благословенъ ты во градѣ и благословенъ ты на селѣ; благословена исчадія чрева твоего и плоды земли твоя и плоды воловъ твоихъ* (Второз. 28, 3—4) и прочее, и чтобы ты обладалъ всякимъ духовнымъ благословенїемъ на небесахъ во Христѣ (Ефес. гл. 1), между тѣмъ какъ, все, что имѣешь, ты считаешь результатомъ не твоей силы, а щедротъ того, кто далъ плоды. Если мы настолько обладаемъ знанїемъ Писанїй, что раскрываемъ всѣ тайны и

научаемъ людей, то есть разумное существо, то мы даемъ начатки отъ пшеницы нашей. Если же послѣ таинственного смысла мы слѣдуемъ одной только исторіи, которая можетъ питать протестовъ, согласно съ написаннымъ: *человѣки и скоты спасеши, Господи* (Псал. 35, 7); то даемъ начатки отъ ячменя нашего, каковъ ячмень посѣялъ Исаакъ, во въ землѣ иноплеменниковъ, и возшло ему во сто кратъ (Быт. гл. 26). Кто даетъ начатки отъ ячменя, тотъ можетъ сказать: *Господь посетъ мя, и ничтоже мя лишитъ; на мѣсть злачнѣ, тамо всели мя; на водѣ покойнѣ воспита мя* (Псал. 22, 1—2). Кто же питаетъ разумныхъ существъ, тотъ измѣняетъ сужденіе и говоритъ: *уготовалъ еси предо мною трапезу сопротивъ стужающихъ мнѣ* (тамъ же ст. 5). А когда принесетъ начатки отъ масла и вина, то присовокупляетъ и говоритъ: *умастилъ еси елеомъ главу мою, и чаша Твоя упоивающа мя, яко державна* (тамъ же),—тѣмъ чистымъ и не дающимъ отстоя елеемъ, который готовится для свѣтильника Господня. У приготовившаго его возвеселится лицо отъ елея,—отъ елея радости, которымъ помазанъ Христосъ болѣе соучастниковъ Своихъ, и, содѣлавшись маслиною, онъ воспоетъ съ пророкомъ: *азъ же яко маслина плодовита въ дому Божіи* (Псал. 51, 10), и отъ того вина, которое истекаетъ изъ истинной лозы въ точилахъ Спасителя, какъ говоритъ Господь: *Азъ есмь лоза, вы же родите. Отецъ Мой дѣлатель есть* (Іоанн. 15, 1, 5). Объ этихъ точилахъ мы читаемъ въ трехъ псалмахъ: восьмомъ, восьмидесятомъ и восемьдесятъ третьемъ, которые всѣ относятся къ таинствамъ Церкви. Въ ветхозавѣтномъ законѣ начатки были безъ мѣры и числа, потому что Богъ не далъ Духа по мѣрѣ. При второмъ же построеніи храма, о которомъ идетъ рѣчь въ пророчествѣ Іезекіиля, является опредѣленная мѣра, то есть шестидесятое число, которое исполняется на мѣрѣ, какъ го-

ворится намъ: въ нюже мърю мърите, возмърится вамъ (Матѣ. 7, 2).

Ст. 15—17. *И одного овна отъ стада въ двѣсти [овновъ] изъ того, что пасетъ Израиль; [это] для [мучной] жертвы (sacrificium), и для всесожженія, и для мирной жертвы, въ очищеніе ихъ, говоритъ Господь Богъ. Весь народъ обязанъ [приносить] эти начатки князю въ Израиль. И на обязанности князя будутъ лежать (super principe erunt) всесожженія, и [мучное] приношеніе и возліянія въ праздники, и въ календы, и въ субботы и во всѣ торжества дома Израилева. Онъ совершитъ жертву за грѣхъ, [мучное] приношеніе, и всесожженіе, и мирную жертву для очищенія дома Израилева.* Выше сказано, какая часть вѣса и мѣры какъ твердыхъ тѣлъ, такъ жидкостей должна приноситься князю; теперь тотъ же порядокъ соблюдается по отношенію къ начаткамъ изъ животныхъ: повелѣвается приносить одного [овна] изъ стада въ двѣсти овновъ, которыхъ пасъ Израиль, для приношенія (sacrificium), и всесожженія и мирной жертвы въ очищеніе дома Израилева, говоритъ Господь Богъ. *Вмѣсто переведеннаго нами: изъ того, что пасетъ Израиль, въ еврейскомъ написано: *temmasce*, что Акила и Симмахъ переводятъ ἀπὸ τῶν ὀβάτων, LXX и Θεοδοτίωνъ ἀπὸ τῶν ποτιστήριων, изъ которыхъ одно означаетъ напояемая водою мѣстности, а другое водяные рвы и водоемы, то есть — что начатки князя должны пасть только на обильныхъ водою мѣстностяхъ. И какъ выше мы читали, что должно приносить князю шестидесятую часть изъ того, что опредѣляется вѣсомъ и мѣрою; такъ теперь повелѣвается приносить двухсотую часть изъ животныхъ, и постановленіямъ этого закона долженъ подчиняться весь народъ относительно приношеній вождю или князю, такъ какъ чрезъ него должны приноситься за народъ всесожженія, и [мучныя] жертвы и возліянія во всѣ праздники*

и очищаться домъ Божій. Изъ этого слѣдуетъ видѣть, что какъ народъ долженъ приносить начатки князю, такъ князь долженъ приносить за народъ жертвы, подъ которымъ (княземъ) мы въ иносказательномъ смыслѣ не можемъ понимать никого другаго, какъ только Господа Спасителя. Это Онъ беретъ овна изъ двухсотъ животныхъ или, какъ выразительнѣе говорится въ еврейскомъ текстѣ, *בִּשְׁמֹתָא*, что можно относить ко всѣмъ животнымъ, а не къ одному овну только, и беретъ животное или овна, который пасся на мѣстахъ напоемыхъ,—то есть Священными Писаніями, и можетъ сказать: *Господь пасетъ мя, и ничтоже мя лишитъ; на мѣстѣ злачнн, тамо всели мя, на водѣ покойнн воспита мя* (Псал. 22, 1—2). Это были тѣ напоенныя мѣста или тѣ водопой, къ которымъ и Іаковъ водилъ овецъ своихъ, чтобы пили въ нихъ и зачинали и, сообразно съ цвѣтомъ прутьевъ, приносили плоды Господу (Быт. гл. 30). Въмѣсто *sacrificium*, то есть *ذوا*, Авила и Симмахъ переводятъ *даръ*, что въ еврейскомъ текстѣ называется *תנאה* и собственно относится не къ животной жертвѣ, а къ тому, что приносится въ жертву изъ пшеничной муки, ячной крупы и масла. *Всесожженіе* же означаетъ то, что въ цѣломъ видѣ приносится Богу и потребляется священнымъ огнемъ. *Мирная* жертва приносится для примиренія съ Богомъ, и о насъ апостоль говоритъ: *молимъ по Христу, примиритесь съ Богомъ* (2 Кор. 5, 20), и въ другомъ мѣстѣ: *Богъ бѣ во Христу, миръ примиряя Себѣ* (тамъ же ст. 19). Князь же этотъ, которому приносятся начатки отъ животныхъ, есть вмѣстѣ и царь, какъ обозначено также въ надписи на крестѣ буквами еврейскими, греческими и латинскими. И когда іудеи домогались снять торжественную надпись, то Пилать въ толпѣ язычниковъ отвѣтилъ: *еже писанъ, писанъ* (Іоанн. 19, 22). *На обязанности князя, говорить, будутъ лежать*. Прекрасно напоминаетъ священ-

ническому чину, какую обязанность онъ долженъ исполнять, — чтобы онъ зналъ, что онъ долженъ совершать жертвоприношенія и возліянія, приносимыя отъ вина, за народъ во всѣ праздники, какъ въ календы, то есть въ новомѣсячія, такъ въ субботы, — когда при покрывающей все темнотѣ бываетъ начало луннаго свѣта и при повоѣ субботнемъ, — чтобы онъ совершалъ именно жертвы за грѣхъ и для очищенія дома Израилева, который есть Церковь Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины. Ибо она именно и есть домъ Бога живаго и домъ Израилевъ, нуждающійся въ очищеніи своихъ грѣховъ.

Ст. 18—25. *Такъ говоритъ Господь Богъ: въ первомъ мѣсяцѣ, въ первый [день] мѣсяца возьми изъ стада воловъ тельца безъ порока и очисти святилище. И пусть священникъ возьметъ крови отъ этой жертвы за грѣхъ и возложитъ на веревъ дома и на четыре угла площадки у жертвенника и на веревъ поротъ внутренняго двора. То же сдѣлай и въ седьмой [день] мѣсяца за каждаго согрѣшающаго по невѣдѣнію и соблазну, и такъ очищайте домъ. Въ первомъ мѣсяцѣ, въ четырнадцатый день мѣсяца долженъ быть у васъ праздникъ пасхи: семь дней должно будетъ ѣсть опрѣсноки. Въ этотъ день князь за себя и за весь народъ земли принесетъ тельца въ жертву за грѣхъ. И [въ этотъ] семидневный праздникъ онъ долженъ приносить во всесожженіе Господу ежедневно въ теченіе семи дней по семи тельцовъ и семи овновъ безъ порока и въ жертву за грѣхъ ежедневно по козлу изъ козъ, и [мучное] приношеніе совершитъ по ефѣ на тельца и по ефѣ на овна и по гину масла на каждую ефѣ. Въ седьмомъ мѣсяцѣ, въ пятнадцатый день мѣсяца, въ праздникъ, въ теченіе семи дней онъ долженъ приносить такимъ же образомъ, какъ выше сказано, какъ жертву за грѣхъ, такъ всесожженіе, и мучную жертву*

и масло. Я изложилъ цѣлый отдѣлъ, чтобы раздробленіе его на части не смущало читателя. Но прежде всего слѣдуетъ сказать о разностяхъ перевода. Гдѣ мы перевели: *на четыре угла площадки у жертвенника*, тамъ LXX перевели: *и на четыре угла храма и на жертвенникъ*. А гдѣ мы сказали: *за каждою согревающею по невѣднію и соблазну*, тамъ они поставили: *за невѣдущаго и младенца*. Также тамъ, гдѣ мы сказали: *и [мучное] приношеніе совершитъ по ефѣ на тельца и по ефѣ на овна и по гину масла на каждую ефу*, тамъ въ ихъ изданіи стоитъ: *и дашь мучное приношеніе и печенье для тельца и печенье для овна и гинъ масла для печенья*. Также въ послѣднемъ стихѣ, гдѣ мы сказали: *мучную жертву и масло*, тамъ они сказали: *какъ манаа, такъ масло*. Въ первомъ, говорятъ, мѣсяцѣ и въ первый день мѣсяца (это, безъ сомнѣнія, означаетъ нисанъ) ты долженъ взять тельца изъ стада воловъ, который не былъ выкормленъ дома, но который находился въ стадѣ воловъ, то есть изъ стада и изъ числа многихъ. Тоже [сдѣлай] въ седьмой день того же мѣсяца. Этихъ двухъ праздниковъ, то есть въ первый день перваго мѣсяца и въ седьмой [день] того же мѣсяца, нѣтъ въ Моисеевомъ законѣ. Четырнадцатый же день того мѣсяца, въ который совершается пасха, когда мы въ теченіе семи дней ѣдимъ опрѣсноки, и Моисей заповѣдуетъ соблюдать. А четвертый праздникъ, о которомъ говорятъ: *въ седьмомъ мѣсяцѣ, въ пятнадцатый день мѣсяца, въ праздникъ* и проч., означаетъ, какъ мнѣ кажется, праздникъ вущей, поставленный здѣсь безъ названія. Перейдемъ теперь къ частностямъ и кратко изложимъ свое мнѣніе. О духовныхъ праздникахъ учитъ и апостолъ: *да никтоже убо васъ осуждаетъ о яденіи или о питіи, или о части праздника или о новомѣсячіяхъ или о субботахъ, яже суть стѣнь грядущихъ* (Кол. 2, 16 -- 17). И Богъ такъ гово-

рить чрезъ Исаію: *новомѣсячійъ вашихъ, и субботъъ вашихъ и дне великаго не потерплю: поста, и праздни-сти, и ново-мѣсячійъ и праздниковъъ вашихъ ненавидитъ душа Моя* (Исаіи 1, 13—14). Очевидно, что Кто ненавидитъ праздни-ки іудеевъ, Тотъ любитъ свои, то есть субботу, оставлен-ную для народа Божіа, чтобы мы видѣли, что дано намъ Богомъ, и говорили не *въ наученныхъ человѣческихя премуд-рости словесехъ, но въ наученныхъ Духа, духовная ду-ховными сразсуждающе* (1 Кор. 2, 13). Ибо въ настоя-щемъ вѣкѣ, который во злѣ лежитъ, мы не можемъ видѣть благихъ дней, а въ новомъ, о каковыхъ дняхъ Духъ Свя-тый вѣщаетъ въ пѣсни Моисеевой: *помяни дни древнія, разумныйъ лѣта рода родовъ* (Второз. 32, 7). Объ этомъ и святой говорилъ въ Псалмѣ: *нощію сердцемъ моимъ раз-мышляхъ* (Псал. 76, 7). И опять: *и лѣта вѣчная помя-нухъ и поучахся* (тамъ же ст. 6). Кто не принимаетъ та-кого толкованія, тотъ пусть отвѣтитъ: какъ можно объяс-нить то, что Исаія предвозвѣщаетъ относительно будущаго, новаго вѣка: *будетъ мѣсяць отъ мѣсяца и суббота отъ субботы и придетъ всяка плоть поклонитися предъ Бо-гомъ* (Исаіи 66, 23), когда истинные поклонники будутъ покланяться не на горѣ Гаризинской и не въ Іерусалимѣ, а въ духѣ и истинѣ (Іоани. гл. 4), когда будетъ новое небо и новая земля и вся тварь будетъ освобождена отъ рабства тлѣнію въ свободу дѣтей Божіихъ, и свѣтъ солнца будетъ свѣтлѣе всемеро, а свѣтъ луны будетъ какъ свѣтъ солнца (Рим. гл. 8; Исаіи гл. 30)? Ибо мы приступили въ горѣ Сіону, означающему въ переводѣ *сторожевую башню, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тмамъ ан-геловъ, торжеству* (Евр. 12, 22). Объ этомъ торжествѣ и другой пророкъ говоритъ: *что сотворите во днехъ торже-ства и въ дни праздника Господня* (Осіи 9, 5)? Тоже и въ другомъ мѣстѣ говорится: *празднуй, Іудо, праздники*

твол, воздай обтыты твоя (Наум. 1, 15). И такъ, если мы знаемъ о духовныхъ праздникахъ, то должны признать и духовныя жертвы. Берется телець изъ стада или, какъ перевелъ Симахъ, *волъ*, свободный и не находившійся подъ гнетомъ никакого ярма, то есть бремени грѣховъ, и безъ порока, *иже грѣхи не сотвори ниже обрѣтесе леств во устьхъ его* (1 Петр. 2, 22), молодой телець, поднимающій рога и копыта (Псал. 68), чтобы чрезъ него очищалось и освящалось святилище. *И пусть, говоритъ, возьметъ священникъ крови отъ этой жертвы за грѣхъ*. Онъ другими словами называется въ Исходѣ и Евангеліи агнцемъ, какъ говоритъ Іоаннъ Креститель: *се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іанн. 1, 19). Драгоценною кровію его мы искупаемся въ страданіи Господа Спасителя; мы вкушаемъ его плоть и пьемъ его кровь, ею окропляются четыре угла площадки у жертвенника, вмѣсто чего Θεодотіонъ поставилъ самое слово еврейское *азара*, или храма, какъ перевели LXX, для освященія дома и жертвенника. Ибо всѣ стихіи міра освящаются этою кровію, чтобы тотъ, кто будетъ очищенъ и освященъ, вошелъ въ ворота, внутренняго двора и могъ познать тайны Господа и такимъ образомъ достигнуть седьмого дня перваго мѣсяца и покоя и приносить Господу жертву, какъ за невѣдѣніе, о которомъ Давидъ говоритъ: *грѣхи юности моя и невѣдѣнія моего не помяни* (Псал. 24, 7), такъ за младенца, который, сдѣлавшись мужемъ, оставитъ младенческое и съ увѣренностью скажетъ: *егда быхъ младенецъ, яко младенецъ глаголахъ, яко младенецъ мудрствовахъ* (1 Кор. 13, 11), или же за того, кто былъ увлеченъ заблужденіемъ и грѣшилъ не столько умышленно, сколько вслѣдствіе ложнаго понятія о добрѣ. По окончаніи же двухъ праздниковъ перваго мѣсяца, то есть перваго и седьмого дня его, онъ достигаетъ четырнадцатаго дня мѣсяца, въ который бываетъ праздникъ пасхи, о которомъ на-

писано: *ибо пасха наша пожренъ бысть Христосъ* (Кор. 5, 7). Тогда мы, при полномъ покоѣ и безмятежности, ѣдимъ въ теченіе семи дней опрѣсноки, когда, оставивъ закваску порока и лукавства, вкушаемъ опрѣсноки чистоты и истины при приношенія всего этого нашимъ княземъ за насъ и прежде всего за себя самага, ибо Онъ принялъ тѣло человѣческое и чрезъ грѣхъ истребилъ грѣхъ; Онъ болѣзнуетъ о насъ и несетъ наши немощи,—затѣмъ *за домъ свой*, что написано у ЛХХ, но чего нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ, то есть за Церковь, и за весь народъ земли, то есть за весь родъ человѣческій. Ибо Онъ есть Спаситель всѣхъ людей и въ особенности вѣрныхъ и также служить очищеніемъ за грѣхи наши, и не только за насъ, но и за весь міръ. По принесеніи же тельца за весь народъ земли, въ теченіе остальныхъ семи дней страданія Господня ежедневно приносятся семь тельцовъ и семь овновъ безъ порока во всесожженіе и для потребления ихъ огнемъ Господнимъ. Семь же тельцовъ и семь овновъ сообразуются страданію Господню, чтобы, подобно истинному тельцу и истинному овну, бровію мучениковъ въ семь дней очищать грѣхи всего міра. Также возель изъ возъ приносится въ жертву за грѣхъ ежедневно, то есть въ теченіе семи дней. Нужно обратить особое вниманіе на то, что закономъ предписывается приносить [мучнаго] приношенія по ефѣ на тельца и по ефѣ на овна и по гину масла. При приношеніи же козла не полагается ни ефы, ни печенья, какъ перевели ЛХХ, переведшіе вмѣсто ефы *пѣрма*, то есть *печенье*. Гинъ же, составляющій извѣстную мѣру масла, о которой мы уже прежде сказали, берется при приношеніи въ жертву тельца и овна, чтобы, по примиреніи грѣховъ, мы могли достигнуть отраднаго вѣчнаго свѣта, и успокоенія отъ труда и исцѣленія отъ утомленія. Также въ седьмомъ мѣсяцѣ, въ пятнадцатый день мѣсяца, то есть нуцей, долженъ соблюдаться тотъ же порядокъ при-

ношенія и жертвъ, какъ относительно жертвы за грѣхъ, такъ относительно всесоженія, и [мучнаго] приношенія и масла, чтобы, по удаленіи тьмы и по восходѣ свѣта масла, мы достигли праздниба Господня и имѣли болѣе свѣтлые праздники, въ которые прощаются всѣ грѣхи.

Глава XLVI. Ст. 1—7. *Такъ говоритъ Господь Богъ: ворота внутренняго двора, обращенныя лицомъ къ востоку, должны быть заперты въ продолженіе шести дней, въ которые совершается работа, а въ субботній день онѣ должны быть отворены, и въ день календъ должны быть отворены. И войдетъ князь чрезъ притворъ воротъ совнѣ, и станеть на порогъ воротъ, и священники совершатъ всесоженіе его и мирныя жертвы его, и поклонится онъ [Господу] на порогъ воротъ и выйдетъ; а ворота останутся не запертыми до вечера. И народъ земли будетъ поклоняться предъ Господомъ при входѣ въ тѣ ворота въ субботу и въ календы. Всесоженіе же слѣдующее долженъ приносить князь Господу въ день субботній: шесть агнцевъ безъ порока, и овна безъ порока, и [мучнаго] приношенія ефу на овна, а [мучнаго] приношенія на агнца сколько дастъ рука его, и масла гинъ на каждую ефу. А въ день календъ—теляца изъ стада воловъ безъ порока, и будутъ заколаемы шесть агнцевъ и овны безъ порока. И [мучное] приношеніе совершитъ по ефѣ на тельца и по ефѣ на овна, а на агнца сколько найдетъ рука его, и по гину масла на каждую ефу. Гдѣ мы перевели ефа, которая составляетъ десятую часть бора, тамъ LXX перевели пѣрмиз, что на нашемъ языкѣ означаетъ печенье. А гдѣ мы сказали [мучное] приношеніе (sacrificium), тамъ они поставили самое слово еврейское *тапаа*, которое Акила перевелъ чрезъ даръ или приношеніе (sacrificium), а Θεοδοтіонъ чрезъ при-*

пошение. Прежде, чѣмъ изъяснить это, намъ слѣдуетъ изложить самыя слова Писанія *парафрастикῶς* (въ перифразѣ). Ворота внутренняго двора, говоритъ, будутъ заперты въ течение шести дней, о которыхъ написано: *шесть дней дѣлай, и сотвориши вся дѣла твоя* (Исх. 20, 9), и не всякія ворота, а тѣ, которыя обращены лицомъ къ востоку, откуда восходитъ солнце правды. Затѣмъ, въ день субботній, то есть въ седьмой, когда бываетъ покой, онѣ должны отворяться еженедѣльно, и черезъ тридцать дней, когда бываетъ конецъ одного мѣсяца и начало другаго, то есть новомѣсячіе, именно въ день календъ, снова отворяться, чтобы тоже преимущество было для начала мѣсяца, какое преимущество имѣеть субботній день въ недѣлѣ. А почему въ седьмой день и въ день календъ отворяются ворота внутренняго двора, обращенныя лицомъ къ востоку, это будетъ видно изъ слѣдующихъ затѣмъ словъ. И войдетъ, говоритъ, князь чрезъ притворъ воротъ совнѣ, то есть внѣшняго двора, и станетъ на порогѣ воротъ внутренняго двора, обращенныхъ лицомъ къ востоку, а не войдетъ во внутренній дворъ, но когда онъ будетъ стоять, другіе священники будутъ совершать за него всесожженіе, которое Симмахъ перевелъ чрезъ *приношеніе*, и мирныя жертвы или тѣ, которыя относятся къ спасенію, чтобы послѣ сожженія жертвы князя священнымъ огнемъ и по примиреніи вождя съ Богомъ онъ могъ поклоняться на порогѣ воротъ внутренняго двора, на которомъ стоялъ, и выйти. Что же? Запираются ли ворота тотчасъ по выходѣ князя? Нѣтъ, но будутъ отворены до вечера, чтобы, послѣ князя, весь народъ земли поклонялся при входѣ въ тѣ ворота, поклонялся же въ субботы и въ календы, когда отворяются ворота. И такъ какъ выше сказалъ: *священники совершатъ всесожженіе его и мирныя жертвы его* и не обозначилъ числа всесожженій, то теперь прибавляетъ: *всесожженіе же слѣдующее будетъ приносить князь Господу въ день субботній*.

Приносить же будетъ не самъ, а чрезъ священниковъ, о которыхъ написано: *священники совершатъ всесожженіе его и мирныя жертвы его: шесть, говоритъ, агнцевъ безъ порока и овна безъ порока*, такъ, чтобы мѣрою (мучнаго) приношенія на овна была ефа, которая поеврейски называется *ерѣа*, а на шесть агнцевъ столько (мучнаго) приношенія, сколько можетъ принести рука приносящаго, и чтобы на каждую ефу была мѣра масла, называемая гинь. День же календъ, то есть новомѣсячій, будетъ имѣть ту еще особенность предъ днемъ субботнимъ. что будетъ заколаться телець изъ стада воловъ или волъ безъ порока. Прочее же, то есть шесть агнцевъ безъ порока и овець безъ порока и (мучныя) приношенія при нихъ должны быть по установленію о субботахъ, но такъ, чтобы, какъ на овна приносится ефа (мучнаго) приношенія, то есть пшеничной муки, и гинь масла, такъ приносились бы и на тельца. Это нужно было изложить ради ясности. Теперь мы, по дару Господа, раскроемъ духовный смыслъ. Въ теченіе шести дней, въ которые мы работаемъ въ мірѣ, восточныя ворота внутренняго двора бывають заперты для насъ. Но когда мы достигнемъ седьмаго дня, то есть дня субботы, въ который бываетъ вѣчный покой, или дня календъ, когда, послѣ темной ночи и страшнаго мрака, начинается свѣтъ, то намъ отворяются восточныя ворота, и если кто изъ насъ чрезъ добродѣтели получить имя и достоинство вождя, тотъ чрезъ притворъ воротъ совнѣ, то есть чрезъ труды міра сего, и ворота Церкви, которыя находятся еще въ земныхъ предѣлахъ, войдетъ не во внутренній дворъ,—ибо такъ нишется въ настоящемъ мѣстѣ,—а къ порогу внутреннихъ воротъ и станетъ въ нихъ. Если же князь въ настоящемъ Писаніи не входитъ во внутренній дворъ, а стоитъ на порогѣ его, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что мы теперь отчасти видимъ и отчасти знаемъ и не взираемъ еще открытымъ лицомъ на

славу Господню. Наконецъ, когда князь будетъ стоять на порогѣ воротъ внутренняго двора, то прочіе священники, на которыхъ возложена эта обязанность (подъ ними мы можемъ разумѣть силы ангельскія), будутъ совершать за него всесоженіе и мирныя жертвы. Ибо мы нуждаемся въ милосердіи Божіемъ и всякое твореніе, сравнительно съ Творцемъ, нечисто и должно быть очищаемо божественнымъ огнемъ, которымъ были очищены и уста пророка Исаи, чтобы, достигши мира чрезъ жертву и ставши на порогѣ, превлотившись предъ всемогуществомъ Божиимъ и сознать себя недостойнымъ входевія во внутренній дворъ и тотчасъ затѣмъ войти¹⁾. По выходѣ же первенствующаго, самыя ворота внутренняго двора не будутъ запираются до вечера вѣка сего, но останутся отворенными, чтобы также народъ земли былъ при входѣ и поклонялся предъ Нимъ, и не во всякое время, а когда успокоится отъ грѣховъ и, по удаленіи тмы вѣры, получить свѣтъ знанія. Самое же всесоженіе, которое приносить князь въ день субботній чрезъ священниковъ, опредѣляется числомъ шести агнцевъ безъ порока, то есть соотвѣтственно шести днямъ, въ теченіе которыхъ мы работаемъ въ мірѣ, и овномъ безпорочнымъ, который служить княземъ стада, но такъ, чтобы на важдаго овна приносилась ефа (мучнаго) приношенія, то есть десятая часть кора. На шесть же агнцевъ не указывается опредѣленная мѣра (мучнаго) приношенія, но сколько дастъ рука приносящаго, то есть соотвѣтственно качеству и мѣрѣ дѣла. И масла гинъ будетъ приноситься на каждую ефу, то есть того масла, которое приготовили себѣ пять дѣвъ, чтобы умащать муку или смѣшивать съ нею и чтобы всякое приношеніе Богу исполнялось свѣта истины и возвеселялось

¹⁾ Вѣроятно, слѣдуетъ читать не *ingrediatur* (войдти,) а *egrediatur* (выйдти).

лицо приносящаго масло. А въ день календъ, то есть въ тридцатый день, когда, кромѣ всего Израиля, исчисляются по закону первенцы и левиты, о чемъ мы выше сказали, приносится телець безъ порока изъ стада воловъ, о чемъ подробно мы сказали въ первомъ отдѣлѣ, и шесть агнецъ и овны безъ порока и прочее, что приносится по субботамъ, чтобы мы достигли вѣчнаго покоя и удостоились услышать: *добръ, рабе благій, о малъ былъ еси въренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ покой господя твоего* (Матѣ. 25, 21), и могли не только достигнуть воротъ внутренняго двора, но войти и внутрь его, и чтобы надъ нами исполнились слѣдующія слова: *насаждени въ дому Господни во дворѣхъ Бога нашего процвѣтутъ* (Псал. 91, 14).

Ст. 8—11. *И когда входитъ будетъ князь, то долженъ входить чрезъ притворъ воротъ и тѣмъ же путемъ выходить. А когда народъ земли будетъ приходить предъ лице Господне въ праздники, то вошедшій съверными воротами для поклоненія долженъ выходить воротами южными, а вошедшій южными воротами долженъ выходить воротами съверными. Онъ не долженъ возвращаться тѣми же воротами, какими вошелъ, а долженъ выходить противоположными. А князь долженъ (находиться) среди нихъ, вмѣстѣ съ входящими входить и вмѣстѣ съ выходящими выходить. И въ праздники (in pündinis) и торжественные дни (мучнаго) приношенія (отъ него) должно быть по ефѣ на тельца и по ефѣ на овна, а мучнаго приношенія на агнца должно быть столько, сколько найдетъ рука его, и по гину масла на каждую ефу. Это тотъ князь, о которомъ написано: и войдетъ князь чрезъ притворъ воротъ совнѣ и чрезъ одни и тѣже ворота войдетъ и выйдетъ, ибо онъ обладаетъ свободою выбора и имѣеть власть отдать жизнь свою и снова при-*

нять ее, и какъ приходя въ намъ, такъ возносясь на небеса, пользуется тою же свободою, свойственною его величію. Онъ не имѣеть нужды въ праздникахъ и торжествахъ и не наблюдаетъ никакого различія въ дняхъ, потому что всякое время для него служить празднествомъ. Но народъ только въ праздники и торжественные дни входитъ и выходитъ и не однимъ и тѣмъ же путемъ, но то однимъ, то другимъ. Ибо написано: *а когда народъ земли будетъ приходить предъ лице Господа въ праздники, то вошедшій сѣверными воротами для поклоненія долженъ выходить южными воротами, а вошедшій южными воротами долженъ выходить сѣверными воротами. Онъ не долженъ возвращаться тѣми же воротами, какими вошелъ, а долженъ выходить противоположными.* Это не только тѣмъ заповѣдуются, которые выходятъ изъ Содома и которыми говорится: *не озирайся вспять* (Быт. 19, 17), и не только возлагающимъ руку на орало, которые не должны озираться назадъ, но и находящимся въ дому Господнемъ повелѣвается, чтобы они не озирались назадъ, и не возвращались къ бѣднымъ и немощнымъ вещественнымъ началамъ и чтобы, начавъ духомъ, не оканчивали плотію, но въ области духа все болѣе и болѣе преусушвали и могли сказать съ апостоломъ: *задняя забывая, въ предняя же простираяся* (Филип. 3, 13), чтобы не отчасти знали и не отчасти пророчествовали, но достигли совершенства,—такого совершенства, вакого можетъ достигнуть человѣческая природа согласно съ смысломъ евангельскихъ словъ: *егда сотворите вся, глаголите: раби неключими есмы, еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10). Поэтому и апостоль въ томъ же посланіи говорить о двухъ совершенствахъ; ибо, какъ несовершенный, онъ пишетъ: *не зане уже достигохъ или уже совершихся; гоню же, аще и постигну, о немже и постиженъ былъ отъ Христа* (Филипп. 3, 12). И тотчасъ затѣмъ, какъ

совершенный, говорить: *едино же задняя забывая, въ предняя же простираяся, къ намъренному теку, къ по-чести вышняго званія. Елицы убо совершенни, сіе да мудрствуимъ* (тамъ же ст. 13—15). Но какъ можно согласовать между собою то, что сказавшій: *не зане уже достигохъ или уже совершихся*, рѣшается сказать: *елицы убо совершенни, сіе да мудрствуимъ?* Отсюда ясно, что всякій человѣкъ и всякое твореніе, хотя бы и достигли совершенства, однако нуждаются въ милосердіи Божиемъ и что полное совершенство они получаютъ по благодати, а не по заслугамъ. Игакъ, народу земли повелѣвается, что если онъ войдетъ для поклоненія чрезъ сѣверныя ворота, то долженъ выйти воротами южными. Какому же народу это повелѣвается? Именно язычникамъ, которые, оставивъ ворота съ сѣвера, отъ котораго возгарается зло на землю, и вошедши въ храмъ, должны выходить не иначе, какъ только воротами южными, къ воротамъ свѣта, къ воротамъ теплоты, къ вратамъ, при которыхъ женихъ почиваетъ въ полдень (Пѣсн. гл. 1). Поэтому въ той же Пѣсни Пѣсней говорится: *востали сѣвере и гряди юже* (4, 16) А входящій воротами южными будетъ выходить воротами сѣверными. Какой это народъ? Именно іудеи, которые, оставивъ ворота свѣта, идутъ къ воротамъ сѣвера, о которомъ говорится: „сѣверный вѣтеръ самый жестокий“ (Притч. гл. 25). Ибо и котель у Іереміи (гл. 1) возжигается со стороны сѣвера. Можемъ сказать и иначе: сѣверными воротами входитъ тотъ, кто оставляетъ грѣхи, а выходитъ южными воротами тотъ, кто слѣдуетъ добродѣтелямъ, и наоборотъ, если праведникъ впадетъ въ грѣхи, то хотя онъ входитъ южными воротами, но выходитъ воротами сѣверными. Князь же, говоритъ, будетъ находиться среди нихъ, то есть входящихъ и выходящихъ, согласно съ написаннымъ: *посредъ васъ стоитъ, егоже вы не вѣсте* (Іоанн. 1, 26). И апостоль (говорить): *или не знаете, яко Христосъ въ васъ есть*

(2 Кор 13, 5)? Если же не знающимъ говорится, что среди нихъ стоитъ Христосъ, то во сколько болѣе знающимъ? Но когда Христосъ будетъ стоять среди знающихъ, тогда тѣло будетъ мертвымъ для грѣха, а духъ будетъ живымъ для правды. Входить же князь вмѣстѣ съ входящими и выходить съ выходящими, какъ свидѣтель добродѣтели и грѣха тѣхъ и другихъ. Такимъ образомъ въ праздники и торжественные дни, то есть въ субботы, и въ календы и при всякомъ празднествѣ, о которомъ мы выше сказали, приносится по ефѣ (мучнаго) приношенія на каждаго тельца и овна. Относительно же агнцевъ не опредѣляется число, но и не предоставляется произволу каждаго, но кто пользуется силами и доброю совѣстію, тотъ долженъ приносить не сколько хочетъ, а сколько можетъ, и сверхъ того по гину масла на каждую ефу, чтобы умащалась мува и возжигался свѣтильникъ предъ Господомъ и чтобы пользующійся имъ могъ сказать: *азъ же яко маслина плодовита въ дому Божіи* (Псал. 51, 10).

Ст. 12—15. *А когда князь будетъ приносить добровольное всесожженіе или добротныя мирныя жертвы Господу, то откроются для него ворота, обращенныя къ востоку, и онъ совершитъ всесожженіе свое и мирныя жертвы свои такъ же, какъ обыкновенно бываетъ въ день субботній, и выйдетъ, и запрутся ворота по выходъ его. И будетъ онъ ежедневно приносить однолѣтняго агнца безъ порока во всесожженіе Господу; утромъ и утромъ будетъ приносить его. И (мучнаго) приношенія (или манна) при немъ будетъ приносить утромъ, утромъ шестую часть ефы (или мѣры) и елей третью часть гина, чтобы растворить (или по Симмаху: облить) мучное приношеніе (или манна); (таково) постоянное и вѣчное постановленіе Господне. Пусть приносятъ агнца, и (мучную) жертву, и елей утромъ, утромъ во всесожженіе постоянно. Гдѣ мы читаемъ безъ порока и*

гдѣ въ еврейскомъ написано *thamim*, тамъ Акила переводить *совершеннаго*. А гдѣ LXX [перевели] *manaа*, тамъ Θεοδοτιώνъ переводить *приношеніе* (*sacrificium*), Акила и Симмахъ *даръ*. Въмѣсто же сказаннаго нами *добровольное* LXX перевели *εθελούσιον*, то есть *исповѣданіе*, а вмѣсто князя—*вождь*, ибо это значеніе имѣеть *nasi*. Доселѣ рѣчь идетъ о князѣ, о которомъ Исаія говоритъ: *се свидѣтельство во языцехъ дахъ его князя, и повелителя языкомъ* (Исаія 55, 4). И Іезекіиль: *Азъ же Господь буду имъ въ Бога и рабъ Мой Давидъ князь среди ихъ* (Іезек. 34, 24) Итакъ, когда тотъ князь принесетъ добровольную жертву, то скажетъ: *вольная или доброхотное устъ моихъ благоволи, Господи* (Псал. 118, 108). всеожженіе же добровольное, чтобы всего себя принести (въ жертву) Богу, и мирныя жертвы доброхотныя, чего въ предшествующей рѣчи вѣтъ, ибо написано: *и священники совершатъ всеожженіе его и мирныя жертвы его* (выше ст. 2), а о доброхотныхъ и добровольныхъ [жертвахъ], о которыхъ теперь говорится, совсѣмъ умалчивается, чтобы онѣ приносились не по необходимости, а добровольно, и чтобы послѣ всеожженія приносилъ онъ мирныя жертвы и примирялся съ Богомъ. Поэтому и дѣвство выше брака (1 Кор. гл. 7), ибо оно не требуется и не воздается, но (добровольно) приносится (*offeritur*). Въмѣсто *мирныхъ* жертвъ, которыя по еврейски называются *selamim*, LXX переводятъ *спасительныя*, чтобы самое примиреніе мирныхъ жертвъ служило во спасеніе для приносящаго. Итакъ, когда князь совершитъ это, то отпрутъ для него ворота, или, по LXX, отпрутъ для себя ворота, обращенныя къ востоку, именно тѣ ворота, о которыхъ написано: *сія врата Господни, праведни видуютъ въ ня* (Псал. 117, 20) и отбуда восходитъ солнце правды. И будетъ приносить, говорить, всеожженіе свое и мирныя жертвы свои, о которыхъ теперь мы сказали. Будетъ же приносить онъ, ибо эта жертва добровольная, а не другіе,

не священники будутъ приносить за него, то есть какъ обыкновенно бываетъ въ день субботній. Такимъ образомъ во всякое время всесоженіе и мирная жертва, приносимая добровольно, открываютъ врата Господни, и онъ не наблюдаетъ субботы, но всѣ дни считаются у него покоемъ. Ибо тотчасъ послѣ приношенія всесоженія и мирныхъ жертвъ онъ выходитъ и запирается за нимъ дверь или онъ запираетъ дверь, чтобы сохранять для князя преимущество его и что бы его жертвы не смѣшивались съ жертвами народа. И такъ какъ онъ вообще называлъ добровольное всесоженіе или добротными мирныя жертвы и не присоединилъ вода, или тельца, и овна или овцу и козла за грѣхъ, то сообщаетъ, въ чемъ состояло это всесоженіе, говоря: онъ будетъ приносить агнца однолѣтняго безъ порока во всесоженіе и не въ опредѣленные дни, а ежедневно, и не во всякое время, а утромъ, утромъ будетъ приносить его, то есть каждое утро, когда, по восхожденіи солнца, бываетъ начало свѣта. Объ этомъ утрѣ Давидъ говоритъ въ псалмѣ: *завтра услыши гласъ мой; завтра предстану Ти и узрю* (Псал. 5, 4). И въ другомъ мѣстѣ: *вечеръ водворится плачь и завтра радость* (Псал. 29, 6). И еще: *Боже, Боже мой, къ Тебѣ утреннюю* (Псал. 62, 2). А кто этотъ агнецъ безпорочный или совершенный и однолѣтній, это подробнѣе сообщаетъ Исаія: *яко овца на заколеніе ведеса и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ и не отверзаетъ устъ своихъ* (Ис. 53, 7). И Іеремія: *изъ же яко агня незлобивое, ведомое на заколеніе, не разумѣхъ* (Іерем. 11, 19). И Іоаннъ Креститель: *се агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра* (Іоанн. 1, 29). Это тотъ агнецъ, который заколался въ Египтѣ и кровію котораго ограждались двери вѣры (или вѣрныхъ) и удалялся губитель (Исх. гл. 12). Однолѣтній же потому, что онъ проповѣдывалъ лѣто Господне благоприятное и день воздаявія (Исаія 61, 2). И пусть не удивляется читатель, что одинъ и тотъ же называется и вяземъ,

и священникомъ, и тельцомъ, и овномъ и агнцемъ, потому что въ Священномъ Писаніи при различныхъ обстоятельствахъ мы читаемъ о немъ, какъ о Господѣ, и Богѣ, и человекѣ, и пророкѣ, и жезлѣ, и корнѣ, и цвѣтѣ, и князѣ, и судѣ, и царѣ, праведникѣ и правдѣ, апостолѣ и епископѣ, мышцѣ, рабѣ, помазаніи, пастырѣ, сынѣ и отрокѣ, единородномъ и первородномъ, двери, пути, ангелѣ, стрѣлѣ и премудрости и многое другое, и если бы я захотѣлъ представить свидѣтельства о всемъ этомъ, то потребовалась бы особая книга. Итакъ при всесоженіи этого агнца безпорочнаго и однолѣтнаго, приносимаго каждое утро, самъ князь будетъ совершать приношеніе или манаа и (приносить) муку или даръ утромъ, утромъ шестую часть ефы, подразумѣвается — мука. Шестая же часть ефы составляетъ половину модія. Ибо если ефа составляетъ десятую часть кора, то есть три модія, то безъ всякаго сомнѣнія шестая часть ефы составляетъ половину модія. Также изъ едея приносится третья часть мѣры гинъ, чтобы растворялось или обливалось мучное приношеніе Богу,—это вѣчное и постоянное постановленіе, которое не опускается ни въ какой день, но всегда, во всякое время по восходѣ солнца совершается приношеніе, чтобы исполнялось то, что стоитъ въ концѣ этого отдѣла: *пусть приноситъ агнца въ жертву и елей утромъ, утромъ во всесоженіе постоянно.*

Ст. 16—18. *Такъ говоритъ Господь Богъ: если князь (или вождь) дастъ кому либо изъ сыновей своихъ подарокъ, то это пойдетъ въ наследство его дѣтямъ; они будутъ владѣть этимъ по наследству. Если же онъ дастъ по завѣщанію (legatum) изъ наследства своего одному изъ рабовъ своихъ; то это будетъ принадлежать ему до года освобожденія (вмѣсто чего Θεодотіонъ поставилъ самое слово еврейское *deror*), а [потомъ] возвратится къ князю; наследство же его должно принадлежать сыну его. Но*

князь не долженъ брать изъ наслѣдія народа и изъ владѣнія ихъ насильственно; а только изъ своего владѣнія давать наслѣдство дѣтямъ своимъ, чтобы никто изъ народа Моего не былъ изгоняемъ изъ владѣнія своего. Доселѣ рѣчь была о князѣ, теперь даются предписанія о наслѣдникахъ его или, скорѣе, о подаркахъ, наслѣдствѣ и завѣщанныхъ имуществвахъ, кому онъ долженъ давать и кому должно принадлежать владѣніе временно или вѣчно. Если, говорить, дать онъ сыновьямъ своимъ подарокъ или наслѣдство, то они будутъ владѣть имъ, потому что имъ принадлежитъ это по праву наслѣдованія и владѣніе не можетъ переходить отъ одного къ другому. Если же дать подъ именемъ завѣщаннаго одному изъ рабовъ своихъ, то до тѣхъ поръ тотъ будетъ владѣть этимъ, пока не наступитъ или седьмой годъ освобожденія, который называется *deror*, или юбилейный, то есть пятидесятый, когда все проданное опять возвращается къ прежнимъ владѣтелямъ, такъ что рабъ имѣетъ временное пользованіе, а собственно владѣніе принадлежитъ сыну князя. Черезъ слѣдующее же затѣмъ: *но князь не долженъ брать изъ наслѣдія народа насильственно* или, какъ перевели LXX, *притѣсняя ихъ*, или же, какъ Акила и Симмахъ, *угнетая и огорчая ихъ*, а изъ своего владѣнія давать наслѣдство дѣтямъ своимъ внушается священникамъ и князьямъ не только того времени, но также и нашего, которые обогащаются чрезъ санъ священническій и насильственно берутъ отъ бѣдныхъ болѣе того, что имъ слѣдуетъ по опредѣленію Господню, или подъ благовиднымъ предлогомъ обираютъ богатыхъ,—что они также и дѣтямъ своимъ, которымъ принадлежитъ отцовское наслѣдіе, ничего не должны оставлять кромѣ того, что имъ самимъ осталось отъ родителей. Поэтому если какой либо священникъ сталъ болѣе богатымъ, нежели какимъ былъ до полученія священства, то все приумноженіе долженъ передавать не дѣтямъ, а

бѣднымъ и святымъ братьямъ и своимъ по вѣрѣ, которые имѣють болѣе значенія, чѣмъ дѣти, и возвращать Господу своему то, что принадлежитъ Господу, который говорить въ Евангеліи: все, что *сотвористе единому сихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40). Ибо Онъ въ лицѣ бѣдныхъ принимается гостепріимно, пощщается въ темницѣ, одѣвается нагой, пьетъ жаждущій, насыщается алчущій, *чтобы не былъ изгонлемъ*, говоритъ, *народъ Мой изъ владѣнія своего*. Ибо если князь своевольно будетъ или братъ или похищать, или подъ благовиднымъ предлогомъ удерживать то, что не принадлежитъ ему, то народъ, собранный во имя Божіе, разсѣется по частямъ и разорится или, по закону, чтобы наслѣдіе не переходило постепенно отъ одного къ другому и чтобы не исчезъ тотъ путь (*funiculus divisionis*), которымъ къ каждому переходитъ наслѣдство. Такимъ образомъ изгоняетъ народъ Божій и отнимаетъ у него вѣчное владѣніе вѣры тотъ, кто чрезъ хищеніе, или чрезъ лѣсть, или чрезъ ласкательство или подъ видомъ благочестія оставляетъ чужіе дары или имущество дѣтямъ или братьямъ и родственникамъ.

Ст. 19—24. *И ввелъ меня тѣмъ входомъ, который былъ съ боку (или сзади) воротъ, въ сокровищницу святилища для священниковъ (или въ комнаты и покои), обращенныя къ сѣверу, и вотъ тамъ было мѣсто, обращенное къ западу (или къ морю и, какъ перевели LXX, отдѣленное). И сказалъ мнѣ: это мѣсто, гдѣ священники должны варить жертвы за вину и за грѣхъ (или за невѣденіе и потому), гдѣ должны печь [мучное] приношеніе (или манна и даръ), чтобы не выносить на внѣшній дворъ и чтобы не освящался народъ. И вывелъ меня на внѣшній дворъ, и обвелъ меня по четыремъ угламъ двора, и вотъ въ углу двора былъ дворикъ, по дворнику въ каждомъ углу двора. По четыремъ угламъ двора были распо-*

жены дворники въ сорокъ локтей длины и въ тридцать ширины; [всѣ] четыре были одной мѣры. И вокругъ четырехъ двориковъ шла стѣна и были устроены подъ галлеями печи вокругъ или близь объденныхъ ложъ (accubita), которыя Абила перевелъ *σκιβάδα* (постели), Симмахъ *περιφράγματος* (ограды), Θεοδοτίωνъ поставилъ самое слово еврейское *turoth* (обводная стѣна). И сказалъ, говорить, мнѣ: это домъ поваренъ, въ которомъ служители дома варятъ жертвы народа (или жертву, ибо это означаетъ еврейское слово *zeva*) Мужъ, державшій въ рукѣ трость и вервь камня, чтобы измѣрить зданіе, ввелъ, говорить, меня тѣмъ входомъ, который былъ сбоку или сзади воротъ. И не поставилъ: какихъ воротъ, — съ востока, юга или съ другой стороны, но оставилъ неопредѣленнымъ, — (ввелъ меня), чтобы я пошелъ къ мѣсту святилища и въ сокровищницы или въ покои священниковъ, обращенные къ сѣверу и къ морю, то есть къ сѣверу и къ западу, потому что Священное Писаніе, соответственно положенію іудейской страны, обыкновенно всегда называетъ западъ моремъ. Нужно обратить внимание на то, что мѣсто священниковъ, гдѣ варятся жертвы за вину или невѣдѣніе и за грѣхъ, чтобы не быть приносимыми въ сыромъ видѣ, находится во внѣшнемъ дворѣ съ сѣвера и запада, откуда начинается самый холодный вѣтеръ и гдѣ заходитъ свѣтъ солнца. Черезъ это дается знать, что все, относящееся къ пищѣ, требуетъ жертвы за проступокъ или за грѣхъ. Если же и за невѣдѣніе приносится жертва, то восколько болѣе за сознательную вину! Поэтому и Іовъ ежедневно утромъ приносилъ жертву за сыновей своихъ, опасаясь, не согрѣшили ли они по невѣдѣнію (Іов. гл. 1). Слѣдующее же за тѣмъ: чтобы не выносить во внѣшній дворъ и чтобы не освящался народъ, не приготовленный къ освященію, означаетъ то, что не слѣдуетъ легкомысленно давать святыни неосвященнымъ и бросать, по Евангелію, жемчугъ

предъ свиньями и давать святыню псамъ (Матѣ. г. 7). Поэтому Моисей требуетъ, чтобы народъ въ теченіе трехъ дней освятился отъ всякой нечистоты и отъ общеній съ женами, чтобы приступить къ горѣ Синаю и по освященіи принять святыни (Исх. гл. 19). Если же готовящимся приступить къ слушанію и воспріятію словъ Божіихъ повелѣвается освятиться отъ женъ, то, очевидно, въ законѣ заключается слѣдующее апостольское [наставленіе]: *не лишайте себе другъ друга, точію по согласію до времени, да пребываете въ молитвѣ* (1 Кор. 7, 5) и что по согласію слѣдуетъ воздерживаться отъ женъ для упражненія въ молитвѣ. Въ слѣдъ зятѣмъ написано: *и вывелъ меня во внѣшній дворъ, и обвелъ меня по четыремъ угламъ двора, и вотъ въ углу двора былъ дворикъ, по дворику въ каждомъ углу двора; по четыремъ угламъ двора были расположены дворики.* Тотъ мужъ, о которомъ онъ часто упоминаетъ, вывелъ его изъ мѣста для священниковъ, которое было обращено къ сѣверу или которое отдѣлено, гдѣ священники варятъ жертвы за грѣхъ или за невѣдѣніе; вывелъ же его во внѣшній дворъ. Отсюда мы видимъ, что тотъ дворъ, изъ котораго онъ вышелъ, былъ внутри и что въ Священномъ Писаніи есть много дворовъ, о которыхъ мы читаемъ: *стоящій во храмѣ Господни, во дворѣхъ дому Бога нашего* (Псал. 134, 2). И у Іоанна: *и ны овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего, и тыя Ми подобаетъ привести, и гласъ Мой услышатъ, и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоанн. 10, 16), ибо греческое αὐλή (дворъ) означаетъ то, что полатыни просто переведено *ovile* (овчарня или дворъ овчій). Сказавъ же *отъ двора сего*, даетъ знать, что есть и другой, который указывается въ сонмѣ язычниковъ въ отличіе отъ Израиля, или на небесахъ въ отличіе отъ земнаго двора, и соотвѣтственно качеству заслугъ для каждаго состоянія (*officio*) назначается дворъ, о чемъ выше было подробно сказано.

Тотъ же дворъ, о которомъ теперь идетъ рѣчь, въ каждомъ изъ четырехъ угловъ имѣлъ по дворику, которые LXX называютъ *меньшими*, а мы для удобопонятности *ὑποχωριστικῶς* (уменьшительно) назвали ихъ *двориками* (atriola). Они были въ сорокъ локтей длины и въ тридцать ширины. Относительно этихъ чиселъ, помнится, въ [толкованіи на] этого же самого пророка я сказалъ, что одно относится къ скорбямъ и злоключеніямъ, а другое къ совершенному возрасту. Посему Моисей, и Ілія и Господь и Спаситель сорокъ дней постились въ пустынь (Исх. гл. 34; 3 Цар. гл. 19; Матѳ. гл. 4; Лук. гл. 3), и къ званію священническому приступаютъ не послѣ двадцать пятаго года жизни, а послѣ тридцатаго. Поэтому же и Господь былъ тридцати лѣтъ, когда пришелъ вѣрститься, и въ началѣ этого же самаго пророка стоять тридцатый годъ. Итакъ, гдѣ пища, тамъ и скорбь и искушеніе, съ которыми снискивается пища. А когда мы достигаемъ возраста мужа совершеннаго, то должно все поспирать и говорить: *имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ* (1 Тим. 6, 8), и: *еще дастъ ми Господь хлѣбъ ясти и ризы облещися* (Быт. 28. 20), или слѣдующее: *брашна чреву и чрево брашнома; Богъ же и сіе и сія упряднитъ* (1 Кор. 6, 13). Ибо въ будущемъ мы не будемъ ѣсть и пить, а питаться тѣмъ хлѣбомъ, который сходитъ съ неба и о которомъ въ Псалтири поется: *хлѣбъ ангельскій яде человекъ* (Псал. 77, 25) и: *Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя* (Іоанн. 4, 34). Что же касается того, что четыре дворика, занимавшіе углы бѣльшаго двора, были одинаковой мѣры, то это означаетъ четыре страны свѣта и то, что въ потѣ лица нашего мы должны ѣсть хлѣбъ и что всякій трудъ совершается для чрева и сора. Эти четыре дворика или окружала одна стѣна и были устроены печи подъ галлереями вокругъ, или они были вблизи обѣденныхъ ложъ, такъ что гдѣ пища, тамъ и предъуготовленіе

мѣрь ¹⁾). И можетъ быть для того, чтобы пророкъ зналъ то, что видѣлъ, ему сказано: *это домъ поваренъ, въ которомъ служители Господни варятъ жертвы народа.* Жертвы же народа, приносимыя за вину или грѣхъ и невѣдѣніе, служатъ пищею, подкрѣпленіемъ для священниковъ, чтобы они помнили, что ничего другаго не должны домогаться, когда даже въ храмѣ готовится мясо для подкрѣпленія ихъ.

Глава XLVII. Ст. 1—5. *И привелъ онъ меня обратно къ воротамъ дома, и вотъ воды выходили изъ-подъ порога дома къ востоку. Ибо храмъ стоялъ лицомъ на востокъ. Воды же нисходили съ правого бока дома, по южную сторону жертвенника. И вывелъ меня чрезъ сѣверныя ворота и вѣншимъ путемъ обвелъ меня къ вѣншимъ воротамъ, путемъ, обращеннымъ къ востоку, и вотъ воды выступаютъ съ правой стороны, когда на востокъ выходилъ мужъ, имѣвшій вервь въ руки своей, и отмырилъ онъ тысячу локтей, и провелъ меня по водѣ по лодыжки (или прошелъ по водѣ водою отпущенія). И опять отмырилъ тысячу, и провелъ меня по водѣ по колѣна (или прошелъ по водѣ водою по лышки). И [еще] отмырилъ тысячу, и провелъ меня по водѣ по поясицу (или и прошелъ по водѣ водою по чресла). И [еще] отмырилъ тысячу [до] потока, который я не могъ перейти, потому что воздымались глубокія воды потока, который нельзя было переходить. Въмѣсто сего LXX перевели: и отмырилъ онъ тысячу и не могъ онъ перейти, потому что вода неслась подобно стремительному потоку, чрезъ который нельзя переходить. Эти воды, которыя выходили изъ-подъ порога дома, то есть храма, текли не на сѣверъ и*

¹⁾ То есть локтей (cubita); потому что въ древности обѣдали обыкновенно возлежа на диванахъ или мягкихъ ложахъ (nescubita) и облокачиваясь или опираясь локтемъ (cubitus) лѣвой руки на колѣна сосѣда или на ложе.

на западъ, а на востокъ и съ праваго бока храма, то есть по южную сторону, и притомъ по южную сторону не другаго никакого либо мѣста, а жертвенника. Отсюда ясно, что это воды священныя и что онѣ означаютъ ученіе нашего Спасителя согласно съ написаннымъ: *отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне отъ Іерусалима* (Исаія 2, 3). И въ другомъ мѣстѣ: *все наполнися въднїя Господня, аки вода многа покры море* (тамъ же 11, 9). Объ этихъ водахъ и пророкъ Захарія пророчествовалъ, говоря: *въ день онъ изыдетъ вода жива изъ Іерусалима, полъ ея въ море первое и полъ ея въ море послѣднее* (Зах. 14, 8). Объ этихъ водахъ и самарянекъ Господь говорилъ: *аще бы вѣдала еси, кто есть глаголюй ти: даждь Ми пити, ты бы просила у Него, и далъ бы ти воду живу* (Іоанн. 4, 10). И еще: *всякъ, пїяій отъ воды сея, вжаждется паки, а иже пїетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки* (тамъ же ст. 13). И въ храмѣ Онъ возглашалъ и говорилъ: *аще кто жаждетъ, да приидетъ ко Мнѣ и пїетъ. Вѣруяій въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекуть воды живы. Сіе же рече о Дусѣ, Егоже хотяху приимати вѣрующїи въ Него* (Іоанн. 7, 37—39). Это тѣ воды, о которыхъ пророкъ говорилъ въ псалмѣ: *на водѣ покойнѣ воспита мя* (Псал. 22, 2). И Іезекїиль: *возму въ отъ языкъ и земель, и воскроплю на вы воду чисту, и очиститесь отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ* (Іезек. 36, 24—25). Ибо явишася источницы водниі (Псал. 17, 16). И въ девяносто второмъ псалмѣ поется: *воздвигоша рѣки, Господи, воздвигоша рѣки гласы своя отъ гласовъ водъ многихъ. Дивны высоты морскія* (Псал. 92, 3—4). Это тѣ воды сілоамскія, которыя тихо текутъ и о которыхъ Исаія говоритъ: *почерпите воду отъ источниковъ Спасителя* (Исаія 12, 3). И Псалмопѣвецъ: *благословите Господа отъ источниковъ Израилевыхъ* (Псал. 67, 27).

И тотъ же Исаія о Господѣ Спасителѣ говоритъ: *сей вселится въ высоцъ пещерь камене крѣпкаго. Хлѣбъ ему дастся и вода его върна* (Исаія 33, 16). *Яко проторжесея вода въ пустыни и дѣбрь въ земли жаждущей* (Исаія 35, 6). И вѣрующимъ говорится: *не бойся, яко избавихъ тя; мой еси ты, и аще преходиши сквозъ воду, съ тобою есмь* (Исаія 43, 1—2). И еще: *жаждущи идите на воду* (тамъ же 55, 1). И чрезъ Іеремію Богъ говоритъ: *два зла сотвориша людіе Мои. Мене оставиша, источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы, иже не возмогутъ воды содержати* (Іер. 2, 13). Какъ мы читаемъ о водахъ съ хорошей стороны, выходящихъ изъ-подъ порога храма и относящихся къ ученію Церкви, такъ есть воды горькія и воды наихудшія, отъ обращенія къ которымъ удерживаетъ насъ пророкъ Іеремія, говоря: *что вамъ и пути Египетскому, еже пити воду Геонскую* (тамъ же ст. 18), которая поеврейски называется *sior*, то есть мутною и грязною. Вслѣдствіе сего, прогнѣвавшись на еретиковъ, Богъ говоритъ: *се азъ напитая ихъ тѣсно-тами и въ питіе дамъ имъ воду желчную* (Іер. 9, 15), въ которой царствуетъ драконъ египетскій, говорящій: *моя суть рѣки и азъ сотворихъ я* (Іезек. 29, 3), смотрящій на все высокоомѣрно и служащій царемъ тѣхъ, которые на водахъ. Поэтому мужъ церковный молить Господа и говоритъ: *спаси мя, Господи, яко внидоша воды до души моя. Угльбохъ въ тмѣннѣи глубины и нѣсть постояннѣя, и буря потопи мя* (Псал. 68, 1—3). И еще: *спаси мя отъ ненавидящихъ мя и отъ глубокихъ водъ, да не потопитъ мене буря водная, ниже да пожретъ мене глубина ниже сведетъ о мнѣ ровенникъ устъ своихъ* (тамъ же ст. 15—16). И въ другомъ псалмѣ: *яко аще не Господь бы былъ въ насъ, да речетъ убо Израиль: яко аще не Господь бы былъ въ насъ, внегода востати челоуѣкомъ на ны, убо*

живыхъ пожерли быша насъ. Внегда прогнѣватися ярости ихъ на ны, убо вода потопила бы насъ (Псал. 123, 1—3). И невѣста въ Пѣсни Пѣсней: *вода многа не можетъ угасити любви и рѣки не потопятъ ея* (8, 7) Это та вода, о которой говоритъ Осія: *презрѣ мя Галаадъ градъ, дѣлаяй суетная, мутящій воду и крепость его мужа разбойника* (Ос. 6, 7—9). Эта вода другимъ именемъ называется *тара*, то есть *горечь*; въ нее опускается древо крестное, и горькое превращается въ сладкое. Разсмотри законъ Моисеевъ, какъ онъ горекъ, если понимать его въ плотскомъ смыслѣ іудеевъ, когда онъ вырываетъ око за око, зубъ за зубъ (Исх. гл. 21); посмотри на блудодѣяніе съ Тамарью (2 Цар. гл. 13), на соединеніе Осіи съ блудницею (Ос. гл. 1), на *περιζωρα* (поясъ) Іеремии (Іер. гл. 13), на жену Моисея еѳіоплянку и на умерщвленіе египтянина (Исх. 2) и на тысячу другаго, что если понимать по убивающей буквѣ, а не по духу животворящему, то это будетъ горькимъ и будетъ не столько назидать, сколько совращать читателя. Таковы тѣ воды, которыя выходятъ изъ храма Господня и текутъ на востокъ и нисходятъ въ правый бокъ храма, по южную сторону жертвенника, гдѣ женихъ насыщаетъ сотрапезниковъ своихъ и почиваетъ. Слѣдующее же затѣмъ: *и вывелъ меня чрезъ сѣверныя ворота и внѣшнимъ путемъ обвелъ меня къ внѣшнимъ воротамъ, путемъ, обращеннымъ къ востоку*, прикровенно указываетъ на то, что мы не можемъ тотчасъ же достигнуть восточныхъ воротъ, если не пройдемъ къ нимъ длиннымъ обходомъ чрезъ сѣверныя ворота. Ибо если мы не побѣдимъ самый холодный вѣтеръ теплою вѣрой и не будемъ попірать страны его, чтобы надъ нами исполнились слова апостола: *Богъ же сокрушитъ сатану подъ ноги ваша вскорѣ* (Рим. 16, 20); то не будемъ въ состояніи войти въ ворота, чрезъ которыя выходятъ воды и которыя находятся съ правой стороны. И замѣть, что воды

эти, текуція чрезъ восточныя ворота, настолько удаляюся отъ лѣвыхъ сторонъ, что изображаются текущими съ правой стороны жертвенника на югъ. Когда же, говорить, мужъ, имѣвшій вервь въ рукѣ, проведъ меня чрезъ сѣверныя ворота наружу путемъ, обращеннымъ къ востоку, и самъ также былъ въ томъ же мѣстѣ, то отмѣрилъ тысячу локтей той же воды и проведъ меня по водѣ по лодыжки, которыя Абила, Симмахъ и Θεοδοτιονъ перевели ἀστραγάλους, вмѣсто чего LXX перевели: *прошелъ по водѣ водою отпущенія*, что мы можемъ относить къ первымъ грѣхамъ людей, которые отпускаются намъ при вступленіи въ воды Господни; эти [воды] указываютъ также на спасительную благодать крещенія и означаютъ начало преуспѣянія, и притомъ высокаго. Поэтому онѣ достигаютъ до лодыжекъ, которыя близки къ ступнѣ и пятѣ, открытой для уязвленій змѣя по словамъ Господа: „ты подстережешь его голову, а онъ будетъ подстерегать твою пяту“ (Быт. 3, 15). И въ Псалтыри говорится объ Іудѣ предателѣ: *ядый хлѣбы моя возвеличе на мя запинание* (Псал. 40, 10) или *пяту*, ибо это означаетъ греческое πτέρυγη. Послѣ же тысячи локтей, доходящихъ до лодыжки, онъ отмѣрилъ въ водѣ другую тысячу локтей и проведъ меня по колѣна. Ибо послѣ отпущенія грѣховъ и пути преуспѣяній, стараюсь мало по малу восходить отъ земнаго къ болѣе высокому, мы преклоняемъ колѣна предъ Господомъ, какъ говорить апостолъ: *да всяко колѣно поклонится, небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Ефес. 2, 10). Въ третій разъ отмѣрилъ онъ въ водѣ еще тысячу локтей и проведъ меня, говорить, по водѣ по поясицу. Ибо этими ступенями мы достигаемъ высоты: однако эта самая высота доходитъ до чреслъ и поясицы, чтобы умерщвлялась въ насъ всякая постыдная похоть и чтобы мы получали освященіе тѣла, безъ чего никто не можетъ видѣть Бога. Посему и у этого

самого пророка (гл. 8) Богъ былъ видимъ въ огнѣ отъ ногъ до чреслъ. Ибо нуждаются въ огнѣ и очищеніи дѣла чреслъ, согласно со словами праведнаго: *яко лядвія моя наполнишася поруганій* (Псал. 37, 8), при посредствѣ которыхъ (лядвій) врагъ и днемъ и въ ночныхъ призракахъ издѣвается надъ нами. Отъ чреслъ же до головы и выше сіяетъ блескъ драгоценнѣйшаго металла, электра, чтобы не было здѣсь ничего презрѣннаго. Поэтому теперь въ четвертый разъ говорится *и отмырълъ онъ тысячу*, — подразумевается: локтей, — *до потока* (этого LXX не перевели), *котораго я не могъ перейти*. Это гораздо лучше, нежели то, что сказали LXX: *и не могъ онъ перейти*. Ибо пророкъ и всякое чело-вѣческое естество послѣ чреслъ не можетъ перейти чрезъ потокъ помышленій и зарождающихся въ сердцѣ пороковъ. Но, безъ сомнѣнія, перешелъ тотъ мужъ, который былъ одѣтъ въ *baddim* и который водилъ пророка, — тотъ, который *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтется лѣтъ въ устьяхъ его* (Исаи 43, 9). Пророкъ указываетъ и причины, почему онъ не могъ перейти четвертую тысячу локтей: потому что, говорить, воздымались глубокія воды потока, который нельзя перейти. Какимъ же образомъ пророкъ написалъ, ставя себѣ въ похвалу: *потокъ преиде душа наша* (Псал. 123, 5)? Но это легко рѣшается, если мы знаемъ, что въ еврейскомъ вмѣсто сего написано: *потокъ прошолъ надъ душою нашею*. Объ этомъ потокѣ и Исаія говоритъ: *се Азъ уклоняю на ня, аки рѣку мира, и аки потокъ наводняемый, славу* (Исаи 66, 12). И въ тридцать пятомъ псалмѣ о святыхъ говорится: *въ кровь крылу Твоею надѣются имуть. Упѣются отъ тука дому Твоего, и потокомъ сладости Твоя напоши я. Яко у Тебе источникъ живота* (Псал. 35, 8—10). И въ сто двадцать пятомъ: *возврати, Господи, плъненіе наше, яко потоки югомъ* (Псал. 125, 4). И о Спасителѣ: *отъ потока на пути піетъ* (Псал. 109, 7).

Ибо кто изъ людей можетъ похвалиться, что онъ имѣеть сердце чистое (Притч. гл. 20), или въ чью душу чрезъ окна очей не провибала смерть вожделѣнія и (выражаясь слабѣе) увлеченіе духа (Іерем. гл. 9)? *Ибо міръ во злѣ лежитъ* (Іоанн. 5, 19), и съ дѣтства сердце человѣческое склоняется къ злу, такъ что съ самого своего рожденія человѣкъ ни одного дня не бываетъ безъ грѣха (Іов. гл. 14). Поэтому и Давидъ исповѣдуетъ въ псалмѣ: *се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (Псал. 50, 7). Въ беззаконіяхъ не матери моей или моихъ, но въ беззаконіяхъ, свойственныхъ человѣчеству. Посему и апостоль говоритъ: *царствова смерть отъ Адама даже до Моисея и надъ несогрѣшившими по подобію преступленія Адамова* (Рим. 5, 14). Что мы называемъ локти въ мужескомъ родѣ—*cubitos*, а не въ среднемъ—*cubita*, по правилу грамматиковъ, объ этомъ я уже выше говорилъ, что мы дѣлаемъ это не по незнанію, а обыкновенно ради всѣхъ простыхъ и необразованныхъ людей, изъ которыхъ состоитъ большинство церковнаго собранія.

Ст. 6—12. *И сказалъ мнѣ: видѣлъ ли ты, сынъ человѣческій? И вывелъ меня и пошелъ обратно къ берегу потока (или рѣки). Когда же я пришелъ (или онъ меня привелъ) назадъ, то вотъ на берегу потока (или рѣки) весьма много деревъ съ той и другой стороны. И сказалъ мнѣ: эти воды, которыя текутъ къ песчанымъ холмамъ востока и нисходятъ въ пустынную равнину (или эта вода, которая течетъ въ Галилею, обращенную къ востоку, и нисходитъ въ Аравію), войдутъ въ море и выйдутъ, и воды сдѣлаются здоровыми. И всякое живущее (или одушевленное) существо, пресмыкающееся тамъ, гдѣ пройдетъ потокъ (или рѣка), будетъ живо, и рыбы будутъ весьма много, когда войдутъ туда эти воды, и все исцѣлится и оживетъ тамъ, куда войдетъ [этотъ] потокъ*

(или рѣка). И будутъ стоять при нихъ рыболовы отъ Энгадди до Энгаллима, будутъ сушить съти. Весьма многіе виды рыбы будутъ тамъ; какъ въ большомъ морѣ, рыбы будетъ весьма много. Въ тѣхъ же [частяхъ], которыя выступаютъ изъ береговъ и составляютъ болота, онѣ не сдѣлаются здоровыми, но будутъ назначены для соли. У потока (или рѣки), по берегамъ его съ той и другой стороны будетъ расти всякое дерево плодовое (или плодоносное); листъ съ него не опадетъ (или не устарѣетъ) и плодъ его не истощится. Каждый мѣсяцъ оно будетъ приносить начатки (или все будетъ обновляться), потому что воды его будутъ течь изъ святынища, и плодъ его будетъ служить въ пищу, а листья его для врачеванія (или и восхожденіе его для исцѣленія). Весь этотъ отдѣлъ, хотя онъ длиненъ, я рѣшилъ изложить вмѣстѣ, чтобы не прерывать мысли читателя и чтобы порядокъ чтенія, раздѣленнаго на части, не запутывалъ пониманіе слушателя. Прежде всего слѣдуетъ сказать, что вмѣсто потока, который по еврейски называется *nehel*, а на греческомъ языкѣ называется *χεῖμαρρος*, LXX перевели *рѣка*. Затѣмъ вмѣсто *Галилеи*, которая поеврейски называется *Galila*, Агила перевелъ *θίνας*, что означаетъ *песчаные холмы*, Симмахъ *μεθόριον*, что мы можемъ перевести чрезъ *сопредѣльную страну* (*confinium*): также вмѣсто Аравіи Симмахъ перевелъ: *необитаемая*, Агила *низменность* или *равнина*, Θεοδοτιόνъ: *Араба* (*Araba*). Теперь скажемъ, что считаемъ нужнымъ, о частностяхъ. Тотъ мужъ, который велъ Іезекіиля, внушаетъ пророку тщательно всматриваться и обзирать и умственными очами внимать сокровеннымъ тайнамъ. Называетъ же его сыномъ человѣческимъ или во образъ Господа Спасителя, ибо и Іезекіиль означаетъ *силу* или *повелѣніе Божіе*, или же для напоминанія о бренности человѣческой, чтобы онъ не забывалъ своего состоянія, когда ему показываются вели-

кія [тайны]. Послѣ [этого] напоминовенія, мужъ ведетъ его и приводитъ назадъ къ берегу потока, чтобы, не могши пройти черезъ глубину, онъ по крайней мѣрѣ позналъ то, что находится на берегахъ. Когда и, говоритъ, пришелъ или тотъ меня привелъ назадъ, кто былъ руководителемъ и совѣтникомъ, то вотъ на берегу потока или рѣки много деревъ или весьма много деревьевъ съ той и другой стороны. Этотъ потокъ, который влѣдствіе обилія водъ несется подобно потоку и принимаетъ въ себя небесные дожди и о которомъ мы говорили въ предшествующемъ чтеніи, у LXX называется рѣкою, потому что онъ имѣетъ постоянную воду и притомъ не собирающуюся отовсюду изъ дождей, а текущую изъ живаго и постоянного источника. Объ этой рѣкѣ мы многое читаемъ въ Священныхъ Писаніяхъ, но въ настоящее время слѣдуетъ сказать немногое, и прежде всего слѣдующее: *рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5). И въ другомъ мѣстѣ: *рѣка Божія наполнися водъ; уготовалъ еси пищу имъ; яко тако есть уготованіе Твое* (Псал. 64, 10). И еще во множественномъ числѣ: *воздвигоша рѣки, Господи, воздвигоша рѣки гласы своя, отъ гласовъ водъ многихъ; дивны высоты морскія* (Псал. 92, 3—4). И у Исаи: *сотворю въ пустыни путь и въ безводный рѣки* (Исаи 43, 19). И въ другомъ мѣстѣ его же яснѣе: „явится въ Сіонѣ рѣка, со славою протекающая въ землѣ жаждущей“ (гл. 44). При этой рѣкѣ было весьма много деревьевъ съ той и другой стороны берега, чтобы рѣка текла, будучи заключена между двумя завѣтами, ветхимъ и новымъ. Многія же деревья или весьма многія деревья означаютъ тѣ деревья, которыя, по сообщенію Писанія, въ раю изобиловали разнообразными плодами. Шедшій впереди пророка руководитель и учитель сообщаетъ также ему и говоритъ: *эти воды, которыя текутъ въ Галилею языковъ по LXX или* (какъ правильнѣе стоитъ въ еврейскомъ) *къ песчанымъ холмамъ восточнымъ и нисходятъ въ пу-*

стынныя равнины или въ Аравію, войдутъ въ море или въ выходы моря, и воды сдѣлаются здоровыми. Мы уже говорили, что воды означаютъ или благодать крещенія или евангельское ученіе. Если онѣ истекаютъ изъ-подъ порога храма Господня и содержатъ апостольское ученіе, то дѣлаютъ плодородными песчаные холмы, бывшіе прежде безплодными и неплодосными, и всѣ пустынные равнины тамъ наполняются, что проявляютъ въ себѣ таинство Іерихонской рѣки (4 Цар. гл. 2), которую Елисей посредствомъ евангельской и апостольской соли сдѣлалъ столь здоровою, что гдѣ прежде было безплодіе и смерть, тамъ явилось плодородіе и жизнь. И онѣ не только сдѣлали здоровыми пустыни, но входятъ въ восточное море, то есть въ Мертвое море, въ которомъ ничего не могло быть живаго, и море весьма горькое, которое погречески называютъ λίμνην ἀσφαλτῆτιν, то есть асфальтовымъ озеромъ. И чудеснымъ образомъ посредствомъ евангельскихъ водъ исцѣляются мертвыя воды, получившія имя отъ смерти потому, что не имѣли въ себѣ ничего живаго. Ибо онѣ не познали Того, Кто говоритъ: *Азъ есмь животъ и истина* (Іоанн. 14, 6). И дѣйствительно, согласно съ буквальнымъ смысломъ доселѣ ничего такого, что дышетъ и можетъ двигаться, нельзя найти въ этомъ морѣ вслѣдствіе чрезвычайной горечи его,—[даже нельзя найти] улитокъ, маленькихъ червячковъ, угрей и прочихъ родовъ животныхъ или пресмыкающихся, которыхъ болѣе тѣльца, нежели названія мы можемъ знать. Поэтому если Іорданъ, увеличившись вслѣдствіе дождей, вливается туда и заноситъ рыбъ, то онѣ тотчасъ умираютъ и плаваютъ по поверхности густыхъ водъ. Хотя по буквальному смыслу онѣ никакой пользы не могутъ представлять даже въ томъ случаѣ, еслибы исполнилось то, во что вѣруеть неразумное суетвѣріе іудеевъ; но въ духовномъ смыслѣ, будучи исцѣлены потокомъ Господнимъ, онѣ будутъ имѣть весьма много рыбы, и

все оживеть тамъ, куда достигнетъ этотъ потокъ; такъ что рыболовы будутъ располагаться на берегахъ отъ Энгадди до Энгаллима, изъ которыхъ первый означаетъ *источникъ* или *глазъ козла*, а второй—*источникъ* и *глазъ тельцовъ*. Ибо Энгаллимъ находится при началѣ Мертваго моря, гдѣ рѣка вступаетъ въ него, а Энгадди при его концѣ и завершеніи. Моремъ же мертвымъ я считаю то, о которомъ Захарія говоритъ: *въ день онъ изыдетъ вода жива изъ Иерусалима и полъ ея въ море первое* (14, 8). Согласно съ этимъ Давидъ говоритъ въ слѣдующихъ словахъ: *я видѣлъ, и се четыре вѣтри небесніи налегоста на море великое* (Дав. 7, 2). И Давидъ: *дивны высоты морскія* (Псал. 92, 4). И отъ лица Спасителя въ псалмѣ: *придохъ во глубины морскія, и буря потопи мя* (Псал. 68, 3). Также царь египетскій у этого же Іезекіиля (гл. 32) называется дракономъ, живущимъ въ морѣ и потрясающимъ рѣками, какъ бы рогами своими. И еще: *сіе море великое и пространное* (Псал. 103, 25). Пока оно не принимаетъ въ себя водъ рѣки или потока, до тѣхъ поръ оно умерщвляетъ все, заключающееся въ немъ; но Господь, о которомъ сказано: *узвѣтъ и исцѣлишъ ны по двою дню, въ день третій воскреснемъ, и живи будемъ предъ Нимъ* (Ос. 6, 3), Самъ говоритъ въ томъ же пророкѣ Осіи: *Азъ связалъ Ефрема, взялъ его на мышцу Мою, и не разумѣша, яко исцѣлихъ я во истлѣннѣи челоувѣчествъ* (Ос. 11, 3—4). *Той язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша; наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его мы исцѣлхомъ* (Исаіи 53, 5). Также и это весьма соленое и мертвое вслѣдствіе своей чрезвычайной горечи море исцѣлилъ Тотъ, Кто говоритъ чрезъ Исаію: *Духъ Господень на Мнѣ, Его же ради помаза Мя, благовѣсти нищимъ посла Мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ* (61, 1). Посему и чрезъ Іеремію Онъ взываетъ: *возвратитесь, сынове возвращающіися, и исцѣляю сокрушенія ваша* (Іерем. 3, 22). Ибо

народъ нетерпѣливый, не будучи въ состояніи болѣе переносить боль ранъ своихъ, сказалъ: *мимоиде мѣто, пройде жатва, и мы нѣсмы спасени* (Іерем. 8, 20) Посему Господь отвѣтилъ имъ: *или ритины нѣсть въ Галаадѣ или врачей нѣсть тамо? Чесо ради нѣсть исцѣлена рана дочери людей Моихъ* (тамъ же ст. 22). И самъ Іеремія вызываетъ и говоритъ: *исцѣли мя, Господи, и исцѣлѣю; спаси мя и спасенъ буду* (Іерем. 17, 14). Поэтому и ангелы, охранявшіе народъ іудейскій, въ то время, когда безумная толпа закричала и сказала: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѣ. 27, 25), и завѣса въ храмѣ раздралась и всѣ таинства евреевъ открылись,—отвѣтили на повелѣніе Господне и сказали: *врачевахомъ Вавилона, и не исцѣлѣмъ: оставимъ его* (Іерем. 51, 9), то есть городъ смѣшенія и пороковъ. Посему и Іосифъ въ своей Исторіи повѣствуетъ, что когда Господь былъ распятъ и завѣса въ храмѣ раздралась или порогъ (limpage) храма разбился и обрушился, то услышанъ былъ голосъ внутри храма небесныхъ добродѣтелей: „выйдемъ изъ этихъ мѣстъ“. Все это не излишне, но необходимо нужно было сказать, потому что говорится, что Мертвое море сдѣлалось здоровымъ, когда влилась въ него рѣка Господня. При этомъ морѣ отъ Энгадди, *глаза и источника козла*, всегда приносимаго въ жертву за грѣхъ, до Энгаллима, *источника тельцовъ*, которые приносятся въ жертву Господу и уподобляются тельцу, поднимающему рога и копыта и заколаемому на жертвенникѣ во образъ Спасителя, будутъ рыболовы, которымъ говоритъ Господь Іисусъ: *грядита по Мнѣ, и сотворю вы ловца челоуѣкомъ* (Матѣ. 4, 19) и о которыхъ Іеремія говоритъ: *се Азъ пошлю рыбаки* (Іерем. 16, 16). И весьма много видовъ или родовъ рыбъ будетъ въ морѣ, которое прежде было мертвымъ. Этихъ рыбъ по правую сторону по повелѣнію Господа вытащилъ Петръ, и было ихъ сто пятьдесятъ три, такъ что отъ мно-

жества ихъ разрывались сѣти (Іоанн. гл. 21). Тѣ, которые писали о природѣ и свойствахъ животныхъ и изучили ἀλιευτικά (сочиненія о рыбахъ) какъ на латинскомъ, такъ на греческомъ языкѣ, къ числу которыхъ принадлежитъ Оппанъ Киликійскій, весьма ученый поэтъ, говорятъ, что есть сто пятьдесятъ три рода рыбъ, которыя всѣ были пойманы апостолами и ничего не осталось не пойманнымъ, когда изъ моря вѣка сего извлекались для спасенія и знатные и незнатные, богатые и бѣдные и весь родъ человѣческій. Слѣдующее затѣмъ: *на берегахъ его и въ болотахъ или въ тѣхъ [частяхъ], которыя выступаютъ изъ береговъ, воды не сдѣлаются здоровыми*, пригрозенно указываетъ на то, что кто не будетъ въ ковчегѣ Ноя, тотъ погибнетъ отъ господствующаго потопа, и до кого не дойдетъ та рѣка, тѣ не получатъ исцѣленія, но *будутъ назначены для соли* согласно съ написаннымъ: *губителю раны приѣмлющу, безумный* благоразумнѣе *будетъ* (Притч. 19, 25). Ибо примѣры худшихъ научаютъ хорошихъ. Или же онѣ будутъ *назначены для соли* согласно съ написаннымъ: *добро соль, аще же соль обуюетъ, нивчтоже будетъ ктому* (Марк. 9, 50; Матѣ. 5. 13), такъ что никогда не будутъ имѣть плодовъ и зелени. Это показываетъ и обсыпаніе города солью послѣ разрушенія. У потопа же или рѣки по берегамъ его съ той и другой стороны будетъ расти всякое дерево плодовое или, какъ всѣ согласно перевели, βρώσιμον (сѣдобное), которое даетъ нищу и кормъ и то, что можно ѣсть, и называющееся на еврейскомъ языкѣ *taschal*. И ничто, по Семидесяти, не устарѣетъ на немъ, но ежедневно будутъ возобновляться плоды его или листъ съ него не опадетъ и плодъ его не истощится согласно съ написаннымъ въ первомъ псалмѣ: *и будетъ яко древо, насажденное при исходившихъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ* (Псал. 1, 3). Каждый мѣсяць, говорить, оно будетъ при-

носить начатки или какъ написано у LXX: *плодъ его при возобновленіи будетъ давать начатки*, чтобы все плоды вѣрующихъ были начатками и чтобы каждый мѣсяць относился нами къ одному изъ апостоловъ. Произойдетъ же это потому, что воды его будутъ течь изъ святилища. А чтобы мы не думали, что такое обиліе плодовъ зависитъ отъ береговъ, деревъ или мѣсяцевъ, онъ указываетъ причины обилія, добавляя: потому что воды его будутъ изъ святилища. Такимъ образомъ это есть дѣло *ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога* (Рим. 9, 16). Первое мѣсто среди этихъ деревьевъ занимаетъ древо жизни, означающее мудрость, о которой написано: *древо живота есть всѣмъ держащимся ея* (Притч. 3, 18). Слова же: *и плоды его будутъ служить въ пищу, а листъ его для врачеванія* означаютъ таинства божественныхъ Писаній; изъ нихъ одно относится къ буквѣ, а другое къ духу, такъ что подъ листьями нужно понимать простые слова, а подъ плодами сокрытый въ нихъ смыслъ. Ибо какъ знаніе Писаній ведетъ къ царствію небесному и даетъ намъ хлѣбъ, говорящій: *Азъ есмь хлѣбъ сшедый съ небесе* (Іоанн. 6, 41); такъ листья его заключаютъ нравственное ученіе и даютъ здоровье, исцѣляя раны согрѣшающихъ. Въмѣсто листьевъ, называющихся по-еврейски *але*, LXX, вслѣдствіе сходства слова и звуговъ, перевели *восхождение*, что также можно объяснять въ томъ смыслѣ, что послѣ пищи изъ плодовъ мы чрезъ словесныя наставленія восходимъ къ небу.

Ст. 13—14. *Такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ распредѣленіе, по которому вы будете владѣть землею, по двѣнадцати колѣнамъ. Ибо Іосифъ имѣетъ двойной удѣлъ; а изъ васъ каждый будетъ владѣть въ ней поровну съ братомъ своимъ. Поднявъ руку Мою [Я клялся] о ней отдать ее отцамъ вашимъ; и выпадетъ земля эта вамъ во владѣніе. Въмѣсто связаннаго нами: ибо Іосифъ имѣетъ*

двойной удѣлъ, LXX, принявъ имя за нарицательное и смущая духъ читателя, перевели *увеличеніе удѣла*, потому что Іосифъ означаетъ *увеличеніе*. Ибо за исключеніемъ колѣна Левіина, назначеннаго для священводѣвствій храма, оставалось одиннадцать колѣнъ. Изъ нихъ колѣно Іосифа было раздѣлено на два: Ефрема и Манассіи, которые сказали Іисусу, сыну Нуна ¹⁾: *почто наслѣдствовалъ еси меня жребіемъ и ужемъ единымъ? азъ же людъ многоъ есмь и благослови мя Господь. И рече имъ Іисусъ: аще людъ многоъ еси, възиди въ дубраву и отреби себѣ тамо мѣсто въ земли Ферезеа и Рабаима, аще утѣсняетъ тя гора Ефремля* (Ис. Нав. 17, 13—14). И еще: „и сказалъ Іисусъ дому Ефрема и Манассіи: ты многолюденъ и сила у тебя велика; не одинъ жребій будетъ у тебя, но ты перейдешь на гору и вырубши себѣ и расчистишь мѣсто для жительства и будешь въ состояніи далѣе идти, когда истребишь Хававея, о которомъ ты говоришь, что у него желѣзныя колесницы и что онъ весьма силенъ“ (тамъ же ст. 17—18). Это я счелъ нужнымъ сказать потому, что теперь Писаніе упоминаетъ о полученіи двойнаго удѣла Іосифомъ, то есть Ефремомъ и Манассією. Каждое же изъ [другихъ] колѣнъ получаетъ, соотвѣтственно своему объему, по одинаковому пространству земли и не по произволу производящаго раздѣлъ, а по жребію, который состоитъ во власти Господа. Поэтому и самъ Іисусъ, бывшій дѣлителемъ земли, не отдѣлилъ для Себя особой земли, чтобы не казалось, что онъ выбралъ лучшую [для себя], но получилъ отъ старѣйшинъ всѣхъ колѣнъ Тамнаесаретъ на горѣ Ефремовой.

Ст. 15—17. *И вотъ предѣлъ земли: съ сѣверной стороны, начиная отъ великаго моря чрезъ Евалонъ по*

¹⁾ Навину.

дорогъ въ Сададу, Емавъ, Берота, Саваримъ, находящійся между областю Дамаска и областю Емава, дворъ Тиконъ, который находится на границахъ Аврана (или Аврантиды). И будетъ граница отъ моря до двора Енонъ (или Серарананъ) граница съ Дамаскомъ и отъ сѣвера до сѣвера предѣлъ Емава; [это] сѣверный край. Между раздѣленіемъ святой земли двѣнадцати колѣнамъ Іисусомъ, сыномъ Нуна, и тѣмъ, которое теперь чрезъ Іезекіиля повелѣвается произвестъ, то различіе, что тамъ земля раздѣляется между колѣнами по жребію, а здѣсь назначается волею повелѣвающего Господа. Такъ въ книгѣ Числъ, въ которой вся обѣтованная земля коротко дѣлится по четыремъ сторонамъ, съ сѣвера, то есть съ сѣверной стороны идетъ такое распредѣленіе: „далѣе съ сѣверной стороны будутъ границы отъ великаго моря, достигающія до горы весьма высокой, отъ которой пойдешь (или пойдутъ) въ Емавъ до предѣловъ Садады, [оттуда] пойдутъ границы до Зефрона и города Енама или Асеръ-Енона“. Евреи говорятъ, что сѣверная сторона начинается отъ великаго моря, которое прилегаетъ къ берегамъ Палестины, Финикіи и Сиріи, называемой Целе, и Киликіи и чрезъ Египетъ простирается до Ливіи. Слова же: достигнутъ предѣлы до горы весьма высокой указываютъ, по мнѣнію тѣхъ же евреевъ, или на гору Аманъ или на Тавръ, что, по нашему мнѣнію, вѣрнѣе. Отъ которой, говорить, пойдешь въ Емавъ, называющійся теперь Епифаніей вслѣдствіе переименованія по имени жесточайшаго изъ тирановъ, Антиоха, имѣвшаго прозваніе *Επιφανής*. До предѣловъ, говорить, Садады, каковое мѣсто стоитъ и въ настоящемъ чтеніи Іезекіиля, пойдутъ границы до Зефрона, каковый городъ теперь называютъ Зефиромъ, городомъ Киликійскимъ. Слѣдующее затѣмъ: и города Енама, вмѣсто чего въ еврейскомъ написано Асеръ-Енонъ или Еманъ, находится и въ

настоящемъ мѣстѣ. Пока достаточно будетъ вкратцѣ сказаннаго нами примѣнительно къ буквальному смыслу и сдѣланнаго нами сопоставленія распредѣленія [земли] по книгѣ Числъ и Іезекіилю, чтобы благоразумный читатель могъ видѣть, гдѣ изложеніе ихъ тождественно или близко одно къ другому или же различно. Теперь истолкуемъ каждое изъ именъ, слѣдуя таинственному смыслу, и при помощи Господа изъяснимъ въ частности то, что считаемъ нужнымъ. *Еоалонъ* означаетъ *колыбель скорби*, *Садада*—*бокъ* (latus) *его*, — разумѣй а latege (отъ слова бокъ), а не а latitudine (отъ слова широкій); *Емаѳъ*—*ярость*, вторая погречески называется χόλος; *Берота*—*колодези*; *Саваримъ*—*обходъ горъ*, *Дамаскъ*—*кровь вретница и цѣлованія* или *чаши*. Домъ же или дворъ *Тиконъ* Симмахъ переводитъ *дворъ средний*, который простирается до границъ Аврана, слѣдовательно *Тиконъ* означаетъ *средину*; *Авранъ*, который LXX на греческій языкъ перевели чрезъ Аврантиду, — *гнѣвъ*. *Асеръ* же *Енонъ*, составляющій границу съ Дамаскомъ, на нашемъ языкѣ называется *дворъ источника*. Такимъ образомъ сѣверная сторона начинается отъ моря великаго чрезъ *Еоалонъ*, означающій колыбель скорби, и чрезъ покаяніе достигаетъ *Садады*, гдѣ происходитъ уклоненіе сбоку [то есть въ сторону]. Ибо мы понимаемъ грозящій намъ *Емаѳъ*, то есть гнѣвъ Божій, или, когда мы познаемъ *Емаѳъ*, какъ истину, то открываются для насъ колодези *Берота*, ископанные праотцами (principes), Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, и чрезъ долгій обходъ достигаемъ горъ *Саваримъ*, находящихся между Дамаскомъ, то есть кровію власяницы, и границею *Емаѳа*, [то есть], какъ выше мы сказали, истины. Ибо какъ чрезъ скорбь мы отвращаемъ грозящія намъ бѣдствія и уклоняемся въ сторону; такъ послѣ крови и власяницы кровавой жизни, прежде чѣмъ достигнуть границъ *Емаѳа*, мы дѣлаемъ об-

ходъ и достигаемъ горь, о которыхъ написано: *горы окрестъ его и Господь окрестъ людей Своихъ* (Псал. 124, 2). Это мѣсто называется дворъ Тивонъ, то есть дворъ средній, какъ перевелъ Симмахъ, на границахъ Аврана, что означаетъ гнѣвъ, и вмѣстѣ съ пророкомъ мы можемъ сказать: *гнѣвъ Господень стерплю, яко согрѣшихъ Ему* (Мих. 7, 9). *И отъ моря до границъ Дамаска*, въ которомъ и апостоль Павелъ послѣ іудейской ярости и пролитія церковной крови узрѣлъ при слѣпотѣ свѣтъ и, принявъ власяницу стараго преслѣдованія, проповѣдалъ евангеліе, чтобы прибыть во дворъ вѣчнаго источника и, бывъ прежде на сѣверѣ, достигнуть области истины.

Ст. 18. *Дальше восточная сторона между Авраномъ, и между Дамаскомъ, и между Галаадомъ и между землею Израильскою; Иорданъ разграничиваетъ [ее]; до моря восточнаго измѣръте восточную сторону.* Вмѣсто сего въ книгѣ Числь находимъ написаннымъ слѣдующее: „затѣмъ пусть будутъ отмѣрены границы съ восточной стороны отъ города Енана, то есть Асеръ-Енона, до Сефама, и отъ Сефама пойдутъ границы до Реблы къ источнику, потомъ онѣ пойдутъ на востокъ къ морю Хенереть и дойдутъ до Иордана и наконецъ преградятся моремъ“ (Числ. 34, 10—11). Выше сказалъ: *и будетъ граница отъ моря до Асеръ-Енона, граница съ Дамаскомъ.* Такимъ образомъ отъ конца сѣверной стороны, то есть двора Енанъ, идутъ границы по книгѣ Числь до Сефама, который евреи называютъ Аламией, а отъ Аламіи границы идутъ къ Реблѣ, которая теперь называется Антиохією Сирійскою. А чтобы мы знали, что Ребла означаетъ этотъ городъ, самый знаменитый теперь въ Целе-Сиріи, то далѣе слѣдуетъ: *къ источнику*, очевидно, означаящему Дафну, изъ каковаго источника выше-названный городъ въ большомъ изобиліи пользуется водою.

Мѣсто это при помощи войска было застроено Гнеемъ Помпеемъ, который первый подчинилъ Іудею римской власти; отъ него же, по баснословію поэтовъ, получила названіе Дафна по причинѣ лавровыхъ и кипарисовыхъ деревьевъ, которыхъ весьма много въ этомъ мѣстѣ. Потомъ, говорить, пойдутъ границы къ восточной сторонѣ до моря Хенереть, до Тиверіадскаго озера. Хотя оно имѣетъ прѣсную воду, но называется моремъ сообразно съ тою особенностію Писаній, что въ нихъ собранія водъ называются морями. И пойдутъ, говорить, границы до Іордана и наконецъ преградятся моремъ, — или Мертвымъ моремъ или, какъ полагаютъ другіе, заливомъ Краснаго моря, на берегу котораго расположена Агила, гдѣ теперь находится легіонъ и гарнизонъ римскій. Это сказано примѣнительно къ книгѣ Числь. По Іезекіілю же граница [восточной стороны идетъ] между городомъ Авраномъ, находящимся въ Дамасской пустынѣ, и между горою Галаадскою, которая соединяется съ холмами Ливана и досталась въ удѣль Рувиму и Гаду и половинѣ колѣна Манассіина и находится позади Финивіи и Аравіи. До этой горы достигъ Іаковъ, отправившись изъ Харриса, и былъ постигнутъ Лаваномъ (Быт. гл. 31). О ней и Іеремія говоритъ: *Галаадъ, ты мнѣ глава Ливанская* (Іерем. 22, 6). Ее взялъ въ странѣ Амореевъ Галаадъ, сынъ Махира, сына Манассіина. Предѣломъ же этой стороны служить рѣка Іорданъ, разграничивающая ее и восточное море, подъ которымъ въ настоящемъ мѣстѣ разумѣютъ Мертвое море, а не заливъ Краснаго моря. Скажемъ примѣнительно къ иносказательному смыслу. Послѣ сѣверной стороны длиннымъ обходомъ чрезъ Беалонъ и Сададу, и Бероту, также Саваримъ, Тиконъ и Авранъ, и Дамаскъ, и дворъ Енонъ до Емааа идетъ восточная сторона между гнѣвомъ Аврана и между кровію Дамасба, то есть покаянія, и между Галаадомъ, озвещающимъ откровеніе или холмъ свидѣтельства, чтобы послѣ гнѣва и пока-

янія указать надежду спасенія, и между землею Израильскою, содержащею въ себѣ видѣніе мира, достигая до самыхъ сладкихъ водъ Іордана; будучи на далекомъ разстояніи отъ моря, она достигаетъ свѣта съ востока, такъ что оканчивается рѣкою Іорданомъ, означающимъ ручей суда, и восточною границею. Сказаннаго же Семьюдесятью: φοινικῶνος, то есть *пальмы*, въ еврейскомъ нѣтъ; вмѣсто сего мы перевели *измръте*, потому что это явная ошибка, происшедшая вслѣдствіе того, что они, обманутые сходствомъ буквъ далеть и решь, читали *thamorru* вмѣсто *thamoddu*.

Ст. 19. *А южная сторона къ полудню отъ Тамара до водъ пререканія* (или *до водъ Мариботъ*, ибо это означаетъ *пререканіе* или διαδικασμός, то есть *споръ*). *Также Кадесъ, и потокъ до моря великаго,—это южная сторона къ полудню.* Вмѣсто сего въ книгѣ Числъ такъ написано: „она будетъ начинаться отъ пустыни Синъ подлѣ Едома и будетъ имѣть границами съ востока море; онѣ обойдутъ южную сторону чрезъ восхожденіе Скорпіона, такъ что пройдутъ черезъ Сенну и пойдутъ на югъ до Кадесварне, откуда пойдутъ границы къ городу, называемому Аддаръ, и достигнуть до Асемона, и тамъ поворотятъ граница отъ Асемона къ потоку Египетскому и окончится берегомъ моря великаго“ (Числ. 34, 3—5). Это коротко означаетъ то (говоримъ коротко, чтобы не казалось, что мы по поводу Іезекіиля переходимъ къ подробному толкованію Числъ), что граница отъ пустыни Синъ, находящейся подлѣ Едома, и отъ Краснаго моря и чрезъ восхожденіе Скорпіона, и чрезъ Сенну и Кадесварне, и дворъ Аддаръ и отъ Асемона доходитъ до потока Египетскаго, впадающаго при городѣ Ринокоруръ въ море. Эта граница южной, то есть полуденной стороны, начинается отъ города Тамара, который находится въ пустынь, въ которомъ и Соломонъ воздвигъ прекрасныя зданія и который теперь называется Пальмирою, а на еврейскомъ языкѣ называется Тамаръ, чтѣ на нашемъ языкѣ означаетъ пальму,—

до водъ пререканія Кадесъ, находящагося безъ сомнѣнія въ пустынь, и до потока, впадающаго въ великое море, которое прилегаетъ къ берегамъ Египта и Палестины, и это южная сторона къ полудню. Такимъ образомъ послѣ сѣверной и восточной стороны, когда у насъ восходитъ солнце правды, мы достигаемъ полуденной стороны, когда распространяется надъ нами свѣтъ и мы вмѣстѣ съ Авраамомъ участвуемъ въ трапезѣ и съ Іосифомъ и братьями его уповаемся виномъ, веселящимъ сердце человѣка (Псал. 103). Начинается же это владѣніе отъ Тамара, то есть отъ пальмы и побѣды пороковъ, [и простирается] до водъ пререканія. Ибо добродѣтели всегда подвергаются пререканіямъ. Поэтому и при проповѣди евангельской іудей, разноглася съ Павломъ, по всему міру производили пререканія (Дѣян. гл. 15). И въ Евангеліи читаемъ, что Симеонъ сказалъ: *се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многимъ и въ знаменіе пререкаемо* (Лук. 2, 34). Всякому же пререканію подвергается святость, что означаетъ Кадесъ, какъ говоритъ псалмопѣвецъ: *трясетъ Господь пустыню Каддійскую* (Псал. 28, 8); конечно, потому, что она сперва не имѣла святости, но она была потрясена и поколеблена, чтобы принять Бога, какъ гостя, который говоритъ: „на комъ упокоится Духъ Мой? только на смиренномъ, и кроткомъ и трепещущемъ предъ словами Моими“ (Исаи 66, 2). Послѣ пустыни Кадесъ до великаго моря къ полудню, на сѣверной сторонѣ находится потокъ, о которомъ мы выше сказали и который имѣетъ дожди не земные, а небесные, собирающіеся съ различныхъ добродѣтелей.

Ст. 20. *А морская* ¹⁾ *сторона*—*великое море отъ границы прямо до входа въ Емавъ; это морская сторона.* О ней яснѣе и кратче написано въ книгѣ Числъ: „а запад-

¹⁾ Западная.

ная сторона будетъ вачинаться отъ великаго моря и эту же границую окончится“, то есть будетъ отъ моря до моря, именно отъ (или до) потока Ринокуруры, впадающаго въ море, до того мѣста, которое находится противъ сирійскаго города Емаѳа, о которомъ мы выше сказали. Западъ же по законамъ иносказательной рѣчи всегда находится на морѣ, всегда въ открытомъ морѣ и волнахъ, гдѣ ежедневно происходятъ кораблекрушенія и умерщвленіе несчастныхъ, и потеря богатствъ и товаровъ; но если мы все это преодолѣемъ посредствомъ терпѣнія, то прямо достигаемъ Емаѳа, то есть истины Господа, который обѣщалъ вѣчныя награды тѣмъ изъ насъ, которые выйдутъ побѣдителями изъ преслѣдованій.

Ст. 21—23. *И раздѣлите себѣ землю эту по колѣнамъ Израилевымъ и возьмете (или измѣряете) ее въ наслѣдіе себѣ и пришельцамъ, которые пришли къ вамъ и родили дѣтей среди васъ, и пусть они будутъ для васъ, какъ природныя жители среди сыновъ Израилевыхъ, и пусть раздѣлятъ съ вами владѣніе среди колѣнъ Израилевыхъ. Въ какомъ колѣнѣ будетъ жить пришелецъ, въ томъ и дайте ему владѣніе, говоритъ Господь Богъ.* Этотъ отдѣлъ даетъ намъ знать (и ниспровергаетъ гордость іудеевъ), что нѣтъ ничего раздѣленнаго между Израилемъ и народомъ языческимъ. Ибо если земля раздѣляется пришельцамъ и иноплеменникамъ вмѣстѣ съ тѣми, кои принадлежать къ народу Израильскому, то есть съ природными жителями, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что одно и тоже наслѣдіе принадлежитъ народу языческому и народу іудейскому, если, впрочемъ, они обратятся къ служенію Богу Израилеву, которое собственно принадлежитъ христіанамъ, потому что іудеи имѣютъ буквву закона, а мы духъ, и они держатся книгъ, а мы того, что написано въ книгахъ. Также у Моисея земля раздѣляется по жребію, а здѣсь, какъ мы сказали, назначается по опредѣленію Господа; притомъ каждое владѣніе

принадлежить пришельцамъ и Израилю и въ каждомъ изъ колѣнъ дается наслѣдіе [имъ] по повелѣнію Господа Бога.

Глава XLVIII. Ст. 1—7. *Вотъ имена колѣнъ: съ сѣверныхъ границъ по дорогѣ въ Еѡалонъ въ направленіи къ Емаѡу, дворъ Енонъ, граница Дамаска съ сѣвера подлѣ Емаѡа, и будетъ отъ восточной стороны [до] моря Дану одинъ [удѣлъ]. И отъ границы Дана отъ восточной стороны до стороны моря ¹⁾ Асиру одинъ [удѣлъ]. И за границею Асира отъ восточной стороны до стороны моря Нефѡалиму одинъ [удѣлъ]. И за границею Нефѡалима отъ восточной стороны до стороны моря Манассіи одинъ [удѣлъ]. И за границею Манассіи отъ восточной стороны до стороны моря Ефрему одинъ [удѣлъ]. И за границею Ефрема отъ восточной стороны до стороны моря Рувиму одинъ [удѣлъ]. И за границею Рувима отъ восточной стороны до стороны моря Іудѣ одинъ [удѣлъ].* Послѣ описанія владѣнія святой земли какъ по настоящему пророчеству Іезекііля, такъ по книгѣ Числъ, теперь описывается владѣніе каждаго изъ колѣнъ съ восточной стороны до западной стороны, то есть до [стороны] моря, и прежде всего опредѣляются границы съ сѣвера по дорогѣ въ Еѡалонъ, въ направленіи къ Емаѡу, къ двору или Асеръ — Енону и границѣ Дамаска съ сѣвера подлѣ Емаѡа, о которыхъ мы прежде уже свазали. Начинается же прежде всего съ колѣна Данова, вторымъ [стоитъ] Асирово, третьимъ Нефѡалимово; четвертымъ Манассіино, пятымъ Ефремово, шестымъ Рувимово, седьмымъ Іудино, то есть съ лѣвой стороны, и получается полное число семь. Затѣмъ [слѣдуетъ] начатокъ священниковъ и левитовъ, и святилище Господне въ срединѣ и святое святыхъ. Описывается и самый городъ, имѣющій

1) Западной

съ каждой изъ четырехъ сторонъ по четыре тысячи пятисотъ тростей. Также описываются по порядку предмѣстья священниковъ и левитовъ и владѣніе князя. Затѣмъ съ правой стороны слѣдуютъ пять колѣнъ подобнымъ же образомъ— съ восточной стороны до западной стороны, изъ которыхъ первое мѣсто занимаетъ Веніаминово, второе Симеоново, имѣющее свое особое владѣніе, а не вмѣстѣ съ Іудинымъ, какъ прежде, третье Иссахарово, четвертое Завулопово, пятое Гадово, и по трое воротъ съ каждой стороны города и имя самаго города, заключающееся на золотой дощечкѣ, находящейся на челѣ первосвященника. Обо всемъ этомъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ. Нужно также то замѣтить, что здѣсь умалчивается объ именахъ сорока восьми городовъ, которые по книгѣ Числъ были даны вмѣстѣ съ предмѣстьями ихъ для жительства колѣну Левіи, и о городахъ для бѣглецъ, изъ которыхъ три, именно Восоръ, и Рамоеъ и Гавлонъ были даны за Іорданомъ въ двухъ съ половиною колѣнахъ, а три по сую сторону Іордана, именно: Кадесъ, Сихемъ и Каріаѳарбе. Ибо при таинственномъ изображеніи и вмѣстѣ съ жилищемъ святыхъ и жизнию совершенною не слѣдовало описывать того, что служило къ спасенію бѣглецовъ и въ чемъ нуждался Израиль, находясь еще на землѣ и среди многихъ трудовъ и опасностей спѣша достигнуть этого города и говоря чрезъ cadaго изъ святыхъ: *преселникъ азъ есмь и пришлецъ, якоже вси отцы мои* (Псал. 38, 13). И въ другомъ мѣстѣ: *вселихся съ селеніи Кидарскими, много пришеествова душа моя* (Псал. 119, 5—6).

Ст. 8—9. *И за границую Іуды отъ восточной стороны моря будетъ начатокъ* ¹⁾, *который вы отдѣлите, шириною въ двадцать пять тысячъ [тростей], а длиною наравнъ съ каждымъ изъ удѣловъ съ восточной стороны до стороны моря, и среди его будетъ святилище.*

¹⁾ Священный участокъ.

Начатокъ, который вы отдѣлите для Господа, длиною будетъ въ двадцать пять тысячъ, и шириною въ десять тысячъ [тростей]. Излишне было бы разъяснять объясненное и снова заниматься тѣмъ, чѣмъ выше мы занимались, какъ будто бы не было у насъ рѣчи объ этомъ. Послѣ границъ семи колѣнъ описывается съ востока до запада начатокъ, который въ ширину имѣетъ двадцать пять тысячъ тростей, а въ длину наравнѣ съ каждымъ изъ колѣнъ съ востока до моря, размѣръ длины которыхъ неизвѣстенъ. Ибо и при описаніи каждаго колѣна размѣръ ея не указанъ. Но если онъ въ ширину имѣетъ двадцать пять тысячъ тростей, то можно предпологать, что размѣръ длины былъ гораздо болѣе, потому что она всегда бываетъ болѣе ширины. Въ срединѣ же стоитъ святилище подлѣ начатка, отдѣленнаго для Господа, длиною въ двадцать пять тысячъ тростей и шириною въ десять тысячъ. Читая это, я ничего другаго не могу сказать, кромѣ сказаннаго апостоломъ: *о глубина богатства премудрости и разума Божія! Яко неиспытани судовѣ Его и неизслѣдовани путіе Его* (Рим. 11, 33)! И въ другомъ мѣстѣ: *да возможете разумѣти со всѣми святыми, что широта и долота, и глубина и высота; разумѣти же преспѣвающую разумъ любовь Христову, да исполнитесь во всяко исполненіе Божіе* (Ефес. 3, 18—19). Что число двадцать пять относится къ чувствамъ, о которыхъ написано: „будете обладать божественнымъ чувствомъ“, а десять тысячъ бѣ полной и совершенной добродѣтели, достигающей чрезъ десятословіе ветхаго завѣта до евангельскаго таинства, объ этомъ мы и прежде вѣратцѣ говорили и здѣсь отчасти напомнимъ. Ибо если путемъ приложенія дойдешь отъ единицы до числа четыре; то получишь полное число десять¹⁾, и такимъ образомъ про-

¹⁾ То есть чрезъ сложеніе чиселъ $1+2+3+4$ получается сумма 10.

исходить то, что Ветхій Завѣтъ сокращается (constringatur) чрезъ Новый, а Новый расширяется чрезъ Ветхій.

Ст. 10—12. *И этотъ будетъ начатокъ священнаго мѣста* (primitiae sanctuarii) *для священниковъ: къ сѣверу въ длину двадцать пять тысячъ и къ морю въ ширину десять тысячъ, также къ востоку въ ширину десять тысячъ и къ полудню въ длину двадцать пять тысячъ [тростей], и среди его будетъ святилище Господне. Священное мѣсто будетъ для священниковъ изъ сыновъ Садока, которые исполняли службы Мои и не блуждали во время блужданія сыновъ Израилевыхъ, какъ блуждали левиты. И будетъ принадлежатъ имъ начатокъ изъ начатковъ земли, святыня изъ святынь, подлѣ предѣла левитовъ.* Описываются четыре стороны начатка священнаго мѣста, который не къ народу, и не къ черни, и не къ левитамъ, какъ къ низшей степени, но собственно относится къ служенію священниковъ, именно сѣверная, и западная, и восточная и южная, и описаніе идетъ въ порядкѣ постепеннаго преуспѣванія, чтобы, оставивъ холодъ сѣвера, мы шли къ западу, то есть чтобы у насъ были на закатѣ и исчезали пороки, и чтобы затѣмъ мы переходили къ востоку, и по восходѣ у насъ солнца правды приходили къ полудню, при которомъ бываетъ самый ясный и совершенный свѣтъ, и какъ отъ сѣвера до моря, такъ отъ востока до полудня въ длину двадцать пять тысячъ, и въ ширину десять тысячъ [тростей], чтобы вездѣ соблюдалась одна и таже мѣра длины и ширины. Святилище же, то есть храмъ Господень, будетъ въ срединѣ начатка священническаго и будетъ имѣть равные бока со всѣхъ сторонъ. И такъ какъ сказалъ: *этотъ будетъ начатокъ священнаго мѣста для священниковъ*, то, чтобы вслѣдствіе этого общаго наименованія всѣ священники не присвоили себѣ обладаніе этимъ мѣстомъ и исполненіе службъ, говоритъ частвѣе, добавивъ: *священное мѣсто будетъ для*

священниковъ изъ сыновъ Садока, означающаго праведный, о которомъ говорится: *праведенъ Господь и правды возлюби, правоты видѣ лице Его* (Псал. 10, 7). Въмѣсто сего Садока LXX пишутъ *Саддукъ*. Этотъ Садокъ говоритъ въ Евангеліи: *Отецъ бо не судитъ никомуже, но судъ весь даде Сынове* (Іоанн. 5, 22). О немъ же подѣ именемъ Соломона таинственно поетъ пророкъ: *Боже, судъ Твой царици даждь и правду Твою сыну царицу* (Псал. 71, 1). Будутъ же обладать святилищемъ Господа и исполнять службы Его тѣ священники, которые не блуждали во время блужданія сыновъ Израилевыхъ и левитовъ, о которыхъ выше было сказано, и которые не приносятъ жертвъ, но довольствуясь преимуществомъ имени и уничиженіемъ за свое заблужденіе, всегда говорятъ въ сердцѣ: *беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть выну* (Псал. 50, 4). Пусть внемлетъ сему священнической савѣ, и бывъ увлеченъ аріанскимъ гоненіемъ, а послѣ того истинною вѣрою, пусть не чуждается дѣла, но покорно склонивъ могучія выи и довольствуясь тѣмъ, что онъ не изгоняется изъ храма и удерживаетъ нѣкоторую тѣнь и образъ прежняго имени, пусть онъ, съ гордостію изблеывая то, что доставляетъ ему услажденія, и будучи какъ бы незапятнаннымъ и чистымъ не изрыгаетъ намъ съ высокаго трона блевотину своего невѣжества и варварской болтливости. *Будетъ, говорить, принадлежатъ имъ начатокъ изъ начатковъ земли*, то есть священникамъ, и именно тѣмъ, которые не блуждали во время блужданія сыновъ Израилевыхъ и левитовъ. Начатокъ же изъ начатковъ, такъ же какъ десятина изъ десятивъ и святыня изъ святынь, находится подлѣ предѣла левитовъ, такъ что левиты хотя занимаютъ предѣлъ смежный съ священническимъ, но центръ (*umbilicum*), то есть средину его и самое владѣніе [ихъ] не могутъ занимать.

Ст. 13—15. *И левитамъ будетъ [принадлежатъ] также подлѣ священническихъ предѣловъ двадцать пять*

тысячъ въ длину и десять тысячъ [тростей] въ ширину; вся длина двадцать пять тысячъ и ширина десять тысячъ [тростей]. И не будутъ изъ этой [части] ни продовать, ни промѣнивать (ни измѣряться), и начатокъ земли не будетъ передаваться (или отбираться), потому что онъ посвященъ Господу. Остальныя же пять тысячъ въ ширину съ двадцатью тысячами [въ длину] будутъ несвященнымъ [мѣстомъ] для заселенія города и для предмѣстій, и городъ будетъ въ срединѣ ея¹⁾. Вмѣсто переведеннаго нами несвященное (profanum), вмѣсто чего Акила перевелъ βεβηλον (несвященное), Симмахъ и Θεοδοτιὸν λαϊκὸν (мірское), LXX сказали: προτεχισμα, что мы можемъ выразить чрезъ antemurale (предстѣніе). Несвященнымъ же и мірскимъ, то есть общенароднымъ (vulgare), называется то, что повсемѣстно весь народъ можетъ заселять. Сказанное же Семьюдесятью: не будетъ измѣряться и отбираться, вмѣсто чего мы перевели: не будетъ промѣниваться и передаваться, очевидно, не имѣетъ смысла. Описывается также владѣніе левитовъ, которое хотя находится въ смежности съ предѣлами священниковъ и имѣетъ столько же протяженія въ длину и въ ширину соотвѣтственно многочисленности левитовъ, сколько занимаютъ немногочисленные священники, однако имѣетъ свои особые предѣлы, чтобы дать знать, что оно отдѣлено отъ священническаго чина, для устраненія высокоумія тѣхъ служителей, которые, не сознавая низкаго положенія своего, гордятся болѣе священниковъ, то есть пресвитеровъ, и судятъ о достоинствѣ не по заслугамъ, а по богатству. Кто былъ первымъ изъ служителей, тотъ вслѣдствіе того, что онъ иногда проповѣдывалъ публично и не отходилъ отъ епископа (a pontificis lateris), считаетъ обидою для себя, если его поставляютъ въ пресвитера, и

¹⁾ То есть: земля (см. ниже ст. 16).

служитель трапезъ и вдовъ не памятуеть о томъ, что онъ назначенъ для ловиновенія и прислуживанія не только священникамъ, но также вдовамъ и бѣднымъ. *И не будутъ, говорить, изъ этой [части] ни продавать, ни промѣнивать, чтобы участокъ левитовъ оставался въ вѣчномъ владѣнїи, чтобы платѣ не оказывалось предпочтенія предъ заслуженнымъ достоинствомъ и чтобы онъ не переходилъ отъ одного къ другому; ибо что посвящено Господу, то принадлежитъ не тѣмъ, которымъ это дано, а тому, отъ имени котораго владѣютъ.* Остальныя же пять тысячъ въ ширину съ двадцатью пятью тысячами, — подразумевается: въ длину, — будутъ не священнымъ мѣстомъ города, чтобы можно было селиться здѣсь всѣмъ израильтянамъ и каждому изъ народа, — не потому, чтобы оно было нечистымъ или чтобы въ селевіяхъ святой земли что либо признавалось оскверненнымъ, гнуснымъ и грязнымъ, а потому, что всѣмъ, кромѣ священниковъ, дозволено жить здѣсь. Отсюда мы видимъ, что все, относящееся къ чувствамъ, то есть къ тѣлеснымъ наслажденіямъ, воспринимаемымъ зрѣніемъ и слухомъ, осязаніемъ, обонянїемъ и вкусомъ, не составляетъ чего либо священнаго, и не имѣетъ святости храма и не служитъ преимуществомъ священниковъ, но свойственно низкому мірскому состоянїю. Въ срединѣ же будетъ тотъ городъ, о которомъ написано: *рѣчная устремленія веселятъ градъ Божїй* (Псал. 45, 5), *и: не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя* (Матѳ. 5, 14). Какой смыслъ въ этомъ мѣстѣ имѣетъ *πρωτεύουσα*, то есть предстѣніе, и *διάστημα*, то есть разстояніе, какъ перевели LXX, вмѣсто предмѣстій, этого мы не знаемъ.

Ст. 16. *И вотъ размѣры его: съ сѣверной стороны четыре тысячи пятьсотъ, и съ южной стороны четыре тысячи пятьсотъ, и съ восточной стороны четыре тысячи пятьсотъ и съ западной стороны четыре тысячи пятьсотъ.* Въ словахъ: *и вотъ измѣреніе его* должно подразумѣвать:

города. Ибо въ концѣ предшествующаго отдѣла поставлено: *и городъ будетъ въ срединѣ ея,* то есть земли. Прежде всего начинаетъ съ сѣверной стороны и противопоставляетъ ей южную сторону. И снова присоединяетъ равное къ равному, противопоставляя восточной сторонѣ западную, то есть море. И каждая изъ сторонъ города имѣетъ по четыре тысячи пяти сотъ тростей, что по вычисленію составляетъ одиннадцать тысячъ восемьдесятъ пять шаговъ, такъ что весь городъ, какъ пишется въ концѣ этой книги, вокругъ имѣетъ восемнадцать тысячъ тростей, составляющихъ сорокъ четыре тысячи триста сорокъ шаговъ. Посему и сорокъ четвертый псаломъ, надписывающійся *въ концецъ, о томъ, что будетъ измѣнено,* и относящійся въ *Идиду,* то есть *возлюбленному Господа* или, какъ перевелъ Авила, *о мліяхъ* и Симмахъ: *о цвѣтахъ,* содержитъ въ себѣ таинства Церкви, которая служитъ градомъ Господнимъ и о которой въ томъ же псалмѣ пишется: *предста царица одесную тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одъяна преиспещрена* (ст. 10), и еще: *вся слава дочери царицы внутрь* (ст. 14), чтобы не уподобляться гробамъ, побѣленнымъ снаружи, но чтобы омы- вать всю внутренность и внѣшность блюда (Матѣ гл. 23). И когда мы оставимъ сѣверъ, самый холодный вѣтеръ, то переходимъ къ югу и, по восхожденіи въ насъ свѣта знанія, страшимся упадка силъ, обращая взоръ не къ прошедшему, а къ будущему, и не имѣя увѣренности въ обладаніи добродѣтелью, но ежедневно говоря въ молитвѣ: *не введи насъ во искушеніе,* котораго мы не можемъ вынести (Лук. 11. 4).

Ст. 17. *А предмѣстья города будутъ къ сѣверу въ двести пятьдесятъ, къ югу въ двести пятьдесятъ и къ востоку въ двести пятьдесятъ и къ морю въ двести пятьдесятъ.* вмѣсто предмѣстій, которыя поеврейски называются *magras*, LXX опять перевели *διάστημα,* то есть *разстояніе.* Въ словахъ же *двести пятьдесятъ* съ каждой стороны подразумѣвается *тростей,* которыя имѣютъ

по шести локтей и по одной пяди, что съ каждой стороны составляет около шести сотъ семнадцати шаговъ, а въ общемъ тысячу тростей, составляющихъ двѣ тысячи четыреста шестьдесятъ восемь шаговъ. Этими мѣстами окружаются со всѣхъ сторонъ городскія стѣны, чтобы отдѣлять городъ отъ остальнаго [пространства]. Отсюда ясно, что ни на одномъ изъ этихъ мѣстъ не могутъ исполняться городскія работы и получаться плоды, но они остаются безъ употребленія и свободными отъ человѣческихъ работъ, чтобы окружающее городскія стѣны пространство представляло прелесть произвольно растущихъ кустарниковъ и травъ и прочихъ произведеній земли.

Ст. 18—20. *А что остается изъ длины подлѣ священнаго начатка, десять тысячъ къ востоку и десять тысячъ къ западу, это будетъ, какъ священный начатокъ, и будутъ произведенія этой [части земли] служить для пищи (или для хлѣбовъ) служащимъ (или работающимъ) въ городѣ. Служить (или работать) же будутъ служители (или работники) изъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ. Весь начатокъ въ двадцать пять тысячъ [длины] при двадцати пяти тысячахъ [ширины], четырехугольный, будетъ выдѣленъ въ священный начатокъ и во владѣніе города.* Послѣ описанія святаго города и предмѣстій его хочеть остальную часть священнаго начатка, простирающуюся на десять тысячъ тростей къ востоку и на другія десять тысячъ къ западу, назначить для тѣхъ, которые исполняютъ работы въ городѣ для разныхъ нуждъ города, чтобы она застѣвалась и чтобы произведеніями съ этой части земли питались рабочіе, строящіе стѣны города или возстановляющіе развалившіяся и обрушившіяся, чтобы городъ имѣлъ приличный видъ и чтобы починенныя кровли, въ случаѣ пужды, возобновлялись. И это не только среди Израиля или во владѣніи святой земли духовно совершается въ таинствѣ

Церкви, но, какъ мы знаемъ, дѣлается также въ римской имперіи, такъ что существуютъ нѣкоторыя дачи (villae), перешедшія во владѣніе городовъ или по царской щедрости или по наслѣдству и какъ даръ отъ многихъ, именно съ тою цѣлью, чтобы мало по-малу не разрушались строения и чтобы общественныя зданія, служащія украшеніемъ города, не портились отъ долговременнаго нерадѣнія. Работники же, говорить, или служащіе на городскихъ работахъ будутъ изъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ, чтобы никто не считалъ себя свободнымъ отъ городскихъ работъ, но чтобы всѣ ревностно созидали Церковь. Тоже, какъ мы читаемъ, дѣлалось и относительно скинии, такъ что, смотря по различію силъ, одинъ приносилъ золото и серебро, шафранъ, виссонъ, пурпуръ и разнаго рода разноцвѣтныя ткани, другіе приносили кожи и козью шерсть, и хотя дары по своему существу были различны, однако награда была одинаковая для приносящихъ; но, напротивъ того, высшая награда была для тѣхъ, кои хотя принесли немного, но большее, нежели сколько соотвѣствовало ихъ силамъ, подобно бѣдной вдовѣ, которая, положивъ въ сѣбовищницу даръ въ двѣ лепты, была восхвалена сужденіемъ Госнода, сказавшаго: *воистину глаголю вамъ, яко вдовица сія убогая множае встѣхъ вверже. Вси бо сіи отъ избытка своего ввергоша въ дары Богови; сія же отъ лишенія своего все житіе, еже имъ, вверже* (Лук. 21, 3—4). Какъ сказано нами о работахъ въ городѣ, такъ вратцѣ слѣдуетъ сказать и о томъ, что весь священный участокъ и владѣніе города по вычисленію съ четырехъ сторонъ заключаютъ въ себѣ двѣсти сорокъ шесть тысячъ и одну треть [шаговъ]. Ибо если двадцать пять тысячъ тростей, заключающихъ въ себѣ по шести локтей и одной пяди, составляютъ шестьдесятъ одну тысячу шестьсотъ шестьдесятъ семь нашихъ, то есть римскихъ шаговъ, то никакому сомнѣнію не подлежитъ, что при умноженіи этого [числа] на четыре полу-

чается выше приведенное число. Отсюда мы видимъ, что все должно быть понимаемо въ духовномъ смыслѣ, что владѣніе Церкви гораздо обшириѣе, нежели бывшее нѣкогда въ Іудеѣ [у священниковъ и левитовъ], которые даже не получили удѣловъ въ святой землѣ, но отъ каждаго колѣна получили сорокъ восемь городовъ не въ полное владѣніе, но для жительства и для убѣжищъ (hospitia), чтобы также и тѣ, которые хотя кажутся мірянами и не достигшими степени священства и левитства, однако, работая во градѣ Господнемъ, питались отъ святой земли, земли кроткихъ и земли вѣрующихъ, одинъ изъ которыхъ говорилъ: *впрую видѣти благая Господня на земли живыхъ* (Псал. 26, 13).

Ст. 21—22. *А что останется, это будетъ принадлежатъ князю, со всѣхъ сторонъ, съ той и другой стороны священнаго начатка и владѣнія города противъ двадцати пяти тысячъ [тростей] начатка до восточной границы, и со стороны моря противъ двадцати пяти тысячъ до морской границы будетъ удѣлъ князю, и будутъ священный начатокъ и святилище храма въ срединѣ его. И отъ владѣнія левитовъ и отъ владѣнія города, въ срединѣ частей, принадлежащихъ князю, часть между границею Іуды и между границею Веніамина будетъ принадлежатъ князю.* Выше мы подробно говорили объ этомъ князѣ и о томъ, что онъ одинъ столько получилъ, сколько одно колѣно. Теперь же мы узнаемъ другое, именно— что все то, что останется отъ всѣхъ колѣнъ, онъ одинъ получитъ, что нѣтъ ни одного колѣна, которое не приносило бы даровъ князю,—не съ другаго какого либо мѣста, но изъ начатковъ, назначенныхъ для храма и святилища и избранныхъ частей города. Ибо это означаютъ слова: *противъ двадцати пяти тысячъ начатка до восточной границы или до морской границы*, такъ что начатокъ находится между семью и пятью колѣнами и на самомъ начаткѣ городъ и предмѣстья

его, а въ срединѣ города святилище храма. Также отъ владѣнія левитовъ и отъ владѣнія города все, что останется, будетъ отчислено для князя, и будетъ крайняя часть семи колѣнъ смежною съ начаткомъ и городомъ и храмомъ въ колѣнѣ Іудиномъ и крайняя часть пяти колѣнъ такою же будетъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ, а самый край будетъ принадлежать князю. Поэтому таинства Священнаго Писанія должны болѣе вызывать удивленіе и размышленіе, нежели излагаться словесно. Ибо при первомъ дѣленіи земель за Іорданомъ чрезъ Моисея земля была раздѣлена двумъ колѣнамъ— Рувимову и Гадову и половинѣ колѣна Манассіина (Ис. Нав. гл. 13); по эту же сторону Іордана Іуда получилъ отъ Іисуса, сына Нунова, и Елеазара, сына Ааронова, южную часть (тамъ же гл. 15), а Ефремъ и половина колѣна Манассіина сѣверную (тамъ же гл. 18). Впослѣдствіи же, когда изъ Силома были посланы соглядатаи отъ каждаго колѣна и когда было принесено описаніе земли Іисусу и Елеазару, то Веніаминъ получилъ удѣлъ подлѣ Іуды съ юга и подлѣ Ефрема и половины колѣна Манассіина. Второе колѣно, Симеоново, получило наслѣдіе среди колѣна Іудина, чтобы исполнилось написанное о Левіи и Симеонѣ: *раздѣлю ихъ во Іаковъ и разстою ихъ во Израилѣ* (Быт. 49, 7). Третье, Завулоново, получило Галилею, въ которой находится гора Фаворъ. Четвертое, Исахарово— тамъ, гдѣ находится Изреель, до Іордана. Пятое, Асирово, до горы Кармила, склоняющагося къ великому морю, и до Тира и Сидона. Шестое, Нефѣалимово, въ Галилеѣ, до Іордана, гдѣ находится Тиверіада, называвшаяся нѣкогда Хенереевъ. Седьмое, Даново, до Іупіи, гдѣ находятся башни Аилона, и Селеби, и Емаусъ, называющійся теперь Никоподемъ, хотя впослѣдствіи, какъ мы читаемъ, [сыны Дановы], перешедши другія колѣна, взяли себѣ городъ Лесемъ въ колѣнѣ Дановомъ, который теперь называется Панеей. Если это такъ и если между первымъ распредѣленіемъ колѣнъ и тѣмъ, которое теперь

имѣемъ, встрѣчается столь значительное различіе, то должно обратить вниманіе на то, какимъ образомъ и при прежнемъ распредѣленіи и при настоящемъ городъ и храмъ помѣщаются между колѣномъ Іудинымъ и Веніаминовымъ. И именно, по прежнему распредѣленію Іуда былъ съ юга, а Веніаминъ съ сѣвера; здѣсь же наоборотъ, Іуда съ сѣвера, а Веніаминъ съ юга; за нимъ вторымъ слѣдуетъ Симеонъ, третьимъ Иссахаръ, четвертымъ Завулонъ и пятымъ Гадъ, то есть пять колѣвъ, какъ далѣе говорится, ибо написано:

Ст. 23—29. *И остальнымъ колѣнамъ: отъ восточнаго края до западнаго края Веніамину одинъ. За границею Веніамина отъ восточнаго края до западнаго края Симеону одинъ. За границею Симеона отъ восточнаго края до западнаго края Иссахару одинъ. За границею Иссахара отъ восточнаго края до западнаго края Завулону одинъ. За границею Завулона отъ восточнаго края до края отъ моря Гаду одинъ. За границею Гада до южнаго края на полдень будетъ граница отъ Тамары до водъ пререканія Кадеса, наслѣдіе противъ моря великаго. Вотъ земля, которую вы (по жребию) распредѣлите колѣнамъ Израилевымъ, и вотъ участки ихъ, говоритъ Господь Богъ.* При словѣ *одинъ* (*ина*), которое постоянно ставится въ концѣ при пяти и семи колѣвахъ, подразумѣвается или удѣлъ, или владѣніе или наслѣдіе, хотя Акила и Симмахъ переводятъ въ среднемъ родѣ τὸ ἕριον, что означаетъ *предѣлъ*. Также то слѣдуетъ вкратцѣ замѣтить, что послѣднее изъ пяти колѣвъ, колѣно Гадово, которое при прежнемъ распредѣленіи было за Іорданомъ, помѣщается въ той части, которую прежде занималъ Іуда, то есть до южнаго края на полдень, и граница идетъ отъ Тамары до водъ пререканія Кадеса, наслѣдія противъ моря великаго. Это та самая Тамара, о которой мы уже говорили, которую теперь называютъ Пальмирою и которая нѣкогда была по-

строена Соломономъ; ибо пальма поеврейски называется *thamar* и отъ нея, какъ полагають нѣкоторые, было дано это названіе, потому что тамъ весьма много пальмовыхъ рощъ. Относительно слѣдующихъ затѣмъ словъ: *до водъ пререканія Кадеса, наслѣдіе противъ моря великаго*, вмѣсто чего LXX перевели: *отъ Оемана и отъ водъ Маривооъ-Кадиса, наслѣдіе до моря великаго*, нужно замѣтить, что въ еврейскомъ одно и то же слово *nehela*, какъ двусмысленное, означаетъ и *наслѣдіе* и *потокъ*, и что здѣсь скорѣе слѣдуетъ понимать *потокъ*, нежели *наслѣдіе*. Ибо это тотъ потокъ, который впадаетъ въ великое море при Ринокурурѣ, какъ мы уже прежде сказали. Кадесъ, называющійся въ книгѣ Іисуса Кадесъ Варне, находится въ пустынѣ, простирающейся до города Петры. *Маривооъ* же, означающій пререканіе, есть названіе не мѣста, какъ многіе полагають, а водъ, при которыхъ народъ прекословилъ Господу и Моисей оскорбилъ Бога, по словамъ псалма: *прогнѣваши Его на водъ пререканія и озлобленъ бысть Моисей ихъ ради* (Псал. 105, 32). И все наслѣдіе святой земли съ южной стороны оканчивается подлѣ границъ Египта Ринокуророю и потокомъ. И такъ какъ Гадъ означаетъ искушеніе, то въ владѣніи его отъ пальмовыхъ рощъ мы приходимъ въ водамъ пререканія до *Кадеса*, означающаго *святое*, чтобы мы могли понять, что даже послѣ побѣды въ мірѣ мы постоянно должны быть въ тревогѣ и страхѣ, и помнить слѣдующій стихъ: *искушеніе житіе чловѣку на земли* (Іов. 7, 1), и при противоборствѣ враговъ достигать святости и такимъ образомъ одерживать побѣду, чтобы вблизи созерцать потокъ, полный дождей.

Ст. 30—35. *И [вотъ] выходы города: съ сѣверной стороны отмѣряешь четыре тысячи пять сотъ. И ворота города по людямъ (или по именамъ) колѣнъ Израилевыхъ. Съ сѣвера трое воротъ: ворота Рувимовы однѣ,*

ворота Іудины однь, ворота Левіины однь. И съ восточной стороны [мры] четыре тыслчи пять сотъ, и трое воротъ: ворота Іосифовы однь, ворота Веніаминовы однь, ворота Дановы однь. И съ южной стороны измряешъ четыре тыслчи пять сотъ, и трое воротъ: ворота Симеоновы однь, ворота Иссахаровы однь, ворота Завулоновы однь. И съ западной стороны четыре тыслчи пять сотъ и трое воротъ на нихъ: ворота Гадовы однь, ворота Асировы однь, ворота Нефѳалимовы однь. [Всего] кругомъ восемнадцать тыслчъ. А имя городу съ того дня: Господь тамъ же. Объ объемѣ города въ предшествующей рѣчи было сказано, что съ каждой изъ четырехъ сторонъ онъ имѣлъ четыре тыслчи пять сотъ тростей, которыя составляютъ восемнадцать тыслчъ тростей, какъ поставлено также въ настоящемъ отдѣлѣ, то есть сорокъ четыре тыслчи шаговъ и триста сорокъ шаговъ. Теперь пишется, что съ каждой стороны, то есть при одинадцати тыслчахъ шаговъ и при восьмидесяти пяти шагахъ было по трое воротъ, которыя Агила, Симмахъ и Θεодотіонъ называютъ διεξόδους, LXX διεξβολάς (проходы), мы перевели *выходы* (egressus et exitus) города. Прежде всего слѣдуетъ вратцѣ напомнить о томъ, что тѣже самыя колѣна такъ располагали станы вокругъ скиніи, что къ востоку были Іуда, Иссахаръ и Завулонъ, сыновья Ліи, а къ югу Рувимъ, Семеонъ, Гадъ, два сына Ліи и третій — сыпъ Зелфы, служанки Ліи. Къ западу Ефремъ, и Манассія и Веніаминъ, то есть два сына Рахили, потому что Іосифово колѣно, вмѣсто Левіина, назначеннаго для жертвоприношеній, было раздѣлено на два колѣна: Ефремово и Манассіино. Къ сѣверу же Данъ, и Асиръ и Нефѳалимъ, изъ которыхъ первый и третій, какъ сыновья Вады, служанки Рахили, а второй, какъ сынъ Зелфы, служанки Ліи, низкаго происхожденія и помѣщены съ сѣвера, потому что они родились отъ потомства служанокъ, находившихся въ ссорѣ

между собою. Такъ по книгѣ Числъ и по описанію скинии, которое, по повелѣнію Божию, изречено было устами Моисея. Нашъ же городъ, городъ великаго царя, устроителемъ и возидателемъ котораго служить Богъ и о которомъ псалмопѣвецъ поетъ: не *Сіонъ* ли, *речеть* *человѣкъ*, и *человѣкъ* *родися* *въ немъ*, и *той основа* и *Вышній* (Псал. 86, 5), имѣетъ другое распределеніе колѣнъ въ святой землѣ, и размѣры города, и порядокъ владѣнія и стороны каждаго изъ колѣнъ. Ибо сначала стоятъ противъ сѣверной стороны трое воротъ или три выхода изъ города, при которыхъ находятся первородный Рувимъ, и Іуда, основатель царскаго рода, и Левій, объ имени котораго при описаніи скинии и святилища (sacrum) ничего не сказано, чтобы мы, обладая первородствомъ, какъ царскій и священническій родъ, презирали холодъ сѣвера. Затѣмъ къ востоку находятся Іосифъ, Веніаминъ и Данъ, два сына Рахили и одинъ служанки ея, Валы. Къ югу же Симеонъ, Иссахаръ и Завулонъ, всѣ трое—сыновья Ліи. Далѣе, къ западу—Гадъ, Асиръ и Нефеалимъ, изъ которыхъ первые двое сыновья Зелфы, служанки Ліи, а третій сынъ Валы, служанки Рахили. *Кто премудръ, и уразумѣетъ ся? и смысленъ, и увѣсть ся? Яко правы путіе Господни, и праведніи пойдутъ въ нихъ, а нечестивіи изнемогутъ въ нихъ* (Осія 14, 10). Эти двѣнадцать воротъ или выходовъ, какъ я полагаю, назначены, соответственно качеству заслугъ и добродѣтелей, каждому изъ колѣнъ подъ именами апостоловъ и патріарховъ, о чемъ янѣ написано въ Откровеніи Іоанна, гдѣ также заключаются свидѣтельства о многихъ тайнахъ божественныхъ Писаній (Апокал. гл. 21). Необходимо также, чтобы такой городъ имѣлъ въ окружности восемнадцать тысячъ тростей, подъ каковымъ числомъ и въ восемнадцатомъ псалмѣ написано о естественномъ законѣ и благодати евангельской, на которыхъ была воздвигнута Церковь, то есть градъ Спасителя. Также

и имя этого города не будетъ, какъ прежде, *Іерусалимъ*, что означаетъ *видѣніе мира*, во *Adonai sata*, что на латинскій языкъ переводится чрезъ *Dominus ibidem* (*Господь тамъ же*), который никогда не оставитъ его, какъ Онъ прежде оставилъ народъ, сказавъ ученикамъ: *встаните, идемъ отсюда* (Іоанн. 14, 31), и іудеямъ: *оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѳ. 23, 38), но будетъ имѣть въ немъ вѣчное владѣніе и Самъ будетъ владѣніемъ для него, согласно съ обѣтованіемъ Его тѣмъ же ученикамъ: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20).

ОГЛАВЛЕНІЕ

11-й части

ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА.

Четырнадцать книгъ толкованій на пророка Іезеіиля.

Книга девятая	1— 51
„ десятая	53— 99
„ одиннадцатая	99—167
„ двѣнадцатая	167—222
„ тринадцатая	222— 291
„ четырнадцатая	293—361
